
Инновационная деятельность. 2023. № 3 (66).

Научно-аналитический журнал для ученых, производственников, разработчиков новой продукции, инвесторов, властных структур и организаторов инновационной деятельности, зарубежных партнеров

Издатель: Саратовский государственный технический университет имени Гагарина Ю.А.

Главный редактор:

Горячева Татьяна Владимировна

Издается с 1997 года

Выходит один раз в квартал

Журнал включен в перечень ведущих рецензируемых журналов и научных изданий, утвержденный президиумом ВАК Министерства образования и науки РФ, в которых публикуются основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук

Журнал публикует научные статьи по экономическим наукам (специальности 5.2.3. «Региональная и отраслевая экономика»; 5.2.4. «Финансы»; 5.2.6. «Менеджмент»)

Полная электронная версия журнала размещена в системе ИИНЦ в открытом доступе на платформе eLIBRARY.RU

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

Председатель совета –

Горячева Т.В. – д.э.н., профессор кафедры «Отраслевое управление и экономическая безопасность» Саратовского государственного технического университета имени Гагарина Ю. А.

Члены редакционного совета:

Фатеев М.А. – к.э.н., Вице-президент Торгово-промышленной палаты Российской Федерации

Гришин С.Ю. – д.э.н., проректор по социально-воспитательной работе, доцент кафедры «Экономика и управление в сфере услуг» Санкт-Петербургского государственного экономического университета

Воротников И.Л. – д.э.н., профессор, и.о. ректора Нижегородской государственной сельскохозяйственной академии

Попкова Е.Г. – д.э.н., ведущий научный сотрудник центра прикладных исследований кафедры «Экономическая политика и государственно-частное партнёрство» МГИМО МИД РФ, президент АНО «Институт научных коммуникаций»

Рахманов Ф. П. оглы – д. э. н., профессор кафедры «Экономика» Азербайджанского государственного экономического университета, г. Баку

Сулейманов Э. Б. оглы – доктор философии по экономике, доцент, проректор по науке Бакинского инженерного университета

РЕДКОЛЛЕГИЯ:

Зам. главного редактора –

Киселева О.Н. – д.э.н., профессор кафедры «Отраслевое управление и экономическая безопасность» Саратовского государственного технического университета имени Гагарина Ю. А.

Гилева Т. А. – д.э.н., доцент Департамента менеджмента и инноваций Финансового университета при Правительстве Российской Федерации

Ермакова Е. А. – д.э.н., профессор кафедры «Финансы и банковское дело» Саратовского государственного технического университета имени Гагарина Ю. А.

Печенкин В.В. – д.социол.н., профессор кафедры «Прикладные информационные технологии» Саратовского государственного технического университета имени Гагарина Ю. А.

Уколова Н.В. – д.э.н., доцент кафедры «Бухгалтерский учет, статистика и информационные технологии» Саратовского государственного университета генетики, биотехнологии и инженерии имени Н.И. Вавилова,

Фирсова А. А. – д. э. н., профессор кафедры «Финансы и кредит» Саратовского национального исследовательского государственного университета имени Н.Г. Чернышевского

Шевченко С.Ю. – д.э.н., профессор Санкт-Петербургского государственного экономического университета

Якунина А.В. – д.э.н., профессор кафедры «Финансы и банковское дело» Саратовского государственного технического университета имени Гагарина Ю. А.

Славнецкова Л.В. – к.э.н., заведующий кафедрой «Производственный менеджмент» Саратовского государственного технического университета имени Гагарина Ю. А.

Innovation Activity**2023. № 3 (66).**

This research and analysis journal is of interest to scientists, production workers, design engineers, investors, government agencies, those who initiate innovative activities, and our foreign partners.

Published Quarterly by Yuri Gagarin State Technical University of Saratov

Editor in Chief: Tatyana V. Goryacheva

The journal is in the list of the leading peer-reviewed scientific publications approved by the Presidium of Higher Attestation Commission of the Ministry of Education and Science of Russian Federation. The journal publishes the main research findings which present the results of the theses submitted in support of a Candidate of Science or Doctor of Science degrees

DRAFTING COMMITTEE:**Chairman –**

T.V. Goryacheva – Dr. Sc. (Economics), Professor, Department of Industry Management and Economic Security, Yuri Gagarin State Technical University of Saratov

Members of the Administrative Committee:

M.A. Fateev – PhD (Economics), Vice President of the Chamber of Commerce and Industry of the Russian Federation

S.Yu. Grishin – Dr. Sc. (Economics), Vice-Rector for Social and Educational Work, Associate Professor of the Department of Economics and Management in the Sphere of Services, Saint Petersburg State University of Economics

I.L. Vorotnikov – Dr. Sc. (Economics), Professor, Acting Rector of the Nizhny Novgorod State Agricultural Academy

E. G. Popkova – Dr. Sc. (Economics), Leading Researcher of the Center for Applied Research of the Department Economic Policy and Public-Private Partnership MGIMO of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation, President of the ANO Institute of Scientific Communications (Moscow, Volgograd)

F. P. Rahmanov – Dr. Sc. (Economics), Professor of the Department of Economy of Azerbaijan State University of Economics

E. B. Suleymanov – PhD (Economics), Associate Professor, Vice Rector For Scientific Affairs at Baku Engineering University

EDITORIAL BOARD:**Assistant Editor –**

O.N. Kiseleva – Dr. Sc. (Economics), Professor, Department of Industry Management and Economic Security, Yuri Gagarin State Technical University of Saratov

T. A. Gileva – Dr. Sc. (Economics), Associate Professor, Department of Management and Innovation, Financial University under the Government of the Russian Federation

E.A. Ermakova – Dr. Sc. (Economics), Professor, Department of Finance and Banking, Yuri Gagarin State Technical University of Saratov

V.V. Pechenkin – Dr. Sc. (Sociology), Professor, Department of Applied Information Technologies, Yuri Gagarin State Technical University of Saratov

N.V. Ukolova – Dr. Sc. (Economics), Associate Professor, Department of Accounting, Statistics and Information Technology, Saratov State Vavilov Agrarian University

A. A. Firsova – Dr. Sc. (Economics), Professor, Department of Finance and Credit, Saratov State University

S.Yu. Shevchenko – Dr. Sc. (Economics), Professor, Department of Economy and Management of Enterprises, Saint Petersburg State University of Economics

A.V. Yakunina – Dr. Sc. (Economics), Professor, Department of Finance and Banking, Yuri Gagarin State Technical University of Saratov

L.V. Slavnetskova – PhD (Economics), Associate Professor, Head of Department of Industrial Management, Yuri Gagarin State Technical University of Saratov

СОДЕРЖАНИЕ

РЕГИОНАЛЬНАЯ И ОТРАСЛЕВАЯ ЭКОНОМИКА

<i>Горячева И.А., Алексеева О.С. Маркетинг в условиях цифровой экономики: Модели и перспективы развития</i>	5
<i>Колобова А. Е. Цифровая трансформация социально-экономической системы туризма на основе методологии синхронизации</i>	17
<i>Корчагина И.В., Панькова А.Ю. Стратегические вызовы инновационного развития организованного питания школьников в цифровой экономике</i>	25
<i>Отставнова Л.А. Развитие инновационной деятельности российских предприятий как важнейший фактор импортозамещения</i>	41
<i>Рубцова В.Н. Стратегический подход к организации деятельности ведущих территориальных социально-экономических систем (на примере сельского здравоохранения)</i>	55
<i>Фетюков А.В. Доверие как фактор экономического развития региона</i>	68

ФИНАНСЫ

<i>Ильина Л.В., Копченко Ю.Е., Сергеева Е.В. Государственная поддержка моногородов: оценка эффективности механизмов льготного кредитования</i>	86
--	----

МЕНЕДЖМЕНТ

<i>Момот Р.А., Момот А.И. Использование стандартов ISO как платформы для построения эффективных производственно-управленческих систем в сфере транспортно-логистических услуг</i>	101
<i>Сорокин М.Ю. Формирование научно-технологических кампусов в сфере высшего образования, обеспечивающих достижение целей «Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации»</i>	113
<i>Для авторов</i>	129

CONTENTS**REGIONAL AND SECTORAL ECONOMY**

Goryacheva I.A., Alekseeva O.S. <i>Marketing in the digital economy: Models and development prospects</i>	5
Kolobova A.E. <i>Socio-economic tourism system digital transformation on the basis of synchronization methodology</i>	17
Korchagina I. V., Pan'kova A. Yu. <i>Strategic challenges of innovative development of organized food for schoolchildren in the digital economy</i>	25
Otstavnova L.A. <i>Development of innovative activity of Russian enterprises As the most important factor of import substitution</i>	41
Rubtsova V. N. <i>Strategic approach to the organization of the activities of the leading territorial socio-economic systems (on the example of rural healthcare)</i>	55
Fetyukov A.V. <i>Trust as a factor of regional economic development</i>	68

FINANCE

Ilyina L.V., Kopchenko Y.E., Sergeeva E.V. <i>State support for single-industry towns: evaluation of the effectiveness of mechanisms preferential lending</i>	86
--	----

MANAGEMENT

Momot R.A., Momot A.I. <i>Using ISO standards as a platform for building effective production and management systems in the field of transport and logistics services</i>	101
Sorokin M. Yu. <i>Formation of scientific and technological campuses in the field of higher education ensuring the achievement of the goals of the «Strategy for scientific and technological development of the Russian Federation»</i>	113

УДК 339.138

И.А. Горячева, О.С. Алексеева

I.A. Goryacheva, O.S. Alekseeva

**МАРКЕТИНГ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ:
МОДЕЛИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ**

**MARKETING IN THE DIGITAL ECONOMY:
MODELS AND DEVELOPMENT PROSPECTS**

Аннотация. Статья посвящена проблеме дальнейшего развития маркетингового инструментария, направленного на реализацию концепций маркетинга и формирование маркетинговых моделей в условиях цифровой экономики. Проанализированы различные подходы к формированию и компонентному содержанию маркетинговых моделей в контексте цифровой трансформации. Дана сравнительная параметрическая характеристика маркетинговых моделей с учетом типологизации клиентских потребностей, реализуемой концепции маркетинга, маркетинговой ориентации и целевой установки, что позволит сузить альтернативный выбор маркетингового инструментария для воздействия на целевой рынок и повысить гибкость и адаптивность системы маркетинга в условиях цифровой экономики. Установлено, что компонентное содержание и композиционная структура маркетинговых моделей является дискуссионной ввиду многогранности рассматриваемой проблематики и многочисленных заимствований из зарубежной теории маркетинга. Выявлены тенденции и перспективы развития маркетинга в условиях цифровой экономики, раскрывающие сущностное содержание векторно-пространственного развития маркетинга.

Маркетинг, маркетинговые модели, концепции маркетинга, тенденции и перспективы развития маркетинга, цифровые трансформации

Abstract. The article is devoted to the problem of further development of marketing tools aimed at the implementation of marketing concepts and the formation of marketing models in the digital economy. Various approaches to the formation and component content of marketing models in the context of digital transformation are analyzed. A comparative parametric description of marketing models is given, taking into account the typology of client needs, the implemented marketing concept, marketing orientation and target setting, which will narrow the alternative choice of marketing tools to influence the target market and increase the flexibility and adaptability of the marketing system in the digital economy. It has been established that the component content and compositional structure of marketing models is debatable due to the versatility of the issues under consideration and numerous borrowings from foreign marketing theory. Trends and prospects for the development of marketing in the digital economy have been identified, revealing the essential content of the vector-spatial development of marketing

Marketing, marketing models, marketing concepts, trends and prospects for marketing development, digital transformation

Введение

Стремительные темпы изменений бизнес-среды, обусловленные развитием информационных технологий, реализацией стратегии цифровой трансформации всех сфер деятельности и ключевых отраслей народного хозяйства, геополитической нестабильностью, усилением конкурентного давления на рынках сбыта в условиях товарного изобилия, ростом рисков и факторов неопределенности среды, влияющих на принятие маркетинговых решений, требуют новых подходов к маркетингу и перестройке маркетинговой модели и политики компаний в целом.

Высокий динамизм бизнес-среды, трансформационные процессы отраслей и сфер деятельности, недостаточная гибкость и адаптивность систем маркетинга компаний приводят к необходимости корректировки всех видов деятельности и бизнес-процессов, в том числе и процессов маркетинга, пересмотра маркетинговых моделей как инструмента реализации маркетинговых концепций [5, 7, 14, 16]. В свою очередь, реализация концепции маркетинга любой компании независимо от сферы деятельности и отраслевой специфики обуславливает решение проблемы выбора инструментария ее реализации для обеспечения устойчивого развития бизнеса и формирования потребительской лояльности и приверженности к товарному предложению компании. Выбор адекватного современным рыночным условиям инструментария маркетинга сводится к выбору маркетинговой модели и формированию ее компонентного содержания для воздействия на целевую аудиторию (ЦА) в целях реализации маркетинговой политики и стратегии.

Маркетинговые модели, являясь мощным инструментом воздействия на целевой рынок, обеспечивают принятие оптимальных управленческих решений, корректировку маркетинговых стратегий и политики компании на основе выявленных рыночных закономерностей и взаимосвязей, которые могут быть использованы для определения наиболее эффективной комбинации маркетинговых тактик. Существуют различные типы маркетинговых моделей, отличающиеся набором компонент, реализуемым типом

стратегии маркетинга, преобладающим типом потребности, компонентным содержанием модели и маркетинговой ориентацией [3, 4, 8, 9, 11].

В настоящее время компонентное содержание и композиционная структура маркетинговых моделей являются дискуссионными ввиду многогранности рассматриваемой проблематики и многочисленных заимствований из зарубежной теории маркетинга, что требует дополнительных исследований в области выбора и компонентного содержания маркетинговых моделей для достижения поставленных маркетинговых целей, повышения эффективности бизнес-процессов и расширения рыночного влияния предприятия.

В связи с этим представляется целесообразным более глубокое исследование теоретических и практических аспектов развития маркетинга в контексте цифровой трансформации для обеспечения соответствия маркетинговой модели современным условиям новых глобальных и локальных вызовов, что определило актуальность темы и постановку цели исследования.

Таким образом, целью статьи является исследование тенденций и перспектив развития маркетинга в условиях цифровой экономики, выявление особенностей и возможностей маркетинговых моделей как инструмента реализации концепции маркетинга компании.

Теоретический анализ

Исследованием вопросов формирования и практической реализации маркетинговых моделей в процессе управления маркетингом компании занимались многие отечественные и зарубежные ученые. В работах отечественных ученых достаточно широко изучен зарубежный опыт по композиционной структуре используемых компонентов маркетинговых моделей в управлении [3, 4, 8, 9, 11].

Наибольшую известность и распространение получила модель 4P, ориентированная на продукт и производителей, в силу универсальности данной модели [4, 8, 9, 11]. Развитие модели 4P привело к добавлению трех компонент (Packaging (упаковка), People (люди)

и Profit (прибыль)) и выделению ее модификаций 5 P, 6 P и 7 P [9, 11]. В некоторых научных исследованиях утверждается, что базовая маркетинговая модель 4P утратила свою актуальность в силу того, что происходит постепенная трансформация понимания целей маркетинга и существует объективная необходимость разработки альтернативных маркетинговых моделей [4, 8, 9].

Рост конкуренции и товарного изобилия сместил фокус внимания с товарного предложения производителя на потребителя, чем и обусловлено появление модели 4C (Consumer – потребитель, Cost – стоимость, Convenience – удобство, Communication – коммуникации) [9, 11].

Необходимость решения проблемы успешного онлайн-присутствия компании приводит к смене маркетинговой модели с базовой на модель 4S (Site (сайт), Synergy (синергия) и System (система)), ориентированной на применение в интернет среде, модификацией которой стала модель 7S (Structure (структура), Systems (системы), Style (стиль), Staff (персонал), Skills (навыки), Strategy (стратегия), Shared Values (общие ценности)) [9, 11].

Ориентация на внешнюю среду и на формирование устойчивой приверженности потребителей за счет эмоциональной составляющей с использованием этических и эстетических каналов реализуется в гуманистической модели маркетинга 4E (Ethics (этика), Esthetics (эстетика), Emotions (эмоции), Eternities (преданность)), которая является инструментом концепции социально-этического маркетинга [9].

Дальнейшее развитие теории маркетинга привело к появлению персонального (персонализированного) маркетинга и формированию структуры маркетинга совершенно в новой плоскости, что и обусловило формирование модели 4R для персонального маркетинга [4, 8, 11, 15]. И здесь стоит отметить, что существуют две трактовки данной модели маркетинга, а именно:

- модель 4R Дона Шульца (Don E. Schultz), включающая следующие компоненты: релевантность (Relevance), реакция (Respond), отношение (Relation), вознаграждение, прибыль (Return) [8];

- модель 4R Эллиота Эттенберга (Elliott Ettenberg), имеющая следующее компонентное наполнение – отношение (Relation), экономия (Retrenchment), релевантность (Relevance), вознаграждение (Reward) [4, 8, 15].

Особый интерес представляет исследование [8], где авторы модифицируют маркетинговую модель 4R в модель 5R, добавляя в качестве компонентной составляющей Risk (риск), что обусловлено высокой степенью риска и неопределенности бизнес-среды, и, безусловно, расширяет исследуемое теоретическое поле, перемещая познавательный фокус в сторону поиска мер, направленных на реализацию превентивных управленческих воздействий по нейтрализации возникающих угроз.

Проблематика развития маркетинга в условиях цифровой экономики, формирование и компонентное содержание маркетинговых моделей в контексте цифровой трансформации находятся в центре внимания многочисленных ученых и практиков [1-4, 6, 8, 14]. Все большее число исследований посвящено поиску инструментов для реализации маркетинговой политики, направленной на формирование долгосрочных отношений с клиентами, повышение их удовлетворенности и лояльности, построение стабильного бренда [7, 17, 18]. Маркетинговая модель лояльности 4L включает следующие компонентные составляющие: захват лидов (Lead capture), лид-магниты (Lead magnets), конверсия целевой страницы (или Лид-страницы) (Landing page conversion (или Lead Pages), оценка лидов (Lead scoring) [9].

Следовательно, проведенный анализ научной литературы российских и зарубежных авторов показал, что в настоящее время отсутствует единый подход к компонентному содержанию и композиционной структуре маркетинговых моделей. В связи с этим авторы предлагают провести сравнительный параметрический анализ маркетинговых моделей 4P→4E→4L с учетом маркетинговой ориентации и целевой установки, типологизации клиентских потребностей, реализуемой концепции маркетинга и компонентного содержания модели, что позволит сузить альтернативный выбор маркетингового инструментария для

воздействия на целевой рынок и повысит гибкость и адаптивность системы маркетинга в условиях цифровой экономики (таблица).

Следует отметить, что в ряде научных исследований активно обсуждаются вопросы

с одной стороны, что «рост числа маркетинговых моделей приводит к дисперсии маркетинговых знаний, смещению концептуальных акцентов на частные, порой малозначимые, компоненты маркетинга, что

Сравнительная характеристика маркетинговых моделей*

Параметр сравнения	Модели маркетинга		
	Модель 4P	Модель 4E	Модель 4L
Концепт (фокус)	Фокус на продукте	Фокус на гуманистическом потреблении	Фокус на лояльности клиента
Маркетинговая цель	Детализированное изучение целевого сегмента для эффективного удовлетворения одинаковых или аналогичных потребностей и максимизации прибыли предприятия	Формирование привязанности, преданности целевой аудитории путем воздействия на их эмоции с использованием этических и эстетических каналов	Формирование долгосрочных взаимодействий с целевой аудиторией за счет разработки программ лояльности, обеспечивающих удержание и приверженность клиента к компании и ее продуктам.
Маркетинговая ориентация	Ориентация на предприятие и продуктивное предложение	Ориентации на внешнюю среду и на формирование устойчивой приверженности ЦА на основе эмоциональной составляющей	Ориентация на формирование индивидуализированной потребительской модели, разработка для ЦА улучшенной потребительской стоимости
Элементы модели	Продукт (Product), Цена (Price), Сбыт (Place), Продвижение (Promotion)	Этика (Ethics), Эстетика (Esthetics), Эмоции (Emotions), Преданность (Eternities)	Захват лидов (Lead capture), Лид-магниты (Lead magnets), Конверсия целевой страницы (или Лид-страницы) (Landing page conversion (или Lead Pages), Оценка лидов (Lead scoring)
Концепция маркетинга	Традиционная, товарная, сбытовая, социально-этическая концепции и концепция маркетинг взаимоотношений	Товарная и социально-этическая концепции, концепция маркетинга взаимоотношений	Социально-этическая концепция и концепция маркетинга взаимоотношений
Тип потребности	Аналогичные потребности	Функциональные, аналогичные, желательные, эмоциональные потребности	Аналогичные, текущие, желательные, эмоциональные потребности

*Источник: составлено авторами на основе [3, 4, 8, 9, 11]

снижает эффективность управления маркетинговой деятельностью компании» [8, 9]. А с другой стороны некоторые авторы утверждают, что увеличение числа компонентных составляющих маркетинговой модели может приводить к снижению ее эффективности [8, 9].

Подводя итоги обзору научной литературы по проблеме развития маркетинговых моделей и их компонентного содержания, можно констатировать:

- для достижения плановых целевых показателей и максимальной эффективности в деятельности компании необходимо комплексное использование всех компонентных составляющих маркетинговой модели;

- маркетинговая модель является инструментом для реализации той или иной концепции маркетинга, что обуславливает целевые установки с учетом особенностей продукта и ситуации на рынке, а смена модели обусловлена появлением новых рыночных тенденций и запросов бизнес-среды;

- не все маркетинговые модели носят комплексный характер, предлагая решение частных задач при реализации концепции маркетинга.

Результаты исследований

Для успешной деятельности любого субъекта рыночного хозяйства особое значение в условиях цифровой экономики приобретают способность осуществлять альтернативный выбор и умение применять маркетинговые инструменты, воздействуя на целевой сегмент для повышения конкурентоспособности и роста рыночного влияния компании в целом.

Формализация маркетинговой деятельности на основе цифровизации диктует новые условия и требования к результатам реализации стратегии и политики маркетинга на основе выявленных изменений и резервов в соответствии с новыми условиями хозяйствования. Важным аспектом данного процесса является выявление основных трендов, раскрывающих сущностное содержание векторно-пространственного развития маркетинга.

Проведенное исследование позволило

выделить следующие наиболее актуальные тенденции в маркетинге [1, 6, 10, 12-14]:

1. Стремительные темпы развития цифрового маркетинга, направленного на создание и реализацию новых вариативных взаимодействий с целевой аудиторией, а также формирование нового пользовательского опыта, обусловлены основными направлениями модернизации национальной экономики в сторону цифровизации всех сфер деятельности и отраслей, а также факторами эпидемиологического и политического характера.

2. Рыночная подвижность в части распределения сфер влияния между брендами, обусловленная уходом крупных брендов с российского рынка, усилила конкуренцию между локальными брендами за освобожденные рыночные доли.

3. Ускорение перетока на маркетплейсы, что обусловлено рядом причин, в частности нестабильностью цен и ассортимента товарного предложения в офлайн-магазинах, закрытием ряда магазинов в торговых центрах, сокращением ассортиментного ряда товарных предложений в силу дороговизны поддержания полного ассортимента и, как следствие, оттоком потребителей из офлайна и увеличением доли онлайн-покупок.

Потребителей привлекают удобство и надежность доставки, проверенные продавцы, а предпринимателей – простота и организация продаж на маркетплейсах. По данным опроса, проведенного Яндекс Маркет и компанией GfK Rus, основными причинами онлайн-покупок в РФ являются удобство и быстрота сравнительных ценовых процедур, экономия времени на посещение торговых сетей и осуществление процесса покупки в любое время и из любого места (рис. 1).

4. Взрывной рост вложений в продвижение на маркетплейсах активизировал работы: с потребительскими отзывами, по оптимизации карточек товаров, SEO и реклама внутри маркетплейса. Для новых брендов и импортеров продвижение товарных предложений на маркетплейсах является оптимальным каналом взаимодействия с потребителями. В 2022 г. рынок eCommerce вырос на 1,55 трлн рублей. Половина этого

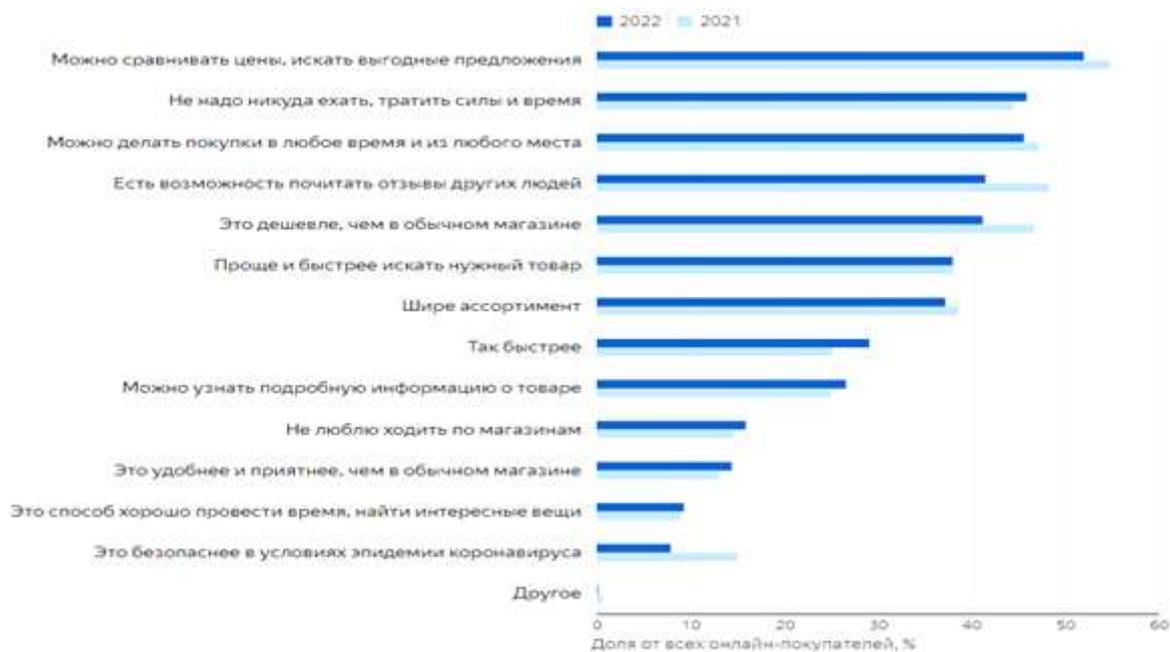

Рис. 1. Причины онлайн покупок в РФ за период 2021-2022 гг., в %
 (по данным <https://yandex.ru/company/researches/2022/ecomdash?region=russia>)

роста пришлось на Wildberries, а в сумме три крупнейших маркетплейса обеспечили более 80% от всего роста рынка (рис. 2).

5. Всплеск спроса на цифровую рекламу, рост рынка цифровой рекламы и изменение структуры рекламного рынка РФ обусловлены рядом причин:

- глобальное распространение Интернета и мобильных гаджетов;
- активная вовлеченность граждан и предприятий в цифровое пространство;
- преимущества цифровой рекламы по охвату целевой аудитории, стоимости и степени вовлеченности потребителя, по простоте и

удобству размещения, по рентабельности инвестиций, а также по возможностям временного и географического таргетинга;

- уход зарубежных компаний с российского рынка, потеря части рекламодателей, площадок, технологий и кадров, разрыв большинства международных связей.

Изменение структуры рекламного рынка РФ в 2022 г. имело разноуровневый характер, а именно изменения коснулись уровня рекламодателей, уровня рекламных структур и уровня рекламных площадок. Среди рекламодателей в топе фактически не осталось зарубежных компаний, при этом наиболее

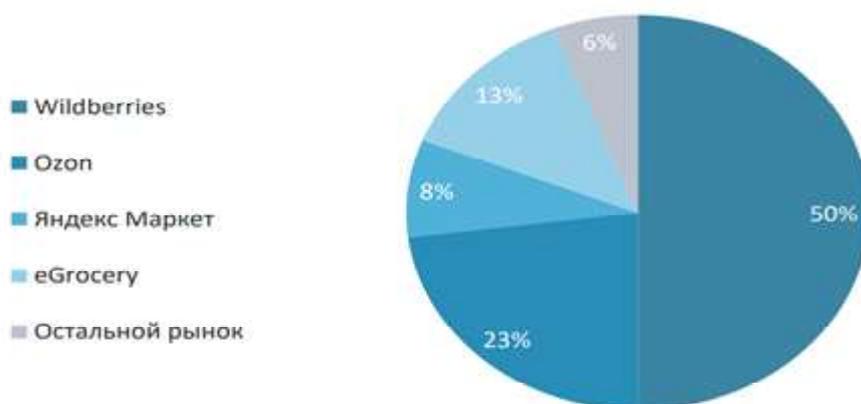

Рис. 2. Распределение прироста рынка в 2022 г. по маркетплейсам, %
 (по данным https://datainsight.ru/eCommerce_2022)

активными рекламодателями стали банки, интернет-компании, торговые сети, мобильные операторы [22]. Рекламный бюджет крупнейших рекламодателей за период 2021-

2022 гг. представлен на рис. 3 [20].

Что касается спроса на цифровую рекламу, то устойчивая тенденция роста в мировом масштабе сохраняется уже несколько лет.

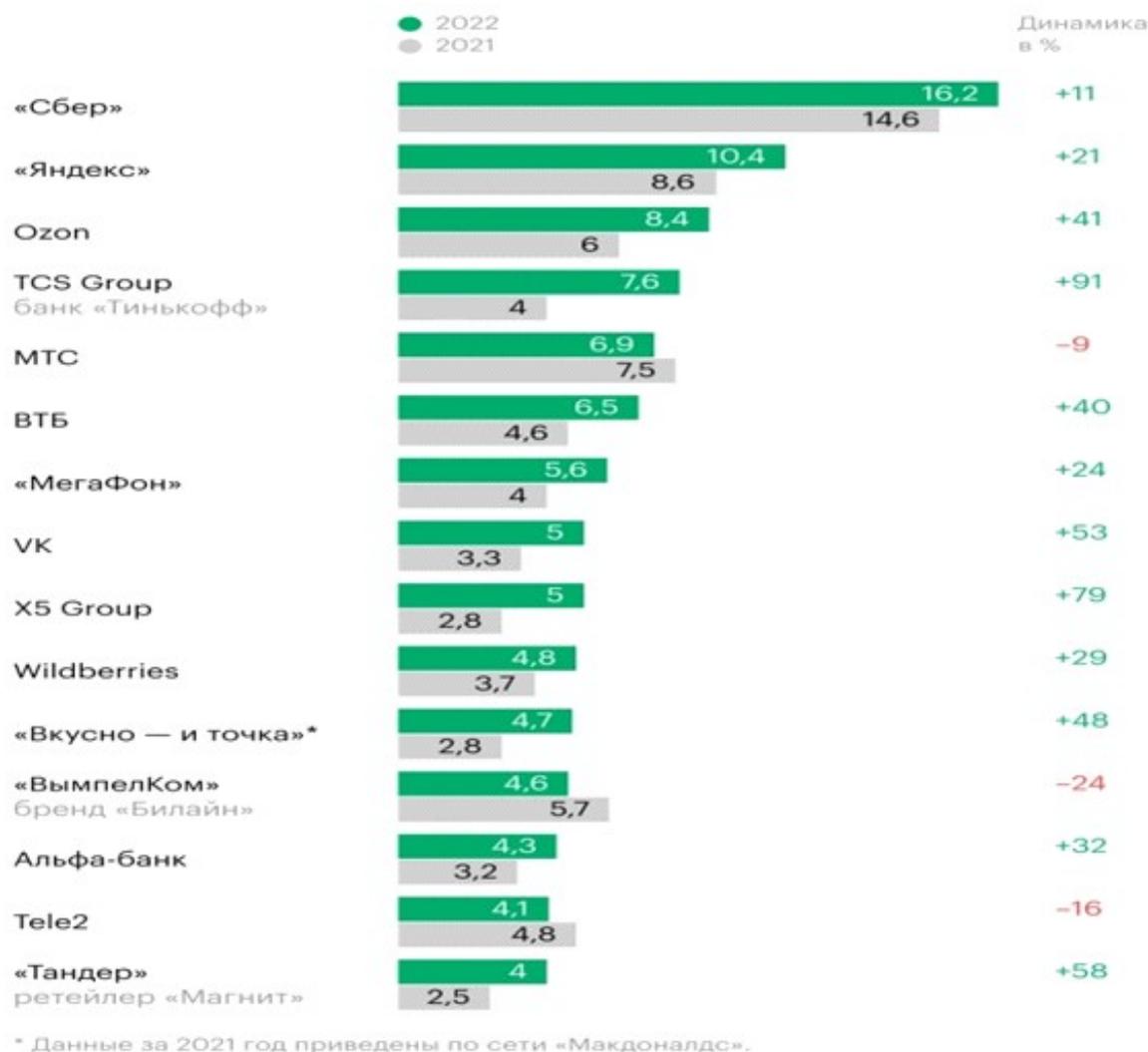

Рис. 3. Рекламный бюджет крупнейших рекламодателей в РФ, млрд руб. [20]

Рассмотрим долю затрат на цифровую рекламу в общих мировых расходах на рекламу за период 2017-2022 гг. (рис. 4).

Анализ доли затрат на цифровую рекламу в общих мировых расходах на рекламу за рассматриваемый период свидетельствует о тенденции стремительного увеличения спроса на цифровую рекламу и изменениях в цифровом потребительском поведении. Следует констатировать, что динамика мировых расходов на цифровую рекламу за 2017-2022 гг. свидетельствует о стабильной тенденции роста. В целом за рассматриваемый период расходы на цифровую рекламу

увеличились в 2,62 раза. Пандемия ускорила переход на цифровые технологии и изменила структуру рекламных инвестиций. Резкое увеличение расходов на цифровую рекламу произошло в 2021 г., когда затраты увеличились на 33,01 % по сравнению с 2020 г. В 2022 г. рост составил 15,17 % по сравнению с предшествующим периодом [19].

6. Снижение доли импульсных и премиальных покупок обусловлено уходом с рынка значительной части премиального (и средний+) сегмента. Также наблюдается снижение средней стоимости покупок, что объясняется увеличением доли магазинов с

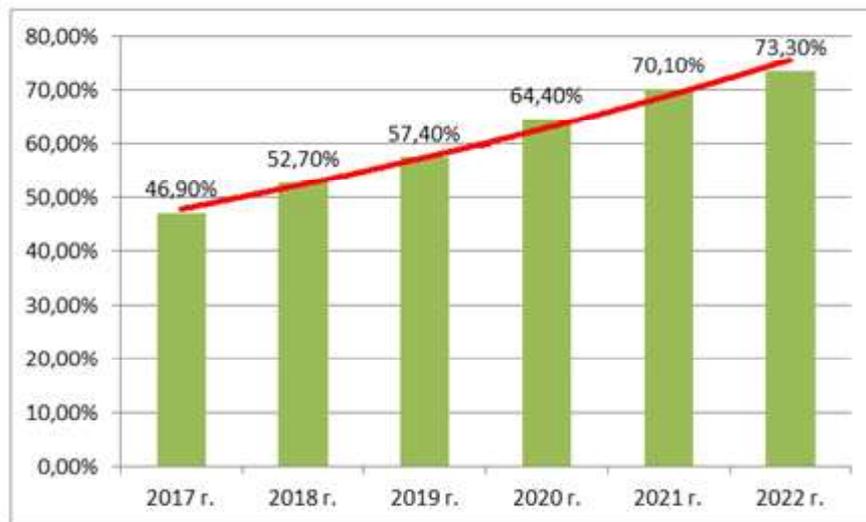

Рис. 4. Доля затрат на цифровую рекламу в общих мировых расходах на рекламу в 2017-2022 гг., % [19]

небольшими чеками и частыми заказами (маркетплейсы, ультрабыстрая доставка продуктов).

7. Усиление роли государства в рекламной сфере, что обусловлено как государственной поддержкой в кризис целого ряда СМИ, являющихся крупными рекламными площадками, так и введением дополнительных мер по регулированию процессов распространения рекламы в интернете (речь идет о вступлении в силу с 1 сентября 2022 г. Федерального закона № 347-ФЗ от 02.07.2021 г., предполагающего маркировку любой рекламы в интернете).

Безусловно, кардинальное изменение медиаландшафта потребовало поиска новых инструментов оценки их эффективности, причем поиск наиболее эффективного замещения должен быть постоянным в условиях стремительного изменения рынка. Классические маркетинговые инструменты и приемы в условиях цифровой экономики работают недостаточно эффективно, что требует изменения подходов к маркетингу для достижения целевых показателей и обеспечения конкурентоспособности компании в долгосрочной перспективе. Просто увеличить бюджет на цифровой маркетинг недостаточно, необходимо придерживаться следующих принципов в управлении маркетингом:

- информационная доступность – доступность больших объемов данных (сегодня компании

могут получить доступ к огромному объему разнообразной потребительской информации – медиа данным, данным с корпоративных CRM-систем, сведениям об использовании приложений и т. п.);

- омниканальность, обеспечивающая многоканальное касание с товарным предложением (цифровые инструменты позволяют в разных «точках» взаимодействия и по разным каналам выстраивать двухсторонние взаимодействия покупателя с продавцом и удерживать приобретенную лояльность потребителей);

- гибкость, позволяющая одновременно проводить маркетинговые кампании с разными концепциями и получать обратную связь в режиме реального времени (цифровой маркетинг обладает гибкостью и высокой скоростью циклов и позволяет добиться массового охвата аудитории персонализированными предложениями и оптимизировать маркетинговые акции в режиме реального времени).

Необходимо добавить, что можно выделить ряд перспективных направлений развития маркетинга в условиях цифровой экономики [2, 5, 6, 10, 14, 21]:

1. Виртуальная и дополненная реальность будут одними из наиболее актуальных технологий в маркетинге для создания уникальных и интерактивных клиентских взаимодействий. Компании смогут предлагать

своим клиентам виртуальные туры по своим заводам или магазинам, демонстрировать свою продукцию в дополненной реальности или создавать интерактивные игры, которые будут способствовать росту степени лояльности клиентов.

2. Искусственный интеллект будет продолжать развиваться, и компании будут все больше использовать его в маркетинге. Одним из примеров использования искусственного интеллекта в маркетинге может стать персонализация контента, т.е. компании могут создавать уникальный контент для каждого клиента, учитывая его интересы и предпочтения.

3. Омниканальный маркетинг становится все более популярным. Это означает, что компании будут использовать все доступные каналы коммуникации с клиентами, чтобы создать наиболее эффективную и согласованную маркетинговую стратегию, направленную на увеличение объемов продаж и степени лояльности клиентов.

4. Этика и ответственность в маркетинге. Компании станут уделять больше внимания этике и ответственности в маркетинге. Потребители все больше обращают внимание на то, как компании ведут свой бизнес и какие ценности они пропагандируют. Компании будут стараться создавать маркетинговые кампании, которые уделяют внимание таким вопросам, как экологический след, социальная ответственность и т.д. Потребители всё больше выбирают бренды, которые пропагандируют эти ценности, и компании будут учитывать это в своих маркетинговых стратегиях.

5. Голосовой поиск и ассистенты будут играть все более важную роль в маркетинге. Потребители будут все чаще использовать голосовых помощников, чтобы осуществлять поиск необходимых товаров и услуг. Компании должны учитывать этот тренд и создавать контент, который оптимизирован для голосового поиска. Кроме того, компании могут использовать голосовых ассистентов, чтобы общаться с клиентами и предоставлять им персонализированную поддержку.

6. Увеличение роли видео ввиду более наглядной визуализации товарных предложений компаний. Потребители все

больше предпочитают смотреть видеоконтент, включая рекламу, вместо чтения текстовых материалов. Компании будут использовать видеоконтент в своих маркетинговых кампаниях, чтобы привлечь внимание потенциальных клиентов и улучшить свою конверсию.

7. Больше внимания к персональным данным. В последнее время все больше людей обращают внимание на свою конфиденциальность в интернете, и компании должны учитывать этот фактор в своих маркетинговых стратегиях. Компании будут стараться более активно защищать персональные данные своих клиентов и использовать их только в том случае, если это необходимо для улучшения качества предоставляемых услуг.

8. Взаимодействие в реальном времени. Компании будут стараться улучшить взаимодействие с целевой аудиторией, обеспечивая возможность общения в реальном времени. Это может быть реализовано, например, через чаты на сайтах или мессенджеры, что позволит компаниям быстро отвечать на вопросы клиентов и улучшать качество предоставляемых услуг.

Заключение

Таким образом, проведенное исследование позволило сделать следующие выводы:

1. Маркетинг станет еще более технологичным и конкурентным в условиях цифровой экономики: виртуальная и дополненная реальность, искусственный интеллект, омниканальный маркетинг, этика и ответственность, голосовой поиск и ассистенты, а также увеличение роли видео будут являться ключевыми тенденциями в маркетинге.

2. В качестве ограничивающих условий для применения некоторых маркетинговых моделей может выступать сложность механизмов их практической реализации, обусловленная необходимостью доступа к большим массивам данных и требующая наличия высокого уровня профессиональных компетенций у персонала маркетинговых служб. Кроме того, ряд маркетинговых моделей основаны на вероятностных гипотезах и

допущениях при симплификации сложных рыночных ситуаций, что может приводить к неточным результатам и неверным маркетинговым решениям. Несмотря на отмеченные ограничения, многие компании независимо от размера, масштаба, сферы деятельности и отраслевой специфики широко применяют различные маркетинговые модели для получения информационной базы о рыночных тенденциях, состоянии конкурентной среды и потребительских мотивах и факторах, влияющих на поведение потребителей.

3. Стремительные изменения бизнес-среды и цифровая трансформация всех сфер деятельности заставляют компании переосмыслить применяемые маркетинговые концепции, стратегии, модели и приемы,

модифицировать их на более эффективные соответствующие новым условиям бизнеса, входящего в цифровой контур. Формирование и реализация стратегии цифрового маркетинга, обладающего беспрецедентной степенью гибкости и высокой скоростью, обеспечит реализацию следующих возможностей для компаний: массовый охват аудитории персонализированными предложениями; оптимизация маркетинговых мероприятий в режиме реального времени; экономия рекламного бюджета; расширение границ процессов управления (управление из любой точки); минимальные временные затраты на рекламные каналы; подробная статистика, отслеживание конверсии, CTR, ROI и других показателей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бронников М. А. Особенности современного цифрового маркетинга // *Актуальные исследования*. 2022. № 33 (112). С. 33-37.
2. Веретёхин А. В. Специфика и актуальные тренды развития цифровой рекламы // *Вестник университета*. 2022. № 2. С. 5-13.
3. Володько В. Ф. Инновационные модели маркетинговой деятельности предприятия // *Наука и техника*. 2020. Т. 19. № 2. С. 130-138. <https://doi.org/10.21122/2227-1031-2020-19-2-130-138>.
4. Изакова Н. Б., Капустина Л. М. Концептуальная модель управления маркетингом малого промышленного предприятия // *Журнал экономической теории*. 2019. Т. 16. № 4. С. 796-809.
5. Ксенофонтова Т.Ю., Плотников А.П. Некоторые направления развития маркетинга в автомобильной промышленности // *Инновационная деятельность*. 2023. № 2 (65). С. 43-51.
6. Лунева Е.А., Реброва Н.П. Цифровой маркетинг: учеб. пособие. М.: Прометей, 2021. 164 с.
7. Медведева Т.П., Кучерова Н.В. Развитие и систематизация концепций маркетинга в современных условиях // *Известия Оренбургского государственного аграрного университета*. 2012. № 2 (34). С. 166-169.
8. Пантелеев Д.Н., Созинова А.А., Ганебных Е.В. Модернизация комплекса маркетинга: от модели 4R к модели 5R // *Креативная экономика*. 2022. Т. 16. № 11. С. 4149-4160. Doi: 10.18334/ce.16.11.116660.
9. Попкова Е.Г., Суворина А.П. Особенности использования маркетинговых моделей в процессе управления маркетинговой деятельностью компании // *Маркетинг в России и за рубежом*. 2010. № 2. С. 3-11.
10. Смирнова Е.А. Тенденции развития маркетинговых коммуникаций в 2020-2022 гг. // *Вестник ЧелГУ*. 2020. № 10 (444). С. 203-209.
11. Цзян Ч., Кметь Е.Б. Развитие моделей комплекса маркетинга: 4P, 7P, 4C, 4V и 4R // *Экономическая наука сегодня: теория и практика: материалы III Междунар. науч.-практ. конф. Чебоксары, 26 дек. 2015 г. / ред.: О.Н. Широков. Чебоксары, 2015. С. 143-148.*
12. Чауева Л.С., Макян М.С., Горячева И.А. Трансформация маркетинговой деятельности в условиях цифровизации // *Менеджмент и логистика: перспективы развития в экономике и бизнесе: материалы II Междунар. науч.-практ. конф. Саратов, 2021. С. 149-154.*
13. Шматко В.А. Основные проблемы маркетинга и их решение в современных условиях // *Бизнес-информ*. 2018. № 2 (40). С. 48-51.

14. Яненко М.Б., Яненко М.Е. Маркетинговая деятельность в условиях цифровой трансформации: проблемы формализации и построение описательных алгоритмов // *Практический маркетинг*. 2020. № 2 (276). С. 14-19.

15. Ettenberg E. *4R - The Next Economy*. Beijing: Enterprise Management Publishing House, 2003. 260 p.

16. Hanssens D. M., Pauwels K. H. Demonstrating the value of marketing // *Journal of Marketing*. 2016. Vol. 80(6). P. 173-190.

17. Sanchez-Gutierrez J., Cabanelas P., Lampon J. F., Gonzalez-Alvarado T. E. The impact on competitiveness of customer value creation through relationship capabilities and marketing innovation // *Journal of Business & Industrial Marketing*. 2018. Vol. 34(3). P. 618-627.

18. Sheth J. N., Parvatiyar A., Sinha M. The Conceptual Foundations of Relationship Marketing: Review and Synthesis // *Journal of Economic Sociology*. 2015. Vol. 16 (2). P. 119-149.

19. <https://datareportal.com/reports/digital-2023-global-overview>

20. https://www.rbc.ru/technology_and_media/06/04/2023/642d58809a7947cb89307413

21. <https://goodwix.com/cifrovaja-revoljucija-v-marketinge/>

22. https://www.akarussia.ru/press_centre/news/id10310

REFERENCES

1. Bronnikov M.A. Osobennosti sovremennogo tsifrovogo marketinga [Features of modern digital marketing] // *Current research*. 2022. No. 33 (112). pp. 33-37. (in Russian)

2. Veretokhin A.V. Spetsifika i aktual'nye trendy razvitiia tsifrovoi reklamy [Specifics and current trends in the development of digital advertising] // *Bulletin of the University*. 2022. No. 2. P. 5-13. (in Russian)

3. Volodko, V.F. Innovatsionnye modeli marketingovoi deiatel'nosti predpriiatiia [Innovative models of enterprise marketing activities] // *Science and technology*. 2020. Vol. 19, No. 2. pp. 130-138. <https://doi.org/10.21122/2227-1031-2020-19-2-130-138> (in Russian)

4. Izakova N. B., Kapustina L. M. Kontseptual'naia model' upravleniia marketingom malogo promyshlennogo predpriiatiia [Conceptual model of marketing management for a small industrial enterprise] // *Journal of Economic Theory*. 2019. T. 16. No. 4. P. 796-809. (in Russian)

5. Ksenofontova T.Yu., Plotnikov A.P. Nekotorye napravleniia razvitiia marketinga v avtomobil'noi promyshlennosti [Some directions of marketing development in the automotive industry] // *Innovative activities*. 2023. No. 2(65). pp. 43-51. (in Russian)

6. Luneva E.A., Rebrova N.P. Tsifrovoy marketing: uchebnoe posobie [Digital marketing: textbook]. M.: Prometheus, 2021. 164 p. (in Russian)

7. Medvedeva T.P., Kucherova N.V. Razvitie i sistematizatsiia kontseptsii marketinga v sovremennykh usloviakh [Development and systematization of marketing concepts in modern conditions] // *News of the Orenburg State Agrarian University*. 2012. No. 2 (34). pp. 166-169. (in Russian)

8. Panteleev D.N., Sozinova A.A., Ganebnykh E.V. Modernizatsiia kompleksa marketinga: ot modeli 4R k modeli 5R [Modernization of the marketing mix: from the 4R model to the 5R model] // *Creative Economy*. 2022. Vol. 16. No. 11. pp. 4149-4160. doi: 10.18334/ce.16.11.116660 (in Russian)

9. Popkova E.G., Suvorina A.P. Osobennosti ispol'zovaniia marketingovykh modelei v protsesse upravleniia marketingovoi deiatel'nost'iu kompanii [Features of using marketing models in the process of managing a company's marketing activities] // *Marketing in Russia and abroad*. 2010. No. 2. P.3-11. (in Russian)

10. Smirnova E.A. Tendentsii razvitiia marketingovykh kommunikatsii v 2020-2022 gg. [Trends in the development of marketing communications in 2020-2022] // *Bulletin of ChelSU*. 2020. No. 10 (444). pp. 203-209. (in Russian)

11. Jiang Ch., Kmet E.B. Razvitie modelei kompleksa marketinga: 4P, 7P, 4C, 4V i 4R [Development of marketing mix models: 4P, 7P, 4C, 4V and 4R] // *Economic science today: theory and practice: materials of the III International. scientific-practical conf. (Cheboksary, December 26, 2015) / editorial*

board: O.N. Shirokov. *Cheboksary*. 2015. p. 143-148. (in Russian)

12. Chaueva L.S., Makyay M.S., Goryacheva I.A. *Transformatsiia marketingovoi deiatel'nosti v usloviakh tsifrovizatsii*. [Transformation of marketing activities in the context of digitalization]. In the collection: *Management and logistics: prospects for development in economics and business: materials of the II international scientific and practical conference*. Saratov, 2021. pp. 149-154. (in Russian)

13. Shmatko V.A. *Osnovnye problemy marketinga i ikh reshenie v sovremennykh usloviakh* [The main problems of marketing and their solution in modern conditions] // *Business-inform*. 2018. No. 2(40). pp. 48-51. (in Russian)

14. Yanenko M.B., Yanenko M.E. *Marketingovaia deiatel'nost' v usloviakh tsifrovoi transformatsii: problemy formalizatsii i postroyeniye opisatel'nykh algoritmov* [Marketing activities in the context of digital transformation: problems of formalization and construction of descriptive algorithms] // *Practical marketing*. 2020. No. 2 (276). pp. 14-19. (in Russian)

15. Ettenberg E. *4R - The Next Economy*. Beijing: Enterprise Management Publishing House, 2003. 260 p.

16. Hanssens D. M., Pauwels K. H. *Demonstrating the value of marketing* // *Journal of Marketing*. 2016. Vol. 80(6). P. 173-190.

17. Sanchez-Gutierrez J., Cabanelas P., Lampon J. F., Gonzalez-Alvarado T. E. *The impact on competitiveness of customer value creation through relationship capabilities and marketing innovation* // *Journal of Business & Industrial Marketing*. 2018. Vol. 34(3). P. 618-627.

18. Sheth J. N., Parvatiyar A., Sinha M. *The Conceptual Foundations of Relationship Marketing: Review and Synthesis* // *Journal of Economic Sociology*. 2015. Vol. 16 (2). P. 119-149.

19. <https://datareportal.com/reports/digital-2023-global-overview>

20. https://www.rbc.ru/technology_and_media/06/04/2023/642d58809a7947cb89307413

21. <https://goodwix.com/cifrovaja-revoljucija-v-marketinge/>

22. https://www.akarussia.ru/press_centre/news/id10310

Горячева Ирина Алексеевна – доктор экономических наук, профессор кафедры «Производственный менеджмент», Саратовский государственный технический университет имени Гагарина Ю.А., Россия, 410054, г. Саратов, ул. Политехническая, 77; E-mail: rahmaninaia@mail.ru, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0607-8549>

Алексеева Ольга Сергеевна – кандидат экономических наук, доцент кафедры «Производственный менеджмент», Саратовский государственный технический университет имени Гагарина Ю.А., Россия, 410054, г. Саратов, ул. Политехническая, 77; e-mail: alekseevaocsstu@gmail.com, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4274-525X>

Irina A. Goryacheva – Dr. Sc. (Economics), Professor of the Department of Production Management; Yuri Gagarin State Technical University of Saratov, 77 Politechnicheskaya st., Saratov 410054, Russia; e-mail: matushkinma@mail.ru, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0607-8549>

Olga S. Alekseeva – PhD (Economics), Associate Professor of the Department of Industrial Management, Yuri Gagarin State Technical University of Saratov, 77 Polytechnicheskaya st., Saratov, 410054, Russia; e-mail: alekseevaocsstu@gmail.com, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4274-525X>

Статья поступила в редакцию 11.08.2023 г., принята к опубликованию 15.09.2023 г

УДК 004.9

А. Е. Колобова

A.E. Kolobova

ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ ТУРИЗМА НА ОСНОВЕ МЕТОДОЛОГИИ СИНХРОНИЗАЦИИ

SOCIO-ECONOMIC TOURISM SYSTEM DIGITAL TRANSFORMATION ON THE BASIS OF SYNCHRONIZATION METHODOLOGY

Аннотация. Статья посвящена анализу технологий и инструментов цифровизации туристской сферы, причем акцент сделан на «умных» системах. Представлены теоретическое осмысление и практическая реализация применения цифровых технологий в туризме. Автором предлагается использовать метод синхронизации для управления туристских систем. Анализ опирается на статические данные и научные исследования зарубежных и отечественных авторов. В целом сформулированы выводы о специфике и перспективах применения метода синхронизации в туристской сфере.

Abstract. The article is devoted to the analysis of digitalization technologies and tools in the tourism spheres, with the emphasis on «smart» systems. Theoretical understanding and practical implementation of the use of digital technologies in tourism are presented. The author proposes to use the synchronization method to control tourism systems. The analysis is based on static data and scientific research by foreign and domestic authors. In general, conclusions are formulated about the specifics and prospects of the synchronization method using in the tourism spheres.

Система, туризм, турист, цифровизация, «умная система», синхронизация, метод, технология

System, tourism, tourist, digitalization, «smart system», synchronization, method, technology

Введение

В настоящее время туризм выступает сложной социально-экономической системой и одновременно важнейшим источником развития многих городов, обеспечивая разнообразные эффекты и решение многих проблем (создание рабочих мест, улучшение состояния инфраструктуры и повышение качества жизни). Современные условия формируют необходимость цифровой трансформации туристической сферы, причем не только из-за экономических, но и социальных причин [1, с. 141; 2, с. 109]. По результатам исследования TADVISER в настоящее время более 20% туристских организаций уже реализуют стратегию цифровой трансформации, 23% – находятся в процессе разработки собственных планов по

цифровизации и 43% – планируют разработать стратегию цифровизации в ближайшее время [3].

Ключевой фокус цифровизации в сфере туризма связан с созданием механизмов взаимодействия туристов и туристических объектов с использованием информационных систем. В «Стратегии развития туризма в Российской Федерации на период до 2035 года» туризм идентифицируется как отрасль экономики, но многократно указывается на его социальную значимость [4]. Реализация Стратегии ориентирована на решение двух ключевых задач: создание качественного конкурентоспособного туристического продукта и обеспечение его востребованности и доступности. Их решение обеспечивается, в том числе, путем цифровизации туризма. В

© Колобова А.Е., 2023

документе указано, что цифровая трансформация данной сферы является ключевой задачей государства. Одним из направлений цифровизации туризма обозначено создание цифровых платформ, которые обеспечат выбор услуг в адекватном формате, а также создадут условия для удобного планирования поездок и повышения качества туристических услуг [5]. В нашем понимании за счет цифровой трансформации нивелируются/ решаются многие социальные проблемы туристской сферы, а также усилятся его социальные эффекты.

Теоретический анализ

На сегодняшний день можно выделить ряд технологий, которые применимы для туризма: блокчейн, искусственный интеллект, мобильный интернет-технологии, технологии больших данных, технология интернета вещей, технологии дополненной реальности [6, с. 574]. Так искусственный интеллект уже активно используют в туризме – например, для автоматизации процессов управления средствами размещения. Технологии дополненной реальности применяют для совершенствования туристической навигации: это позволяет туристам найти достопримечательности, установить свое текущее местонахождение и проложить к ним маршрут. Система виртуальных путешествий с помощью технологии смешанной реальности позволяет изучить возможности тура, максимально погрузиться в атмосферу туристического объекта, находясь у себя дома. С использованием технологии интернета вещей в «умном отеле» сенсоры и датчики могут выполнять дополнительные функции и обеспечивать персонализированное обслуживание клиентов.

Создание «умных систем» началось в 1990-х гг., и обычно это связывают с широким внедрением информационных систем. Сегодня имеет место их интенсивное и разнообразное проникновение в туризм. Возникают модели «умных туристских дестинаций» [7, с. 15], которые в своей реализации обеспечивают социально-экономические эффекты: например, способствуют росту конкурентоспособности территории (экономический эффект) и

улучшению качества жизни ее жителей и туристов (социальный эффект).

Особую роль в развитии «умного туризма» представляют технологии интернета вещей, облачных вычислений и специализированные интернет-системы для туристов [8, с. 1464]. Кратко рассмотрим их особенности.

Облачные вычисления обеспечивают сетевой доступ к единому центру вычислительных ресурсов. Последние могут быть эффективно использованы с минимальными затратами, особенно если в период пиковой нагрузки необходимо быстрое масштабирование системы. Облачная технология активно используется в современных туристских приложениях и позволяет удовлетворять информационные потребности достаточно большого количества туристов.

Система интернет-услуг для конечных пользователей предлагает туристам удобные приложения для смартфонов, которые поддерживают информационные сервисы во время путешествий и персонализированное взаимодействие с поставщиками услуг. Широкое распространение мобильных устройств и приложений обеспечивает новые и беспрецедентные возможности коммуникации, включая прямой доступ в Интернет практически из любой точки мира.

Интернет вещей (IoT) – это обозначение технологии, представляющей собой совокупность физических объектов со встроенными устройствами для межмашинной связи. Связь осуществляется посредством беспроводных коммуникационных сетей и обеспечивает выполнение процессов в автоматическом режиме. Активно развивается его применение для решения задач управления сложными технологическими процессами в промышленных и городских системах. В сфере туризма могут использоваться устройства с поддержкой этой технологии, например, в гостиничных комплексах для экономии энергии и воды, автоматизации номеров, а также ускоренной регистрации посетителей и учета их личных предпочтений.

Эмпирический анализ

«Умный туризм» в целом должен быть направлен на синхронизацию описанных выше

элементов туристской системы в целях повышения удовлетворенности клиентов. Факторами, обеспечивающими эффективность данной системы, выступают:

- информационная открытость,
- доступность туристических услуг,
- интерактивность,
- персонализация.

Каждый турист, вступая во взаимодействие с туристской системой, имеет собственные ожидания (как негативные, так и позитивные), которые в конечном счете формируют его удовлетворенность (как конкретным туристическим продуктом, так и результатом взаимодействия с туристской системой) [9, с. 2139]. В качестве входных параметров этой системы можно рассматривать: собственный опыт использования соответствующих технологий в сфере туризма и потребность в их использовании. В качестве выходных же параметров, поддающихся измерению, применимы: количество туристических продуктов и общая продолжительность туристических поездок.

Рассмотрим теоретический базис, формирующий механизмы синхронизации, которые можно применить для реализации системы «умного туризма». Анализ подходов к пониманию синхронизации позволяет утверждать, что этот феномен проявляется при информационном взаимодействии объектов, обладающих циклической динамикой, и обеспечивает согласованность их изменения [10, с. 45]. В результате синхронизации обеспечивается полное использование информации для управления и повышается эффективность взаимодействия между элементами системы с учетом целей и прогнозов развития взаимодействующих субъектов.

Также синхронизацию можно интерпретировать как способ управления сложной социально-экономической системой, обеспечивающей ее самоорганизацию [11, с. 64-65]. Это определение вполне применимо и для синхронизации в системе «умного туризма», учитывая сложность туристской сферы и наличие в ней социальных и экономических составляющих.

На основе синхронизации можно предложить

новые механизмы управления туристскими потоками с учетом использования способности к самоорганизации туристских систем. Цель последних можно считать достигнутой, если имеет место удовлетворенность со стороны клиента.

На рисунке представлен вид предлагаемого нами механизма синхронизации в системе «умного туризма».

В туристских системах отмечаются следующие виды синхронизации:

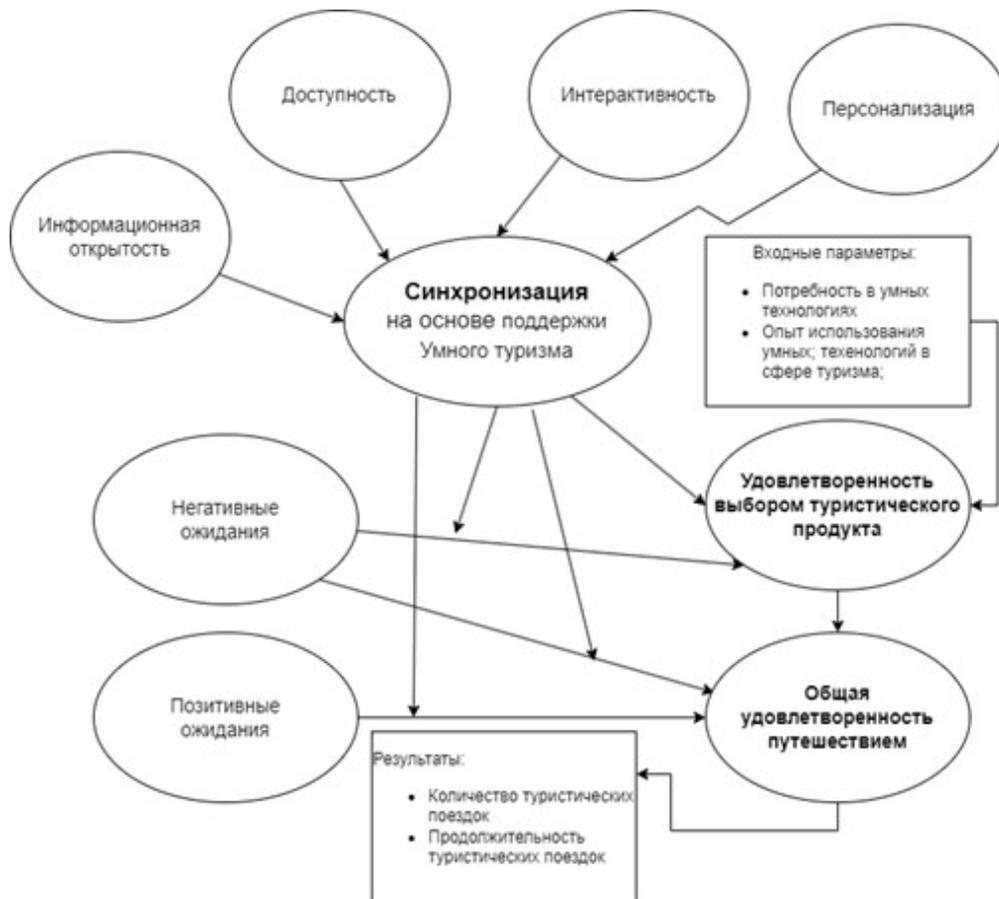
- синхронизация интересов;
- синхронизация взаимодействия.

Традиционно в менеджменте туристских практик применяются методы координации. Они ориентированы на согласование целей и вариантов поведения субъектов туристской деятельности. Каждое звено системы улучшает значение своей функции полезности и ориентировано на достижение единой цели. Предлагается к использованию механизмы самоорганизации на основе синхронизации в туристской системе. Для самоорганизации типична спонтанность структурных образований, и это ведет к значительной вариативности состояний управляемой системы, что, в свою очередь, обеспечивает высокий консолидирующий потенциал.

Систематизируем особенности различных подходов к администрированию субъектов в туристских системах на основе методов координации и синхронизации (табл. 1).

Администрирование в системе на основе координации предполагает наличие внешнего управляющего субъекта, инициирующего управленческие решения. Если масштабы туристской системы невелики, то такой подход вполне эффективен. В отношении масштабных туристских систем, несмотря на внедрение информационных технологий и инструментов, процессы координации становятся избыточно сложными. Управление крупных туристских систем необходимо ориентировать не на жесткую координацию элементов, а на обеспечение синхронизации их взаимодействия.

В дальнейшем возможно объединение подходов синхронизации и координации в формате синтетической концепции. Это позволит развить теорию менеджмента

Синхронизация в «умной туристской системе»

туристских систем, а в практике – максимизировать использование внутренних механизмов экономического роста туристских организаций.

Описывая проблематику современного отечественного туризма, можно выделить следующие его особенности:

- неразвитая законодательная база (например, практически не работают правовые нормы сдерживания практик использования неоправданных скидок для закрепления туристической компании на рынке);
- недостаточно хорошо развитая национальная туристская инфраструктура в стране (в частности, имеют место проблемы со средствами размещения, транспортными системами);
- дороговизна отдыха и путешествий внутри страны (например, высокие цены на авиаперевозки, размещение в курортных регионах);
- нехватка квалифицированных кадров (прежде всего, есть дефицит среднего звена специалистов и менеджеров в сфере туризма);
- существенная зависимость рынка и объема

потребления туристических услуг от природно-климатических условий территории (наличие водных источников, температурный режим);

- сравнительно сильная зависимость от сезонности (спрос в стране сильно колеблется в течение года и лето все выступает самым «высоким сезоном»).

Поскольку отечественная сфера туризма включает значительное количество разнородных субъектов и представляет сложное социально-экономическое образование, решение указанных проблем должно осуществляться на основе системного подхода. Он, в частности, предполагает определение цели функционирования туристской системы. В туризме в силу отраслевых особенностей (прежде всего, наличия трудноизмеримых и субъективных результатов) этот процесс имеет ряд трудностей. Так, субъекты туристской системы часто не имеют измеримых целей. Поэтому можно говорить только о вероятностном характере внутренних процессов, следовательно трудно их координировать. Другая особенность туризма состоит в наличии множества разнообразных

Таблица 1

Сравнение подходов к администрированию в туристских системах

Характеристика туристской системы	Подход к администрированию	
	Координация	Синхронизация
Размер системы	Малые и средние	Большие и очень большие
Вид процессов	Детерминированные	Стохастические
Подход к анализу систем	Классический системный подход	Синергетический подход
Цель функционирования	Согласование индивидуальных целей с учетом глобальной цели	Создание внутренних условий, чтобы участникам системы было выгодно достигать глобальную цель
Уровень сложности системы	Простые	Сложные
Характер организационного поведения	Организация	Самоорганизация
Управляющий субъект	Внешний	Внешний
Вид туризма	Обычные	Умный

взаимосвязей субъектов туристской системы, причем эти взаимосвязи оказывают существенное влияние на указанные субъекты. Более того, имеют место большая вариативность и разнородность интересов элементов и подсистем туристской системы (например, различия культур туристов и местных жителей). Все эти особенности учитываются при формировании системы «умного туризма» на основе концепции синхронизации.

Методы синхронизации во многом решают и проблемы, связанные с ростом и развитием туристской системы. Рост системы (понимаемый как изменения за счет увеличения числа элементов системы) происходит преимущественно за счет потребления материальных ресурсов. Развитие обычно осуществляется благодаря использованию информации. Другими словами, оно предполагает, что с теми же ресурсами система добивается лучших результатов за счет повышения уровня организованности. При дефиците материальных ресурсов процессы роста замедляются или прекращаются, но развитие может продолжиться. Определенный внутренний предел развития существует, так как он является результатом использования новой информации, что включает не только структурирование информации, но и алгоритмы ее обработки.

Рост и развитие системы могут

осуществляться синхронно, что может происходить и в туристской системе. Исследование ее современного состояния позволяет выявить два параллельных процесса:

- увеличение количества элементов в системе (турагентств, туроператоров, туристов) замедляется в силу стремительного развития и последовавшего затем обострения конкуренции;

- рост потребности в качественных изменениях определяется необходимостью учета индивидуальных интересов каждого туриста.

В соответствии с предлагаемым подходом можно сформулировать цель современной туристской системы – синхронизацию указанных процессов за счет создания системы «умного туризма». Это возможно путем совершенствования и создания новых информационно-коммуникационных платформ.

Результаты исследования

В табл. 2 представлены субъекты и объекты синхронизации, связанные друг с другом на основе процессов и различных ее видов. Нами также выделена особая форма взаимодействия субъекта туристской системы (например, средства размещения) и отдельного туриста, исходя из рассмотренных выше технологических вариантов (облачная система, мобильное приложение, интернет вещей).

Таблица 2

Точки синхронизации в туристской системе

Субъект системы	Процессы в системе	Вид синхронизации	Используемая технология	Объекты синхронизации
Туроператор	Наполнение системы контентом, публикация предложений в информационном пространстве, публикация маршрутов и анонс событий на сайтах партнеров	Синхронизация интересов	Облачная система, мобильное приложение	Средства размещения, национальный парк, страховая компания, ТИЦ
Турагентство	Наполнение системы контентом, продажа услуг проживания	Синхронизация интересов	Облачная система, мобильное приложение	Средства размещения, национальный парк, страховая компания, ТИЦ
ТИЦ	Наполнение системы контентом, продажа туристических услуг	Синхронизация интересов	Облачная система, мобильное приложение	Средства размещения, национальный парк, туроператоры, турагентства
Средства размещения	Наполнение системы контентом, продажа услуг по проживанию	Синхронизация интересов	Мобильное приложение, интернет вещей	Национальный парк, туроператоры, турагентства
Гиды и экскурсоводы	Реализация собственных маршрутов через турагентства и туроператоров, продажа собственных услуг через турагентства и туроператоров	Синхронизация взаимодействия	Облачная система, мобильное приложение	Средства размещения, национальный парк, туроператоры, турагентства
Национальный парк	Продажа событий, продажа маршрутов	Синхронизация взаимодействия	Интернет вещей, мобильное приложение	Другие участники туристического рынка
Страховая компания	Страхование туристических услуг	Синхронизация интересов	Облачная система, мобильное приложение	Все участники туристического рынка

Как представлено в таблице, в рамках туристской системы субъекты участвуют в разнообразных процессах. При этом они вступают в различные формы взаимодействия, что порождает необходимость их синхронизации. Информационная система для туристов позволяет решить проблему

повышения эффективности взаимодействия с исполнителем/посредником исполнителя туристских услуг, обеспечив необходимый вид синхронизации с использованием различных видов информационных систем.

Заключение

По результатам исследования можно сделать следующие выводы:

1. Ключевой фокус цифровизации в сфере туризма связан с созданием механизмов взаимодействия туристов и туристических объектов с использованием информационных систем.

2. Развитие получают модели «умных туристических дестинаций», создание которых направлено на повышение конкурентоспособности территорий и улучшение качества жизни в их пределах.

3. Сегодня особенно значимы в развитии «умного туризма» технологии интернета вещей, облачных вычислений и специализированные интернет-системы для туристов.

4. Теоретическим базисом «умного туризма» может стать методология синхронизации, которая позволяет исследовать механизмы управления туристическими потоками с учетом использования способности туристских систем к самоорганизации. Кроме того, она

оптимальна для туризма как сложной социально-экономической системы.

5. Необходим учет наличия и значимости множества взаимосвязей элементов туристской системы. Каждый из них находится в постоянном и вариативном взаимодействии с большим количеством субъектов, и это взаимодействие имеет большую силу. Все это усложняет использование внешних методов координации, поэтому необходимо ориентироваться на обеспечение синхронизации.

6. Представлено описание особой формы взаимодействия субъекта туристской системы и отдельного туриста, исходя из рассмотренных вариантов информационных систем (облачная система, мобильное приложение, интернет вещей).

7. Представленные данные относительно форматов взаимодействия в туризме применимы в контексте создания информационно-коммуникационной платформы, уточняя варианты ее конкретной реализации для отдельной точки контакта.

ЛИТЕРАТУРА

1. Никулин Д. Ю., Краснов С. В. Анализ эффективности интернет-продаж туристических продуктов // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. 2019. Т. 2. № 1. С. 141-149.
2. Колобова А. Е. Влияние цифровых технологий на процессы развития туристской отрасли // Возможности и угрозы цифрового общества: сборник статей III Всероссийской научно-практической конференции. Ярославль: ЯрГУ, 2020. С. 109-114.
3. Digital solutions use by tourism companies Russia 2019 | Statista. URL: <https://www.statista.com/statistics/1140762/digital-solutions-use-by-tourism-companies-russia/> (дата обращения: 03.04.2023).
4. Об утверждении Стратегии развития туризма в Российской Федерации на период до 2035 года: Распоряжение Правительства РФ от 20.09.2019 г. № 2129-р // СЗ РФ. 2019. №39. Ст. 5460.
5. Туристические тренды 2021 года: цифровизация отрасли и рост популярности экотуризма. URL: <https://welcometimes.ru/opinions/turisticheskie-trendy-2021-goda-cifrovizaciya-otrasli-i-rost-populyarnosti-ekoturizma> (дата обращения: 03.04.2023).
6. Рябысько Ю. С., Кононова, О. В. Исследование цифровых трансформаций туристической отрасли Санкт-Петербурга // Научный сервис в сети Интернет. 2020. № 22. С. 572-580. DOI 10.20948/abrau-2020-33.
7. Забайкин Ю.В., Акиваев Е.А. BigData как инструмент исследования пула данных в международных сетевых компаниях гостиничного и ресторанного бизнеса // Modern Economy Success. 2023. № 3. С. 13-17.
8. Jeong M., Shin H.H. Tourists' Experiences with Smart Tourism Technology at Smart Destinations and Their Behavior Intentions // J. Travel Res. 2020. Vol. 59. № 8. P. 1464-1477.
9. Goo J. Smart Tourism Technologies' Ambidexterity: Balancing Tourist's Worries and Novelty Seeking for Travel Satisfaction // Information Systems Frontiers. 2022. Vol. 24, № 6. P. 2139-2158.
10. Трегубов В. Н. Методы и меры количественной оценки логистической синхронизации //

International Journal of Open Information Technologies. 2021. Т. 9. № 2. С. 45-53.

11. Трезубов В. Н. Подход к определению понятия синхронизация в логистических системах // *International Journal of Open Information Technologies*. 2020. Т. 8. № 4. С. 64-73.

REFERENCES

1. Nikulin D. Yu., Krasnov S. V. *Analiz e`ffektivnosti internet-prodazh turisticheskix produktov [Analysis of the effectiveness of online sales of travel products]* // *Vestnik Volzhskogo universiteta im. V.N. Tatishcheva – Bulletin of the V.N. Tatishchev Volga State University*. 2019. Т. 2, № 1. С. 141-149.

2. Kolobova A. E. *Vliyanie cifrovyy`x texnologij na processy` razvitiya turistskoj otrasli [The impact of digital technologies on the development of the tourism industry]* // *Vozmozhnosti i ugrozy` cifrovogo obshhestva: sbornik statej III Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii «»*. Yaroslavl` : YarGU, 2020. S. 109-114.

3. *Digital solutions use by tourism companies Russia 2019*. Statista. URL: <https://www.statista.com/statistics/1140762/digital-solutions-use-by-tourism-companies-russia/> (data obrashheniya: 03.04.2023).

4. *Ob utverzhdenii Strategii razvitiya turizma v Rossijskoj Federacii na period do 2035 goda: Rasporyazhenie Pravitel`stva RF ot 20.09.2019 g. № 2129-r [On approval of the Tourism Development Strategy in the Russian Federation for the period up to 2035: Decree of the Government of the Russian Federation dated 09/20/2019]* // *SZ RF*. 2019. №39. St. 5460.

5. *Turisticheskie trendy` 2021 goda: cifrovizaciya otrasli i rost populyarnosti e`koturizma [Tourism trends of 2021: digitalization of the industry and the growing popularity of ecotourism]*. URL: <https://welcometimes.ru/opinions/turisticheskie-trendy-2021-goda-cifrovizaciya-otrasli-i-rost-populyarnosti-ekoturizma> (data obrashheniya: 03.04.2023).

6. Ryaby`s`ko Yu. S., Kononova O. V. *Issledovanie cifrovyy`x transformacij turisticheskoy otrasli Sankt-Peterburga [Research of digital transformations of the tourism industry of St. Petersburg]* // *Nauchny`j servis v seti Internet – Scientific service on the Internet*. 2020. № 22. S. 572-580. DOI 10.20948/abrau-2020-33.

7. Zabajkin Yu. V., Akivaev E. A. *BigData kak instrument issledovaniya pula dannyh v mezhdunarodnyh setevykh kompaniyah gostinichnogo i restorannogo biznesa [BigData as a data pool research tool in international hotel and restaurant chain companies]* // *Modern Economy Success*. 2023. № 3. S. 13-17.

8. Jeong M., Shin H.H. *Tourists' Experiences with Smart Tourism Technology at Smart Destinations and Their Behavior Intentions* // *J. Travel Res.* 2020. Vol. 59. № 8. P. 1464-1477.

9. Goo J. *Smart Tourism Technologies' Ambidexterity: Balancing Tourist's Worries and Novelty Seeking for Travel Satisfaction* // *Information Systems Frontiers*. 2022. Vol. 24, № 6. P. 2139-2158.

10. Tregubov V. N. *Metody i mery kolichestvennoj ocenki logisticheskoy sinhronizacii [Methods and measures for quantifying logistic synchronization]* // *International Journal of Open Information Technologies*. 2021. Т. 9. № 2. С. 45-53.

11. Tregubov V. N. *Podhod k opredeleniyu ponyatiya sinhronizaciya v logisticheskix sistemah [An approach to the definition of synchronization in logistics systems]* // *International Journal of Open Information Technologies*. 2020. Т. 8. № 4. С. 64-73.

Колобова Анна Евгеньевна – кандидат социологических наук, доцент кафедры «Прикладные информационные технологии», Саратовский государственный технический университет имени Гагарина Ю.А., Россия, 410054, г. Саратов, ул. Политехническая, 77; e-mail: kolobova_anna1@mail.ru; ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6042-6933>

Anna E. Kolobova – PhD (Sociology), Associate Professor, Department of the Applied information technologies, Yuri Gagarin State Technical University of Saratov, 77 Polytechnicheskaya st., Saratov, 410054, Russia; e-mail: kolobova_anna1@mail.ru; ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6042-6933>

Статья поступила в редакцию 29.05.2023 г., принята к опубликованию 15.09.2023 г

СТРАТЕГИЧЕСКИЕ ВЫЗОВЫ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ ОРГАНИЗОВАННОГО ПИТАНИЯ ШКОЛЬНИКОВ В ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКЕ

STRATEGIC CHALLENGES OF INNOVATIVE DEVELOPMENT OF ORGANIZED FOOD FOR SCHOOLCHILDREN IN THE DIGITAL ECONOMY

Аннотация. Системы организованного школьного питания крайне важны для формирования человеческого капитала, поэтому необходимо создавать стратегии их развития на основе инноваций, в частности цифровых технологий. Цель статьи – выявить особенности стратегирования систем организованного школьного питания в условиях цифровой экономики, определить стратегические возможности для внедрения цифровых технологий. В работе выявлены особенности разработки стратегий некоммерческих организаций, осуществляющих деятельность в сфере школьного питания. Показано, что такие организации имеют большой потенциал комплексного внедрения цифровых технологий. Это обусловлено масштабами деятельности, индустриальным массовым типом операционного процесса, длительностью работы, жестким внешним контролем. Выделены наиболее перспективные цифровые технологии (анализ больших данных, предиктивная аналитика, Интернет вещей, искусственный интеллект), показан их потенциал в стратегическом развитии школьного питания.

Цифровые технологии, стратегия, школьное питание, человеческий капитал, процессные инновации, большие данные, Интернет вещей

Abstract. Organized school feeding systems are essential for building human capital, so it is necessary to create strategies for their development based on innovations, in particular, digital technologies. The purpose of the article is to identify the features of strategizing organized school meals in the digital economy, to identify strategic opportunities for the introduction of digital technologies. The paper reveals the features of developing strategies for non-profit organizations operating in the field of school meals. It is shown that such organizations have great potential for the integrated implementation of digital technologies. This is due to the scale of activity, the industrial mass type of the operating process, the duration of work, and strict external control. The most promising digital technologies (big data analysis, predictive analytics, Internet of things, artificial intelligence) are identified; their potential in the strategic development of school meals is shown.

Digital technologies, strategy, school meals, human capital, process innovations, big data, internet of things

Введение

Современная модель социально-экономического развития сложных систем основана на широком внедрении инноваций, важнейший класс которых лежит в плоскости цифровых технологий и цифровой экономики.

Другим неотъемлемым аспектом экономического роста, повышения качества жизни людей является стратегирование объектов управления. В современном мире способны выживать и успешно развиваться только организации, разрабатывающие и

реализующие успешные деловые стратегии. Наиболее убедительным эмпирическим подтверждением этого является короткий жизненный цикл, высокий уровень «смертности» организаций в малом и среднем предпринимательстве, где чаще всего не уделяется внимания вопросам стратегического развития.

Тем самым, в центре внимания современных стратегий развития должны находиться новые разработки как источник конкурентных преимуществ, самые современные технологии, в первую очередь цифровые. Безусловно, стратегическое управление и стратегический инновационный менеджмент являются областью исследований, привлекающей большое внимание. Как отмечает известный специалист в области стратегирования иностранный член РАН В.Л. Квинт, в военном деле стратегия и стратегическое мышление применялись с глубокой древности. Но их осознание и научный анализ начались гораздо позже: «хотя фактически стратегическое мышление использовалось сотни, а то и тысячи лет в военных и государственных центрах власти, знание и конкретное понимание феномена стратегии не существовало» [1, с. 16].

Научные изыскания в области стратегии бизнес-структур, а позже – публичного управления и некоммерческих организаций активно развивались со второй половине XX в. Авторитетный исследователь стратегического менеджмента Г. Минцберг по результатам анализа более чем 1500 известных и часто цитируемых работ выделил 10 хорошо известных школ стратегии [2]. Вместе с тем стратегия как наука развивается неравномерно, не всегда охватывает новые перспективные объекты стратегирования. В частности, библиографический поиск в таких базах, как Web of Science, Scopus, Российский индекс научного цитирования практически не обнаруживает работ по стратегии развития такой важной сферы, как организованное школьное питание (хотя на практике такие стратегии разрабатываются на различных уровнях при явном дефиците научно-теоретической базы).

Вместе с тем школьное питание имеет стратегическое значение для развития страны,

поскольку непосредственно влияет на начальную стадию формирования человеческого капитала. В большинстве стран мира в связи с этим системам школьного питания уделяется существенное внимание. Это обуславливает актуальность и значимость исследований по стратегированию данной сферы. Поскольку, как отмечалось выше, новым нетривиальным стратегическим трендом развития социально-экономических систем является цифровизация, по мнению автора, использование цифровых технологий может стать источником преимуществ, позволяющих опередить конкурентов при использовании научнообоснованных подходов к разработке стратегии в новых условиях.

Однако вопросы стратегического развития на основе цифровых технологий также изучаются по преимуществу в связи с деятельностью коммерческих организаций. Поэтому цель статьи – выявить особенности стратегирования систем организованного школьного питания в условиях цифровой экономики, определить стратегические возможности для внедрения цифровых технологий.

Теоретический анализ

Системы организованного питания начали складываться в странах со зрелой рыночной экономикой под влиянием промышленной революции, когда большинство людей стали членами крупных коллективов (работники большого завода, ученики школ с сотнями и тысячами детей и подростков и т.п.). В этих условиях появилась необходимость в обеспечении больших масс людей горячей пищей в течение дня [3]. Массовое вовлечение женщин в общественное производство, трансформация традиционной многопоколенной семьи также увеличили потребность в организации питания.

Кроме того, на развитие организованного школьного питания сильно повлияли такие тенденции конца XIX – начала XX в., как рост значимости труда в качестве фактора экономического роста, признание экономической и публичной эффективности социальных вложений в человеческий капитал, гигиеническая революция [4]. Общество и власть осознали, что, обеспечивая всех детей

полноценным питанием, они получают более развитых физически и умственно граждан. Даже сегодня такая повестка вполне актуальна для стран с низким уровнем дохода, где дешевый или бесплатный обед является важным стимулом для отправки детей в школу и продолжения образования.

Первые опыты организации массового бесплатного горячего питания в конце XVIII в. принадлежали такой неоднозначной фигуре, как Б. Томпсон (также известен как «граф Румфорд»). В 1790 г. он создал в Мюнхене «Институт бедных», где дети из бедных семей, сироты, бродяги одновременно учились и шили форму для немецкой армии. Для него Б. Томпсон разработал рецептуру знаменитого «супа Румфорда», о котором К. Маркс в свое время отзывался как о попытке капиталиста максимально дешево прокормить рабочих. Также Б. Томпсон активно вводил в меню картофель, поленту и макароны, которые долго не пользовались популярностью в Германии. Он лично разработал несколько технических новинок (пароварку, коммерческую печь), которые до сих пор используются в организации массового питания [5]. Однако деятельность Б. Томпсона, скорее, лежала в русле создания «рабочих домов», где заставляли трудиться в обмен на скромное содержание.

В конце XIX – начале XX в. в Филадельфии и Бостоне (США) городские власти ввели бесплатные школьные обеды. Некоторые общественные организации начали устраивать продажу горячей еды школьникам по доступной широким слоям населения цене. После этого учителя, родители, все общество поняли преимущества организации питания – школьники более успешно развивались физически и умственно. Практики организации бесплатного и (или) по льготным ценам питания школьников начали активно развиваться и сыграли затем большую роль в период «Великой депрессии».

В это же время в Великобритании обнаружилась острейшая социальная проблема – множество молодых людей не могло быть полноценными солдатами (а шла вторая англо-бурская война) из-за того, что недоедали в детстве. В городе Брадфорд в

начале XX в. было введено бесплатное питание в школах, хотя фактически это противоречило законам того времени. Несмотря на то, что это решение было отменено, в обществе началось движение в пользу идеи: если государство обязывает детей получать школьное образование, то оно должно обеспечивать их питанием. В результате в 1906 г. был принят «Закон о предоставлении питания для детей, посещающих государственные начальные школы в Англии и Уэльсе» [5]. Началась организация системы питания школьников и в других странах.

В настоящее время во всем мире сложилось понимание того, что необходимо поддерживать доступное и качественное питание детей и молодежи в первые 8000 дней их жизни (т.е. примерно до 22 лет). В докладе Всемирной продовольственной программы Организации Объединенных Наций (ООН) указывается, что «Эффективные программы помогают странам поддерживать детей не только в течение первых 1000 дней жизни, но и в последующие 7000 дней, пока те не достигнут зрелости. Эти 7000 дней – ключ к достижению первых успехов, возможность наверстать упущенное и справиться с критическими фазами уязвимости в детском и подростковом возрасте» [6]. Школьное питание влияет не только на перспективы человеческого капитала, но и непосредственно на экономическое развитие, создавая рабочие места, содействуя развитию местного сельскохозяйственного производства.

По результатам анализа литературы можно выделить два базовых подхода к организации школьного питания [7-9]. Первый из них предусматривает полностью бесплатное питание для всех школьников без учета платежеспособности их семей. Этот подход изначально применялся в ситуации низких доходов большинства населения не только для того, чтобы школьники более успешно развивались, но и для того, чтобы мотивировать вообще ходить в школу. Например, в Индии все учащиеся государственных школ получают бесплатные обеды, а это 120 млн детей. Установлены конкретные нормы, определяющие калорийность и состав продуктов школьного обеда (табл. 1).

Таблица 1

**Нормы калорийности и продуктового состава школьного обеда в Индии
(составлено автором на основе [10])**

Наименование	Начальное образование (первый – пятый классы)	Высшее начальное образование (шестой – восьмой классы)
Калорийность, ккал	450	700
Белок, г	12	20
Рис или пшеница, г	100	150
Дал (расколотые бобовые, в частности, чечевица), г	20	30
Овощи, г	50	50
Масло, жиры, г	5	7,5

Однако бесплатным школьное питание является и в некоторых странах с высоким уровнем дохода, например в Швеции, Финляндии, где сильны традиции широкой социальной поддержки. В Финляндии бесплатное школьное питание рассматривают как весьма выгодное вложение в будущее человеческого капитала. Это не только инструмент поддержания здоровья и благополучия детей, но и одновременно способ обучать этикету, принципам здорового питания и т.п. [11].

Второй подход – питание по сниженной цене, когда плата за школьные обеды существует, но она ниже рыночной и (или) взимается не со всех. В таких странах, как США, Франция, Италия, Япония школьное питание предоставляется по сниженным ценам. Так, во Франции семьи обычно оплачивают 50% стоимости школьных обедов. В Японии муниципалитеты дотируют часть затрат, чтобы поддерживать низкую стоимость питания, а нуждающиеся школьники получают его бесплатно. В Китае школьное питание покрывается субсидиями в бедных районах, в сельской местности, чтобы смягчить влияние неравенства на развитие детей. В Малайзии цены на еду и напитки в школьных столовых ниже рыночных, а малообеспеченные семьи могут получать бесплатное питание [7].

Существуют также государства, где системы школьного питания де-факто нет, причем это не всегда страны с низким уровнем дохода. В Канаде предполагается, что дети будут брать еду с собой или возвращаться в обеденное время домой, чтобы поесть. В средних и старших школах есть столовые, которые продают горячие блюда, но их деятельность построена сугубо на коммерческой основе.

Проблема организации питания школьников имеет в современном мире глобальное значение. Как отмечается в документах Постоянного комитета ООН по проблемам питания, оптимальное питание важно не только для здоровья, благополучия, качества жизни детей, но для будущего экономического развития [12]. Но практически все страны мира имеют определенные проблемы с тем, как питаются дети. В странах с низким уровнем дохода существует проблема абсолютной недостаточности калорий и авитаминоза, в результате чего многие дети отстают от нормальных для своего возраста антропометрических параметров, испытывают дефицит необходимых витаминов, микроэлементов.

В странах со средним и высоким уровнем дохода калорийность питания большинства детей обычно нормальная или даже чаще всего избыточная, но потребление продуктов не сбалансировано, употребляется много вредной еды, недостаток микронутриентов в этом случае также вполне возможен [13, 14]. Поэтому очень важно, чтобы система школьного питания способствовала облегчению этих проблем.

Как отмечалось выше, в стратегии инновационного развития современных систем организованного школьного питания важнейшее место должно занять внедрение цифровых технологий. В то же время в научных исследованиях пока не уделено должного внимания влиянию цифровизации на сферу организованного питания школьников, тем более в стратегическом аспекте. Тем не менее отдельные авторы отмечают, что цифровые технологии создают новые стратегические возможности для общественного питания как

такового. В частности, А.Н. Чаплина и др. разработали классификацию цифровых технологий, используемых в данной отрасли (рис. 1), хотя ее сложно считать полной – здесь не учитываются многие базовые технологии, например, большие данные.

В работе Л.Н. Рождественской, О.В. Роговой, Л.Е. Чередниченко проведен эмпирический анализ внедрения цифровых технологий предприятиями общественного питания Новосибирска [16]. Эти авторы разработали концепцию единой цифровой информационной системы, учитывающую предприятия общественного питания города, в результате чего установлено превышение

количества фактически работающих объектов над количеством официально зарегистрированных в 1,5-1,7 раза в различных районах.

По мнению этих авторов, практическая реализация концепции информационной системы позволила бы маркетологам, местным властям, бизнесу решать ряд управленческих задач максимально продуктивно. Пока же предприятиями общественного питания Новосибирска применяются в основном только программные продукты для ведения учета и отчетности, управления документацией, хотя постепенно начинается автоматизация процессов доставки, выездной торговли.

Рис. 1. Классификация цифровых технологий общественного питания (составлено автором на основе [15])

Г.С. Эседова исследовала применение цифровых технологий в общественном питании на материалах Республики Дагестан [17]. Она установила, что в данном регионе заведения наиболее активно используют страницы в социальных сетях (90%), терминалы для бесконтактной оплаты (90%), предоставляют гостям бесплатный Wi-Fi (80%), 73% имеют собственную систему бронирования, 65% – собственный сайт. Гораздо реже разрабатываются электронное меню или QR-коды. Также широко применяются специализированные программные продукты для ведения управленческого учета.

Белорусские ученые В.В. Фомич и И.А. Карачун отмечают активное использование предприятиями общественного питания цифровых вывесок, интерактивных дисплеев, анализа информации с POS-терминалов в маркетинговых целях [18]. В работе А.А. Гусева, Т.И. Покровской, А.П. Коршиковой выдвигаются требования технологичности, оперативности и инновационности цифровых технологий в ресторанном бизнесе, при этом важнейшими считаются социальные сети, службы поддержки, а также позиционирование предприятия общественного питания в онлайн [19].

Таким образом, существует широкий спектр

цифровых технологий, которые могут использоваться в организации общественного питания как в сфере логистики, приготовления блюд, так и в области взаимодействия с гостями. Но на практике самое широкое применение находит только вторая группа цифровых технологий. Сложно представить современное предприятие общественного питания без страниц в социальных сетях, использования специализированного программного обеспечения для автоматизации управленческого учета, интерактивного взаимодействия с гостями. Однако очевидно, что наиболее продуктивна именно системная, всеохватная цифровизация.

Тем не менее существующие разработки по использованию цифровых технологий в общественном питании ориентированы на рестораны, кафе, они не в полной мере отвечают потребностям и специфике систем организованного питания в больших коллективах, в частности в школах.

Эмпирический анализ

Изучение статистических данных показывает, что в 2005-2020 гг. система организованного школьного питания в России развивалась достаточно динамично. В целом возросла обеспеченность школ помещениями для приема пищи, а также охват школьников горячим питанием. В табл. 2 представлены статистические данные по наличию столовых в российских школах. Отметим, что под школой в данной работе понимается «образовательная организация, осуществляющая образовательную деятельность по образовательным программам начального, основного и среднего общего образования» [20, с. 451] (в соответствии с общепринятой методологией статистического учета науки и образования). К помещениям для приема пищи, соответственно, относятся столовые, буфеты и отдельные залы.

Таблица 2

Доля школ России, обеспеченных помещениями для приема пищи, 2005-2020 гг., процентов (составлено автором на основе [20, с. 451])

Показатели	2005	2010	2015	2017	2018	2019	2020	Изменение
Всего	84,4	92,0	95,5	97,2	97,5	97,6	98,4	10,0
в т.ч. школы в городах и поселках городского типа	97,5	98,1	98,5	97,2	97,6	97,7	98,0	0,5
сельские школы	78,2	88,7	93,7	97,2	97,3	97,5	98,8	20,6

Данные табл.2 показывают, что обеспеченность школ помещениями для приема пищи существенно возросла, приблизившись к 100%. Уже к 2017-2018 гг. почти все российские школы имели столовые и буфеты, причем это произошло за счет активного ввода в строй школьных столовых на селе. Если в городах и поселках городского типа обеспеченность столовыми находилась на очень высоком уровне (около 98%) уже к началу 2000-х гг., то на селе этот показатель составлял менее 80%. К 2020 г. практически все сельские школы получили столовые и даже обогнали по этому параметру городские. Таким образом, пассивную часть основных средств для организованного питания школьников можно считать практически полностью сформированной. Рассмотрим далее динамику

показателей обеспеченности обучающихся горячим питанием (табл. 3).

В целом охват школьников горячим питанием существенно возрос – с немногим менее 70% до более чем 80% (для сравнения: в 1990-х гг. этот показатель варьировался от 30 до 50%). Данное явление обусловлено как экономическими причинами (постепенный рост доходов жителей России в 2000-2010-х гг. по сравнению с 1990-ми гг.), так и институциональными факторами, в частности реформами школьного питания в 2010-х гг. Новая модель организации питания школьников, внедряемая в этот период, позволила существенно повысить привлекательность обедов в школах.

Однако следует отметить, что почти пятая часть школьников остаются не охваченными

Таблица 3

**Доля школьников, обеспеченных горячим питанием, 2005-2020 гг., %
(составлено автором на основе [20, с. 451])**

Показатели	2005	2010	2015	2017	2018	2019	2020	Изменение
Всего обучающихся	67,8	76,9	81,5	80,6	80,9	80,3	81,1	13,3
в т.ч. в городах и поселках городского типа	64,0	74,4	80,5	79,7	80,1	79,4	79,9	15,9
в сельской местности	76,2	81,7	84,7	83,3	83,3	83,3	85,0	8,8

горячим питанием, а в 2017-2020 гг. тенденция к росту практически прекратилась. При этом школьное питание остается более популярным в сельской местности. В городах охват школьников горячим питанием на 5-7% ниже. Учитывая сохраняющуюся дифференциацию доходов городского и сельского населения страны, логично предположить, что в городах частью потребителей предъявляются более высокие требования, которым система школьного питания не вполне удовлетворяет. Таким образом, существуют определенные резервы для расширения охвата школьным питанием. Тем не менее в силу демографических тенденций численность школьников, получающих горячее питание, монотонно растет (рис. 2).

Только за 2015-2020 гг. численность учеников, обедающих в школе, возросла на 1751 тыс. чел. или на 14%. Такой значительный прирост обеспечивает системе школьного питания

обширную сферу деятельности. Значительно повысила эффективность и качество внедренная в ходе реформ новая централизованная модель организации питания, при которой блюда готовятся в одном месте для совокупности образовательных организаций, а непосредственно в школах лишь разогреваются. Основными преимуществами новой модели являются:

- более высокая экономическая эффективность, возможность поддержания сравнительно низких цен благодаря эффекту масштаба;
- меньшее число объектов контроля, возможность организовать централизованное производство на высоком технологическом уровне;
- обеспечение постоянного качества школьного питания (нет зависимости от ситуации на кухне каждой отдельно взятой школы, как это было ранее).

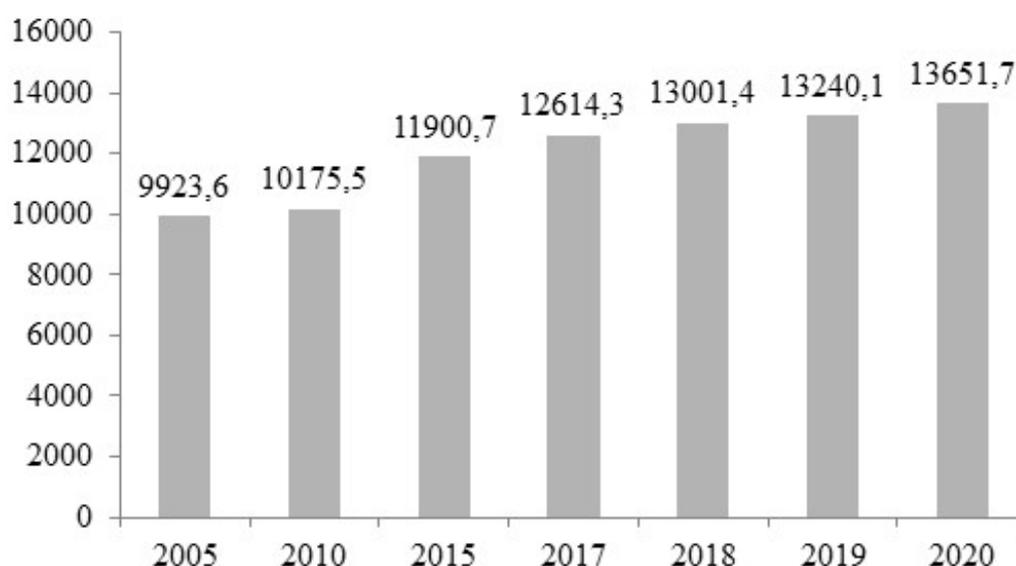

Рис 2. Численность школьников в России, получающих горячее питание, тыс. чел. (составлено автором на основе [20, с. 451])

В то же время следует отметить, что охват и обеспеченность школьником питанием зависят не только от местности, где проживает ученик, но и от его возраста, класса. К сожалению, по мере перехода в средние и старшие классы школы обеспеченность горячим питанием существенно снижается (табл. 4). Как видно из

приведенных данных, в младших классах (с первого по четвертый) горячее питание получают почти все, на что повлияло решение Президента РФ В.В. Путина в 2020 г. о предоставлении бесплатного питания всем младшим школьникам.

Таблица 4

Обеспеченность школьников России горячим питанием по классам на конец 2020 г., процентов (составлено автором на основе [20, с. 452])

Показатели	Все классы	1-4 классы	5-9 классы	10-11 (12) классы
Россия в целом	81,1	98,7	68,7	58,7
в т.ч. города и поселки городского типа	79,9	98,9	66,6	56,3
сельская местность	85,0	98,3	75,5	68,7

При переходе из начальной школы в основную обеспеченность горячим питанием сразу же падает на 30%, причем в городах – в еще большей степени. Почти треть учащихся перестают посещать столовую. В старших классах рассматриваемый показатель снижается еще на 10%. В результате в 10-11 классах почти половина городских школьников не получает горячего питания в обеденное время. Данный стратегический вызов является для системы школьного питания одним из наиболее актуальных. Как полагает автор, фактор платности питания при переходе из начальных классов в средние все же не имеет определяющего значения, поскольку снижение обеспеченности горячими обедами в школе более выражено в городе, а не на селе. Следовательно, существуют серьезные резервы стратегического развития системы организованного школьного питания на базе цифровых технологий.

Результаты исследований

Система организованного школьного питания обладает значительной спецификой в качестве объекта стратегирования, отличающей ее от коммерческих структур. Во-первых, это некоммерческая организация в форме муниципального автономного учреждения, целью которой является не извлечение прибыли, а решение социально значимых задач. Во-вторых, сфера деятельности организации –

это обеспечение крупных организованных контингентов (школьников) качественным сбалансированным питанием.

Следует отметить, что важность стратегического менеджмента для некоммерческих организаций признана уже довольно давно. Классик менеджмента П. Друкер писал, что в странах со зрелой рыночной экономикой некоммерческие организации достаточно давно осознали необходимость использования менеджмента, включая его стратегические аспекты [21]. Более того, в отсутствие таких четких ориентиров, характерных для бизнеса, как прибыль, денежный поток, капитализация компании, труд людей в некоммерческой организации еще сложнее организовать, поэтому необходима определенная стратегия.

Также этот исследователь отмечал особую важность для некоммерческих организаций хорошо сформулированной миссии для того, чтобы исключить распыление ресурсов и усилий. Кроме того, для таких организаций полезны четкие количественные ориентиры эффективности. Однако, по мнению автора, только лишь миссии неприбыльной организации недостаточно – нужна стратегия в целом.

В ходе работы были обоснованы авторские позиции по поводу особенностей стратегий систем школьного питания как некоммерческих организаций:

1. Для них характерен принудительный изоморфизм, когда основные параметры работы определяются директивно. Содержание стратегий некоммерческих организаций жестко детерминировано теми целями, для которых они создаются государством или представителями гражданского общества. Некоммерческие организации должны работать в определенных сферах и не могут изменить вид деятельности. При этом коммерческие компании могут самостоятельно выбирать, менять вид экономической деятельности, рыночные ниши, ограничиваясь только своими финансовыми и технологическими возможностями. Также некоммерческие организации не могут свободно дифференцировать качество и цены, поскольку они задаются директивно в общественных интересах.

2. Традиционной особенностью считается также жесткая административная регламентация деятельности. Некоммерческие организации, особенно государственные, муниципальные, напрямую администрируются учредителем, имеют очень ограниченные возможности для стратегического маневра. Государственные и муниципальные унитарные предприятия сильно ограничены в принятии самостоятельных стратегических решений. Даже если их менеджеры осознают необходимость стратегии и имеют серьезные стратегические идеи, они все равно серьезно сомневаются в возможности их принятия и одобрения учредителями. По мнению автора, решить эту проблему вполне возможно в том случае, если руководители города и региона сами становятся сторонниками стратегирования.

3. Часто утверждается, что некоммерческие организации не имеют конкурентов, поскольку не соперничают напрямую за потребителей. Если это негосударственная некоммерческая организация, дополняющая государство в решении социальных проблем (например, благотворительный фонд), то «спрос» на ее работу обычно существенно превышает предложение. Если же государство или муниципалитет создают унитарное предприятие для производства продукции или оказания значимых услуг (таких, как

организация школьного питания), то обычно оно является единственным на территории присутствия.

Эта особенность также видится автору не абсолютной и не бесспорной. Социально ориентированные некоммерческие организации обычно соперничают за спонсоров и благотворителей. Муниципальные автономные учреждения конкурируют с альтернативными способами удовлетворения общественных потребностей, например, муниципальный транспорт – с личными автомобилями, а организованное питание – с тем, что учащиеся приносят еду из дома или идут на перемене в магазин за фастфудом. Поэтому для некоммерческих организаций остается важным тезис В.Л. Квинта о преимуществах, которые позволят выиграть соревнование у конкурентов [1, с. 19].

Автор выделяет несколько аспектов модификации стратегии некоммерческой организации по сравнению с коммерческой. Первый аспект – это характер стратегических целей, а затем и задач, их детализирующих. Как известно, для коммерческой организации итоговые цели связаны с финансовыми показателями, такими как прибыль, рентабельность. Это вполне логично, поскольку вытекает из интересов собственников бизнеса. В случае с некоммерческими организациями стратегические цели будут лежать в плоскости наиболее успешной реализации общественной (публичной) миссии путем производства социальных благ, благ с положительными экстерналиями, проведения позитивных социальных изменений. Соответственно, миссия некоммерческой организации должна демонстрировать, какую общественно значимую задачу она решает.

Интересно в этой связи, что авторы системы сбалансированных показателей – современной технологии реализации стратегии Р. Каплан и Д. Нортон предлагают для некоммерческих организаций модифицированный подход [22]. Как известно, в сбалансированной системе показателей стратегические цели компании и соответствующие им индикаторы представлены в разрезе четырех перспектив – финансы, рынки, внутренние бизнес-процессы, обучение и развитие. Для коммерческих

компаний важнейшей является финансовая перспектива, на которую ориентированы цели и показатели всех остальных. В случае с некоммерческими организациями происходит определенная модификация.

Для них также важно обучаться и развиваться (перспектива «обучение и развитие») и на этой основе совершенствовать свою деятельность (перспектива «внутренние процессы»). Однако далее одинаково важны будут фидуциарная составляющая и клиентская составляющая. Первая из них связана с удовлетворением интересов налогоплательщиков или спонсоров (в зависимости от типа некоммерческой организации). Вторая перспектива отражает то, что организация делает для клиентов. Все перспективы интегрируются миссией.

Клиенты – это второй аспект модификации стратегии некоммерческой организации. В этом качестве могут рассматриваться органы власти и местного самоуправления, физические лица, благополучатели услуг и др. В части некоммерческих организаций дополнительным клиентом считаются волонтеры. Эти клиенты имеют более сложный спектр интересов, чем покупатели продукции или услуг коммерческих компаний.

Третий аспект модификации стратегии – это особенности конкуренции. Коммерческие компании напрямую ведут борьбу за потребителя одинаковой или сходной продукции. В какой-то степени, как отмечалось выше, некоммерческие организации также могут конкурировать между собой за клиентов и (или) благополучателей услуг, а также соперничать за привлечение спонсоров и волонтеров. По мнению автора, в стратегии некоммерческих организаций, которые производят товары и услуги, будет важна конкуренция с альтернативными способами удовлетворения потребностей. Определенной формой конкуренции также является тиражирование компетенций и лучших практик вовне организации.

Еще один важный аспект, влияющий на модификацию стратегий некоммерческих организаций, – иная цепочка создания стоимости (ценности). Ценность, создаваемая некоммерческими организациями – это определенные социальные изменения,

например повышение качества жизни людей, удовлетворение их потребностей. Для этого некоммерческая организация должна продуктивно использовать ресурсы (финансирование, труд волонтеров и др.). Параллельно с этим те некоммерческие организации, которые занимаются производством товаров и оказанием услуг, не могут полностью игнорировать финансово-экономический аспект своей деятельности, даже с учетом того, что цены и тарифы могут поддерживаться на социально приемлемом уровне.

Исходя из этих особенностей, можно говорить об условиях и перспективах стратегического развития организаций школьного питания на основе цифровых технологий. Как отмечалось выше, в настоящее время цифровые технологии в общественном питании используются по преимуществу во вспомогательных, обслуживающих, административных бизнес-процессах, но не в основной деятельности. При этом существует широкая группа технологий, позволяющих создавать цифровые двойники ресторанов, управлять операционной деятельностью в соответствии с концепции «Индустрии 4.0», но они пока редко встречаются на практике. Это объясняется большой сложностью цифровизации на таком высоком уровне, а также ограниченными масштабами деятельности в ресторанном деле (для сравнительно небольшого объекта создание цифрового двойника обычно будет запретительно дорогим и не даст существенного эффекта).

Кроме того, российские предприятия общественного питания пока практически не применяют технологии больших данных и предиктивной аналитики для анализа маркетинговой информации, принятия решений. Эти технологии довольно сложны, требуют наличия вычислительных кластеров, специализированного программного обеспечения и кадровых ресурсов соответствующего профиля. Формирование меню на основе больших данных пока видится только перспективой.

Говоря об особенностях системы школьного питания как объекта цифровизации по сравнению с традиционными предприятиями

общественного питания, автор считает возможным выделить следующие моменты.

1. Широкие масштабы деятельности. Традиционный ресторан или кафе в течение суток могут посетить десятки, максимум сотни человек. Кроме того, обычно это единственный точечный объект в экономическом пространстве города (если не говорить о сетевых заведениях). Системы школьного питания охватывают десятки тысяч школьников, в крупных городах функционируют в территориально распределенном режиме на десятках объектов. Следовательно, в силу эффекта масштаба затраты на цифровизацию в удельном выражении будут значительно ниже. Большие размеры объекта стратегирования позволяют применять сложные капиталоемкие цифровые решения для получения значительного экономического эффекта.

2. Отличия в построении операционных процессов. На большинстве предприятий общественного питания труд по приготовлению блюд осуществляется по преимуществу вручную вследствие разнообразия меню, индивидуального выбора гостей и т.п., имеет место своего рода ремесленный труд доиндустриального типа. Система организованного школьного питания, скорее, похожа в этом отношении на завод или фабрику, т.е. крупную производственную систему с высоким уровнем автоматизации и механизации.

Вести цифровизацию ручного труда поваров очень высокого класса, как правило, нецелесообразно, формальная экономия времени или иных ресурсов может быть мизерной и вызвать негативную реакцию ценных кадров. В то же время в крупной производственной системе использование цифровых инструментов позволяет оптимизировать (в строгом смысле этого термина) операционные процессы, добиться их протекания в строгом соответствии с правилами, получить значительную экономию.

3. Длительные временные перспективы работы. Большинство традиционных предприятий общественного питания принадлежат к сфере малого и среднего предпринимательства, средний срок существования их очень мал, они уязвимы к

внешним шокам, таким как меры по сдерживанию распространения новой коронавирусной инфекции в 2020-2021 гг. [23, 24]. Системы организованного школьного питания имеют более стабильный характер, поскольку это государственные и муниципальные некоммерческие организации со значительными масштабами деятельности. В этих условиях повышается заинтересованность во внедрении цифровых технологий на длительную перспективу, кроме того, они могут получить бюджетную поддержку.

4. Жесткие требования к параметрам работы и большая социальная ответственность. Сфера общественного питания в принципе довольно серьезно контролируется с санитарно-гигиенической точки зрения, поскольку речь идет о еде и здоровье людей. Но требования к организованному школьному питанию еще жестче (по составу продуктов, по способам кулинарной обработки, чистоте производственной зоны и т.п.). Поэтому цифровой контроль (в позитивном смысле слова) будет оправдан и необходим.

Для цифровизации школьного питания как стратегического направления развития автором предлагается использование следующих авангардных, принципиально новых цифровых технологий (рис. 3). В частности, технологии работы с большими данными и предиктивной аналитики могут быть использованы для обработки массивов информации (востребованность блюд, цена, отклики в Интернете, структура продаж и т.п.) и последующем планировании рационального меню, которое наиболее полно отвечает запросам потребителей.

Создание цифровых двойников предприятий школьного питания с использованием Интернета вещей необходимо для контроля производственного оборудования и транспорта, физического и визуального автоматизированного контроля технологических потоков, рационального управления закупками и запасами. Это позволяет значительно снизить издержки (на 25-50%). В стратегической перспективе также представляет большой интерес использование технологий искусственного интеллекта для

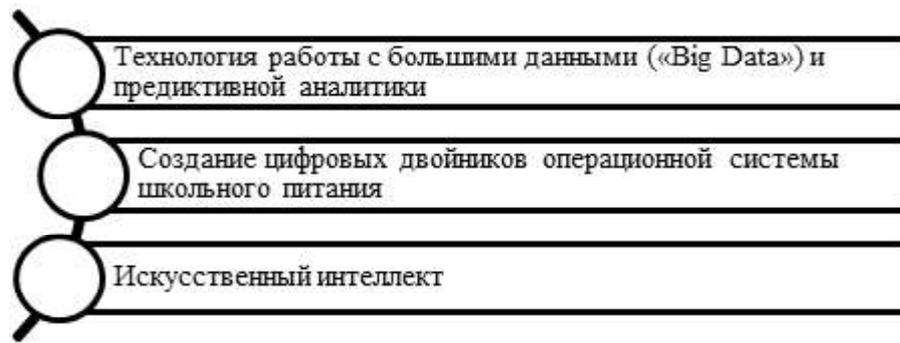

Рис. 3. Авангардные цифровые технологии для стратегического развития системы организованного питания школьников (составлено автором)

принятия решений о планировании и корректировке меню, выстраивания коммуникационной политики, обеспечения взаимосвязи особенностей питания со здоровьем школьников и др.

Заключение

Проведенное исследование показало, что системы организованного школьного питания являются стратегически значимыми для формирования человеческого капитала. Параллельно с этим вопросы их стратегического развития на основе инноваций изучены в ограниченной степени. Система школьного питания в России достаточно быстро развивается (практически все школы имеют столовые, более 80% учеников охвачены горячим питанием), но сохраняется ряд проблем. Обеспеченность питанием не удается приблизить к 100%, при переходе из начальных классов в средние и старшие она существенно снижается. Данное явление более выражено в городах, поэтому его невозможно объяснить только финансовыми соображениями.

В работе выделен ряд особенностей стратегий системы школьного питания, которые осуществляют некоммерческие организации, предложен ряд направлений для снятия

ограничений. Принудительный изоморфизм и жесткая административная регламентация деятельности, действительно, создают определенные проблемы для стратегирования, но их можно преодолеть в том случае, если субъекты управления более высокого уровня заинтересованы в разработке продуктивных стратегий организаций, находящихся в их ведении. Кроме того, стратегия системы школьного питания предполагает конкуренцию с альтернативными способами удовлетворения потребностей людей (брать еду с собой, покупать что-либо в магазине).

В ходе выполнения исследования установлено, что организованное школьное питание имеет ряд отличий от традиционных предприятий общепита, благоприятствующих комплексной цифровизации, созданию цифровых двойников. Это широкие масштабы деятельности, индустриальный тип построения операционного процесса, длительные временные перспективы работы, жесткие требования контролирующих органов. Поэтому целесообразно использовать для получения стратегических конкурентных преимуществ технологии больших данных, предиктивной аналитики, искусственного интеллекта и Интернета вещей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Квинт В.Л. Поиск и исследование философских корней теории стратегии. Взаимосвязь философского и стратегического мышления // *Управленческое консультирование*. 2016. № 1. С. 15-21.
2. Минцберг Г., Альстранд Б., Лампель Ж. *Стратегическое сафари. Экскурсия по дебрям стратегического менеджмента*. М.: Альпина Паблшер, 2019. 512 с.
3. Гращенков Д.В., Чугунова О.В., Арисов А.В. *Современные подходы к организации детского питания* // *Пищевая промышленность*. 2019. № 1. С. 65-70.
4. Щепин В.О., Затравкин С.Н. *Социальная гигиена как феномен научной революции в медицине*

конца XIX - первой половины XX века // Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины. 2015. Т. 23. № 6. С. 14-18.

5. Блинова Е.Г., Новикова И.И., Демакова Л.В., Чеснокова М.Г., Шоева О.С. Организация и качество школьного питания с учетом субъективной оценки школьников // Современные проблемы науки и образования. 2017. № 5.

6. Состояние школьного питания в мире в 2020 году. Доклад Всемирной продовольственной программы ООН. URL: <https://docs.wfp.org/api/documents/WFP-0000124315/download/> (дата обращения 20.05.2022).

7. Горелова Ж.Ю. Современные отечественные и зарубежные исследования о здоровом питании детей и подростков // Здоровье семьи - 21 век. 2018. № 1. С. 25-41.

8. Портнов Н.М. Современные методы организации коллективного питания детей в образовательных организациях // Информатика и образование. 2015. № 3. С. 44-46.

9. Рождественская Л.Н. Школьное питание в странах мира: достижение целей на основе применения инноваций // Менеджмент инноваций. 2014. № 3. С. 208-219.

10. Meal Provision. Food norm with effect from 1-12-2009. URL: http://mdm.nic.in/mdm_website/ (accesses date 20.05.2022).

11. Кузина Н.В. Школьное питание в Финляндии // Наука, образование и культура. 2019. № 5. С. 95-98.

12. Школы как системы улучшения питания. Продовольствие и питание в школах – новый взгляд. URL: <https://www.unscn.org/uploads/web/news/document/School-Paper-RU-WEB.pdf> (дата обращения 15.03.2022).

13. Арисов А.В., Гращенков Д.В., Чугунова О.В. Анализ организации питания детей в России и за рубежом // XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс. 2018. Т. 7. № 3. С. 80-86.

14. Гаврюшин М.Ю., Сазонова О.В., Бородина Л.М. Школьное питание как фактор нарушения физического развития детей // Вопросы питания. 2016. Т. 85. №2. С. 185.

15. Чаплина А.Н., Герасимова Е.А., Максименко И.А., Здрестова-Захаренкова С.В. Трансформация ресторанного рынка в эпоху цифровой экономики // Проблемы современной экономики. 2019. № 3. С. 279-283.

16. Рождественская Л.Н., Рогова О.В., Чередниченко Л.Е. Особенности цифровой трансформации предприятий индустрии питания // Креативная экономика. 2020. Т. 14. № 6. С. 1137-1154.

17. Эседова Г.С. Состояние и перспективы развития цифровых технологий в сфере ресторанного бизнеса в Республике Дагестан // Международный научно-исследовательский журнал. 2021. № 4. С. 188-190.

18. Фомич В.В., Карачун И.А. Цифровая трансформация сферы услуг общественного питания // Цифровая трансформация – шаг в будущее: материалы II Междунар. науч.-практ. конф. молодых ученых, посвященной 100-летию Белорусского государственного университета. Минск: БГУ, 2021. С. 300-303.

19. Гусев А.А., Покровская Т.И., Коршикова А.П. Цифровые технологии и «этичное потребление» в ресторанном бизнесе // Проблемы теории и практики управления. 2021. № 4. С. 76-89.

20. Индикаторы образования: 2022: статистический сборник / Н.В. Бондаренко, Л.М. Гохберг, О.А. Зорина и др. М.: Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», 2022. 532 с.

21. Друкер П. Практика менеджмента. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2000. 398 с.

22. Каплан Р., Нортон Д. Стратегические карты. Трансформация нематериальных активов в материальные результаты. М.: Олимп-Бизнес, 2013. 512 с.

23. Корчагина И.В. Оценка влияния пандемии COVID-19 на малое и среднее предпринимательство в России в 2020 году // BENEFCIUM. 2021. № 2. С. 61-69.

24. Корчагина И.В., Рогова К.В. Налоговый потенциал малого и среднего предпринимательства

Сибирского федерального округа под влиянием пандемии // Вестник Омского университета. Серия «Экономика». 2021. Т. 19. №4. С. 25-34.

REFERENCES

1. Kvint V.L. *Poisk i issledovanie filosofskih kornej teorii strategii. Vzaimosvjaz' filosofskogo i strategicheskogo myshlenija* [Search and study of the philosophical roots of the theory of strategy. The relationship of philosophical and strategic thinking] // *Upravlencheskoekonsul'tirovanie* [Management consulting]. 2016. №1. S. 15-21. (in Russian).
2. Minberg G., Al'strand B., Lampel' Zh. *Strategicheskoe safari. Jekskursijapodebrjamstrategicheskogomenedzhmenta* [Strategic safari. A tour of the wilds of strategic management]. M.: Al'pina Pabliher [Alpina Publisher,], 2019. 512 s. (in Russian).
3. Grashhenkov D.V., Chugunova O.V., Arisov A.V. *Sovremennye podhody k organizacii detskogo pitaniya* [Modern approaches to the organization of baby food] // *Pishhevaja promyshlennost'* [Food industry]. 2019. №1. S. 65-70. (in Russian).
4. Shhepin V.O., Zatravkin S.N. *Social'najagigienakakfenomennauchnojrevoljucii v medicine konca XIX - pervojpoloviny XX veka* [Social hygiene as a phenomenon of the scientific revolution in medicine at the end of the 19th - the first half of the 20th century] // *Problemysocial'nojgigieny, zdravoohranenijaiistorii mediciny* [Problems of social hygiene, health care and the history of medicine]. 2015. T. 23. №6. S. 14-18. (in Russian).
5. Blinova E.G., Novikova I.I., Demakova L.V., Chesnokova M.G., Shoeva O.S. *Organizacija i kachestvo shkol'nogo pitaniya s uchetom sub'ektivnoj ocenki shkol'nikov* [Organization and quality of school meals, taking into account the subjective assessment of schoolchildren] // *Sovremennye problemy nauki i obrazovanija* [Modern problems of science and education]. 2017. №5. (in Russian).
6. *Sostojanie shko'nogo pitaniya v mire v 2020 godu. Doklad Vsemirnoj prodoval'stvennoj programmy OON* [The state of school nutrition in the world in 2020. Report of the United Nations World Food Programme]. URL: <https://docs.wfp.org/api/documents/WFP-0000124315/download/> (data obrashhenija 20.05.2022). (in Russian).
7. Gorelova Zh. Ju. *Sovremennye otechestvennye i zarubezhnye issledovanija o zdorovom pitanii detej i podrostkov* [Modern domestic and foreign research on the healthy nutrition of children and adolescents] // *Zdorov'e sem'i – 21 vek* [Health of the family – 21st century]. 2018. №1. S. 25-41. (in Russian).
8. Portnov N.M. *Sovremennye metody organizacii kollektivnogo pitaniya detej v obrazovatel'nyh organizacijah* [Modern methods of organization of collective nutrition of children in educational institutions] // *Informatika i obrazovanie* [Computer science and education]. 2015. №3. S. 44-46. (in Russian).
9. Rozhdestvenskaja L.N. *Shkol'noe pitanie v stranah mira: dostizhenie celej na osnove primenenija innovacij* [School meals in the countries of the world: achieving goals through the use of innovations] // *Menedzhment innovacij* [Management of innovations]. 2014. №3. S. 208-219. (in Russian).
10. *Meal Provision. Food norm with effect from 1-12-2009*. URL: http://mdm.nic.in/mdm_website/ (accesses date 20.05.2022).
11. Kuzina N.V. *Shkol'noe pitanie v Finlandii* [School meals in Finland] // *Nauka, obrazovanie i kul'tura* [Science, education and culture]. 2019. №5. S. 95-98. (in Russian).
12. *Shkoly kak sistemy uluchshenija pitaniya. Prodoval'stvie i pitanie v shkolah - novyj vzgljad* [Schools as nutrition improvement systems. Food and nutrition in schools - a new look]. URL: <https://www.unscn.org/uploads/web/news/document/School-Paper-RU-WEB.pdf> (data obrashhenija 15.03.2022). (in Russian).
13. Arisov A.V., Grashhenkov D.V., Chugunova O.V. *Analiz organizacii pitaniya detej v Rossii i zarubezhom* [Analysis of the organization of nutrition for children in Russia and abroad] // *XXI vek: itogiproshlogo i problemynastojashhego pljus* [XXI century: results of the past and problems of the present]

plus]. 2018. T. 7. №3. S. 80-86. (in Russian).

14. Gavryushin M.Ju., Sazonova O.V., Borodina L.M. Shkol'noe pitanie kak faktor narusheniya fizicheskogo razvitiya detej [School meals as a factor in the violation of the physical development of children] // Voprosy pitaniya [Problems of nutrition]. 2016. T. 85. №S2. S. 185. (in Russian).

15. Chaplina A.N., Gerasimova E.A., Maksimenko I.A., Zdrestova-Zaharenkova S.V. Transformacija restorannogo rynka v jepohu cifrovoj jekonomiki [Transformation of the restaurant market in the era of the digital economy] // Problemy sovremennoj jekonomiki [Problems of the modern economy]. 2019. №3. S. 279-283. (in Russian).

16. Rozhdestvenskaja L.N., Rogova O.V., Cherednichenko L.E. Osobennosti cifrovoj transformacii predpriyatij industrii pitaniya [Features of digital transformation of food industry enterprises] // Kreativnaja jekonomika [Creative Economy]. 2020. T. 14. №6. S. 1137-1154. (in Russian).

17. Jesedova G.S. Sostojanie i perspektivy razvitiya cifrovych tehnologij v sfere restorannogo biznesa v Respublike Dagestan [Status and prospects for the development of digital technologies in the restaurant business in the Republic of Dagestan] // Mezhdunarodnyj nauchno-issledovatel'skij zhurnal [International Scientific Research Journal]. 2021. №4. S. 188-190. (in Russian).

18. Fomich V.V., Karachun I.A. Cifrovaja transformacija sfery uslug obshhestvennogo pitaniya [Digital transformation of the public catering service] // Cifrovaja transformacija – shag v budushhee: materialy II Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii molodyh uchenyh, posvjashhennoj 100-letiju Belorusskogo gosudarstvennogo universiteta. Minsk: Belorusskij gosudarstvennyj universitet [Belarusian State University], 2021. S. 300-303. (in Russian).

19. Gusev A.A., Pokrovskaja T.I., Korshikova A.P. Cifrovye tehnologii i «jetichnoe potreblenie» v restorannom biznese [Digital technologies and «ethical consumption» in the restaurant business] // Problemy teorii i praktiki upravlenija [Problems of theory and practice of management]. 2021. №4. S. 76-89. (in Russian).

20. Indikatory obrazovaniya: 2022: statisticheskij sbornik [Indicators of education: 2022: statistical collection] / N.V. Bondarenko, L.M. Gohberg, O.A. Zorina i dr. M.: Nacional'nyj issledovatel'skij universitet «Vysshajashkolaj ekonomiki» [National Research University Higher School of Economics], 2022. 532 s. (in Russian).

21. Druker P. Praktika menedzhmenta [Practice of management]. Moscow: Mann, Ivanov i Ferber, 2000. 398 s. (in Russian).

22. Kaplan R., Norton D. Strategicheskie karty. Transformacijanematerial'nyhaktivov v material'nyerezul'taty [Strategic maps. Transformation of intangible assets into material results]. Moscow: Olimp-Biznes [Olimp-Business], 2013. 512 s. (in Russian).

23. Korchagina I.V. Ocenka vlijaniya pandemii COVID-19 namaloeisredneepredprinimatel'stvo v Rossii v 2020 godu [Assessing the impact of the COVID-19 pandemic on small and medium-sized businesses in Russia in 2020] // BENEFICIUM. 2021. № 2. S. 61-69. (in Russian).

24. Korchagina I.V., Rogova K.V. Nalogovyj potencial malogo i srednego predprinimatel'stva Sibirskogo federal'nogo okruga pod vlijaniem pandemii [the tax potential of small and medium-sized businesses of the Siberian Federal District under the influence of the pandemic] // Vestnik Omskogo universiteta. Serija «Jekonomika» [Bulletin of the Omsk University. Series «Economics»]. 2021. T. 19. №4. S. 25-34. (in Russian).

Корчагина Ирина Васильевна – кандидат экономических наук, директор Института экономики и управления, доцент кафедры бухгалтерского учета, налогообложения и финансов, Кемеровский государственный университет; Россия, 650000, Кемерово, ул. Красная, д. 6; e-mail: korchagina-i@mail.ru, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3297-3259>

Irina V. Korchagina – PhD (Economics), Director of the Institute of Economics and Management, Associate Professor of the Department of Accounting, Taxation and Finance, Kemerovo State University; 6 Krasnaya Street, Kemerovo, 650000, Russia; e-mail: korchagina-i@mail.ru, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3297-3259>

Панькова Анастасия Юрьевна – директор муниципального автономного учреждения «Школьное питание», магистрант кафедры «Стратегии регионального и отраслевого развития», Кемеровский государственный университет; Россия, 650000, Кемерово, ул. Красная, д. 6; e-mail: a.pankowa@mail.ru, ORCID: <https://orcid.org/>

A.Yu. Pan'kova – Director of the Municipal Autonomous Institution «School Catering», Master's student of the Department of Strategy for Regional and Sectoral Development, Kemerovo State University; 6 Krasnaya Street, Kemerovo, 650000, Russia, ; e-mail: a.pankowa@mail.ru, ORCID: <https://orcid.org/>

Статья поступила в редакцию 10.08.2023 г., принята к опубликованию 15.09.2023 г

РАЗВИТИЕ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РОССИЙСКИХ ПРЕДПРИЯТИЙ КАК ВАЖНЕЙШИЙ ФАКТОР ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ

DEVELOPMENT OF INNOVATIVE ACTIVITY OF RUSSIAN ENTERPRISES AS THE MOST IMPORTANT FACTOR OF IMPORT SUBSTITUTION

Аннотация. Статья посвящена оценке инновационной деятельности российских предприятий и процесса импортозамещения, обоснована взаимосвязь этих понятий. Актуальность представленного исследования определяется значимостью вопроса развития импортозамещения посредством не только замены импорта на отечественные продукты, но и обеспечения устойчивого развития экономики за счет производства конкурентоспособной российской продукции для достижения технологического суверенитета страны. На основе проведенного теоретического исследования выявлены свойства и значения инноваций, необходимость, цели, положительные и отрицательные стороны импортозамещения. Проанализированы инновационная активность регионов, уровень инновационной активности организаций, основные сферы импортозамещения и его потенциал на промышленных предприятиях. В результате определены основные трудности внедрения инноваций и проблемы импортозамещения, с которыми сталкиваются российские предприятия на современном этапе развития экономики. В итоге делается вывод о необходимости четко скоординированной программы импортозамещения на основе дальнейшего развития инновационной деятельности российских предприятий, способствующего повышению конкурентоспособности отечественных товаров как на внутреннем, так и на международном рынках.

Abstract. The article is devoted to the assessment of the innovative activity of Russian enterprises and the process of import substitution, the relationship of these concepts is substantiated. The relevance of the presented study is determined by the importance of the issue of developing import substitution not only by replacing imports with domestic products, but also by ensuring sustainable economic development through the production of competitive Russian products to achieve the country's technological sovereignty. On the basis of the theoretical study, the properties and values of innovations, the need, goals, positive and negative aspects of import substitution have been identified. The innovative activity of the regions, the level of innovative activity of organizations, the main areas of import substitution and its potential in industrial enterprises are analyzed. As a result, the main difficulties in introducing innovations and the problems of import substitution that Russian enterprises face at the present stage of economic development are identified. As a result, it is concluded that there is a need for a well-coordinated program of import substitution based on the further development of the innovative activity of Russian enterprises, which helps to increase the competitiveness of domestic goods both in the domestic and international markets.

Продуктовые инновации, процессные инновации, инновационная деятельность, импортозамещение, потенциал, высокотехнологичное импортозамещение

Product innovations, process innovations, innovation activity, import substitution, potential, high-tech import substitution

Введение

В настоящее время приоритетным направлением является инновационное развитие экономики, так как именно инновации формируют основу модернизации экономической системы, изменяют ее структуру, повышают конкурентоспособность. Современные социально-экономические, геополитические и экологические условия диктуют необходимость более эффективного использования различных ресурсов, внедрения инновационных технологий, поиска новых возможностей хозяйственной интеграции, что приводит к инновационной активности конкретных предприятий и экономики в целом, а также к достижению технологического суверенитета. Поэтому первоочередное внимание уделяется промышленной политике, импортозамещению и цифровизации. В новых реалиях, ориентированных на замещение зарубежных технологий и локализацию, российские предприятия испытывают необходимость изменения своих существующих бизнес-моделей и стратегических приоритетов посредством ускоренного внедрения в бизнес-процессы современных технологий и инноваций, являющихся основой социально-экономического роста.

В научной литературе теоретико-методологические основы инновационной деятельности активно обсуждали Анисимова Ю., Варламов Б., Глухова Л., Кортон С., Михайлова Е., Сергеев А., Трифилова А., Й. Шумпетер, а исследованием инновационной деятельности предприятий занимались Валдайцев С., Завлин П., Курченков В., Медынский В., Ягудин С., Яковец Ю. Вопросы стратегического планирования инновационного развития рассматривали Гущина Е., Лебедева Н., Митрофанова И., Петрова Е., Фролова Д. [1].

Проблемы повышения конкурентоспособности предприятий с помощью уменьшения зависимости от импорта

рассмотрены в трудах Кондратьева В., Московцевой А., Сазонова С., Яшина Н. Процесс импортозамещения рассматривали Бодрунов С., Васильева Л., Зайцев Д., Колотов К., Мищенко В., Редько С., Терехов А. [2].

Анализ степени разработанности представленной темы свидетельствует о недостаточной изученности осуществления инновационной деятельности предприятий с учетом развития процесса импортозамещения, осуществление которого невозможно без внедрения различных инноваций, стратегического планирования и государственного регулирования, что и послужило основанием для выбора темы исследования.

Гипотеза исследования состоит в предположении, что в современных социально-экономических и геополитических условиях проблема импортозамещения может быть решена в результате разработки инновационной стратегии, направленной на достижение технологического суверенитета.

Целью данного исследования является теоретико-методологическое обоснование основных направлений развития инновационной деятельности предприятий для активизации процесса импортозамещения.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

- исследовать теоретические вопросы развития процесса импортозамещения в инновационной деятельности предприятий;
- проанализировать инновационную активность предприятий по видам деятельности;
- выделить главные сферы и направления импортозамещения;
- рассмотреть конкретные примеры инновационного импортозамещения в разных отраслях экономики;
- определить основные проблемы внедрения инноваций и импортозамещения и предложить ряд мероприятий по их устранению.

Теоретический анализ

Инновационная деятельность предприятия основана на системе научно-технологического и интеллектуального потенциала, направленного на создание нового или улучшенного продукта производства или услуги, а также нового способа их производства с целью полного удовлетворения индивидуального и общественного спроса в новшествах. Необходимость и целесообразность определения способа технико-технологического обновления находятся в прямой зависимости от конкретно складывающейся ситуации и характера нововведений, учитывающих специфику отрасли и деятельности предприятия, его научно-технологического и ресурсного потенциала, требований рынка и степени оснащенности производственными мощностями. В настоящее время единой трактовки понятия «инновационная деятельность» не существует, но, анализируя его различные определения, можно заметить, что во всех случаях инновационная деятельность – это мероприятия по созданию и реализации инноваций. В свою очередь, под инновацией понимается конечный результат научно-технической деятельности в виде нового или значительно улучшенного продукта или процесса, метода продаж, организационного метода в деловой практике, организации рабочих мест с целью существенного изменения жизнедеятельности человека [3].

Выделим четыре основных подхода к определению дефиниции «инновация»:

- инновация в виде конечного результата творческой деятельности с акцентом на креативность, творчество, усовершенствование при создании различных новшеств [4];

- инновация как процесс создания, распространения и использования новшеств [5,6];

- инновация как инструмент изменения настоящего состояния объекта в научно-технической, социально-экономической и других сферах жизнедеятельности человека [7];

- инновация как эффект влияния на различные результаты деятельности предприятий [8].

В зависимости от технологических

параметров выделяют два типа инноваций:

- продуктовые, связанные с появлением совершенно нового продукта или с изменением качественных или стоимостных характеристик у уже существующих продуктов;

- процессные, направленные на освоение новых способов производства или на значительное их усовершенствование, а также на изменения в оборудовании или в организации производства.

Любая инновация должна обладать такими свойствами, как новизна, практическая применимость, коммерческая реализуемость, ориентированность на потребности человека [9].

В рыночной экономике значение инноваций все больше возрастает, так как без их применения практически невозможно создать конкурентоспособную продукцию, характеризующуюся высокой степенью новизны, наукоемкости, уникальными индивидуальными отличиями, которые позволяют выделять ее среди других товаров. Кроме того, за счет внедрения инноваций и стимулирования инвестиций в технические отрасли возможно создание новых высокотехнологичных производств, обеспечение устойчивого экономического роста и уменьшение импортной зависимости. Условия импортозамещения определяют необходимость учета таких принципов существования инновационной деятельности предприятия, как непрерывность адаптации к факторам внешней и внутренней среды в условиях высокой неопределенности, ориентация на уровень социально-экономического развития территории, завершенность цикла инновационного производства, рискоориентированность перехода на импортозамещение. При этом под импортозамещением понимают замену импортной продукции аналогами отечественной, высокотехнологичной, инновационной продукции за счет национальных мощностей с целью создания и развития отечественного производства в конкретных отраслях экономики [10].

Как экономический процесс импортозамещение имеет следующие особенности:

- увеличиваются темпы инновационной активности предприятий;
- наблюдаются структурные изменения в общем объеме произведенных товаров в пользу отечественного производства;
- повышаются эффективность и качественные показатели экономического развития;
- на начальном этапе развития возникают трудности сбыта продукции на внутреннем рынке;
- постепенное укрепление положения страны на мировом рынке.

Положительными моментами экономики, направленной на импортозамещение, являются создание новых предприятий и появление дополнительных рабочих мест, сокращение безработицы, разработка необходимых технологий, создание позитивного образа отечественных товаров, увеличение экспорта и снижение импорта [11]. Однако у такой экономики возникают и отрицательные тенденции, среди которых снижение качества некоторых товаров, увеличение тарифов и цен, уменьшение конкуренции, увеличение нагрузки на бюджет.

Учитывая вышеперечисленные моменты, можно назвать основные цели импортозамещения:

- в рамках защиты и развития отечественных производителей появление конкурентоспособных предприятий, обладающих такими конкурентными преимуществами по отношению к другим предприятиям конкретной сферы, как полезность выпускаемой продукции, ее уникальность, защищенность, ценность, условия заключения сделок, сервис, улучшение бизнес-процессов, позиционирование компании на рынке;
- создание инноваций посредством вовлечения в производственный процесс передовой техники и современных технологий;
- выпуск инновационных принципиально новых или усовершенствованных товаров, подвергавшихся технологическим изменениям, как для международного рынка с учетом мировых стандартов, так и для российских потребителей;
- обеспечение экономической безопасности страны посредством применения специальных

мер ограничительного и стимулирующего характера, например высокие пошлины, лицензирование и квотирование, ограничение ввоза определенных товаров, административно-экономическое стимулирование организации производственного процесса.

Эмпирический анализ

Инновационная активность регионов России очень неравномерна. На 2021 год наибольший уровень инновационной активности наблюдался в Приволжском федеральном округе (16,7%). По сравнению с общероссийским уровнем это на 4,8% больше (рис. 1).

В этом субъекте РФ уровень инновационной активности организаций у 12 регионов выше общероссийского, а Республика Татарстан имеет самый высокий уровень активности в России (29%). Это объясняется тем, что в Татарстане наблюдается успешное взаимодействие предпринимательства и государственных структур, основанное на создании благоприятных условий для многопрофильного производства, инвестирования, привлечения высококвалифицированных специалистов и развития новых рынков. На территории республики созданы ряд технопарков («Иннополис», «Технопарк», «Казань Хайтек Парк») и инкубаторов («КРИТИТ», «Ак Барс Технолоджи»), что позволяет активно развиваться инновационному сектору, объединяющему научно-исследовательские центры, учебные заведения и ведущие предприятия.

Также превышает общероссийский уровень Центральный федеральный округ (12,6%), в котором наибольшую инновационную активность имеют Белгородская (17%), Тульская (15,4%), Орловская (15,3%) области.

В Южном федеральном округе уровень инновационной активности в 2021 году находился на общероссийском уровне, при этом наиболее выделяется Ростовская область, имеющая инновационную активность на уровне 27,6%, что соответствует второму значению в РФ. При этом внутренние затраты на НИОКР в области составили 42,2% от общего объема.

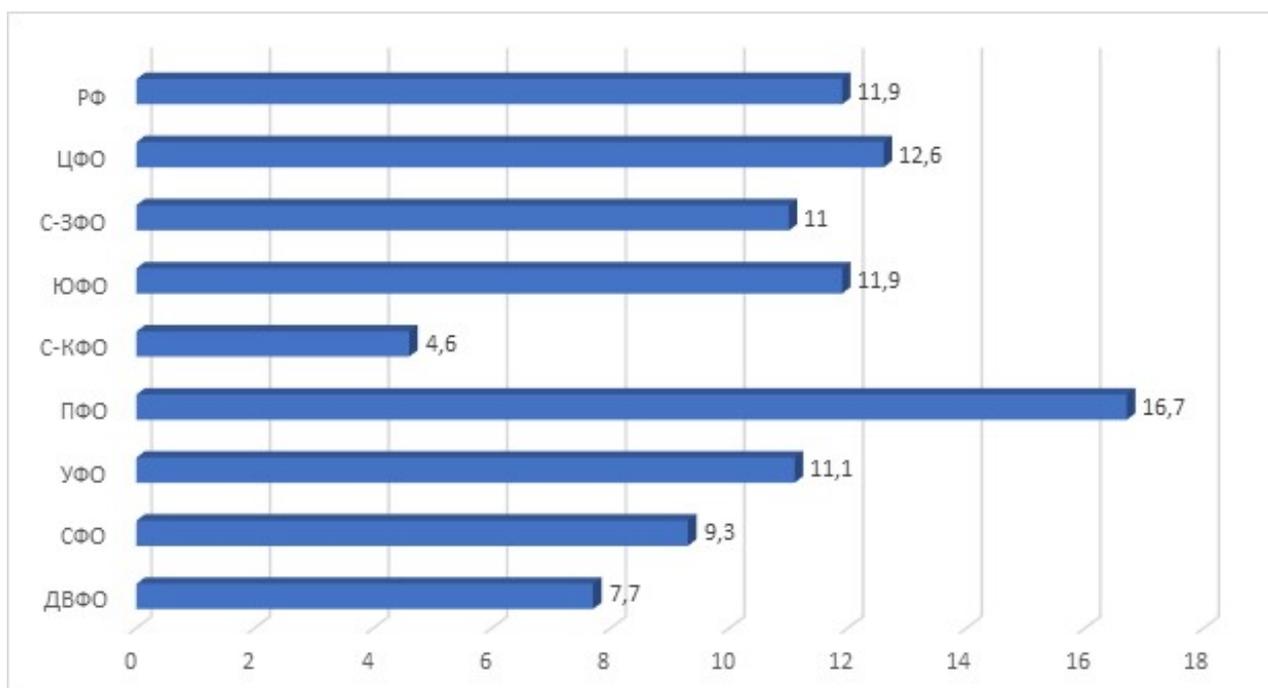

Рис. 1. Инновационная активность в регионах РФ в 2021 г., % [12]

Наименьший уровень рассматриваемого показателя с 2017 года имеет Северо-Кавказский федеральный округ (4,6%).

Рассматривая уровень инновационной активности организаций по видам деятельности, можно отметить, что наибольшее значение имеют организации в промышленном производстве. В течение трех лет данный

показатель увеличивался и в 2021 году достиг 17,4%, что на 2,3% выше, чем в 2019 году (рис. 2). При этом удельный вес затрат на инновационную деятельность в общем объеме отгруженных товаров снизился на 0,3% от сравнению с 2020 годом и в 2021 году составил 1,6% [12].

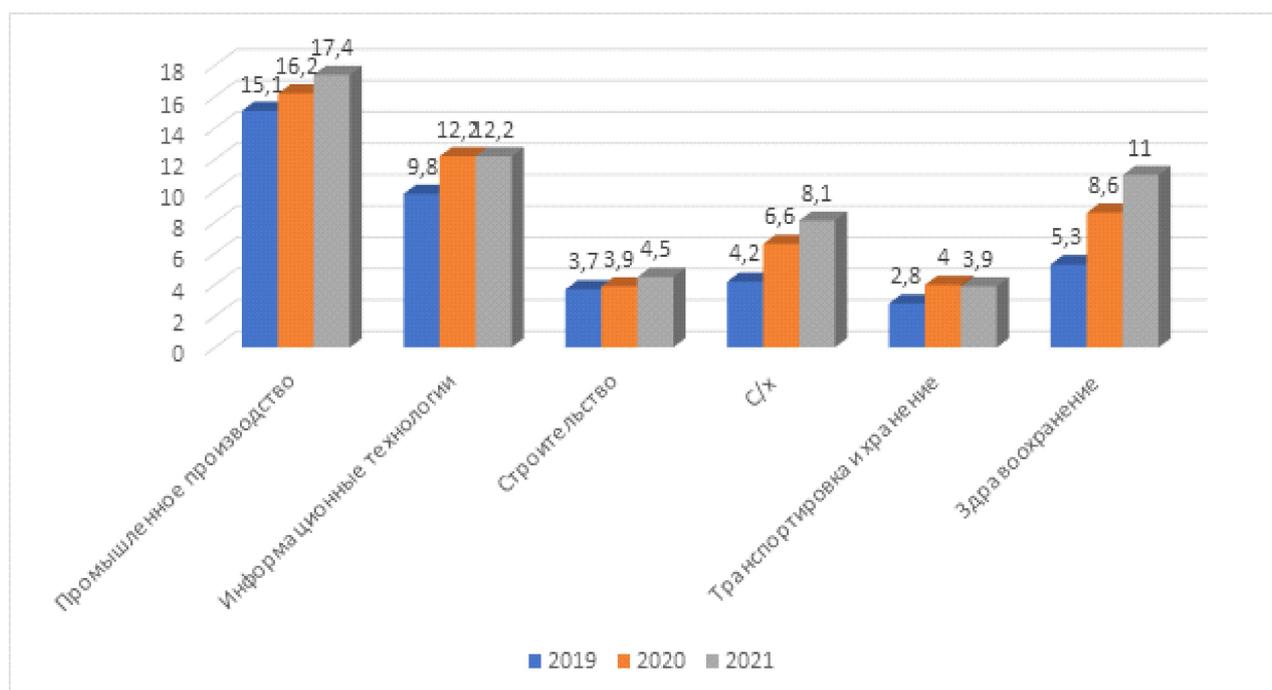

Рис. 2. Уровень инновационной активности организаций по видам деятельности, % [12]

Второе место занимают организации в сфере телекоммуникаций, информационных технологий, а также занятые разработкой компьютерного программного обеспечения. Уровень инновационной активности в этих организациях с 2019 года увеличился на 2,4% и в 2021 году составил 12,2%. Вместе с тем у этих организаций самый высокий удельный вес затрат на инновационную деятельность в общем объеме отгруженных товаров (3,3% в 2021 году).

Третья позиция принадлежит организациям здравоохранения с показателем 11% в 2021 году, что на 5,7% больше 2019 года. Удельный вес затрат на инновационную деятельность в

общем объеме отгруженных товаров организаций здравоохранения незначительный – всего 0,9%.

Меньше всего уровень инновационной активности у организаций, занятых транспортировкой и хранением (3,9% в 2021 году). Удельный вес затрат на инновационную деятельность в общем объеме отгруженных товаров составляет 1,5%.

В период с 2019 г. по 2021 г. российские предприятия в основном внедряли продуктовые инновации (74,1%), на долю процессных инноваций приходилось 62,3% (рис. 3).

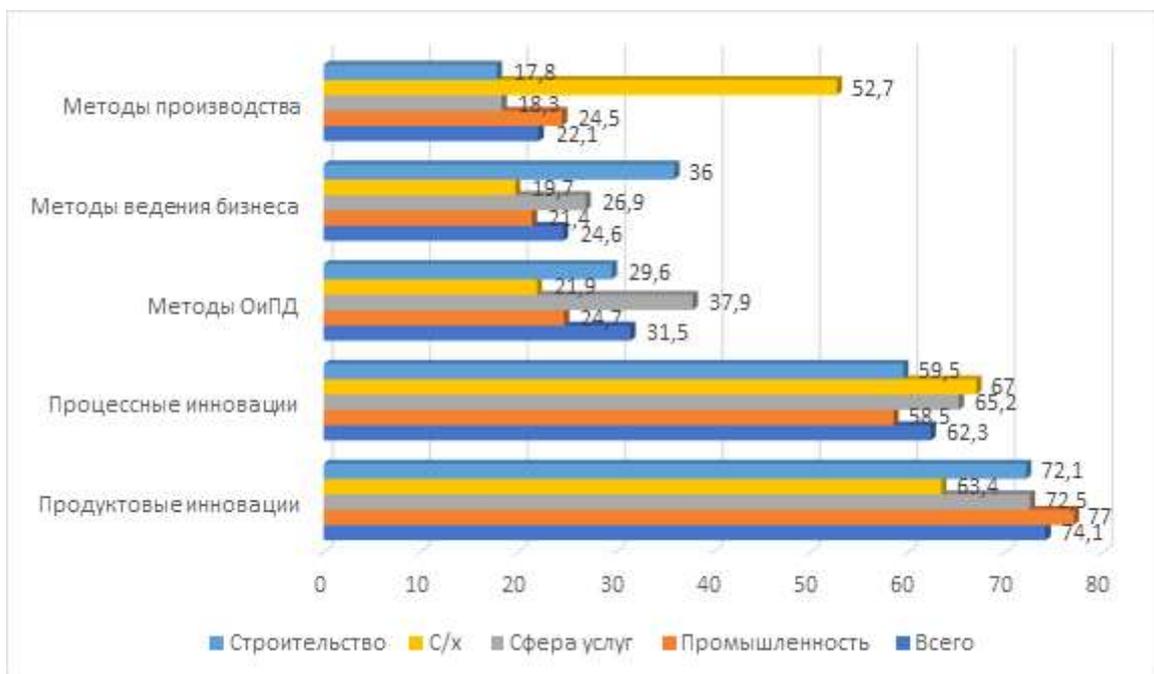

Рис. 3. Продуктовые и процессные инновации в организациях по видам деятельности в России в 2019-2021 гг., % [12]

Исключение составляла сфера сельского хозяйства, в которой процессные инновации преобладали над продуктовыми (67 и 63,4% соответственно). Кроме того, наиболее популярными в этой сфере являются новые методы производства продукции и ведение и разработка производства (52,7%).

Примерами процессных инноваций в сельском хозяйстве могут быть роботизированные системы доения коров, управления теплицами, автоматизированная ирригация почв, применение дронов для контроля посевных площадей, распределителя

минеральных удобрений, систем капельного орошения и защиты растений от вредителей. Так, на основе стартапа Green Growth разработана технология повышения урожайности, основанная на анализе информации о собранном урожае и создании карты земельных участков с лучшими условиями для возделываемых культур. Для развития этого направления находят применение навигационные системы на основе искусственного интеллекта, анализирующие почвы, дифференцирующие процесс внесения удобрений.

В целом в экономике самыми распространенными инновациями являлись новые методы обработки информации и ее передачи (31,5%), методы корпоративного управления и ведения бухгалтерского учета (24,6%), методы разработки товаров и производства (22,1%).

В промышленном производстве и сфере услуг наиболее распространены новые методы обработки и передачи данных (24,7 и 37,9% соответственно), в строительстве – новые методы ведения бизнеса (36%).

Основными видами инновационной деятельности являются исследования и разработки (43,3%), приобретение основных средств (36,6%), инжиниринг (5,9%), применение IT-технологий (2,6%).

Источниками финансирования инновационной деятельности на 55,1% используются собственные средства и на 26% – средства бюджета [12].

В 2022 году российские предприятия продолжали развивать инновационную активность, приспосабливаясь к новым условиям хозяйствования. Например, в сентябре на Белоярской АЭС в Свердловской области впервые в мире было применено инновационное уран-плутониевое МОКС-топливо при полной загрузке активной зоны, что во много раз увеличит топливную базу атомной энергетики, снизит отходы производства и необходимость добычи урана.

В августе 2022 года отправилось в научную круглогодичную экспедицию научно-исследовательское судно «Северный полюс», содержащее 15 научных лабораторий для геологических, акустических, геофизических и океанографических исследований Арктики.

Российские ученые разработали модель машинного обучения в виде компактного нейропротеза, прогнозирующую слова, которые хочет сказать человек, ориентируясь на активность мозга, что позволит обеспечить коммуникативную способность людям с речевыми нарушениями.

По оценкам экспертов, основными трудностями по внедрению инноваций в 2023 году являются низкая вовлеченность в этот процесс бизнес-заказчиков (51%), долгие внутренние процессы согласования (44%), конкуренция внешних решений с внутренними

IT-разработками (38%). Часть респондентов отметили недостаточное финансирование инноваций (23%), но только 2% опрошенных заявили о полной отмене выделения денежных средств на разработку инноваций. В рамках критерия «сужение рынка доступных решений» 34% участников опроса заявили не только об уходе необходимых компаний с российского рынка, но и о невозможности внедрения зарубежных предложений. Кроме того, 4% респондентов отметили нехватку кадров по разработке и внедрению инноваций. При этом 66% говорят о привлечении к работе внешних участников инновационных процессов, таких как акселераторы, платформы и институты развития [13].

Основными отраслями импортозамещения в России в 2022 году (рис. 4) являются электронное производство (67,73%), производство легковых автомобилей (66,18%) и нефтедобыча (60%).

В целом промышленность зависит от зарубежных поставок примерно на 90%, например предприятия тяжелой промышленности и машиностроения не могут обеспечить себя специальным оборудованием, так как оно в России не производится. В связи с этим Минпромторг включил в планы импортозамещения создание отечественных тяжелых станков и металлообрабатывающего оборудования. Увеличивается и доля отечественного оборудования для добычи нефти и газа с 40% в 2014 году до 60% в 2022 году.

Среднее значение рассматриваемого показателя имеют пищевая промышленность (50%) и фармацевтическая отрасль (49,23%). Несмотря на то, что Россия не может полностью отказаться от импортных поставок в фармацевтическом производстве, доля импорта здесь постепенно снижается.

По данным пилотного обследования более 1 тыс. российских промышленных предприятий на середину 2023 года около 65% производств содержат потенциал для создания импортозамещающей продукции, из них 25% оценивают уровень создания такой продукции как максимальный, 27% – как средний и только 13% – как низкий. Однако существуют предприятия, не имеющие такой возможности (примерно треть от опрошенных).

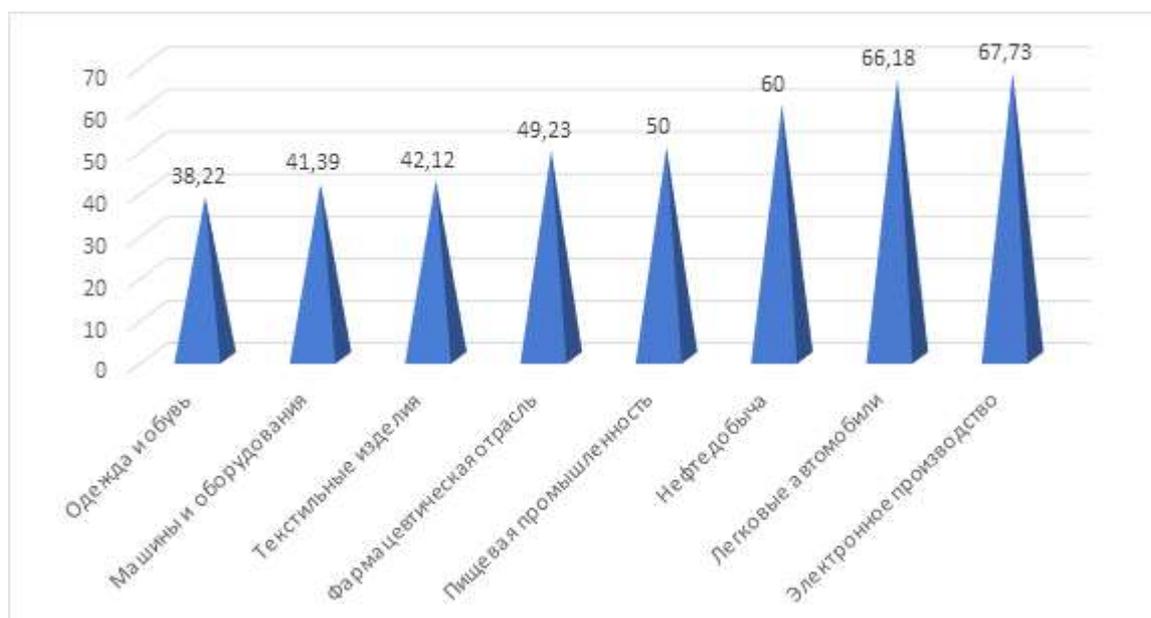

Рис. 4. Основные сферы импортозамещения в России в 2022 году [14]

Самым высоким потенциалом для импортозамещения (рис. 5) обладают производства лекарственных средств и материалов (50%), вторыми в рейтинге являются производители машин и оборудования (40%).

Высокий потенциал показывают предприятия, производящие электрическое оборудование (35%), резиновые и пластмассовые изделия (34%), автотранспортные средства (33%), текстильные изделия (32%), компьютеры и оптические изделия (30%).

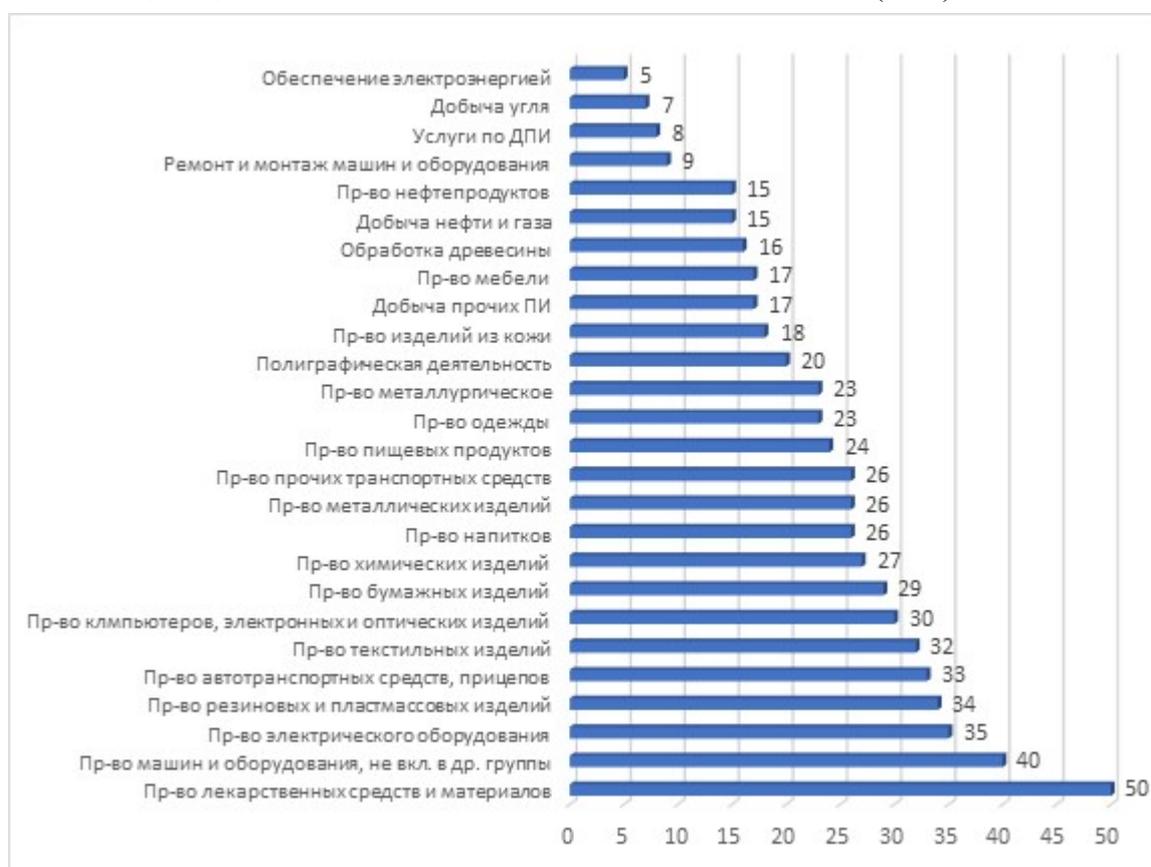

Рис. 5. Доля предприятий промышленности от общего числа обследованных организаций с высоким уровнем потенциала для импортозамещения в России в 2022-2023 гг., % [15]

Примерно 90% промышленных предприятий испытывают потребность в новом российском оборудовании, которое отвечало бы современным тенденциям научно-технического прогресса и по качеству не уступало иностранным аналогам. Из них 45% предприятий имеют высокую потребность, а 32% – среднюю. В новом оборудовании больше всего нуждаются предприятия по добыче угля (85%) и добыче полезных ископаемых (84%). В обрабатывающей промышленности такую потребность испытывают производства текстильных изделий (61%), химических и пищевых продуктов (56% и 55% соответственно), одежды (54%).

Говоря о вызовах импортозамещения, эксперты отмечают низкое качество предлагаемых аналогов (64%), сложности интеграции на российских предприятиях (43%), высокую стоимость (28%). Более 36% отмечают полное отсутствие необходимых отечественных аналогов [13]. Так, в 2023 году в связи с уходом ряда иностранных производителей освободились такие направления предпринимательства, как: производство железных комплектующих, мебели, упаковок для соков и молока, изготовление ударопрочных кварцевых трубок, спортивного оборудования, картона и бумаги, парфюмерной и косметической продукции, создание магазина приложений в качестве альтернативы Google Pay и Apple Pay.

На данный момент государство стремится поддерживать российских производителей путем предоставления кредитных каникул для малого и среднего бизнеса, грантов для IT-компаний и начинающих предпринимателей, приоритета при участии в тендере местным товарам, работам и услугам, регулирования сфер госзакупок и пенсионного обеспечения, запрещения проведения плановых проверок, продления сроков действия различных разрешительных документов, снижения налогов и страховых взносов, ослабления контроля за чистыми активами АО и ООО.

Так, в 2023 году было выделено 37 млрд рублей на создание 35 индустриальных центров создания отечественного программного обеспечения. Министерство цифрового развития и Минпромторг на электронной

торговой площадке Газпромбанка создали онлайн-сервис «Биржа импортозамещения» для взаимодействия поставщиков и заказчиков с целью поиска аналогов зарубежным товарам. Для туризбизнеса и IT-компаний действуют нулевые налоговые ставки. Для дальнейшего развития предпринимательства и борьбы с дефицитом появился параллельный импорт, при котором официальные продажи через дистрибьюторов осуществляются одновременно с продажами самостоятельных импортеров. Для малого и среднего бизнеса предусмотрены льготные кредиты с пониженной ставкой на срок до 10 лет для ремонта помещений, покупку производственных площадей и оборудования.

На данный момент можно выделить некоторые проекты по созданию инновационной импортозамещаемой продукции:

- компания ООО «Проект Системы» разработала дисплеи для строительной спецтехники, позволяющие осуществлять работы в тяжелых условиях эксплуатации и соответствующие требованиям по вибростойкости, пылевлагозащите, температуре;

- на заводе «РУМО» в рамках развития российских технологий в области судостроения изготовили новый дизельный двигатель внутреннего сгорания при использовании только российских комплектующих и материалов, предназначенный для использования на судах класса «река-река» и «река-море» в качестве главной силовой установки;

- компания «Рубрукс РНД» полностью сосредоточила в России производство тяговых инверторов (от применяющегося программного обеспечения до изготовления составляющих элементов), приводящих в движение электромобиль, регулирующих его скорость и крутящий момент и являющихся наиболее наукоемким узлом в конструкции, что положительно влияет на развитие электроавтомобилестроения;

- компания «АВС Фарбен» открыла производство промышленных лакокрасочных материалов, отличающихся особой прочностью и долговечностью, используемых в

машиностроении, оборонной и химической промышленности, для производства которых применяются промышленное оборудование последнего поколения и безвредные и экологически чистые производственные технологии, отвечающие современным требованиям научно-технического прогресса, что позволит заменить примерно 70% продукции западного производства;

- на предприятии «Александра-Плюс» начали производить уникальные амальгамные лампы низкого давления, являющиеся источником ультрафиолетового излучения, обладающего бактерицидным эффектом, которые используют для обеззараживания воды, воздуха, различных поверхностей. Данная разработка полностью независима от зарубежных поставщиков и востребована не только в России, но и в других странах;

- НПО «Радиозавод им. А.С. Попова» выпускает новые телескопические антенно-мачтовые устройства и комплектующие к ним на 85% из российских материалов и компонентов. Эти устройства, способные работать в экстремальных климатических условиях, необходимы телекоммуникационным компаниям и операторам сотовой связи, в том числе и в труднодоступной местности. Увеличение их производства направлено на снижение зависимости от зарубежных поставок;

- Саратовский завод полимерных материалов для замещения импортных пластмасс на внутреннем рынке начал производить полимерные композиционные материалы на основе полипропилена и полиамида с использованием высокотехнологичного оборудования и современных технологий. Несмотря на то, что производство максимально автоматизировано, было создано 30 новых рабочих мест, требующих высококвалифицированных работников;

- холдингом «Росэлектроника» разработаны литий-ионные аккумуляторы, которые полностью унифицированы с иностранными изделиями и могут обеспечивать автономную работу устройств при отрицательных и положительных температурных значениях в нефтяном секторе, медицине, авиации, телекоммуникациях, в армии;

- госкорпорация «Росатом» в начале 2023 года, совмещая научную, производственную и медицинскую базу, начала строительство завода по производству радиофармпрепаратов и фармацевтических субстанций в соответствии с международными стандартами, на котором в 2025 году планируется выпускать продукцию для диагностики и терапии большого числа социально значимых заболеваний с использованием технологий ядерной медицины и лучевой терапии, что сделает данное предприятие ведущим в Европе и обеспечит технологическую независимость России в мире;

- группа компаний «Ростсельмаш» прогнозирует создать линейку техники для сельского хозяйства с полностью импортозамещенными комплектующими, увеличить количество производимых комбайнов и тракторов. Инновационная часть производимой техники, такие как автопилот, системы ночного видения, отслеживания эмоционального состояния оператора, определения «свой-чужой», количества жаток, являются полностью отечественными;

- ОА «Объединенная двигателестроительная корпорация», специализирующаяся на изготовлении двигателей для нефтегазовой промышленности и энергетики, на основе научно-производственных компетенций предложила к использованию отечественную энергетическую установку для морских добывающих платформ, которая имеет возможность работать в экстремальных условиях на двух видах топлива, что упрощает обслуживание и снижает стоимость;

- инжиниринговый центр цифровых технологий машиностроения Уральского федерального университета в рамках программы реверс-инжиниринга критически важных комплектующих разработал конструкторскую документацию и по проекту «Крыльчатка вентилятора Punker» подготовил к серийному производству изделие, необходимое для сеятельных машин и способное бесперебойно работать в условиях влажности, запыленности и колебания температур;

- для модернизации системы «СберСервис» перехода на отечественное программное

обеспечение была выбрана платформа «ITSM box» в виде российской Open Source разработки, работающей на СУБД PostgreSQL и Газпромнефть» способной бесшовно интегрироваться с лицензионными ПО других разработчиков и изменяться с помощью понятного интерфейса, что доступно не только программистам. Кроме «СберСервиса» на отечественные ПО переходят «Космос Групп», ПО «Газпромнефть», «Ростелеком», Транснефть, «Полисан».

Результаты исследования

Эмпирический анализ позволил выявить следующие моменты, касающиеся развития импортозамещения в рамках инновационной деятельности российских предприятий:

1. Технологическое развитие российских предприятий подвержено воздействию глобальных трендов национальной экономики, проявляющихся в ускорении процессов появления, распространения, усложнения новейших технологий, значительно изменяющих рынки и производственные системы, требующие наличия глобальных научных исследований и развития соответствующих компетенций, формирования новых стандартов уровня и качества жизни.

2. В связи со значительным отставанием России в темпах инновационно ориентированного экономического роста от развитых стран мира (например, в 2021 году инновационная активность бизнеса в России составляла 11,9%, в Канаде – 79,3%, США – 64,7%, Японии – 54,2% КНР – 40,8% [12,1]), необходимо повышать мотивацию отечественных предприятий и обеспечивать их необходимыми ресурсами для организации процессов разработки и внедрения технологических инноваций, выступающих главным фактором роста прибыли.

3. На снижение конкурентоспособности экономики России, уменьшение возможности развития страны в научном и технологическом аспекте оказывает влияние отток высококвалифицированных отечественных специалистов с высоким интеллектуальным капиталом в другие страны, в связи с чем требуется обновить лабораторную базу и изменить механизмы финансирования научных

исследований.

4. Нарушение функционирования производственных цепочек под воздействием санкционного давления, что проявляется в технологической деградации производственных систем вследствие морального и физического износа технологических средств и сокращения поставок инвестиционного оборудования и технологий, ограничениях проведения научных исследований, доступа к иностранному лабораторному оборудованию, патентам.

5. В условиях ухода с российского рынка ряда иностранных компаний и сокращения импорта наблюдается сосредоточение производств в высокотехнологичных отраслях с предоставлением возможности внедрять имеющиеся российские научные разработки, привлекать профессиональные инженерно-технические кадры, увеличивать объем продаж производимой продукции.

6. Основной причиной использования отечественными предприятиями импортных технологий, продуктов и оборудования является отсутствие их аналогов на российских рынках, низкое качество предлагаемых товаров, высокий износ оборудования и несоответствие технологическим требованиям, причем сильную зависимость от импорта испытывают высокотехнологичные предприятия, а также участники интегрированных структур.

7. Значительная неоднородность зависимости от импорта между различными территориями, секторами экономики и конкретными предприятиями оказывает влияние на исходные условия функционирования предприятий, системы их мотивации, стимулирование импортозамещения, субсидирование, финансирование инновационных разработок, способствующих модернизации производства, возможность участия в программах импортозамещения малого и среднего бизнеса.

8. Развитие импортозамещения, являющегося управляемым процессом, связанным с инновационной деятельностью и направленным на увеличение основных социально-экономических показателей развития страны, конкретного региона и предприятия, должно быть обусловлено экономической целесообразностью и

осуществлено за счет организации НИОКР и обратного инжиниринга, запуска информационной платформы поиска спроса и предложения разработок, предоставления льготных займов на развитие, применения промышленной ипотеки, обеспечения соответствующими кадрами.

Заключение

Таким образом, импортозамещение представляет собой гибкий экономический процесс замены импортных товаров на отечественные аналоги, который может поднять российскую экономику на более высокий уровень развития, существенно увеличив внутреннее производство товаров, услуг и технологий и их потребление. Правильное понимание сущности импортозамещения, учитывающего влияние социально-экономических, политических, внешних и внутренних факторов развития экономики, позволит государству достичь высоких темпов развития инновационно-экономической среды, поддерживать экономику на эффективном для населения уровне, развивать вертикально интегрированные структуры, встраивать отечественных производителей в мировые цепочки создания добавленной стоимости, уменьшить зависимость от импорта посредством выпуска конкурентоспособной продукции и обеспечить

технологическую независимость. Разработка и реализация политики импортозамещения требуют учета как количественных показателей, отражающих объем и долю импорта в потреблении, так и качественных характеристик, проявляющихся посредством инновационной деятельности предприятий. В связи с тем, что основной причиной использования импорта является отсутствие на рынке аналогов отечественного производства, полностью перейти на российское производство сегодня невозможно. Поэтому основной задачей является создание новых конкурентоспособных видов отечественных товаров, а не быстрые темпы сокращения импорта. Кроме того, разные сектора экономики и категории потребления требуют использования различных моделей импортозамещения, носящего инновационный и высокотехнологичный характер, что требует постоянного мониторинга и анализа складывающейся ситуации. Продуманная и скоординированная программа импортозамещения в России позволит, продолжая развивать инновационную деятельность предприятий, расширить внутренний рынок для отечественных производителей и повысить уровень национальной безопасности, а также повысить спрос российской продукции на международном рынке.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абуталипова Ю.А., Шинкевич А.И. Инновационные направления импортозамещения в отраслях экономики // *Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права*. 2020. № 2 (81). С. 177-188.
2. Хмелева Г.А., Коробецкая А.А., Асанова С.С. Политика инновационного импортозамещения в условиях цикличности региональной экономики // *Вестник Самарского университета. Экономика и управление*. 2020. Т. 11. № 1. С. 84-92.
3. Федеральный закон 21.07.2011 № 254-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О науке и государственной научно-технической политике». URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/33682> (Дата обращения: 10.07.2023).
4. Вилинов А. М. Социально-экономические основы экспертизы инновационных проектов на основе нечетких множеств: монография // Федеральное гос. бюджетное образовательное учреждение высш. проф. образования «Российская гос. акад. интеллектуальной собственности». М.: ФГБОУ ВПО РГАИС, 2013. 304 с.
5. Романченко С. В. Новшества, нововведения, инновации: определения и сущность // *Молодой ученый*. 2012. № 4 (39). С. 166-168. URL: <https://moluch.ru/archive/39/4578/> (дата обращения: 15.07.2023).
6. Горшкова Н.В., Иванов В.Ю. Исследование дефиниций «инновация» и «инновационная

деятельность»: теоретический подход // *Фундаментальные исследования*. 2016. № 10-2. С. 380-385. URL: <https://fundamental-research.ru/ru/article/view?id=40864> (Дата обращения: 15.07.2023).

7. Трещевский Ю. И., Литовкин М.В. Инновационная деятельность в регионах России с различными типами экономического поведения // *RJOAS*. 2017. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/innovatsionnaya-deyatelnost-v-regionah-rossii-s-razlichnymi-tipami-ekonomicheskogo-povedeniya> (Дата обращения: 15.07.2023).

8. Янченко Е.В. Инвестиции в инновационную деятельность: взаимосвязь интенсивности и отдачи // *Инновационная деятельность*. 2022. № 2 (61). С. 71-81.

9. Аборкина Е.О., Скоробогатова Т.Н. Подходы к определению сущности «инноваций» в отечественной и зарубежной науке // *В центре экономики*. 2022. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/podhody-k-opredeleniyu-suschnosti-innovatsiy-v-otechestvennoy-i-zarubezhnoy-nauke> (Дата обращения: 18.07.2023).

10. Титова О.В., Восканян Н.А. Импортозамещение: понятие, сущность, особенности // *Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования*. 2021. № 7 (57). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/importozameshenie-ponyatie-suschnost-osobennosti> (Дата обращения: 15.07.2023).

11. Алаухова О.И. Импортозамещение в условиях преодоления внешнего санкционного давления // *Вестник Евразийской науки*. 2022. № 3. Том 14. URL: <https://esj.today/PDF/26ECVN322.pdf> (Дата обращения: 20.07.2023).

12. Индикаторы инновационной деятельности: 2023: статистический сборник / В. В. Власова, Л. М. Гохберг, Г. А. Грачева и др.; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: НИУ ВШЭ, 2023. 292 с.

13. Инновации и импортозамещение: опыт корпораций и перспективы развития в 2023 году. URL: <https://vc.ru/u/iidf/714763-innovacii-i-importozameshchenie-opyt-korporaciy-i-perspektivy-razvitiya-v-2023-godu> (Дата обращения: 15.07.2023).

14. Импортозамещение в России в 2022 г. URL: <https://novomoscow.ru/info/importozameshchenie-v-rossii-v-2022/> (Дата обращения: 13.07.2023).

15. Тенденции импортозамещения в промышленности в 2022-2023 годах. URL: <https://strategyjournal.ru/ekonomika-i-biznes/tendentsii-importozameshheniya-v-promyshlennosti-v-2022-2023-gg/> (Дата обращения: 25.07.2023).

REFERENCES

1. Abutalipova Yu.A., Shinkevich A.I. Innovacionnye napravlenija importozameshhenija v otrasljah jekonomiki [Innovative directions of import substitution in the sectors of the economy] // *Vestnik Belgorodskogo universiteta kooperacii, jekonomiki i prava – Bulletin of the Belgorod University of Cooperation, Economics and Law*. 2020. No. 2 (81). S. 177-188.

2. Khmeleva G.A., Korobetskaya A.A., Asanova S.S. Politika innovacionnogo importozameshhenija v uslovijah ciklichnosti regional'noj jekonomiki – The policy of innovative import substitution in the conditions of the cyclical nature of the regional economy // *Vestnik Samarskogo universiteta. Jekonomika i upravlenie – Bulletin of the Samara University. Economics and Management*. 2020. T. 11. No. 1. S. 84-92.

3. Federal'nyj zakon 21.07.2011 ? 254-FZ "O vnesenii izmenenij v Federal'nyj zakon «O nauke i gosudarstvennoj nauchno-tehnicheskoy politike» [Federal Law No. 254-FZ of July 21, 2011 «On Amendments to the Federal Law «On Science and State Scientific and Technical Policy»]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/33682> (Date of access: 10.07.2023).

4. Vilinov A. M. Social'no-jekonomicheskie osnovy jekspertizy innovacionnyh projektov na osnove nechetkih mnozhestv [Socio-economic foundations for the examination of innovative projects based on fuzzy sets]: monograph / Federal State budgetary educational institution of higher education. prof. education «Russian State Academician of Intellectual Property». Moscow: FGBOU VPO RGAIS, 2013. 304 p.

5. Romanchenko S. V. Novshestva, novovvedeniya, innovacii: opredelenija i sushhnost' [Innovations,

innovations, innovations: definitions and essence] // *Molodoj uchenyj – Young scientist*. 2012. No. 4 (39). S. 166-168. URL: <https://moluch.ru/archive/39/4578/> (date of access: 15.07.2023).

6. Gorshkova N.V., Ivanov V. Yu. *Issledovanie definicij «innovacija» i «innovacionnaja dejatel'nost'»: teoreticheskij podhod [Study of the definitions of «innovation» and «innovative activity»: a theoretical approach]* // *Fundamental'nye issledovanija – Fundamental research*. 2016. No. 10-2. P. 380-385. URL: <https://fundamental-research.ru/ru/article/view?id=40864> (Date of access: 15.07.2023).

7. Treshchevsky Yu. I., Litovkin M.V. *Innovacionnaja dejatel'nost' v regionah Rossii s razlichnymi tipami jekonomicheskogo povedenija [Innovative activity in the regions of Russia with different types of economic behavior]* // *RJOAS*. 2017. No. 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/innovatsionnaya-deyatelnost-v-regionah-rossii-s-razlichnymi-tipami-ekonomicheskogo-povedeniya> (Date of access: 15.07.2023).

8. Yanchenko E.V. *Investicii v innovacionnuju dejatel'nost': vzaimosvjaz' intensivnosti i otдачи [Investments in innovative activity: relationship between intensity and return]* // *Innovacionnaja dejatel'nost' – Innovative activity*. 2022. No. 2 (61). S. 71-81.

9. Aborkina E.O., Skorobogatova T.N. *Podhody k opredeleniju sushhnosti «innovacij» v otechestvennoj i zarubezhnoj nauke [Approaches to the definition of the essence of «innovations» in domestic and foreign science]* // *V centre jekonomiki – In the center of the economy*. 2022. No. 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/podhody-k-opredeleniyu-suschnosti-innovatsiy-v-otechestvennoj-i-zarubezhnoj-nauke> (Date of access: 18.07.2023).

10. Titova O.V., Voskanyan N.A. *Importozameshenie: ponjatie, sushhnost', osobennosti [Import substitution: concept, essence, features]* // *Innovacionnaja jekonomika: perspektivy razvitija i sovershenstvovanija – Innovative economy: prospects for development and improvement*. 2021. No. 7 (57). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/importozameshenie-ponyatie-suschnost-osobennosti> (Date of access: 15.07.2023).

11. Alaukhova O.I. *Importozameshenie v uslovijah preodolenija vneshnego sankcionnogo davlenija [Import substitution in the context of overcoming external sanctions pressure]* // *Vestnik Evrazijskoj nauki – Bulletin of Eurasian Science*. 2022. No. 3. Volume 14. URL: <https://esj.today/PDF/26ECVN322.pdf> (Date of access: 20.07.2023).

12. *Indikatory innovacionnoj dejatel'nosti: 2023 [Indicators of innovative activity: 2023]: statistical collection / V. V. Vlasova, L. M. Gokhberg, G. A. Gracheva and others; National research University «Higher School of Economics». M.: NRU HSE, 2023. 292 p.*

13. *Innovacii i importozameshenie: opyt korporacij i perspektivy razvitija v 2023 godu [Innovation and import substitution: corporate experience and development prospects in 2023]*. URL: <https://vc.ru/u/iidf/714763-innovacii-i-importozameshenie-opyt-korporacij-i-perspektivy-razvitiya-v-2023-godu> (Date of access: 15.07.2023).

14. *Importozameshenie v Rossii v 2022 g [Import substitution in Russia in 2022]*. URL: <https://novomoscow.ru/info/importozameshenie-v-rossii-v-2022/> (Date of access: 13.07.2023).

15. *Tendencii importozameshenija v promyshlennosti v 2022-2023 godah [Trends in import substitution in industry in 2022-2023]*. URL: <https://strategyjournal.ru/ekonomika-i-biznes/tendentsii-importozamesheniya-v-promyshlennosti-v-2022-2023-gg/> (Date of access: 25.07.2023).

Отставнова Лилия Алексеевна – кандидат экономических наук, доцент кафедры «Экономика и маркетинг», Саратовский государственный технический университет имени Гагарина Ю.А., Россия, 410054, г. Саратов, ул. Политехническая, 77; e-mail: liliotstav69@yandex.ru, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4274-525X>

Liliya A. Otstavnova – PhD (Economics), Associate Professor, Department of Economics and Marketing, Yuri Gagarin State Technical University of Saratov, 77 Politechnicheskaya st., Saratov 410054, Russia; e-mail: liliotstav69@yandex.ru, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4274-525X>

Статья поступила в редакцию 30.07.2023 г., принята к опубликованию 15.09.2023 г

**СТРАТЕГИЧЕСКИЙ ПОДХОД К ОРГАНИЗАЦИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ВЕДУЩИХ
ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМ
(НА ПРИМЕРЕ СЕЛЬСКОГО ЗДРАВООХРАНЕНИЯ)**

**STRATEGIC APPROACH TO THE ORGANIZATION OF THE ACTIVITIES
OF THE LEADING TERRITORIAL SOCIO-ECONOMIC SYSTEMS
(ON THE EXAMPLE OF RURAL HEALTHCARE)**

Аннотация. Целью исследования является разработка инновационного стратегического подхода к организации деятельности территориальных систем сельского здравоохранения по устранению рисков будущих коронавирусных пандемий в сельских территориях России с различными числовыми значениями показателя рисков будущих коронавирусных пандемий. В статье изложен инновационный стратегический подход к организации деятельности территориальных систем сельского здравоохранения России по устранению рисков будущих коронавирусных пандемий. В применении к цели и задачам исследования конкретизированы отдельные постулаты теоретических положений признанных научным сообществом исследователей проблем применения стратегического подхода к развитию сложных систем; разработана авторская методология, позволяющая в количественном выражении выявлять и оценивать риски будущих коронавирусных пандемий в сельских территориях России и разрабатывать стратегии организации деятельности территориальных систем сельского здравоохранения по их устранению в сельских территориях с различными числовыми значениями рисков будущих коронавирусных пандемий. Практическая значимость статьи отражена в рекомендациях по организации деятельности территориальных систем сельского здравоохранения по устранению рисков будущих коронавирусных пандемий в сельских территориях России с различными числовыми значениями показателя риска

Abstract. The aim of the study is to develop an innovative strategic approach to organizing the activities of territorial rural health systems to eliminate the risks of future coronavirus pandemics in rural areas of Russia with different numerical values of the risk index of future coronavirus pandemics. The article presents an innovative strategic approach to the organization of the activities of the territorial systems of rural healthcare in Russia to eliminate the risks of future coronavirus pandemics. In application to the purpose and objectives of the study, certain postulates of theoretical positions recognized by the scientific community of researchers of the problems of applying a strategic approach to the development of complex systems are concretized; The author's methodology has been developed that allows quantifying and assessing the risks of future coronavirus pandemics in rural areas of Russia and developing strategies for organizing the activities of territorial rural health systems to eliminate them in rural areas with different numerical values of the risks of future coronavirus pandemics. The practical significance of the article is reflected in the recommendations on the organization of the activities of territorial rural health systems to eliminate the risks of future coronavirus pandemics in rural areas of Russia with different numerical values of the risk index of future pandemics, which can be used in the process of rural health management.

будущих пандемий, которые могут использоваться в процессе управления сельским здравоохранением.

Инновации; стратегический подход; сельское здравоохранение; коронавирусная пандемия; риски; устранение; деятельность

Innovation; strategic approach; rural healthcare; coronavirus pandemic; risks; elimination; activities

Введение

Деятельность сельского здравоохранения рассматривается в статье как существенный фактор, влияющий на состояние здоровья сельского населения, во многом определяющий социально-экономическое развитие сельских территорий России и личное благополучие ее сельского населения.

Сельское здравоохранение, преодолев пик коронавирусной инфекции, перешло к постковидному периоду, продолжая реализовывать приоритетную задачу сохранения и укрепления здоровья населения России [1]. Опыт противодействия территориальных систем сельского здравоохранения коронавирусной пандемии доказал, что в постковидный период наряду с возвращением территориальных систем сельского здравоохранения к оказанию плановой медицинской помощи сельскому населению необходимо сохранять его готовность к противодействию будущим коронавирусным пандемиям. Если возвращение к оказанию плановых услуг территориальные системы сельского здравоохранения преодолевают относительно спокойно, то вторая задача, решить которую необходимо в постковидный период, – сохранение противодействия сельского здравоохранения будущим коронавирусным пандемиям – сопряжена с определенными сложностями. Различия количественных значений показателей заболевших коронавирусной инфекцией в сельских территориях России, низкий уровень материально-технического и кадрового обеспечения территориальных систем сельского здравоохранения препятствуют благополучному прохождению постковидного этапа в целом и сохранению функции противодействия территориальных систем сельского здравоохранения будущим

коронавирусным инфекциям. В этих условиях необходима разработка теоретико-методологических основ сохранения готовности территориальных систем сельского здравоохранения к противодействию будущим коронавирусным пандемиям.

В статье доказано, что решению этой задачи в условиях сельских территорий России содействует применение общенаучного стратегического подхода, одним из основных требований которого является постановка в количественном выражении стратегических целей и способов их реализации в крупных и мелких организациях сельского здравоохранения, адаптированных к территориально различающимся показателям рисков будущих коронавирусных пандемий. Необходимость применения стратегического планирования в качестве одного из инструментов управления социально-экономическим развитием России подтверждается принятым в 2014 году Федеральным законом «О стратегическом планировании в Российской Федерации» [2].

Практическим результатом проведенного исследования, который может быть использован в управленческой деятельности, являются предложенные в статье авторские рекомендации организации деятельности территориальных систем сельского здравоохранения по устранению рисков будущих коронавирусных пандемий, расположенных в сельских территориях с различающимися числовыми значениями показателей риска будущих коронавирусных пандемий.

Характеристика источников

И. Ансофф разработал технологии стратегического подхода к сложным открытым системам при их переходе к устойчивому развитию в неопределенных условиях, включив

в процесс формирования и реализации стратегий крупные и мелкие объекты. При разработке темы исследования использовано теоретическое положение И. Ансоффа о необходимости изучения условий, в которых функционируют объекты, и постановки стратегических целей, задач и технологий их реализации с применением количественных методов [3].

В. O'Sullivan, J. Leader и соавторы в научном исследовании на материале США, Канады, Австралии сформулировали и научно обосновали примененный и развитый в предложенной статье теоретический подход к сельскому здравоохранению как отдельной сложной системе, элементы которой развиваются неоднородно. В исследованиях указанных авторов сформулирован тезис о различиях в условиях функционирования территориальных систем сельского здравоохранения [4].

П.Н.Козырева, А.Н.Смирнов изучили причины продолжающейся организационной дестабилизации территориальных систем сельского здравоохранения [5].

В статистических материалах Министерства здравоохранения содержится информация о сокращении и присоединении к крупным организациям сельского здравоохранения медицинских учреждений первичного звена в сельских территориях России с 2012 по 2017 годы [6].

А.В.Колесников привел факты, свидетельствующие о повышении уровня материально-технического обеспечения крупных объектов сельского здравоохранения в процессе преодоления пика коронавирусной инфекции [7].

В статистических материалах Департамента мониторинга, анализа и стратегического развития ФГБУ «Центральный НИИ организации и информатизации здравоохранения» содержится информация о числовых значениях основных аналитических показателей коронавирусной инфекции в сельских территориях федеральных округов и субъектов Российской Федерации за 2021 год [8].

Основная проблема исследования представляет собой формирование

организационной устойчивости сельского здравоохранения в постковидный период в условиях необходимости возвращения к оказанию плановых медицинских услуг и сохранения готовности к противодействию будущим коронавирусным пандемиям.

Цель предпринятого исследования заключается в разработке инновационного стратегического подхода к организации деятельности территориальных систем сельского здравоохранения по устранению рисков будущих коронавирусных пандемий в сельских территориях России.

Основные задачи предпринятого исследования включают:

- обобщение и конкретизацию междисциплинарных теоретических подходов, воспринятых международным научным сообществом, и выработку на этой основе инновационного авторского стратегического подхода к организации деятельности территориальных систем сельского здравоохранения по устранению рисков будущих коронавирусных пандемий в постковидный период, используя положения И. Ансоффа о необходимости применения количественных методов разработки стратегий развития крупных и мелких сложных систем;
- разработку инновационной методологии, позволяющей количественно измерить и оценить риски будущих коронавирусных пандемий в сельских территориях России разных территориальных рангов; выявление зон повышенных территориальных рисков будущих коронавирусных пандемий в сельских территориях федеральных округов и субъектов Российской Федерации;
- выдвижение и доказательство авторской гипотезы о возможном углублении разрывов между числовыми значениями показателей рисков будущих коронавирусных пандемий по мере снижения территориального ранга объектов сельского расселения, и необходимости разработки стратегий их устранения для сельских административных районов и отдельных муниципальных сельских поселений, расположенных на территориях повышенного риска будущих коронавирусных пандемий;
- разработку на основе сформулированных в

статье инновационных теоретико-методологических положений авторских рекомендаций для организации деятельности территориальных систем сельского здравоохранения по устранению рисков будущих коронавирусных пандемий в сельских территориях РФ.

Инновационный характер предпринятого в статье исследования отражен в разработке оригинального авторского теоретико-методологического стратегического подхода к организации деятельности территориальных систем сельского здравоохранения по устранению рисков будущих коронавирусных пандемий в постковидный период. Статистически обосновано наличие зон повышенных рисков будущих коронавирусных пандемий в сельских территориях России различных территориальных рангов; научно доказана необходимость разработки и применения различающихся в зависимости от числовых значений показателей рисков будущих коронавирусных пандемий стратегий деятельности территориальных систем сельского здравоохранения по их устранению. В количественном выражении выявлено наличие рисков будущих коронавирусных пандемий в мелких территориальных единицах сельского расселения России – сельских административных районах, муниципальных поселениях, расположенных в зонах повышенного риска будущих коронавирусных пандемий. Выдвинута и подтверждена авторская гипотеза о возможности углубления разрывов (существенных различий) числовых значений количественных показателей рисков будущих коронавирусных пандемий по мере снижения территориального ранга объектов сельского расселения. Предложены авторские рекомендации по организации деятельности территориальных систем сельского здравоохранения в зонах сельского расселения с различными значениями показателей рисков будущих коронавирусных пандемий. Инновационность темы исследования подтверждается отсутствием публикаций, посвященных проблеме разработки и применения стратегического подхода к организации деятельности территориальных

систем сельского здравоохранения по устранению рисков будущих коронавирусных пандемий в сельских территориях России в постковидный период.

Теоретический анализ

На основе стратегического подхода И. Ансоффа в статье конкретизировано теоретическое положение о том, что для разработки эффективных стратегий устранения рисков будущих пандемий территориальными системами сельского здравоохранения необходимо выявить в количественных показателях и оценить риски будущих коронавирусных пандемий на различных уровнях сельского расселения России. В статье доказана и статистически обоснована необходимость изучения рисков будущих коронавирусных пандемий и разработки стратегий их устранения в мелких территориальных единицах сельского расселения России. Развитие идей международного исследования В. O'Sullivan, J. Leader и соавторов отражено в авторском научном подходе к сельской местности России как самостоятельному объекту исследования с особенностями системы расселения, обусловленными значительной территориальной протяженностью сельской местности России, различиями в организации систем сельского расселения в климатических зонах ее сельского расселения, недостаточной развитостью дорожной сети с твердым покрытием, социально-экономической неоднородностью сельских территорий. В сельской местности России наблюдаются статистически подтвержденные существенные различия числовых значений рисков будущих коронавирусных пандемий. На этом основании в предложенной статье доказана необходимость разработки и применения различающихся стратегий устранения рисков будущих коронавирусных пандемий. Учтена более сложная структура территориальных систем сельского здравоохранения, включающая организации сельского здравоохранения, отсутствующие в городской системе расселения, расположенные в сельских муниципальных поселениях и населенных пунктах, образующих первую линию эпидемиологической обороны в случае возвращения коронавирусных пандемий.

Методология (Эмпирический анализ)

В качестве основного аналитического показателя риска будущих коронавирусных пандемий в сельских территориях России различных рангов расселения в статье избрано числовое значение показателя заболевших коронавирусной инфекцией на 100000 населения. В проведенном исследовании предложена авторская инновационная методология эмпирического анализа, позволяющая на статистической основе выявить зоны риска возвращения коронавирусной инфекции, установить сельские территории с повышенными рисками возвращения коронавирусной пандемии, нуждающимися в первоочередной разработке и применении стратегий деятельности территориальных систем сельского здравоохранения по устранению рисков возвращения коронавирусной инфекции. Посредством выявления разрывов между максимальными и минимальными числовыми значениями показателей заболевших коронавирусной инфекцией на 100000 населения методологически доказана необходимость разработки и применения стратегий деятельности территориальных систем сельского здравоохранения в более мелких территориях сельского расселения. К ним отнесены сельские административные районы, муниципальные поселения, а в случае необходимости – сельские населенные пункты с повышенными числовыми значениями риска будущих коронавирусных пандемий. Для выявления территориальных зон рисков в сельских территориях на уровне субъектов РФ были выбраны нормативные показатели заболевших коронавирусной инфекцией в расчете на 100000 сельского населения по Федеральным округам РФ. Для выявления территорий рисков на уровне сельских административных районов в качестве нормативных были приняты соответствующие числовые значения показателей заболевших коронавирусной инфекцией на 100000 населения сельских территорий на уровне субъектов РФ. Использование предложенных автором нормативов позволяет полнее учитывать причины возникновения и распространения коронавирусной пандемии в

сельских территориях различных рангов расселения, различающихся между собой, а в некоторых случаях – не совпадающих со стандартными причинами возникновения и распространения коронавирусной инфекции в городских системах расселения.

Результаты исследований

Формирование категориального аппарата для реализации цели и задач предпринятого в статье исследования включает следующий набор рабочих определений:

-стратегический подход к организации деятельности территориальных систем сельского здравоохранения по устранению рисков будущих коронавирусных пандемий определен автором как набор стратегий деятельности территориальных систем сельского здравоохранения по устранению рисков будущих коронавирусных пандемий, позволяющий добиться максимального эффекта при минимальных (необходимых) затратах.

Риски будущих коронавирусных пандемий в сельских территориях определены посредством числовых значений показателей заболевших коронавирусной инфекцией на 100000 населения в 2021 году. Повышенные риски будущих коронавирусных пандемий отражены в аналогичных показателях, превышающих территориальные нормативы.

Организационная устойчивость сельского здравоохранения получила определение полного и сбалансированного набора организаций здравоохранения территориальных систем сельского здравоохранения, необходимых для оказания всех видов медицинской помощи сельскому населению России. Организационной неустойчивости сельского здравоохранения была дана характеристика разбалансированной системы организаций сельского здравоохранения, лишенной первичного звена, осуществляющего амбулаторную и стационарную медицинскую помощь населению мелких, удаленных от центров расселения населенных пунктов, не имеющих дорог с твердым покрытием.

Сельское здравоохранение на постковидном этапе характеризуется многолетней низкой организационной устойчивостью.

Отечественные авторы указывают на продолжающуюся организационную дестабилизацию сельского здравоохранения, отраженную в повсеместном сокращении организаций здравоохранения в рамках оптимизации [5]. Сокращение и присоединение к крупным центрам организаций сельского здравоохранения первичного звена отражено в статистике. С 2012 по 2017 годы численность медицинских организаций в сельской местности России сократилась в 2,09 раза. За эти же годы численность стационарных медицинских организаций (мелких участковых больниц) была сокращена в 2,3 раза. С 2012 по 2017 годы в сельских территориях России число медицинских учреждений, оказывающих сельскому населению амбулаторную помощь, сократилось в 2,5 раза [6]. В некоторых публикациях приводятся факты обновления технической базы сельского здравоохранения в некоторых регионах России [7]. При этом большинство отечественных авторов придерживаются мнения о том, что сельское здравоохранение находится в состоянии системного кризиса.

В условиях, когда сельскому населению может понадобиться оказание медицинской помощи в случае возвращения коронавирусной пандемии, а общество и государство не смогут значительно увеличивать объемы финансирования системы здравоохранения в целом, необходимы разработка и применение эффективных, требующих минимальных затрат стратегий деятельности территориальных систем здравоохранения по устранению рисков будущих коронавирусных пандемий. Первым этапом разработки стратегий должны стать выявление и оценка в количественном выражении рисков будущих коронавирусных пандемий в сельских территориях России различных рангов расселения.

В статье предложена инновационная авторская гипотеза о наличии в сельских территориях России зон рисков будущих коронавирусных пандемий с повышенными числовыми значениями показателей коронавирусной пандемии на уровне сельских территорий федеральных округов РФ и субъектов РФ. Выдвинута научная идея о

наличии существенных различий (разрывов) между числовыми значениями показателей заболевших коронавирусной инфекцией на 100 000 населения сельских территорий на уровне федеральных округов РФ и субъектов РФ и углублении разрывов между числовыми значениями показателей заболевших коронавирусной инфекцией на 100000 населения по мере снижения территориального ранга сельского расселения.

Авторская методика, примененная в статье, позволяет выявить зоны риска будущих коронавирусных пандемий в постковидный период на уровне сельских территорий федеральных округов и субъектов РФ, установить приоритеты очередности разработки и применения стратегий деятельности территориальных систем сельского здравоохранения по устранению рисков будущих коронавирусных пандемий.

Анализ числовых значений показателей заболевших коронавирусной инфекцией на 100000 сельского населения, произведенный в сельских территориях федеральных округов Российской Федерации, доказывает, что зонами риска являются сельские территории Уральского и Сибирского федеральных округов (соответственно, 7319,9 и 7070,3 заболевших коронавирусной инфекцией на 100000 сельского населения). Сельские территории этих федеральных округов РФ прежде всего нуждаются в разработке и применении стратегий деятельности сельского здравоохранения по устранению рисков будущих коронавирусных пандемий.

Ранжирование показателей заболевших коронавирусной инфекцией на 100000 сельского населения, проведенное на уровне сельских территорий субъектов Российской Федерации, позволило выявить зоны риска будущих коронавирусных пандемий на более низком по сравнению с федеральными округами уровне расселения. На этой основе были выявлены сельские территории субъектов РФ, в первую очередь требующие разработки и применения стратегий деятельности территориальных систем сельского здравоохранения по устранению рисков будущих коронавирусных пандемий. К числу зон повышенного инфекционного риска были

Таблица 1

Выявление рисков будущих коронавирусных пандемий и необходимости разработки и применения стратегий организации деятельности сельского здравоохранения по их устранению в сельских территориях федеральных округов и субъектов РФ в 2021 году [8]

Наименование федерального округа РФ	Число заболевших коронавирусной инфекцией на 100000 сельского населения в ФО РФ	Численность и наименование сельских местностей субъектов РФ с показателями заболевших коронавирусной инфекцией на 1000 000 сельского населения, значительно превышающими средние показатели по ФО РФ, в структуру которого они входят
Центральный федеральный округ	6571,1	Ярославская область 9014,7; Владимирская область 8990,5; Тамбовская область 8772,1; Ивановская область 8545,8; Воронежская область 8223; Тверская область 7446,5; Калужская область 7279,4; Орловская область 7168,8; Смоленская область 6713,7
Северо-Западный федеральный округ	7024,1	Республика Карелия 10309,4; Республика Коми 9490,3; Архангельская область без автономного округа 9240,3
Южный федеральный округ	5023,7	Республика Калмыкия 9324,6; Республика Адыгея 6713,2; Астраханская область 6106,1; Волгоградская область 5644,2; Ростовская область 5578
Северо-Кавказский федеральный округ	3464,5	Карачаево-Черкесская Республика 9485,1; Кабардино-Балкарская Республика 5206,7; Республика Северная Осетия - Алания 4352; Ставропольский край 4346,8; Республика Ингушетия 3851,7
Приволжский федеральный округ	6834,9	Ульяновская область 13531,6; Кировская область 10962,9; Пензенская область 9204,3; Чувашская Республика 8259,6; Нижегородская область 7592,6; Пермский край 7400,6; Республика Башкортостан 7086,2
Уральский федеральный округ	7319,9	Свердловская область 10473; Ямало-Ненецкий АО 7450,1
Сибирский федеральный округ	7070,3	Республика Хакасия 14104,1; Иркутская область 10377,3; Республика Алтай 8806; Алтайский край 8476,8
Дальневосточный федеральный округ	6053,8	Республика Бурятия 9390,5; Республика Саха (Якутия) 8648,5; Забайкальский край 6697,4

отнесены сельские территории субъектов РФ с показателями заболевших коронавирусной инфекцией, превышавшими числовые значения показателей заболевших коронавирусной инфекцией на 100000 населения сельских территорий федеральных округов РФ. В зону повышенного риска будущих коронавирусных

пандемий сельских территорий субъектов РФ Центрального федерального округа были включены показатели заболевших коронавирусной инфекцией на 100000 сельского населения Ярославской, Владимирской, Тамбовской областей (соответственно, 9014,7; 8990,5; 8772,1

заболевших коронавирусной инфекцией на 100000 населения). В сельских территориях этих субъектов РФ были выявлены показатели инфекционных рисков будущих коронавирусных пандемий, значительно превышающих показатель по Центральному ФО, равный 6571,1 заболевших коронавирусной инфекцией на 100000 сельского населения. В сельских территориях субъектов РФ Северо-Западного федерального округа в число сельских территорий субъектов РФ с повышенным инфекционным риском были включены Республика Карелия,

Республика Коми, Архангельская область. В сельских территориях этих регионов показатели заболевших коронавирусной инфекцией на 100000 сельского населения значительно превышают показатель по сельским территориям Северо-Западного федерального округа (табл.1).

В табл. 2 показаны разрывы между максимальными и минимальными числовыми значениями показателей заболевших коронавирусной инфекцией в сельских территориях федеральных округов и субъектов РФ.

Таблица 2

Различия числовых значений показателей заболевших коронавирусной инфекцией на 100 000 сельского населения в сельских территориях федеральных округов и субъектов Российской Федерации в 2021 году [8]

Наименование федеральных округов РФ	Число заболевших коронавирусной инфекцией на 100000 населения по федеральным округам РФ	Максимальное и минимальное значение показателя заболевших коронавирусной инфекцией на 100 000 населения		
		Максимальное значение	Минимальное значение	Разрыв между максимальным и минимальным значением
Российская Федерация, всего	6056,8	Уральский ФО 7319,9	Северо-Кавказский ФО 3464,5	2,1
Центральный ФО	6571,1	Ярославская обл. 9014,7	Белгородская обл. 3710,6	2,4
Северо-Западный ФО	7024,1	Респ. Карелия 10309,4	Калининградская обл. 4192,4	2,4
Южный ФО	5023,7	Респ. Калмыкия 9324,6	Респ. Крым 3748,6	2,5
Северо-Кавказский ФО	3464,5	Карачаево-Черкесская респ. 9485,1	Чеченская респ. 1362,1	6,9
Приволжский ФО	6834,9	Кировская обл. 10962,9	Республика Татарстан 3541,3	3,0
Уральский ФО	7319,9	Свердловская обл. 10473,0	Тюменская обл. 4251,2	2,4
Сибирский ФО	7070,3	Респ. Хакасия 14104,1	Кемеровская обл. 2558,1	5,5
Дальневосточный ФО	6053,8	Респ. Бурятия 9390,5	Магаданская обл. 92,9	10,4

Сопоставление сельских территорий России по максимальным и минимальным числовым значениям показателей заболевших коронавирусной инфекцией на 100000 населения в сельских территориях федеральных округов и субъектах Российской Федерации позволило статистически обосновать необходимость разработки стратегий деятельности сельского здравоохранения по устранению рисков будущих пандемий в постковидный период на различных территориальных уровнях сельского расселения. В их число включены сельские территории федеральных округов РФ, сельские территории субъектов РФ, сельские административные районы и муниципальные поселения. Исследование разрывов между максимальными и минимальными числовыми значениями показателей заболевших коронавирусной инфекцией на 100000 населения в сельских территориях Уральского (7319,9) и Северо-Кавказского (3464,5) федеральных округов показало, что разрыв между максимальным и минимальным числовым значением показателей заболевших коронавирусной инфекцией на 100000 сельского населения равен 2,1 (табл.2).

Анализ разрывов максимальных и минимальных числовых значений показателей заболевших коронавирусной инфекцией на 100000 сельского населения, произведенный внутри федеральных округов на уровне сельских территорий субъектов РФ, доказал, что во всех сельских территориях внутри федеральных округов разрывы между максимальными и минимальными значениями показателей заболевших коронавирусной инфекцией на 100000 сельского населения выше показателя разрывов между числовыми значениями аналогичных показателей на уровне федеральных округов, равного 2,1 (табл.2).

Выявление разрывов числовых значений показателей заболевших коронавирусной инфекцией на 100 000 человек, произведенное на примерах еще более мелких территориальных систем сельского расселения (сельских административных районов), доказало, что разрывы между показателями заболевших коронавирусной инфекцией на

100000 сельского населения в административных районах могут быть глубже, чем на высших территориальных уровнях. В Саратовской области показатель разрыва между максимальным и минимальным числовым значением показателя заболевших коронавирусной инфекцией на 100000 сельского населения был равен 7,5 (Александрово-Гайский административный район – 1876,1 заболевших коронавирусной инфекцией, и Калининский административный район – 250,5 заболевших коронавирусной инфекцией на 100000 населения) [9].

Основной причиной, определившей повышенный риск будущих коронавирусных пандемий в виде показателя заболевших коронавирусной инфекцией на 100000 сельского населения в Александрово-Гайском административном районе Саратовской области, признано его трансграничное расположение на востоке области [10].

Тенденция углубления разрывов между максимальными и минимальными числовыми значениями заболевших коронавирусной инфекцией на 100000 сельского населения по мере снижения территориального ранга расселения не может быть полностью обоснована из-за отсутствия достаточной статистической информации. Однако пример сельских административных районов Саратовской области доказывает, что ее наличие вполне возможно. Поэтому для выявления рисков будущих коронавирусных пандемий и разработки стратегий деятельности территориальных систем сельского здравоохранения по устранению рисков будущих коронавирусных пандемий рекомендуется исследование числовых значений показателя заболевших коронавирусной инфекцией на 100000 населения в сельских административных районах субъектов РФ.

Проведенное исследование разрывов между числовыми значениями аналитического показателя заболевших коронавирусной инфекцией на 100000 населения позволило статистически подтвердить гипотезу о наличии разрывов числовых значений показателя заболевших коронавирусной инфекцией на

100000 населения в сельских территориях федеральных округов и субъектов РФ. На примере сельских административных районов Саратовской области подтверждена гипотеза о наличии существенных различий числовых значений аналитического показателя на уровне сельских административных районов. Подтверждена выдвинутая автором гипотеза о возможном углублении разрывов между максимальным и минимальным числовым значением показателей заболевших коронавирусной инфекцией на 100000 населения по мере снижения территориального ранга объектов сельского расселения. Статистически подтверждена необходимость разработки и применения стратегий деятельности сельского здравоохранения для устранения рисков будущих пандемий по отношению к мелким объектам системы сельского расселения с максимальными числовыми значениями показателя заболевших коронавирусной инфекцией на 100000 населения, превышающего норматив.

Подтверждение выдвинутых в статье гипотез является научным обоснованием необходимости применения инновационного стратегического подхода к организации деятельности сельского здравоохранения по устранению рисков будущих коронавирусных пандемий в постковидный период. Стратегический подход должен реализоваться в разработке и применении однотипных, но различающихся в зависимости от числовых значений показателей рисков будущих коронавирусных пандемий на данной территории стратегий, включающих анализ числовых значений показателей эпидемиологической ситуации, основных причин, влияющих на ситуацию, формулировку в количественном выражении стратегической цели и задач, позволяющих реализовать стратегическую цель. Следующим этапом должна стать разработка набора технологий, обеспечивающих устранение рисков будущих коронавирусных пандемий в постковидный период. По мере необходимости стратегии должны разрабатываться и применяться на уровне сельского административного района и муниципальных поселений.

Заключение

В результате предпринятого в статье исследования реализован инновационный стратегический подход к организации деятельности территориальных систем сельского здравоохранения по устранению рисков будущих коронавирусных пандемий в сельских территориях России с различными числовыми значениями показателей рисков будущих коронавирусных пандемий и доказана необходимость разработки и применения различных наборов стратегий для организации деятельности территориальных систем сельского здравоохранения по их устранению, позволяющих добиться максимальных показателей устранения рисков с минимальными (необходимыми) затратами.

В применении к целям и задачам проведенного в статье исследования:

- обобщены и конкретизированы отдельные теоретические положения междисциплинарных подходов, воспринятых международным научным сообществом, доказывающие возможность появления рисков будущих коронавирусных пандемий в сельских территориях России и необходимость применения стратегического подхода к их устранению;

- выявлены и научно обоснованы автором индикаторы и критерии рисков будущих коронавирусных пандемий в сельских территориях России в виде числовых значений показателя заболевших коронавирусной инфекцией на 100000 сельского населения и их числовых значений на уровне сельских территорий РФ, федеральных округов и субъектов федерации РФ;

- разработана и применена в статье авторская методика, позволяющая в количественном выражении установить разрывы между числовыми значениями показателей рисков будущих коронавирусных пандемий; впервые статистически выделены территориальные зоны рисков будущих коронавирусных пандемий, в первую очередь нуждающиеся в разработке и применении стратегий деятельности территориальных систем сельского здравоохранения по их устранению;

- на основе методологии, предложенной в статье, установлены существенные разрывы

числовых значений показателей рисков будущих коронавирусных пандемий внутри мелких объектов сельского расселения;

- впервые научно обоснована необходимость разработки стратегий устранения рисков будущих коронавирусных пандемий не только для сельских территорий федеральных округов и субъектов РФ, но и для сельских административных районов, расположенных в зонах риска будущих коронавирусных пандемий;

- на основании проведенного исследования подтверждена инновационная авторская гипотеза о возможном углублении разрывов числовых значений показателей заболевших коронавирусной инфекцией на 100000 населения по мере снижения территориального ранга объектов сельского расселения;

- предложены разработанные автором рекомендации по организации деятельности территориальных систем сельского здравоохранения для устранения рисков будущих коронавирусных пандемий в сельских территориях России.

Рекомендации по организации деятельности территориальных систем сельского здравоохранения по устранению будущих пандемий в сельских территориях, различающихся по числовым значениям показателей рисков будущих коронавирусных пандемий

- выявление зон рисков возвращения коронавирусных пандемий в сельских территориях России на основе числовых значений показателя заболевших коронавирусной инфекцией на 100000 населения и установление сельских территорий различных рангов расселения с максимальными инфекционными рисками возвращения коронавирусных пандемий на всех территориальных уровнях сельского расселения РФ;

- исследование возможных причин появления будущих коронавирусных пандемий в сельских территориях с повышенным эпидемиологическим риском будущих коронавирусных пандемий;

- оперативная разработка и применение стратегий деятельности территориальных систем сельского здравоохранения по

устранению рисков будущих коронавирусных пандемий, включающих повышение показателя наличия инфекционных коек с необходимым оборудованием, усиление кадрового состава эпидемиологов и инфекционистов; наличие или оперативная связь с лабораториями, с надежными тестами и методами проведения анализа на коронавирусную инфекцию (выявление РНК SARS-CoV-2) и других модификаций коронавируса;

- формирование органов, имеющих юридически закрепленное право на экстренное применение стандартных мер, ограничивающих распространение коронавирусной инфекции внутри и за пределами территории повышенного инфекционного риска будущих коронавирусных пандемий;

- формирование корпуса медицинских работников в организациях здравоохранения первичного звена (домовых хозяйствах, имеющих право на оказание доврачебной медицинской помощи, ФП, ФАП, участковых больницах), обладающих навыками диагностирования и оказания медицинской помощи больным с легкими формами коронавирусной инфекции.

Для сельских территорий с максимальными показателями риска будущих коронавирусных пандемий рекомендуется:

- сохранение в постковидный период в организациях сельского здравоохранения, расположенных в сельских территориях с показателями максимального риска будущих коронавирусных пандемий, готовности к оказанию полноценной медицинской помощи больным со среднетяжелыми и тяжелыми формами коронавирусной инфекции на уровне материально-технических и кадровых показателей, соответствующих периоду прохождения высшей точки коронавирусной пандемии;

- развертывание в зонах повышенного риска будущих коронавирусных пандемий сети санитарно-эпидемиологических станций в сельских административных районах, муниципальных сельских поселениях и отдельных крупных сельских населенных пунктах с максимальным значением показателя заболевших коронавирусной инфекцией в

расчете на 100000 населения.

Продолжение исследования намечено в направлении научного обоснования целей, задач, возможностей эффективного применения инновационных технологий цифровизации в процессе реализации стратегий деятельности

территориальных систем сельского здравоохранения по устранению рисков будущих коронавирусных пандемий.

Все указанные в библиографии источники использованы при разработке темы исследования.

ЛИТЕРАТУРА

1. Указ Президента Российской Федерации от 21 июля 2020 года №474 «О национальных целях развития России до 2030 года».
2. Федеральный закон от 20.06.2014 №172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации».
3. Ансофф И. Стратегическое управление. М., 1989. С.2-303.
4. O'Sullivan B., Leader J., Couch D., Purnell J. Rural Pandemic Preparedness: The Risk, Resilience and Response Required of Primary Healthcare//Risk Management and Healthcare Policy. Volume 13. P. 1187-1194. Published online 2020 Aug 17. DOI: 10.2147/RMHP.S265610 <https://www.dovepress.com/rural-pandemic-preparedness-the-risk-resilience-and-response-required-peer-reviewed-fulltext-article-RMHP>.
5. Козырева П.Н., Смирнов А.И. Проблемы медицинского обслуживания в сельской местности // Гуманитарий Юга России. 2018. Т. 7. № 4. С. 33-49.
6. Сельское здравоохранение в России. 2017: стат. материалы / Министерство здравоохранения РФ. М., 2018.
7. Колесников А.В. Здравоохранение в сельской местности // Вестник сельского развития и социальной политики. 2019. № 3 (23). С. 30-37.
8. Сельское здравоохранение в России в 2021 году. Статистические материалы. Министерство здравоохранения РФ. Департамент мониторинга, анализа и стратегического развития здравоохранения ФГБУ Центральный научно-исследовательский институт организации и информатизации здравоохранения Министерства здравоохранения РФ. М., 2022.
9. Иванова А. В., Поспелов М. В., Зимирова А. А., Карнаухов И.Г., Щербакова С.А., Кутырев В.В., Вяткин И.Н., Матвеева Н.И., Кожанова О.И. 2020. Характеристика эпидемического процесса COVID-19 в Саратовской области. ФКУЗ Российский НИИ противочумный институт «Микроб» Роспотребнадзора, Управление Роспотребнадзора по Саратовской области. COVID19-REPRINTS.MICROBE.RU. <https://doi.org/10.21055/preprints-3111894> (Дата обращения: 20.05.23).
10. Рубцова В.Н. Сельский COVID-19: закономерности и риски (на материалах сельских административных районов Саратовской области) // Научное обозрение: теория и практика. 2021. Т. 11. № 6 (86). С. 1905-1919.

REFERENCES

1. Ukaz Prezidenta Rossijskoj Federacii ot 21 ijulja 2020 goda №474 «O nacional'nyh celjah razvitija Rossii do 2030 goda» [Decree of the President of the Russian Federation of July 21, 2020 No. 474 «On the national development goals of Russia until 2030»].
2. Federal'nyj zakon ot 20.06.2014 № 172-FZ «O strategicheskom planirovanii v Rossijskoj Federacii» [Federal Law of June 20, 2014 No. 172-FZ «On Strategic Planning in the Russian Federation»].
3. Ansoff I. Strategicheskoe upravlenie [Strategic management]. M.1989. S.2-303.
4. O'Sullivan B., Leader J., Couch D., Purnell J. Rural Pandemic Preparedness: The Risk, Resilience and Response Required of Primary Healthcare//Risk Management and Healthcare Policy. Vol. 13. P. 1187-1194. Published online 2020 Aug 17. DOI: 10.2147/RMHP.S265610 <https://www.dovepress.com/rural-pandemic-preparedness-the-risk-resilience-and-response-required-peer-reviewed-fulltext-article-RMHP>.

5. Kozyreva P.N., Smirnov A.I. Problemy medicinskogo obsluzhivaniya v sel'skoj mestnosti [Problems of health care in rural areas] // Gumanitarij Juga Rossii – Humanitarian of the South of Russia. 2018. Tom 7, № 4. S. 33-49

6. Sel'skoe zdravoohranenie v Rossii. 2017 [Rural healthcare in Russia. 2017]: stat. materialy / Ministerstvo zdravoohranenija RF. M., 2018.

7. Kolesnikov A.V. Zdravoohranenie v sel'skoj mestnosti [Healthcare in rural areas] // Vestnik sel'skogo razvitiya i social'noj politiki – Bulletin of Rural Development and Social Policy. 2019. № 3 (23). 2019. S. 30-37.

8. Ministerstvo zdravoohranenija RF. Departament monitoringa, analiza i strategicheskogo razvitiya zdravoohranenija FGBU Central'nyj nauchno-issledovatel'skij institut organizacii i informatizacii zdravoohranenija Ministerstva zdravoohranenija RF. Sel'skoe zdravoohranenie v Rossii v 2021 godu [Ministry of Health of the Russian Federation. Department of Monitoring, Analysis and Strategic Development of Healthcare, Federal State Budgetary Institution "Central Research Institute for Organization and Informatization of Healthcare of the Ministry of Health of the Russian Federation. Rural healthcare in Russia in 2021]. Statisticheskie materialy. M., 2022.

9. Ivanova A. V., Pospelov M. V., Zimirova A. A., Karnauhov I.G., Shherbakova S.A., Kutyrev V.V., Vjatkin I.N., Matveeva N.I., Kozhanova O.I. 2020. Harakteristika jepidemicheskogo processa COVID-19 v Saratovskoj oblasti. FKUZ Rossijskij NII protivochumnyj institut «Mikrob» Rospotrebnadzora, Upravlenie Rospotrebnadzora po Saratovskoj oblasti. COVID19-REPRINTS.MICROBE.RU. <https://doi.org/10.21055/preprints-3111894> (Data obraceniya: 20.05.23).

10. Rubcova V.N. Sel'skij COVID-19: zakonmernosti i riski (na materialah sel'skih administrativnyh rajonov Saratovskoj oblasti) [Rural COVID-19: patterns and risks (based on materials from rural administrative districts of the Saratov region)] // Nauchnoe obozrenie: teorija i praktika – Scientific review: theory and practice. 2021. T. 11. № 6 (86). С. 1905-1919.

Рубцова Вера Николаевна – доктор экономических наук, ведущий научный сотрудник лаборатории социального развития агропромышленного комплекса и сельских территорий; Институт аграрных проблем – обособленное структурное подразделение Федерального государственного бюджетного учреждения науки Федерального исследовательского центра «Саратовский научный центр Российской академии наук»; Россия, 410012, г. Саратов, ул. Московская, 94; e-mail: iagpran@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9295-8862>

Vera N. Rubtsova – Dr. Sc. (Economics), leading researcher of the laboratory of Social Development of Agro-industrial complex and Rural areas; The Institute of Agrarian Problems is a separate structural subdivision of the Federal State Budgetary Institution of Science of the Federal Research Center «Saratov Scientific Center of the Russian Academy of Sciences»; 94 Moskovskaja st., Saratov, 410012, Russia; e-mail: iagpran@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9295-8862>

Статья поступила в редакцию 31.05.2023 г., принята к опубликованию 15.09.2023 г

УДК 332.1

А.В. Фетюков

A.V. Fetyukov

ДОВЕРИЕ КАК ФАКТОР ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА**TRUST AS A FACTOR OF REGIONAL ECONOMIC DEVELOPMENT**

Аннотация. Целью исследования является анализ уровня доверия в регионе и его взаимосвязь с экономическим развитием. Для ее достижения был проведен обзор исследования по вопросу влияния доверия на изменение экономических показателей; анализ уровня доверия и его корреляция с основными экономическими показателями; обоснована необходимость измерения индекса доверия в регионе в мониторинговом режиме. Методы исследования – регрессионный и корреляционный анализ, расчет интегрального индекса доверия, социологическая теория доверия. Информационной базой исследования послужили результаты мониторинга общественного мнения ФГБУН ВолНИЦ РАН, а также данные Росстата. После проведенного автором анализа были получены результаты, позволяющие сделать вывод о том, что доверие может оказывать положительное влияние на ключевые экономические показатели. Выявлена прямая корреляционная зависимость индекса доверия с индексом потребительских настроений; ВРП (например, повышение индекса доверия на единицу по каждому году соответствует росту ВРП в среднем на 6,34 млрд руб.); уровнем инвестиций на душу населения. В исследовании обсуждается широкий набор инструментов по повышению уровня доверия, рассматриваются зарубежные и отечественные управленческие практики. Автор приходит к выводу, что их использование целесообразно с проведением системно выстроенного регионального мониторинга уровня доверия. Научная новизна заключается в разработке методического инструментария исследования доверия на региональном уровне. Практическая значимость заключается в том, что

Abstract. The purpose of the study is to analyze the level of trust in the region and its interaction with economic development. To achieve it, a review of the study on the problem of the influence of trust on changes in economic indicators was conducted; the analysis of the level of trust and its correlation with the main economic indicators was carried out; the need to measure the confidence index in the monitoring mode in the region was substantiated. Research methods - regression and correlation analysis, integral index of trust, sociological theory of trust. The information base of the study was the results of monitoring public opinion of the Federal State Budgetary Educational Institution of the Russian Academy of Sciences, as well as Rosstat data. As a result of the correlation and regression analysis carried out by the author, it is concluded that trust can have a positive impact on key economic indicators. A direct correlation between the confidence index and the consumer sentiment index has been revealed; GRP (for example, an increase in the confidence index by one for each year corresponds to an increase in GRP by an average of 6.34 billion rubles); the level of investment per capita. Recommendations are given on how to use it to increase the level of trust through regional monitoring of the level of trust.

результаты исследования могут быть использованы при разработке мероприятий в сфере управления региональной социально-экономической политикой.

Доверие, экономический рост, региональная экономика, социально-экономический мониторинг, управление регионом

Trust, economic growth, regional economic, socio-economic monitoring, regional governance.

Введение

По мере перехода мировой экономики к 6-му технологическому укладу на центральный план выходит интерес к социогуманитарным технологиям и когнитивным наукам, благодаря чему возник интерес к развитию социальных и психологических факторов, влияющих на развитие экономики, получивших название нематериальных или неэкономических факторов. К нематериальным факторам развития экономики можно отнести трудовой потенциал территории; человеческий и социальный капитал. В составе последнего выделяется такой важный аспект как доверие между экономическими контрагентами. Доверие проявляется во всех сферах жизнедеятельности человека, включая экономическую, поскольку современное общество тесно интегрировано в экономические процессы. Влияние доверия как нематериального фактора на развитие экономики региона заключается в создании им внешних эффектов, таких как снижение транзакционных издержек, повышение эффективности реализуемой региональной политики федеральных и региональных властей и рост финансовых выгод от взаимодействий между экономическими контрагентами, функционирующих в сетях общих экономических связей. Поэтому высокий уровень доверия и его укрепление могут способствовать повышению эффективности региональной экономики.

Еще одной важной целью повышения доверия является консолидация социума, объединение общества и государства, однако сложившийся кризис доверия в российском обществе пока не позволяет реализовать эту цель [1]. Если данный барьер не устранить, то возможен риск развития социальной апатии и

отчужденности общества, которые проявляются, в том числе, через уклонение от экономической активности и экономических практик (таких как потребление, кредитование и т.д.), ухудшение качества реализации трудового потенциала [1; 2; 3]. В нашей стране это приобретает особую актуальность, поскольку, испытав серьезные исторические потрясения 80-90-х гг. XX в., российское общество показало не только свою жизнеспособность, но и высокое стремление к модернизации социально-экономических процессов. Сейчас на фоне очередного витка геополитической напряженности ему предстоит пройти новую проверку.

Согласно исследованиям Edelman Trust Barometer, в 2021 году уровень доверия россиян к бизнес-структурам составлял 34% опрошенных, НКО – 28%, СМИ – 29%, системе здравоохранения – 36% [4]. По этим показателям Россия продемонстрировала в 2021 г. наименьший среди всех исследуемых стран уровень доверия и заняла последнее место в рейтинге из 27 стран (в 2014 году – 22 место из 27). Уровень доверия к власти в 2021 г. составил 37%, что выше аналогичного показателя в 2014 г. на 10%. Средний индекс доверия российского общества в 2021 г. составил 31% и прибавил 1 п.п., по сравнению с 2020 г., но по сравнению с 2014 г. снизился на 6 п.п [5]. При этом средний уровень доверия по всем странам составляет 56% (54 % в 2014 г.). При этом люди всё чаще стали ощущать, что не могут влиять на решения органов власти, на изменение своей жизни. По данным исследований ФГБУН ВолНИЦ РАН, в 2021 г. увеличился удельный вес жителей Вологодской области, считающих, что они не могут повлиять на состояние дел в стране до 77,9% (+11 п.п. к 2011 г., принимаемому за точку отсчета, и 4,4

п.п.– к 2014 г.). Доля считающих, что не могут повлиять на положение дел на работе, в 2021 г. составила 42,1%, увеличившись на 12 п.п. к 2011 г. и на 3,8 п.п. к 2014 г [6].

Целью данного исследования является изучение влияния доверия на социально-экономические процессы региона, выявление его роли в обеспечении устойчивого развития региональной социально-экономической системы.

Теоретический анализ

Феномен доверия одним из первых затрагивался еще классиком английской политэкономии А. Смитом, который рассматривал это явление как эквивалент товарно-денежных отношений. Если у людей возникает уверенность в оплате определенным банкиром предъявленных ему кредитных билетов, то тогда этим кредитным билетам можно доверять так же, как золотой и серебряной монете [7]. В дальнейшем М. Вебер на примере протестантских деноминаций писал, что разделяемые общие религиозные ценности через установку высокой планки ответственного поведения, далеко выходящей за рамки семьи, повышают уровень доверия внутри сообществ и увеличивают таким образом радиус экономической кооперации [8].

Во взглядах ученых на доверие можно выделить 2 основных подхода. Сторонники первого подхода (Г. Зиммель, Э. Гидденс, Ф. Фукуяма и др.) рассматривают доверие как феномен, основанный не на рациональной оценке объекта доверия, которую совершает индивид, а на чувствах, которые данный объект вызывает. Так, по мнению Ф. Фукуямы, доверие возникает как ожидание того, что члены общества будут вести себя более или менее предсказуемо, честно и с вниманием к нуждам окружающих, в согласии с некоторыми общими нормами [9].

Представители второго направления (Дж. Коулман, А. Селигмен, Н. Луман, П. Штомпка и др.) полагают, что в основе доверия лежит рациональный расчет, позволяющий снизить уровень неопределенности и рисков, недостаточной информированности индивида, которые существуют в обществе. По мнению П. Штомпки, доверие является необходимым

условием общественного развития в силу нарастания неуверенности людей в будущем [10]. Неуверенность связывается с увеличением сложности и непрозрачности современных обществ. Поэтому необходимо развитие рационального начала в доверии через осознание выгод, которое несет современное общество, сплотиться вокруг институтов, продуцирующих позитивный опыт доверия через эффективную реализацию общественно одобряемых практик, таких как правоохранительная деятельность, сохранение окружающей среды, повышение качества государственного управления, развитие возможностей для создания бизнеса и т.д. В настоящей работе мы придерживаемся данной трактовки доверия.

Следует учесть, что доверие имеет сложную динамику формирования и развития [11]. На наш взгляд, когда доверие складывается в отношении объекта, оно действует как агент последующего взаимодействия с этим объектом. Доверие сочетает в себе совокупность ожиданий, убеждений и волеизъявлений. Это позволяет рассматривать доверие как базисную установку, которая через социальные и экономические практики между субъектом и объектом может реализоваться в разных сферах человеческой жизни. В установлении доверия особую значимость приобретают такие факторы, как характеристики объекта доверия, личностные особенности субъекта доверия, значимость и специфичность обстоятельств взаимодействия [12].

Идея модели, связывающей экономический рост стран с уровнем доверия, этическими нормами и членством в общинах, принадлежит С. Нэку и П. Киферу [13]. Эти авторы являются инициаторами эмпирического анализа воздействия доверия на экономический рост. По мнению английских исследователей П. Макрихорити и Ф. Пасиураса, доверие может влиять на поведение экономических агентов и упрощать доступ к финансированию как для домашних хозяйств, так и для корпораций. Эффекты доверия проявляются через такие важные составляющие компоненты ВВП как домохозяйства и инвестиции [14]. По их

мнению, доверие могло бы смягчить негативное влияние финансового стресса на экономический рост. На примере выборки стран ЕС они изучают взаимосвязь доверия с финансовым стрессом за период 2002-2020 гг. Пакистанские исследователи У. Рехман и А. Бхатти указывают на важность доверия как драйвера в отношении потребительского поведения. В своем исследовании они доказывают, что доверие, как и некоторые другие психологические конструкты, оказывает прямое влияние на поведение при намерении совершить онлайн-покупки [15]. Норвежский экономист Д. Волленбек дает ответ, как именно доверие влияет на экономические показатели. Он связывает уровень доверия с динамикой экономического роста [16]. При более доверительном сотрудничестве участники сокращают транзакционные издержки и экономят на ресурсах, которые раньше тратили на контроль действий партнеров, контрагентов и сотрудников. Сэкономленные ресурсы используются для дальнейшего развития организации. Исследования аналитической группы «Финам» показывают, что каждые дополнительные 10 процентных пунктов доверия преобразуются в 21% роста ВВП на душу населения [17]. Если лишь один из ста граждан перестанет считать, что людям нужно доверять, то ВВП потеряет два процентных пункта. Падающий уровень доверия ведет к стагнации экономики. Исследования данных по 103 странам позволили найти корреляцию между оценками обобщенного доверия и средним уровнем ВВП по ППС на душу населения в период с 1998 по 2017 гг., она составила 0,42 пункта. Чем выше уровень доверия, тем выше оказывается уровень доходов на душу населения. Если взять страны с доходами выше среднего уровня (к которым относится и Россия), то корреляция между уровнем доверия и средним экономическим ростом за тот же период составила 0,45 пункта. Все это позволяет считать доверие одним из системообразующих факторов экономических отношений в обществе.

Подход, заложенный П. Штопкой, позволяет рассматривать доверие как залог того, что действия других людей или учреждений будут полезны для лиц, прибегающих к их услугам.

Обобщенное или анонимное доверие позволяет оценить уровень доверия к несколько более абстрактным экономическим институтам – государству, банкам, церкви. На уровне региона адресаты доверия становятся более конкретными. На уровне региональных сообществ становится возможным не только измерить уровень доверия и его отдачу, но и отточить методики изучения доверия, более точно отрегулировать механизмы взаимодействия с ним, прежде чем переходить к укрупненным образованиям. Данные аспекты уже получили освещение в литературе [18, 19]. Р. Ш. Меняшевым, Л. И. Полищуком, Д. В. Афанасьевым проведены аналитические исследования влияния уровня доверия населения регионов России на экономические показатели. Исследования проводились в рамках изучения социального капитала, одним из ключевых элементов которого является доверие [16, 20]. Используя в своих исследованиях данные всероссийского опроса Фонда общественного мнения, авторы провели факторный и регрессионный анализ, по результатам которого пришли к выводу, что социальный капитал и доверие в современных российских условиях дает ощутимую экономическую отдачу, в первую очередь за счет повышения подотчетности местных органов власти [16, 20]. И.Е. Трубехина, опираясь на методику С. Беугелсдейка и С. Смалдерса, выявила положительную связь доверия с величиной ВРП на душу населения [21, 22]. В своих исследованиях она использует данные «Георейтинга» Фонда изучения общественного мнения и экономическую статистику (прежде всего уровень ВРП и оборот малого бизнеса на душу населения в регионе). Уровень инвестиций также может выступать как индикатор развития экономики региона в зависимости от уровня доверия.

На фоне этого в зарубежных управленческих кругах сделаны первые шаги к разработке подходов по извлечению социальных дивидендов от доверия на региональном уровне. Так, например, американский исследователь Дж. Стивенс предложил привлекать простых граждан к процессу составления региональных бюджетов [23-25]. Ведя постоянный мониторинг общественного

мнения касательно определения приоритетов финансирования той или иной сферы жизни в будущем году, можно добиться двух положительных эффектов:

1. Открытая информационная политика будет способствовать сплоченности населения региона, приведет к росту уровня доверия к органам власти и повысит качество управления регионом, что особенно важно в условиях кризисной ситуации.

2. Прозрачность логики процесса принятия решений, а также участие в нем населения региона повысят уровень доверия к реализуемой региональной политике.

В качестве объекта реализации подобного подхода Дж. Стивенс приводит город Уилмингтон в штате Северная Каролина, где начиная с 2010 года органы местного самоуправления проводят анкетные опросы [23]. Изучив результаты и получив представления о бюджетных приоритетах граждан, представители власти учитывают их при формировании городского бюджета. Напрямую участвуя в процессах по управлению и развитием своего региона, граждане начинают больше доверять властям и активнее проявлять гражданскую позицию, закрепляя позитивный опыт доверия. На фоне недовольства американцев федеральными органами власти происходит укрепление доверия к властям штатов и растет уровень консолидации общества. Происходит социальная стабилизация штатов, которая приводит к устойчивому росту развития территорий. Этот опыт по формированию и накоплению доверия видится возможным для использования в реалиях российского управления регионами. Возможно найти сходства и различия между российскими и американскими регионами, выявить специфику доверия в российских регионах и выработать собственный подход по управлению им. Следует оговориться, что под «управлением доверием» понимаются вовсе не манипуляторные действия по искусственному изменению показателей доверия ради создания «приятной картинки» в «красивом отчете» руководства региона перед федеральными властями. Автор допускает, что термины «управление доверием» или «формирование

доверия» могут трактоваться двусмысленно, однако под ними следует понимать лишь комплекс социально-экономических мероприятий, способствующих положительной динамике роста доверия на всех уровнях.

Анализ российских программ развития регионов показал, что в управленческой среде уже возникает запрос на доверие. Например, в задачи Стратегии развития Вологодской области до 2030 года входит пункт 6.7.4.16 «Повышение уровня доверия населения к органам власти, в том числе путем реализации стандарта информационной открытости органов власти для общественности». В показателях Стратегии указано об ожидании увеличения доли граждан, доверяющих деятельности органов исполнительной государственной власти области, с 71% от общего числа опрошенных в 2015 году до не менее 80% к 2030 году [26]. Решить эту задачу назначены проекты «Народный бюджет» и «Градсоветы», запущенные губернатором области О.А. Кувшинниковым [27, 28]. Первый проект призван привлечь вологжан к развитию районов и городов. Для него разработан механизм взаимодействия между местными властями, представителями бизнеса и жителями территорий по благоустройству территорий. После отбора конкурсных заявок экспертной комиссией проводятся оценка заявок и распределение субсидий: 50-70% средств выделяются из областного бюджета, остальная доля в различных пропорциях софинансируется местными бюджетами, бизнесом и гражданами (доля последних должна составлять не менее 5%). Второй проект предполагает участие граждан при формировании бюджета региона через внесение инициативных предложений: ремонт дорожного покрытия, строительство инфраструктурных объектов, реконструкция коммунальных сетей. Приоритет при вынесении положительного вердикта отдается количеству сходных предложений от большого числа граждан. Дополняя вышеописанные проекты, в расположенном по соседству крупном населенном пункте г. Череповце вопросы обратной связи с местными властями и оперативности при решении проблем

территорий призван решить новаторский институт местного самоуправления – «Городские управы» [29]. По словам мэра города В.Е. Германова, в эти управы можно обратиться за решением любой проблемы в микрорайоне.

Вопросы уровня разных видов доверия в регионах стали одним из предметов обсуждения на заседании Научно-экспертного совета при Председателе Совета Федерации в 2020 году [30]. Изучение его материалов показало, какие методы используют региональные власти для их решения и какие осуществляются проекты в данном направлении. Например, в Татарстане реализуется программа укрепления доверия предпринимателей к власти через обеспечение их доступа к финансовым ресурсам, инфраструктуре, рынкам, информационным и образовательным площадкам, активно развиваются каналы обратной связи от граждан. В Самарской области, где зафиксировано падение уровня доверия к региональным властям, для исправления ситуации формируются онлайн-каналы обратной связи с населением, повышается прозрачность механизмов власти, привлечение граждан к формированию статей бюджетных расходов. В качестве одного из инструментов власти региона избрали информационную политику. Во взаимодействии с компанией «Медиалогия» внедрен мониторинг социальных сетей и средств массовой информации как способа коммуникации и обратной связи. Также в регионе реализуются программы доступности госуслуг, а их качество контролируется через SMS-опросы. В Приморском крае власти региона также разработали приемы повышения уровня доверия граждан через создание новой информационной политики, форматов обратной связи и улучшение общественного контроля. Одна из наиболее расчетливых стратегий внедряется в Курской области. Помимо методов информационного мониторинга, обратной связи и «народных бюджетов», властями региона проводится индивидуальная работа с потенциальными инвесторами. Конечная цель состоит в создании высокого уровня доверия через триаду «население – власть – бизнес». Местные власти

готовы взять на себя обязательства по упрощению бюрократических процедур и обеспечению условий экономической стабильности, а бизнес готов взять на себя обязанность выпускать товары надлежащего качества для населения. В результате происходит формирование взаимного круга доверия.

Таким образом, можно сделать вывод о балансе высокого уровня доверия к региональной власти и к федеральной власти, что говорит о существенных отличиях российской картины доверия от американской. Ситуация в отдельных регионах может привести к созданию ситуации, обратно пропорциональной ситуации в американских штатах, когда доверие к федеральным властям (В.В. Путину и Правительству РФ) остается стабильно высоким на фоне падения доверия к властям региона. Однако в материалах Научно-экспертного совета недостаточно ясно отражена роль социально-экономического мониторинга, а уровень доверия измеряется по упрощенным методикам. При этом власти регионов зачастую действуют теми же самыми методами, которыми пользуются американские управленцы – создают новые интерактивные инструменты для взаимодействия власти, граждан и бизнеса, организуют каналы обратной связи и вовлечения граждан в обсуждение принимаемых решений и проводят работу с целевыми группами, в первую очередь предпринимательскими кругами и потенциальными инвесторами.

Эмпирический анализ

Региональные исследования позволяют выявить корреляции и зависимости на широких представительных выборках, а также эмпирически проверить гипотезы о вкладе доверия в экономический рост. И исходя из важности полученных данных, становится ясна необходимость систематического социально-экономического мониторинга уровня доверия.

В качестве эмпирического материала мы использовали показатели взаимосвязи социально-экономического развития с агрегированными показателями межличностного и институционального доверия по Вологодской области. Схожий

подход применяет в своих работах А.Н. Татарко [31, 32]. В них он проводит кросс-страновой анализ взаимосвязи доверия с экономическими показателями, изучает их статистическую значимость. Автор выявляет наличие связи уровня межличностного доверия с уровнем образования, размерами инвестиций и уровнем дохода.

На основании имеющихся исследований была построена рабочая модель, охватывающая спектр экономических показателей, связанных с индексом доверия. Поскольку доступная статистическая информация по большинству требуемых критериев имеется у Росстата только по двум наиболее крупным городам Вологодской области, в качестве объектов исследования были выбраны соответственно Череповец и Вологда. Эмпирическая и информационная база статьи основана на данных исследования ФГБУН ВолНЦ РАН «Мониторинг общественного мнения», государственной статистике Росстата и его вологодского отделения [33, 34]. Используемые в работе региональные статистические показатели обновляются не так регулярно, как это хотелось бы, к тому же для нашего исследования было важнее апробировать разработанную методику, поэтому мы ограничились доступным для нас непрерывным динамическим рядом до 2018 года. Аналогичный подход к сбору данных уже успешно применялся нами в более ранних исследованиях [12]. В случае с индексом физического объема ВРП и индексом целесообразности приобретения товаров в кредит данные брались за период 2010-2018 гг. В случае с показателями ВРП данные собирались за период 2008-2018 гг.

Репрезентативность выборки исследования обеспечена соблюдением пропорций между населением Вологды и Череповца, половозрастной структурой взрослого населения обоих городов и соответствующей структурой респондентов по полу, возрасту и статусу. Анкетирование проводилось по месту жительства респондентов, объем выборочной совокупности в каждой итерации составил 1500 человек в возрасте от 18 лет и старше. Выборка целенаправленная, квотная. Следует отметить, что сложность изучения

доверия связана с множественной интерпретацией данного явления и недостаточно глубоко проработанными теоретико-методологическими концептами. Доверие – явление, скорее, неосознанное, и проверить его количественными данными достаточно трудно, однако в данной статье нами предпринята эта попытка. Для удобства дальнейшего анализа проведено условное выделение групп респондентов по критерию данных ответов, которые обозначены как «не доверяющие», и «доверяющие». Подобная методика уже использовалась в более ранних работах ФГБУН ВолНЦ РАН, но была нами модернизирована для целей исследования [35, 36]. Группа респондентов, выбравшая в ответе на вопрос «Кому, на Ваш взгляд, можно доверять в наше время?» позицию «в наше время никому нельзя доверять» и «доверять можно только самым близким друзьям и родственникам» обозначена как «не доверяющая». Во вторую группу включены респонденты, выбравшие ответ «большинству знакомых людей можно доверять», «большинству людей можно доверять» и «доверять можно всем людям без исключения». При анализе доверия к институтам использовались ответы на вопрос «Скажите, пожалуйста, насколько вы доверяете или не доверяете...?» в котором перечислялись общественные институты и их представители - «Армия, Церковь, Профсоюзы» и т.д. Анализ политического доверия включал позиции «Президент РФ, Правительство РФ, Совет Федерации, губернатор, законодательное собрание области, глава местной администрации, представительный орган местного самоуправления» и т.д. Анализ доверия научным организациям и НКО включал позиции «Научные организации, НКО». Для выделения групп «доверяющих» и «не доверяющих» использовались ответы «Полностью доверяю», «Скорее, доверяю», «Скорее, не доверяю» и «Полностью не доверяю». Затруднившиеся с ответом в исследовании не учитывались. Для дальнейшего анализа были применены индексные методы.

За основу была взята методика индекса интегрального доверия, которая нашла

применение в разработках ученых ФГБУН ВолНИЦ РАН Т.А. Гужавиной, Т.И. Силиной и др. [6, 35, 36]. Формула расчета интегрального индекса доверия представляет собой сумму сводных индексов межличностного доверия, доверия общественным институтам, политического доверия, доверия НКО и научным организациям, разделенную на количество слагаемых (в нашем случае 4):

$$I_{int} = \frac{I_1 + I_2 + I_3 + I_4}{4}$$

Интегральный индекс доверия формируется из сводных индексов доверия.

1. Индекс межличностного доверия показывает уровень доверия между индивидами.

2. Индекс институционального доверия – к общественным институтам, которые играют

ключевую роль в генерировании и выполнении общих «правил игры».

3. Индекс политического доверия – к институтам государственной власти и отражает отношение людей к их устройству и деятельности.

4. Индекс доверия НКО – к некоммерческим и научным организациям.

Все вопросы закрытые, один ответ, в процентах от опрошенных. Среднее арифметическое частных индексов дает совокупную величину – сводный индекс доверия.

Частный индекс доверия рассчитывается как разность ответов доверяющих и не доверяющих в процентах, к которым прибавляется 100 для исключения отрицательных значений.

Общая схема интегрального индекса доверия приведена на рис. 1.

Рис 1. Компоненты интегрального индекса доверия

Диапазон значений всех индексов варьируется в интервале от 0 до 200. Чем больше значение индекса, тем выше уровень доверия населения по отношению к той или иной группе. Соответственно, чем меньшее значение принимает индекс, тем ниже доверие. Индекс равен 200, когда население безусловно доверяет всем людям без исключения. Индекс равен 100, когда доля положительных и отрицательных оценок одинакова. Значения индекса меньше 100 означают отсутствие доверия.

Если индексы доверия могут влиять на различные экономические маркеры, то

проверить эту связь и ее устойчивость можно с использованием математического инструментария – регрессионного анализа и построения корреляционных полей зависимости.

Индекс интегрального доверия является авторской модификацией аналогичного интегрального индекса доверия, применяемого сотрудниками Вологодского научного центра РАН в исследованиях социального капитала. Отличие состоит в применении модифицированных сводных индексов доверия в качестве слагаемых.

Результаты исследования

Для начала нами были рассмотрены значения всех сводных и интегральных индексов доверия в разбивке не только по области, но и по крупным городам региона – Вологде и Череповцу (табл. 1).

Для удобства презентации мы визуализировали часть индексов на рис. 2 и 3.

Анализ полученных значений индекса показывает, что в 2014 году, в разгар кризиса, наиболее высокий уровень доверия демонстрировали жители Череповца по отношению к политикам. При этом индекс межличностного доверия был крайне низок, но при этом выше, чем у жителей Вологды и в среднем по региону, что, на наш взгляд

Таблица 1

Значения сводных и интегральных индексов доверия по Вологодской области крупным городам

Год	Индекс межличностного доверия	Индекс институционального доверия	Индекс политического доверия	Индекс доверия научным организациям, НКО	Интегральный индекс доверия
Вологда					
2014	28,6	107,1	113,5	91,6	85,2
2015	37,6	105,6	112,9	94,3	87,6
2016	57,8	92,6	84,9	94,6	82,5
2017	39,4	110,9	91,3	109,0	87,6
2018	29,3	114,7	108,7	115,8	92,1
Череповец					
2014	36,2	117,4	123,5	86,9	91,0
2015	46,1	118,2	127,9	107,0	99,8
2016	58,6	98,7	103,7	108,3	92,3
2017	47,4	91,4	99,3	93,5	82,9
2018	33,8	118,9	110,1	103,0	91,4
Область					
2014	34	107,4	114,6	99,7	88,9
2015	35,9	109,1	116,7	99,4	90,3
2016	31,6	116,8	113,5	109,5	92,9
2017	43,7	101,8	101,3	95,3	85,5
2018	31,6	116,8	113,5	109,5	92,9

Источник: рассчитано автором по данным ФГБУН ВолНЦ РАН

свидетельствует о более высокой прочности социального капитала жителей Череповца на фоне ухудшения экономической обстановки. Хотя логично предположить, что в более успешном в экономическом плане Череповце кризис был воспринят более остро, однако интегральный индекс доверия Череповца оказался выше остальных субъектов. Уже в следующем году происходит его взлёт, не удержавшись, впрочем, до 2018 года.

В 2016 году наиболее высокий уровень доверия демонстрировали жители Вологды по отношению к научным организациям и НКО. Уровень доверия к остальным общественным сферам был крайне низок, особенно

межличностного. Это говорит о высоком уровне недоверия в областной столице. Меньше всего вологжане доверяют политическим деятелям и партиям, показатели этого индекса самые негативные, хотя в динамике стремятся к более высоким значениям.

Жители Череповца демонстрируют более высокий уровень доверия к представителям политической власти. Наиболее низкий уровень доверия выражен друг другу. Межличностный уровень доверия низок не только в обоих городах, но и в общем региональном разрезе.

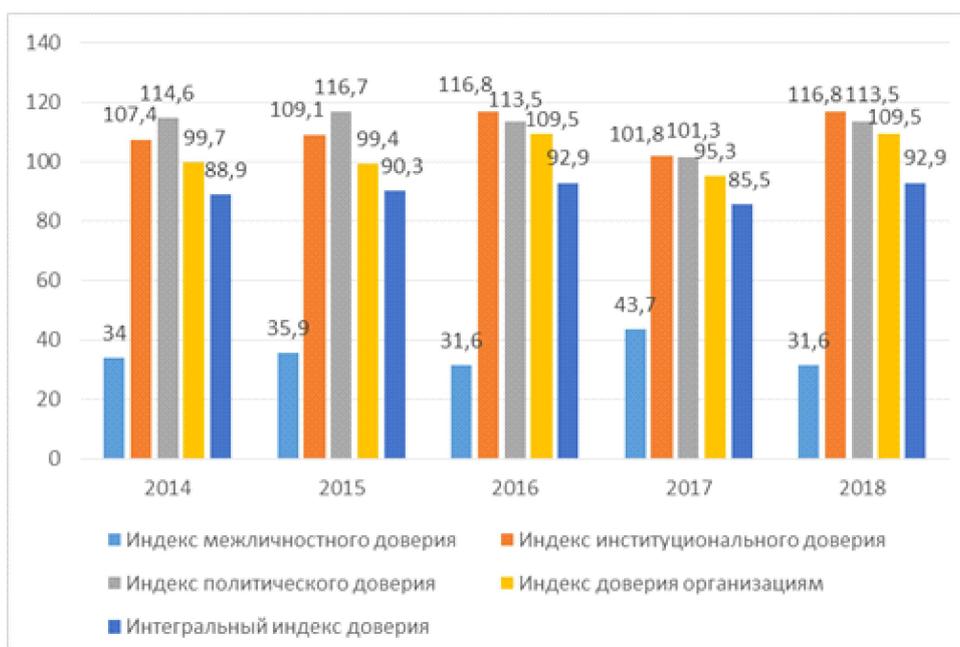

Рис.2. Распределение индексов доверия по годам
Источник: рассчитано автором по данным ФГБУН ВолНЦ РАН

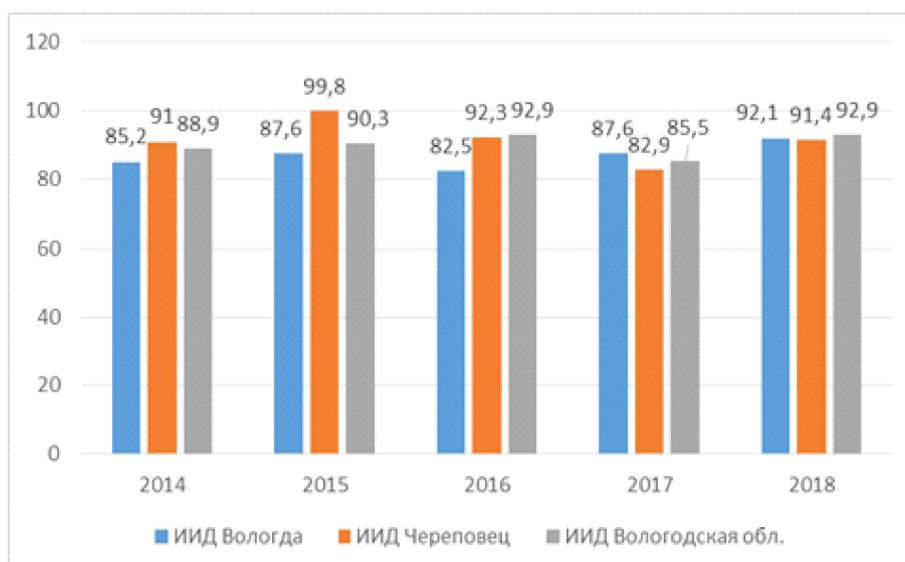

Рис.3. Показатели интегральных индексов доверия по Вологодской области и крупным городам
Источник: рассчитано автором по данным ФГБУН ВолНЦ РАН

В 2017 году уровень доверия вологжан изменился. Так, люди больше стали доверять институтам и организациям. Интегральный индекс доверия повысился с 82,5 до 87,3. Наоборот, Череповец стал доверять меньше. Если интегральный индекс доверия в 2016 году составлял 92,3, то в 2017 он заметно понизился до 82,9. Это говорит об ухудшении социального самочувствия. Если говорить в целом об области, то можно проследить положительную динамику. В целом люди стали демонстрировать больше доверия институтам

и научным организациям, но меньше – политикам и еще меньше стали доверять друг другу.

Далее мы перешли к проверке взаимосвязи между доверием и отдельными параметрами региональной социально-экономической системы. Регрессионный анализ позволяет проверить, как влияет независимая переменная X на зависимую переменную Y. Мы решили выяснить, как интегральный индекс доверия влияет на изменение таких показателей, как индекс потребительских настроений, индекс

физического объема ВРП, индекс целесообразности приобретения товаров в кредит.

Индекс потребительских настроений является индикатором, измеряющим потребительскую уверенность как уровень оптимизма относительно состояния экономики, который население выражает через свое потребление и сбережение. Полученная в результате обследования потребительских ожиданий населения информация может быть использована при оценке состояния экономики [21].

Индекс физического объема валового регионального продукта является относительным показателем, характеризующим изменение объема валового регионального продукта в текущем периоде по сравнению с базисным. Это важный показатель с точки зрения изучения уровня благосостояния населения региона.

Индекс целесообразности приобретения товаров в кредит характеризует кредитную сторону потребления как совокупность действий индивида по распоряжению заимствованными средствами в целях обеспечения потребления. Кредитное поведение находится под влиянием не только материальных экономических факторов, но и нематериальных [20, 37]. Дополнительно мы решили проверить, как влияет не только интегральный индекс доверия, но и индекс институционального доверия. Для исследования взаимосвязей был отобран показатель ВРП как наиболее важный показатель экономического развития региона.

В качестве объясняющего показателя в одном случае был выбран интегральный индекс доверия, а в другом – индекс институционального доверия. Индекс доверия общественным институтам нами был выбран по той причине, что он прослеживается на уровне социального капитала и более значим при изучении влияния на макроэкономику. Аналогичные методики используются в работах П. Нака и С. Кифера, в отечественной науке Л.И. Полищука и Р.Ш. Меняшева. Также похожая методика использовалась Н.Я. Калюжной при анализе влияния доверия на конкурентоспособность [38, 39]. Этим авторам

удалось найти подтверждение своим гипотезам о влиятельной связи индексов доверия и экономических маркеров.

Для простоты интерпретации эта связь описывается как линейная, и для этого было составлено линейное уравнение парной регрессии $y_x = a + bx$

В соответствии с правилами построения модели парной регрессии теснота и направление связи между изучаемыми признаками измеряются в пределах [-1; +1]. Чем ближе показатели уравнений к 1, тем более тесной считается связь между изучаемыми признаками.

Результаты исследования в двух случаях продемонстрировали устойчивые взаимосвязи между динамикой экономических показателей и интегральных индексов доверия, которые можно трактовать как зависимость. Еще в двух случаях выявленная связь носит слабый характер. Характеристики всех регрессий являются статистически значимыми, во всех случаях осуществлялась проверка существенности связи с использованием критерия Фишера.

Взаимосвязь интегрального индекса доверия с параметрами региональной социально-экономической системы представлена в табл. 2.

Результаты анализа позволили сделать ряд выводов.

1. Потребительские и кредитные настроения слабо зависят от доверия. При изучении взаимосвязи доверия с потребительскими настроениями, было выявлено, что повышение интегрального индекса доверия на единицу по каждому году соответствует повышению общего индекса потребительских отношений в среднем на 0,17 пункта. Но поскольку численное значение индекса корреляции не близко к единице, то линейная связь между интегральным индексом доверия и индексом потребительских настроений выражена слабо ($r = 0,02$). Это говорит о том, что между исследуемыми показателями зависимость выражена слабо. Влияние доверия на целесообразность приобретения товаров в кредит (индекс кредитного доверия) также является слабым. Измерение регрессионной и корреляционной связи между индексом

Таблица 2

Корреляционная взаимосвязь интегрального индекса доверия с параметрами региональной социально-экономической системы

Параметр доверия	Параметры региональной социально-экономической системы	R	Степень тесноты статистической связи
Интегральный индекс доверия (ИИД)	Индекс потребительских настроений	0,2	Слабая
	ВРП, млрд. руб.	0,83	Сильная
	Уровень инвестиций на душу населения, тыс. руб.	0,96	Сильная
	Индекс целесоб. приобретения товаров в кредит	0,22	Слабая

Источник: рассчитано автором по данным ФГБУН ВолНЦ РАН

Статистические индикаторы регрессии, параметры региональной социально-демонстрирующие влияние доверия на экономической системы представлены в табл. 3.

Таблица 3

Регрессионная взаимосвязь интегрального индекса доверия с параметрами региональной социально-экономической системы

Параметр региональной социально-экономической системы	Уравнение регрессии	R^2	F-критерий Фишера
Индекс потребительских настроений	$y_x = 71,12 + 0,16 * x$	3,8	4,96
ВРП, млрд. руб.	$y_x = 285,36 + 6,34 * x$	69,0	44,29
Уровень инвестиций на душу населения, тыс. руб.	$y_x = 454,6 + 6,23 * x$	92,2	46,0
Индекса целесоб. приобретения товаров в кредит	$y_x = 44,18 + 0,23 * x$	4,63	0,39

Источник: рассчитано автором по данным ФГБУН ВолНЦ РАН

доверия и индексом целесобразности приобретения товаров в кредит не выявило крепкой связи. Можно заключить, что между факторами имеется слабая регрессионная и корреляционная зависимость. Показатели, характеризующие наличие регрессионной и корреляционной связи, оказались не очень высокими. Проверка с помощью критерия Фишера также не выявила значимой линейной связи.

2. Влияние доверия на показатели ВРП и инвестиций оказалось значительно выше. Повышение интегрального индекса доверия на единицу по каждому году приводит к повышению показателя ВРП в среднем на 6,34 млрд рублей. Регрессионный и корреляционный анализ зависимости между детерминантами доверия и ВРП выявил

наличие тесной связи. Низкий уровень доверия ведет к понижению уровня ВРП, а его рост приводит и к росту уровня ВРП. Влияние доверия на уровень инвестиций на душу населения также достаточно высоко. Результаты анализа показывают повышение интегрального индекса доверия на единицу по каждому году соответствует повышению уровня инвестиций на 6,23 тыс. руб. на душу населения. Проверка показала наличие высоких коэффициентов регрессионной и корреляционной связи.

Заключение

Исследование позволило сделать выводы о наличии положительной связи между доверием и экономическими показателям, хотя в ряде случаев влияние доверия выражено недостаточно сильно. Мы полагаем, что

показатели ВРП и уровня инвестиций в регионе подвержены воздействию доверия, то есть те показатели, что напрямую отражают состояние региональной экономики. Потребительские настроения и расположенность к приобретению товаров в кредит также имеют положительные корреляционные и линейные регрессионные связи с уровнем доверия, хотя они слабо выражены. Это не позволяет нам полностью отвергнуть эти положения нашей работы. Мы имеем основания предположить, что уровень доверия может оказывать влияние на изменение этих показателей в комплексе с другими параметрами. Деятельность по повышению уровня доверия может привести к росту ВРП и притоку инвестиционных ресурсов в регион. Одновременно это может привести к росту уровня потребления, в т.ч. через рост приобретенных в кредит товаров и услуг. Доверие в этом плане будет выступать как один из нематериальных факторов экономического развития. На наш взгляд, доверяющие люди более экономически активны, поскольку они более склонны к инвестированию и включенности во все значимые потребительские практики, толерантны к принятию инноваций в товарно-денежных отношениях.

Ограничением исследования являются его данные, оканчивающиеся 2018 годом. Но исследование подтвердило свою актуальность и может послужить основой для дальнейшего развития наблюдения за уровнем доверия в регионе с масштабированием на другие субъекты РФ. Одним из инструментов укрепления доверия может стать региональный социально-экономический мониторинг уровня доверия. Его можно рассматривать как систему наблюдения, оценки и прогноза экономической и социальной обстановки. Данный метод уже получил обоснование в исследованиях Т.И. Заславской, В.А. Ильина, Б.А. Шогенова и нашел успешное применение в наблюдениях ФГБУН ВолНЦ РАН [1; 40-43]. По мнению Т. Заславской, необходимо повторять одни и те же вопросы, чтобы отслеживать их динамику, что позволяет измерить не только исследуемые явления, но и определить их вектор. Мониторинговые исследования позволяют представить оценку населением

государственного управления и управления в социальной сфере. Мониторинг уровня доверия позволит обеспечить государственные и муниципальные органы необходимой и достаточной информацией для стратегического предвидения и принятия управленческих решений. Такой вид мониторинга может являться одним из инструментов для управления экономикой, поскольку включает измерение необходимых показателей доверия. Однако подобные мониторинговые исследования в регионах пока не обрели популярности, проводятся нерегулярно и не скоординированно.

В то же время ФГБУН ВолНЦ РАН имеет обширную коллекцию мониторинговых данных, носящих долговременный характер, с регулярным обновлением анкетных блоков для сбора данных по тем или иным актуальным аспектам общественной жизни. Политематические социологические исследования затрагивают сферу политики, экономики, здравоохранения, трудовых отношений, социального самочувствия, перспектив развития гражданского общества и т.д.

Применять результаты наших исследований можно не только при формировании бюджетной политики (как поступают зарубежные управленцы), но и при внедрении других мероприятий по устойчивому развитию региона. У Вологодской области как у региональной социально-экономической системы имеются перспективы диверсификации экономики, которые можно реализовать за счет создания условий для развития малого бизнеса и предприятий высокотехнологического сектора. Их успешная деятельность будет невозможной без формирования высокого уровня доверия к ним. Также доверие даст экономическую отдачу за счет повышения подотчетности органов власти, что приведет к более эффективному управлению регионом. Конечной целью управления доверием будет не только количественное увеличение показателей доверия, но и позитивный эффект, оказанный на экономический рост. Региональный социально-экономический мониторинг доверия позволит решить круг вопросов,

связанных с измерением, наблюдением и анализом уровня доверия. В дальнейшем горизонты исследования можно расширить. Благодаря мониторингу можно выяснить уровень доверия у различных слоев населения, структурируя их по полу, возврату, образованию, доходам, месту проживания,

политическим убеждениям и другим параметрам с целью корректировки политики управления. Создание отечественного опыта управления доверием и его сопоставление с зарубежным может иметь важное значение и для развития регионов, и для теоретической науки.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ильин В.А., Шабунова А.А. Социологическое измерение эффективности государственного управления // *Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз*. 2014. № 2 (32). С. 18-35. DOI: 10.15838/esc/2014.2.32.3
2. Веселкина Н. Е. Исследование феномена социальной апатии и его проявления в обществе // *СМАЛЬТА*. 2022. № 2. С. 77-89. DOI: <https://doi.org/10.15293/2312-1580.2202.06>
3. Суслов Н. И. Новый российский кризис: снижение потребления на фоне социальной апатии // *ЭКО*. 2016. № 4 (502). С. 44-55.
4. 2021 Edelman Trust Barometer. URL: <https://www.edelman.com/trust/2014-trust-barometer> (дата обращения 30.03.2023).
5. 2014 Edelman Trust Barometer. URL: <https://www.edelman.com/trust/2021-trust-barometer> (дата обращения 30.03.2023).
6. Региональный социальный капитал в условиях кризиса: монография / Т.А. Гужавина, Д.В. Афанасьев, И.Н. Воробьева и др. Череповец: ЧГУ, 2018. 220 с.
7. Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов. / Вступит. статья и комментарий В. С. Афанасьева. М.: Издательство социально-экономической литературы, 1962. 684 с.
8. Вебер М. Избранное. Протестантская этика и дух капитализма / Сост. Ю.Н. Давыдов. 4-е изд. М.; СПб.: Центр гуманитарных инициатив, 2017. 656 с.
9. Фукуяма Ф. Доверие: социальные добродетели и путь к процветанию: пер. с англ. М.: АСТ, 2004. С. 730.
10. Штомпка П. Доверие в эпоху глобализации // *Социальная политика и социология*. 2006. № 4. С. 8-15
11. Антоненко И.В. Социальная психология доверия // *Приволжский научный вестник*. 2014. № 11-2 (39). С. 99-104
12. Фетюков А. В. Доверие и его роль в установках экономического поведения населения (на данных Вологодской области) // *Социальное пространство*. 2022. Т. 8, № 3. DOI 10.15838/sa.2022.3.35.9
13. Knack S., Keefer P. Does social capital have an economic pay-off? A cross-country investigation // *Quarterly Journal of Economics*. 1997. № 112 (4). P. 1251-1288.
14. Makrychoriti P., Pasiouras F., Tasiou M. // *Financial stress and economic growth: The moderating role of trust*. *Kyklos*, Wiley Blackwell. 2022. Vol. 75 (1). p. 48-74.
15. Rehman S., Bhatti A., Mohamed R. et al. The moderating role of trust and commitment between consumer purchase intention and online shopping behavior in the context of Pakistan. *J. Glob. Entrepr. Res.* 2019. №9. p. 43. <https://doi.org/10.1186/s40497-019-0166-2>
16. Меняшев Р.Ш. Экономическая отдача на социальный капитал: о чем говорят российские данные? // *XI Международная научная конференция по проблемам развития экономики и общества*. 2011. Т.2. С. 159-170.
17. Важенина И. С., Важенин С. Г. Доверие как стратегическая платформа конкурентного сотрудничества территорий // *Россия: тенденции и перспективы развития*. 2017. № 12-1. С. 916-921.

18. La Porta R. Trust in Large Organizations // *American Economic Review*. 1997. V. 87. P. 333-338.
19. Доверие и недоверие в России // *Финам*. URL: <https://www.finam.ru/analysis/forecasts/doverie-i-nedoverie-v-rossii-20181015-111223/> (дата обращения 28.02.2022).
20. Афанасьев Д.В. К исследованию роли социального капитала регионов в условиях социально-экономического кризиса // *Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз*. 2015. №4 (40). С. 88-108.
21. Белехова Г. В. Кредитное поведение населения: современные аспекты (на примере Вологодской области) // *Вопросы территориального развития*. 2014. № 1 (11). С. 2.
22. Трубахина И.Е. Социальный капитал и экономическое развитие в регионах России // *Труды II Всероссийской (с международным участием) научно-практической конференции в сфере инноваций, экономики и менеджмента*. Томск, 24 апр. 2012. Томск: Томский политех. ун-т, 2012. С. 357-361.
23. Beugelsdijk S., Smulders S. Bonding and Bridging Social Capital and Economic Growth. *Center Discussion Paper*, 2009, no. 27, pp. 1-39
24. Stephens J. B. *Creating Effective Citizen Participation in Local Government Budgeting: Practical Tips and Examples for Elected Officials and Budget Administrators*. *Public Management Bulletin*, #6 June, 2011. URL: <https://www.sog.unc.edu/sites/www.sog.unc.edu/files/reports/pmb06.pdf> (Дата обращения: 20.08.2022).
25. Руденко Г. Региональные рецепты преодоления кризиса: зарубежный опыт // *Эффективное антикризисное управление*. 2016. №4 (97). С. 48-53.
26. Руденко М. Н. Классификация факторов развития и реализации экономического потенциала регионов с позиции социокультурного подхода // *Российское предпринимательство*. 2017. №15. С. 2215-2230.
27. *Стратегия социально-экономического развития Вологодской области на период до 2030 года*. URL: <https://vologda-oblast.ru/upload/iblock/7d5/Действующая%20Стратегия.pdf94> (дата обращения 28.02.2022).
28. Департамент финансов Вологодской области. URL: <https://df.gov35.ru/otkrytyy-byudzhet/narodnyy-byudzhet/> (дата обращения 28.02.2023).
29. Градсоветы: Общее дело! URL: gradsovet35.rf (дата обращения 28.02.2023).
30. В Череповце появились городские управы // *Деловой Петербург*. URL: https://www.dp.ru/a/2021/11/23/V_Cherepovce_pojavilis_gor (дата обращения 28.02.2023).
31. Доверие как критический фактор достижения стратегических целей социально-экономического и политического развития государства // *Совет Федерации Федерального собрания Российской Федерации*. URL: <http://council.gov.ru/media/files/ueJeeI6breCqwikUw6ONpQmM2C2FpVtWb.pdf> (дата обращения: 21.03.2022).
32. Татарко А. Н. Индивидуальные ценности и социально-психологический капитал: кросс-культурный анализ // *Психология. Журнал ВШЭ*. 2012. №2. С. 71-88.
33. Татарко А. Н. Взаимосвязь доверия и экономического развития: кросс-страновый анализ // *Вестник ЛГУ им. А.С. Пушкина*. 2014. №2. С. 50-57.
34. Росстат // Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/> (дата обращения: 21.03.2022).
35. Вологдастат // Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Вологодской области. URL: <https://vologdastat.gks.ru/> (дата обращения: 21.03.2022).
36. Гужавина Т.А. Нематериальные ресурсы адаптации населения в условиях кризиса // *Проблемы развития территории*. 2018. №3 (95). С. 48-57.
37. Гужавина Т. А., Силина Т.А «Недоверяющие»: социологический портрет группы (по результатам исследований в Вологодской области) // *Вопросы территориального развития*. 2018. №1 (41). С. 4.
38. Калюжнова Н. Я. Экономика недоверия: роль социального капитала в России // *JIS*. 2012.

№2. С. 74-82.

39. Калюжнова Н. Я. Экономика недоверия (институт доверия и его роль в конкурентоспособности регионов) // Экономика региона. 2014. №1. С. 56-65.

40. Заславская Т.И. О социальных акторах модернизации России // Общественные науки и современность. 2011. № 3. С. 14.

41. Эффективность государственного управления в оценках населения (по материалам исследований ИСЭРТ РАН). Выпуск 3(5) / ИСЭРТ РАН. М.: Вологда, 2014. 54 с.

42. Эффективность государственного управления в оценках населения. Вып. 3 (47) / ВолНЦ РАН. М.: Вологда. 2021. 59 с.

43. Шогенов Б.А., Купова М.К., Жамурзаева Д.М. Социально-экономический мониторинг с рейтинговой оценкой состояния и развития муниципальных образований региона // Региональная экономика: теория и практика. 2012. №44. С. 21-27.

REFERENCES

1. Il'in V.A., Shabunova A.A. Sotsiologicheskoe izmerenie effektivnosti gosudarstvennogo upravleniya [Sociological measurement of the effectiveness of public administration] // Ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny: fakty, tendentsii, prognoz. 2014. № 2 (32). S. 18-35. DOI: 10.15838/esc/2014.2.32.3

2. Veselkina N. E. Issledovanie fenomena sotsial'noi apatii i ego proyavleniya v obshchestve [Study of the phenomenon of social apathy and its manifestations in society] // SMAL"TA. 2022. № 2. S. 77-89. DOI: <https://doi.org/10.15293/2312-1580.2202.06>

3. Suslov N. I. Novyi rossiiskii krizis: snizhenie potrebleniya na fone sotsial'noi apatii [New Russian crisis: reduction in consumption against the backdrop of social apathy] // EKO. 2016. № 4(502). S. 44-55.

4. 2021 Edelman Trust Barometer. URL: <https://www.edelman.com/trust/2014-trust-barometer> (data obrashcheniya 30.03.2023).

5. 2014 Edelman Trust Barometer. URL: <https://www.edelman.com/trust/2021-trust-barometer> (data obrashcheniya 30.03.2023).

6. Guzhavina T.A. Regional'nyi sotsial'nyi kapital v usloviyakh krizisa: monografiya [Regional social capital in crisis: monograph] / T.A. Guzhavina, D.V. Afanas'ev, I.N. Vorob'eva i dr. Cherepovets: ChGU, 2018. 220 s.

7. Smit A. Issledovanie o prirode i prichinakh bogatstva narodov [An Inquiry into the Nature and Causes of the Wealth of Nations] / Vstupit. stat'ya i kommentarii V. S. Afanas'eva. - M.: Izdatel'stvo sotsial'no-ekonomicheskoi literatury, 1962. 684

8. Veber M. Izbrannoe. Protestantskaya etika i dukh kapitalizma [Protestant ethics and the spirit of capitalism]. 4-e izd. / Sost. Yu.N. Davydov. M.; SPb.: Tsentr gumanitarnykh initsiativ, 2017. 656 s.

9. Fukuyama F. Doverie: sotsial'nye dobrodeteli i put' k protsvetaniyu [Trust: social virtues and the path to prosperity]: Per. s angl. M.: ACT, 2004. S. 730 [6]

10. Shtompka P. Doverie v epokhu globalizatsii [Trust in the era of globalization] // Sotsial'naya politika i sotsiologiya. 2006. № 4. S. 8-15

11. Antonenko I.V. Sotsial'naya psikhologiya doveriya [Social psychology of trust] // Privolzhskii nauchnyi vestnik. 2014. № 11-2 (39). S. 99-104

12. Fetyukov A. V. Doverie i ego rol' v ustanovkakh ekonomicheskogo povedeniya naseleniya (na dannykh Vologodskoi oblasti) [Trust and its role in the attitudes of the population's economic behavior (case study of the Vologda oblast)] // Sotsial'noe prostranstvo. 2022. T. 8, № 3. DOI 10.15838/sa.2022.3.35.9

13. Knack S., Keefer P. Does social capital have an economic pay-off? A cross-country investigation // Quarterly Journal of Economics. 1997. № 112 (4). P. 1251-1288.

14. Makrychoriti P., Pasiouras F., Tasiou M. // Financial stress and economic growth: The moderating role of trust. Kyklos, Wiley Blackwell. 2022. Vol. 75(1), pages 48-74.

15. Rehman S., Bhatti A., Mohamed R. et al. The moderating role of trust and commitment between

consumer purchase intention and online shopping behavior in the context of Pakistan. *J Glob Entrepr Res* 9, 43 (2019). <https://doi.org/10.1186/s40497-019-0166-2>

16. Menyashv R.Sh. *Ekonomicheskaya otdacha na sotsial'nyi kapital: o chem govoryat rossiiskie dannye? [Economic return on social capital: what do Russian data say?]* // XI Mezhdunarodnaya nauchnaya konferentsiya po problemam razvitiya ekonomiki i obshchestva. 2011. T.2. С. 159-170

17. *Doverie i nedoverie v Rossii [Trust and distrust in Russia]* // Finam. URL: <https://www.finam.ru/analysis/forecasts/doverie-i-nedoverie-v-rossii-20181015-111223/> (data obrashcheniya 28.02.2022).

18. Vazhenina I. S., Vazhenin S. G. *Doverie kak strategicheskaya platforma konkurentnogo sotrudnichestva territorii [Trust as a strategic platform for competitive cooperation of territories]* // Rossiya: tendentsii i perspektivy razvitiya. 2017. №12-1. S. 916 - 921.

19. La Porta R. *Trust in Large Organizations* // *American Economic Review*. 1997. V. 87. P. 333-338.

20. Afanas'ev D.V. *K issledovaniyu roli sotsial'nogo kapitala regionov v usloviyakh sotsial'no-ekonomicheskogo krizisa [On the study of the role of social capital of regions in the conditions of the socio-economic crisis]* // *Ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny: fakty, tendentsii, prognoz*. 2015. №4 (40). S. 88-108.

21. Trubekhina I.E. *Sotsial'nyi kapital i ekonomicheskoe razvitie v regionakh Rossii [Social capital and economic development in the regions of Russia]* // *Trudy II Vserossiiskoi (s mezhdunarodnym uchastiem) nauchno-prakticheskoi konferentsii v sfere innovatsii, ekonomiki i menedzhmenta*. Tomsk, 24 apr. 2012. Tomsk: Tomskii politekh. un-t, 2012. S. 357-361.

22. Beugelsdijk S., Smulders S. *Bonding and Bridging Social Capital and Economic Growth*. Center Discussion Paper, 2009, no. 27, pp. 1-39

23. Stephens J. B. *Creating Effective Citizen Participation in Local Government Budgeting: Practical Tips and Examples for Elected Officials and Budget Administrators*. *Public Management Bulletin*, #6 June, 2011. URL: <https://www.sog.unc.edu/sites/www.sog.unc.edu/files/reports/pmb06.pdf> (Data obrashcheniya: 20.08.2022).

24. Rudenko G. *Regional'nye retsepty preodoleniya krizisa: zarubezhnyi opyt [Regional recipes for overcoming the crisis: foreign experience]* // *Effektivnoe antikrizisnoe upravlenie*. 2016. №4 (97). S. 48-53.

25. Rudenko M. N. *Klassifikatsiya faktorov razvitiya i realizatsii ekonomicheskogo potentsiala regionov s pozitsii sotsiokul'turnogo podkhoda [Classification of factors for the development and implementation of the economic potential of regions from the position of a sociocultural approach]* // *Rossiiskoe predprinimatel'stvo*. 2017. №15. S. 2215-2230.

26. *Strategiya sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya Vologodskoi oblasti na period do 2030 goda [Strategy for the socio-economic development of the Vologda oblast for the period until 2030]*. URL: <https://volgda-oblast.ru/upload/iblock/7d5Deistvuyushchaya%20Strategiya.pdf>94 (data obrashcheniya 28.02.2022).

27. *Departament finansov Vologodskoi oblasti [Department of Finance of the Vologda oblast]*. URL: <https://df.gov35.ru/otkrytyy-byudzheth/narodnyy-byudzheth/>

28. *Gradsovety: Obshchee delo [City Councils: Common Cause!]*! URL: gradsovet35.rf (data obrashcheniya 28.02.2023)

29. *V Cherepovtse poyavilis' gorodskie upravy [City councils appeared in Cherepovets]* // *Delovoi Peterburg*. URL: https://www.dp.ru/a/2021/11/23/V_CHerepovtse_pojavilis_gor (data obrashcheniya 28.02.2022)

30. *Doverie kak kriticheskii faktor dostizheniya strategicheskikh tselei sotsial'no-ekonomicheskogo i politicheskogo razvitiya gosudarstva [Trust as a critical factor in achieving the strategic goals of the socio-economic and political development of the state]* // *Sovet Federatsii Federal'nogo sobraniya Rossiiskoi Federatsii*. URL: <http://council.gov.ru/media/files/ueJee16peCqwikUw6ONpQmM2C2FpBtWb.pdf> (data obrashcheniya: 21.03.2022).

31. Tatarko A. N. *Individual'nye tsennosti i sotsial'no-psikhologicheskii kapital: kross-kul'turnyi analiz [Individual values and socio-psychological capital: cross-cultural analysis]* // *Psikhologiya. Zhurnal*

VShE. 2012. № 2. S. 71-88.

32. Tatarko A. N. *Vzaimosvyaz' doveriya i ekonomicheskogo razvitiya: kross-stranovyi analiz [The relationship between trust and economic development: cross-country analysis] // Vestnik LGU im. A.S. Pushkina. 2014. №2. S. 50-57.*

33. Rosstat // *Federal'naya sluzhba gosudarstvennoi statistiki [Federal State Statistics Service]. URL: <https://rosstat.gov.ru/> (data obrashcheniya: 21.03.2022).*

34. Vologdastat // *Territorial'nyi organ Federal'noi sluzhby gosudarstvennoi statistiki po Vologodskoi oblasti [Territorial body of the Federal State Statistics Service for the Vologda oblast]. URL: <https://vologdastat.gks.ru/> (data obrashcheniya: 21.03.2022).*

35. Guzhavina T.A. *Intangible resources of population adaptation in crisis conditions // Problemy razvitiya territorii. 2018. №3 (95). S. 48-57.*

36. Guzhavina T.A., Silina T.A. «Nedoverayushchie»: *sotsiologicheskii portret gruppy (po rezul'tatam issledovaniy v Vologodskoi oblasti) [«Distrusters»: a sociological portrait of the group (based on the results of research in the Vologda oblast)] // Voprosy territorial'nogo razvitiya. 2018. №1 (41). S. 4.*

37. Belekhova G. V. *Kreditnoe povedenie naseleniya: sovremennye aspekty (na primere Vologodskoi oblasti) [Credit behavior of the population: modern aspects (on the example of the Vologda oblast)] // Voprosy territorial'nogo razvitiya. 2014. №1 (11). - S. 2.*

38. Kalyuzhnova N. Ya. *Ekonomika nedoveriya: rol' sotsial'nogo kapitala v Rossii [Economics of distrust: the role of social capital in Russia] // JIS. 2012. №2. S. 74-82.*

39. Kalyuzhnova N. Ya. *Ekonomika nedoveriya (institut doveriya i ego rol' v konkurentosposobnosti regionov) [Economics of distrust (the institution of trust and its role in the competitiveness of regions)] // Ekonomika regiona. 2014. №1. S. 56-65.*

40. Zaslavskaya T.I. *O sotsial'nykh aktorakh modernizatsii Rossii [On the social actors of modernization in Russia] // Obshchestvennye nauki i sovremennost'. 2011. № 3. S. 14.*

41. *Effektivnost' gosudarstvennogo upravleniya v otsenkakh naseleniya (po materialam issledovaniy ISERT RAN) [The effectiveness of public administration as assessed by the population (based on research materials from ISEDT RAS)]. Vypusk 3(5) / ISERT RAN. M.: Vologda, 2014. 54 s.*

42. *Effektivnost' gosudarstvennogo upravleniya v otsenkakh naseleniya [The effectiveness of public administration as assessed by the population]. Vypusk 3(47) / VolNTs RAN. M.: Vologda. 2021. 59 s.*

43. Shogenov B.A., Kupova M.K., Zhamurzaeva D.M. *Sotsial'no-ekonomicheskii monitoring s reitingovoi otsenkoi sostoyaniya i razvitiya munitsipal'nykh obrazovaniy regiona [Socio-economic monitoring with rating assessment of the state and development of municipalities in the region] // Regional'naya ekonomika: teoriya i praktika. 2012. №44. S. 21-27*

Фетюков Александр Васильевич – младший научный сотрудник, Вологодский научный центр Российской академии наук; Россия, 160014 г. Вологда, ул. Горького, 56а; E-mail: s.fet94@rambler.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2244-5740>

Alexandr V. Fetyukov – junior researcher at The Vologda Research Center of the Russian Academy of Sciences. st. Gorky, 56a, 160604 Vologda, Russia; E-mail: s.fet94@rambler.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2244-5740>

Статья поступила в редакцию 30.06.2023 г., принята к опубликованию 15.09.2023 г

УДК 336.71

Л.В. Ильина, Ю.Е. Копченко, Е.В. Сергеева**L.V. Ilyina, Y.E. Korchenko, E.V. Sergeeva****ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОДДЕРЖКА МОНОГОРОДОВ:
ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ МЕХАНИЗМОВ ЛЬГОТНОГО КРЕДИТОВАНИЯ****STATE SUPPORT FOR SINGLE-INDUSTRY TOWNS:
EVALUATION OF THE EFFECTIVENESS OF MECHANISMS PREFERENTIAL LENDING**

Аннотация. Статья посвящена исследованию вопросов финансового обеспечения развития моногородов в России. Критический анализ практики функционирования государственных программ развития монопрофильных территорий позволил сделать вывод о целесообразности участия государства в решении проблем моногородов и эффективности тех механизмов льготного кредитования, которые сегодня для этого используются. Установлено, что механизмы льготного кредитования инвесторов, иницируемых инвестиционных проектов в моногородах, несмотря на свою эффективность, остаются невостребованными. В результате исследования причин невостребованности кредитных программ с господдержкой сделан вывод о необходимости комплексного решения этой проблемы, когда привлекательные инструменты финансирования инвестиций в моногородах тесно увязываются с деятельностью местных органов власти по созданию благоприятного инвестиционного климата, обеспечению доступа к сырьевым, материальным и кадровым ресурсам, содействию безопасности и доходности инвестиций, поддержке в разработке и реализации инвестиционных проектов.

Abstract. The article is devoted to the study of issues of financial support for the development of singleindustry towns in Russia. A critical analysis of the practice of functioning of state programs for the development of single-industry territories allowed us to draw a conclusion about the advisability of state participation in solving the problems of singleindustry towns and the effectiveness of those preferential lending mechanisms that are currently used for this. It has been established that preferential lending mechanisms for investors initiating investment projects in singleindustry towns, despite their effectiveness, remain unclaimed. As a result of studying the reasons for the lack of demand for credit programs with state support, a conclusion was made about the need for a comprehensive solution to this problem, when attractive instruments for financing investments in singleindustry towns are closely related to each other. with the activities of local governments to create a favorable investment climate, ensure access to raw materials, material and labor resources, promote safety and profitability of investments, support in the development and implementation of investment projects.

Моногород, льготный кредит, государственная программа развития, банковская гарантия, инициатор инвестиционного проекта

Singleindustry town, preferential loan, state development program, bank guarantee, investment project initiator

Введение

Центральное место в дискуссиях о направлениях территориального развития России занимают вопросы о перспективах развития моногородов. Эта проблематика вышла на первый план после кризиса 2008-2009 годов, когда стабилизация конфликтной ситуации в Пикалево, вызванной остановкой трех градообразующих предприятий города, потребовала личного вмешательства Президента РФ. Начиная с этого момента, решение проблемы моногородов получило статус одного из главных вызовов социальной и политической стабильности России, что повлекло за собой разработку комплекса системных мероприятий по бюджетному финансированию социально-экономического развития моногородов, ориентированному на минимизацию рисков, связанных с ростом безработицы, ухудшением ситуации на градообразующем предприятии, экономическим спадом и оттоком населения.

В 2016 году под эгидой рабочей группы по модернизации моногородов при Правительственной комиссии по экономическому развитию и интеграции, Минэкономразвития России и некоммерческой организации «Фонд развития моногородов» была разработана приоритетная программа «Комплексное развитие моногородов», рассчитанная до декабря 2025 года [1].

По итогам мониторинга хода реализации приоритетной программы «Комплексное развитие моногородов», проведенного аудиторами Счетной палаты РФ в 2019 году, программа была признана неэффективной с общим выводом, что меры государственной поддержки монопрофильных территорий не носили системного характера, отсутствовали четкие представления о том, какие меры предпочтительны для муниципальных образований, исходя из их реального социально-экономического положения и перспектив развития [2]. Одновременно с этим был поставлен вопрос о необходимости реформирования Программы, пересмотра целей и задач государственной поддержки моногородов, выбора эффективных инструментов, обеспечивающих их стабильное развитие, и выработки новых управленческих

подходов с учетом стратегических национальных приоритетов РФ.

Финансовое обеспечение реализации Программы было возложено на Фонд развития моногородов, созданный Внешэкономбанком в 2014 году. Выполняя роль администратора, Фонд развития моногородов не только осуществлял аналитическое и организационное сопровождение программ, но и выступил разработчиком механизмов софинансирования инфраструктуры и льготного возвратного кредитования инвесторов, реализующих свои бизнес-проекты в моногородах. Критика деятельности Фонда со стороны Счетной палаты послужила поводом для его ликвидации и передачи полномочий по администрированию программ развития моногородов ВЭБ.РФ. По состоянию на 1 января 2023 года портфель проектов ВЭБа по финансированию программ развития моногородов составил 26,3 млрд рублей [3]. Простое сопоставление этих данных с освоением на конец 2019 года финансированием, полученным в рамках приоритетной программы «Комплексное развитие моногородов» в сумме 25,3 млрд руб., позволяет говорить, что за 4 года на цели обеспечения устойчивого социально-экономического развития монопрофильных муниципальных образований РФ был использован только 1 млрд рублей.

Такая ситуация, при которой, с одной стороны, необходимость господдержки моногородов не отрицается и находит свое выражение в программных документах Правительства РФ, а с другой – механизмы господдержки остаются невостребованными, требует тщательного анализа, в результате которого мы преследуем цель дать ответы на вопросы о целесообразности участия государства в решении проблем моногородов и эффективности тех механизмов льготного кредитования, которые сегодня для этого используются.

Теоретический анализ

В современной экономической литературе проблематика развития моногородов представлена очень широко, что подчеркивает большой научный интерес к этим вопросам.

Предметом исследования, как правило, становятся вопросы оценки социально-экономического состояния моногорода [4; 5, с. 22-27; 6; 7, с. 219-235; 8; 9, с. 86-101], формирования потенциала и стратегии его развития [10, с. 69-72], использования инновационных механизмов в управлении монотерриториями [11].

Гораздо в меньшей степени в современной экономической литературе рассмотрены узкопрофильные вопросы финансового обеспечения развития моногородов. Здесь внимание авторов сконцентрировано на проблемах разработки комплексного финансового механизма поддержки моногорода [12, с. 61-69], обеспечения финансовой базы монопрофильных муниципальных образований [13], роли муниципального банка в обеспечении финансовой устойчивости моногорода [14, с. 167-172] и участия государственных корпораций в развитии моногородов [15, с. 71-75].

Самостоятельное место в системе научных знаний о финансировании социально-экономического развития моногородов занимают исследования, посвященные государственной поддержке монопрофильных территорий в контексте трансформации подходов к ее оказанию [16, с. 39-47], истории развития [17, с. 27-45] и оценки эффективности [18, с. 126-145; 19, с. 79-94].

Систематизация проведенных ранее исследований по рассматриваемой проблематике и анализ их содержания с позиций целей настоящей статьи позволяют говорить, что во всех научных публикациях роль государства в развитии моногородов воспринимается как данность, не требующая доказательств, а вопросы эффективности механизмов государственной поддержки рассматриваются исключительно через призму целевых ориентиров, предусмотренных программами развития моногородов, и их достижимости.

В этой связи считаем необходимым восполнить имеющиеся пробелы и расширить теоретическую базу исследования проблем моногородов.

С точки зрения экономической теории

вопросы о функциях, масштабе, способах участия и, в конечном итоге, о роли государства в стимулировании экономического роста и обеспечении эффективного развития территорий являются результатом длительной эволюции. Она берет свое начало с концепции жесткого государственного регулирования экономики, сформулированной на рубеже 1950-х годов, когда в отсутствие рыночных механизмов регулирования государство, обладая все полнотой административных методов воздействия, выполняло роль единственного субъекта управления экономикой. С течением времени под воздействием процессов рыночных преобразований в экономике доминирующим становится противоположный подход, в соответствии с которым участие государства в экономической жизни должно быть сведено к минимуму (отсюда и название этого подхода - минималистическая концепция). На фоне критического анализа результатов рыночной трансформации в разных странах распространение получает теория стадий роста, согласно которой либерализация государственного регулирования и контроля в экономике на разных стадиях ее развития может приводить к разным результатам, как положительным, так и отрицательным [20]. В силу этого вмешательство государства в регулирование экономических процессов должно иметь свои границы, как временные, так и целевые, соответствующие конкретным условиям.

Временные границы государственного регулирования в рыночной экономике определяются периодами экстремальной нагрузки, спровоцированной действием макро- или микроэкономических факторов и сопровождающейся явлениями нарастающей рецессии. Иллюстрацией этому могут стать, например, действия правительств разных стран в периоды кризисов 2008-2009 годов [21, с. 12-19] и пандемии COVID-19. По мере стабилизации ситуации меры государственной поддержки прекращают свое действие, а вектор регулирования экономики смещается в стороны рыночных механизмов. Ситуация с моногородами в этом смысле не является исключением: финансовые проблемы

градообразующего предприятия, которое часто является единственным источником благополучия населения и бюджета муниципального образования, провоцируют кризис местного масштаба, с которым ни владельцы предприятия, ни муниципальные власти не могут справиться без масштабных государственных инвестиций.

Примеров целевых границ вмешательства государства в регулирование экономических процессов также достаточно много: в большинстве стран мира малый и средний бизнес, предприятия АПК, экспортеры и импортеры являются объектом государственного регулирования с целью защиты национальных рынков и обеспечения национальной безопасности.

На базе теоретических исследований о роли государства в экономике в каждой стране формируется собственная модель экономического развития с опорой на рыночные или нерыночные, регулируемые государством механизмы.

В России доля нерыночных механизмов стимулирования экономического развития традиционно высока, что проявляется не только в значительном, по разным оценкам от 33 до 50%, вкладе органов государственного управления, государственных предприятия и предприятий с государственным участием в ВВП [22, 23], но и в активном протекционизме государства в отношении промышленности, сельского хозяйства, банковского сектора, малого и среднего бизнеса. Цели государственного протекционизма в современных условиях разнообразны и предполагают среди прочего диверсификацию промышленного производства по отдельным регионам и развитие торгово-промышленной и транспортной инфраструктуры [24].

Инструментом государственного протекционизма в России выступают национальные проекты и связанные с ними программы бюджетного финансирования, целевого льготного кредитования и субсидирования, ориентированные на государственную поддержку критически важных отраслей экономики и территорий.

Моногорода – это концентрированное воплощение проблем, с которыми рыночные

силы не могут (в силу масштабности необходимых инвестиций) или не хотят (в силу неэффективности затрат и большого объема социальных обязательств) справиться самостоятельно и активные действия государства становятся здесь единственным возможным выходом из сложившейся ситуации [25].

Эмпирический анализ

В настоящее время функции по финансовой поддержке программ развития моногородов реализует ВЭБ.РФ, в структуре которого создан проектный офис, осуществляющий экспертизу проектов, подлежащих реализации на территории моногородов, и выступающий оператором средств, выделяемых на эти цели в рамках государственных программ развития.

Источником финансирования ВЭБ.РФ мер по государственной поддержке моногородов выступают субсидии из федерального бюджета в виде имущественного взноса Российской Федерации в государственную корпорацию развития ВЭБ.РФ. В соответствии с правилами, утвержденными Правительством РФ, субсидии направляются ВЭБ.РФ на финансовое обеспечение затрат по следующим направлениям [26]:

- софинансирование расходов бюджетов субъектов РФ или местных бюджетов на безвозвратной основе в целях реализации мероприятий по строительству и реконструкции объектов социальной инфраструктуры и инфраструктуры, необходимой для осуществления инвестиционных проектов;

- участие в финансировании инвестиционных проектов на возвратной основе в форме предоставления кредитов (займов) инициаторам инвестиционных проектов для финансирования капитальных вложений.

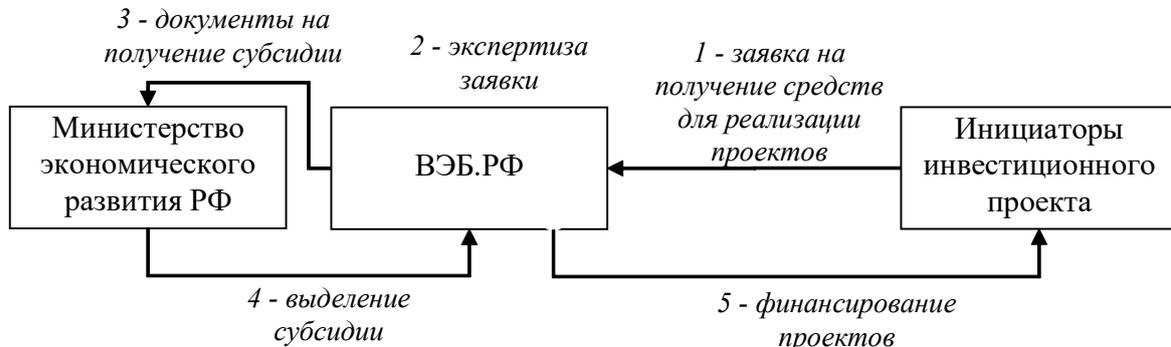
Оставляя за пределами настоящего исследования вопросы безвозвратного финансирования объектов инфраструктуры, обратимся к анализу кредитных программ с господдержкой, предлагаемых ВЭБ.РФ инициаторам инвестиционных проектов в моногородах. Именно в этой плоскости мы видим комплекс проблем, которые делают

разработанные механизмы льготного кредитования не востребованными со стороны инвесторов.

В самом общем виде механизм финансирования инвестиционных проектов в

моногородах представлен на рисунке.

Современная структура кредитных продуктов по возвратному финансированию моногородов за счет субсидии из федерального бюджета представлена в табл. 1.

Механизм финансирования инвестиционных проектов в моногородах

Таблица 1

Характеристика кредитных продуктов для инвесторов в моногородах

Вид продукта	Сумма кредита	Вид финансируемых затрат	Структура финансирования (от стоимости проекта)	% ставка	Обеспечение
Кредит для инвестора	5-1 000 млн руб.	Капитальные затраты	Кредит - не более 80% Собственные средства инициатора проекта - не менее 20%	1%	Гарантия системно значимого банка или Корпорации МСП
	250-1 000 млн руб.			5%	Залог Гарантия системно значимого банка или Корпорации МСП, субъекта РФ
Кредит для инвестора (в моногородах с режимом ЧС федерального характера)	5-250 млн руб.	Капитальные затраты	Кредит - не более 80% Собственные средства инициатора проекта - не менее 20%	0%	Гарантия системно значимого банка или Корпорации МСП
	5-50 млн руб.	Операционные затраты	Кредит - до 100%		

Анализ кредитных продуктов для инвесторов в моногородах позволяет акцентировать внимание на нескольких моментах:

1) все кредиты носят ярко выраженный льготный характер, что проявляется не только в величине процентной ставки по кредиту (от 0 до 5%), но и в объеме собственных средств инвестора, которыми он должен располагать к началу реализации проекта (не менее 20%);

2) ВЭБ.РФ, предъявляя к инвесторам, выступающим заемщиками по кредитам, минимальные требования по юридическому

статусу, виду деятельности и отсутствию просроченной задолженности перед бюджетом и внебюджетными фондами, основное внимание уделяет требованиям, которым должен соответствовать инвестиционный проект. В частности, в результате реализации проекта на территории моногорода должны быть созданы новые рабочие места, деятельность вновь созданных предприятий не должна зависеть от градообразующего предприятия, вновь создаваемые производства должны находиться в границах моногорода;

3) все кредиты носят обеспеченный характер. Основным способом обеспечения возвратности кредита выступает гарантия системно значимого банка или Федеральной корпорации по развитию малого и среднего предпринимательства (Корпорации МСП). Это означает, что риск утраты бюджетных средств, выделенных на цели кредитования, застрахован

крупнейшими финансовыми организациями России и они же принимают на себя риски неисполнения заемщиком обязательств по своевременному возврату кредита.

Характеристика процесса принятия решения о кредитовании инвестора представлен в табл. 2.

Таблица 2

Содержание процесса принятия решения о кредитовании проекта инвестора в моногороде

Этап принятия решения	Содержание этапа	Продолжительность этапа
1 - Предварительное обращение в ВЭБ.РФ	Предварительная экспертиза проекта и заемщика на предмет соответствия требованиям, установленным госпрограммой	3 рабочих дня
2 - Обращение в банк-гарант	Оценка кредитоспособности заемщика и эффективности проекта в соответствии с внутренними методиками банка-гаранта	Установлена банком
3 - Представление заявки в ВЭБ.РФ и ее экспертиза	Оформление документов, необходимых для получения субсидии для возвратного финансирования инвестора, и предоставление их в Министерство экономического развития РФ	Кредит 5-250 - 13 рабочих дней Кредит 250-1000 - 35 рабочих дней
4 - Решение о заключении договора и оформление отлагательных условий по договору	Подписание кредитного договора, оформление обеспечения по кредиту, открытие расчетного счета заемщику в ВЭБ.РФ, иные действия в зависимости от специфики проекта	До 90 календарных дней с момента подписания кредитного договора
5 - Мониторинг хода кредитной сделки	Контроль целевого использования, соблюдения графика финансирования, календарного плана реализации проекта, сметы расходов, достижения целей проекта и сроков возврата средств	В течение всего срока кредитования

По нашему мнению, в процессе принятия решения о выделении инвестору средств в форме льготного кредита на цели реализации проекта в моногороде этапы 1, 3, 4 и 5 носят в большей степени технический характер, что позволяет нормировать их продолжительность. Основным этапом с точки зрения сути кредитной сделки является 2-й этап – обращение инвестора в один из 13 утвержденных Банком России системно значимых банков для получения гарантии, размер которой должен покрывать сумму кредита и проценты по кредиту за ближайшие 6 месяцев.

Получение гарантии для инвестора сопряжено с целым рядом проблем.

Во-первых, несмотря на то, что все системно значимые банки осуществляют гарантийные операции, ни один банк не выделяет гарантии по возврату кредита в пользу ВЭБ.РФ как самостоятельный продукт в отличие, например,

от гарантий в пользу Росалкогольрегулирования, налоговых и таможенных органов. Это говорит о том, что практика предоставления подобных гарантий невелика и решение вопроса о выдаче гарантии принимается на индивидуальной основе.

Во-вторых, условия предоставления гарантий в разных банках различаются: вводятся ограничения по максимальной сумме гарантии и сроку ее действия, необходимости залогового обеспечения гарантии, размеру комиссии за выдачу гарантии и периодичности ее оплаты. Специфика гарантии налагает свой отпечаток и на сроки принятия решения о ее выдаче. Так, экспресс-гарантии, сроки принятия решения по которым исчисляются часами, выдаются только по сделкам коммерческих или государственных закупок.

В-третьих, решение о выдаче гарантии

принимается банком на основании анализа финансового положения заемщика и оценки его кредитоспособности. В случае с инвестиционными проектами в моногородах, где объектом кредитования выступают капитальные вложения, а срок кредитования составляет 15 лет, анализ финансового состояния заемщика проводится с использованием «продвинутых» рейтинговых моделей, способных улавливать все факторы риска, лежащие как на стороне заемщика, так и реализуемого проекта. В расчет принимаются и опыт заемщика в реализации схожих проектов, и срок существования юридического лица, и деловая репутация учредителей, и финансовые показатели, и степень

достоверности предоставленных сведений. Результат, который может быть получен в результате анализа, трудно предсказать заранее, и отказ в выдаче гарантий в отсутствие ликвидного обеспечения – это часто встречающийся вариант развития событий особенно в современных условиях, когда банки вынуждены проводить консервативную политику в оценке рисков.

Тот факт, что получить банковскую гарантию среднестатистическому инвестору непросто, косвенно подтверждает и то, что за период 2016-2018 годов в 319 моногородах с целью финансирования инвестиционных проектов было заключено только 11 соглашений на общую сумму 7,2 млрд рублей (табл. 3) [2].

Таблица 3

Данные о предоставленных кредитах в разрезе организаций по состоянию на 31 декабря 2018 года

Название организации - инвестора	Статус моногорода	Статус инвестора в соответствии с Единым реестром субъектов МСП ФНС РФ	Сумма кредита, млн руб.
ООО «Кама-Трейд Татарстан», Набережные Челны, Республика Татарстан	кризисный	микропредприятие	216,0
АО «Камский индустриальный парк «Мастер», Набережные Челны, Республика Татарстан	кризисный	не относится к МСП	898,1
ООО «Русская кожа Алтай», Заринск, Алтайский край	в зоне риска	микропредприятие	640,0
ООО «Фиброплит» Череповец, Вологодская область	кризисный	микропредприятие	945,9
ООО «Хольц Хаус», Луза, Кировская область	кризисный	не относится к МСП	174,0
ООО «Хевел» Новочебоксарск Чувашская Республика	стабильный	не относится к МСП	1 000,0
ООО «Элеватор», Кумертау Республики Башкортостан	кризисный	не относится к МСП	1 000,0
АО «ПОЛИЭФ» Благовещенск, Республика Башкортостан	стабильный	не относится к МСП	1 000,0
ЗАО «Белорецкий завод рессор и пружин», Белорецк, Республика Башкортостан	в зоне риска	не относится к МСП	112,4
ООО «Новотроицкий содовый завод», г. Новотроицк, Оренбургская область	кризисный	не относится к МСП	1 000,0
ООО «Завод ЖБИ Флоркон», Тольятти, Самарская область	кризисный	малое предприятие	249,5

Из 11 заемщиков, получивших льготные кредиты от ВЭБ, только 4 имеют статус субъекта малого и среднего бизнеса, а остальные – крупные предприятия, в том числе входящие в состав крупных вертикально-интегрированных холдингов.

Таким образом, необходимость обращения в системно значимый банк для получения

гарантии, существенно сужает круг претендентов на получение кредита с господдержкой, а банки отдают предпочтение крупным заемщикам, обладающим необходимым для получения банковской гарантии и последующего обслуживания инвестиционного кредита в течение 15 лет финансовым и репутационным потенциалом.

Вместе с тем необходимо признать, что наличие гарантийного обеспечения по кредитам с господдержкой является одновременно и необходимым условием, обеспечивающим сохранность бюджетных средств, используемых в качестве источника кредитных ресурсов, и правом кредитора предъявлять требования к наличию и способу обеспечения возвратности кредита.

Другой стороной проблемы востребованности кредитных механизмов ВЭБ является то, что спрос на них со стороны инвесторов невелик. Объяснений этому несколько.

Во-первых, в соответствии с перечнем монопрофильных муниципальных образований из 319 моногородов, официально имеющих этот статус по состоянию на 1 января 2023 года, 97 моногородов в зависимости от рисков ухудшения их социально-экономического положения относятся в категорию «кризисный», 147 – в категорию «в зоне риска» и только 75 – в категорию «стабильный». Характеристика «кризисный», в частности, означает, что социально-экономическая ситуация в муниципальном образовании оценивается населением как неблагоприятная, градообразующее предприятие моногорода прекратило деятельность или находится в стадии банкротства, а уровень регистрируемой безработицы в моногороде более чем в 2 раза превышает средний уровень по РФ. Инвестиции в экономику региона с подобной характеристикой социально-экономической среды относятся к высокорисковым и могут вызывать избирательный интерес только со стороны крупных предприятий, диверсифицирующих свою деятельность исходя из имеющейся на территории моногорода минерально-сырьевой и кадровой базы. Примером такого подхода к решению вопроса об инвестировании в развитии моногорода является АО «ПОЛИЭФ». Будучи крупнейшим производителем в России сырья для полимерной пищевой упаковки, входящим в состав лидера нефтехимической отрасли РФ – ПАО «СИБУР Холдинг», предприятие запустило производство полиэтилентерефталата и терефталевой кислоты на территории моногорода

Благовещенск (Республика Татарстан) ввиду доступности исходного сырья.

Во-вторых, в отсутствие заинтересованности крупного бизнеса в развитии производства на территории монопрофильных территориальных образований, основными инвесторами могут выступать субъекты малого и среднего предпринимательства. Сталкиваясь с теми же проблемами низкой инвестиционной привлекательности моногородов, малый бизнес в отличие от крупного чаще всего связан с этой территорией (в том числе и местом проживания) и может внести существенный вклад в достижение целевой установки программ господдержки о диверсификации экономики моногорода. Но невозможность выполнить гарантийные требования ВЭБ.РФ, о чем говорилось выше, заставляет малый и средний бизнес ориентироваться на льготные кредитные продукты других финансовых институтов, где такие требования снижены или отсутствуют. Ярким представителем таких финансово-кредитных институтов выступает Корпорация МСП, цели деятельности которой напрямую связаны с предоставлением гарантий для кредитования бизнеса и поддержкой предпринимателей льготными кредитами через МСП Банк.

В настоящее время МСП Банк реализуются две льготные программы кредитования с господдержкой, условия которых представлены в табл. 4 [27].

Наибольший интерес представляет Программа «1764 +ПСК», разработанная совместно Правительством РФ, Банком России и Корпорацией МСП в августе 2022 года.

По нашему мнению, условия кредитования по этой Программе сопоставимы с Программой льготного кредитования инвесторов в моногородах, а в части суммы инвестиционного кредита (до 2 млрд руб.) и отсутствию требований по участию в проекте собственными средствами представляются и более привлекательными.

Больше перспектив открывает и возможность кредитования не только в МСП Банке, но и банках-партнерах Корпорации МСП, число которых (49) значительно больше, чем 13 системно значимых банков, с которыми обязаны взаимодействовать инвесторы,

Таблица 4

Условия льготного кредитования субъектов МСП

Параметры кредитования	Условия кредитования
Программа "1764"	
Цели кредитования	Инвестиционные Пополнение оборотных средств Рефинансирование ранее взятых кредитов Развитие предпринимательской инициативы
Сумма кредита	Для микропредприятий - до 200 млн руб. Для малого бизнеса - до 500 млн руб. Для среднего бизнеса - до 500 млн руб. на пополнение оборота и до 2 млрд руб. на инвестиции.
Срок кредита	На оборотные средства – до 3 лет На инвестиционные цели – до 10 лет На рефинансирование – на срок, не превышающий первоначальный срок кредита, но не более 10 лет
% ставка	Инвестиционные кредиты - "Ключевая ставка + 2,75% годовых», в течение 5 лет. Кредиты на пополнение оборотных средств - "Ключевая ставка + 2,75% годовых", в течение 3 лет. Кредит на рефинансирование - "Ключевая ставка + 2,75% годовых". Кредит на развитие предпринимательской деятельности - "Ключевая ставка + 3,5% годовых"
Требования к заемщику	Включен в единый реестр субъектов малого и среднего бизнеса; не применяются процедуры банкротства; выручка за последний календарный год не превышает 2 млрд руб., а число работников - 250 человек; задолженность по налогам и сборам не превышает 50 тыс. руб.; не имеет задолженности по заработной плате. Вид деятельности заемщика: розничная и оптовая торговля; сельское хозяйство; внутренний туризм; наука и техника; здравоохранение; образование; обрабатывающая промышленность; ресторанный бизнес; бытовые услуги.
Кредитор	Банки - партнеры Корпорации МСП, всего 100 банков
Программа "1764 + ПСК"	
Цель кредитования	Инвестиционные
Сумма кредита	Минимальная сумма кредита - 50 млн руб. До 200 млн руб. - для микропредприятий До 500 млн руб. - для малых предприятий До 2 млрд руб. - для средних предприятий
Срок кредита	До 10 лет, из них льготный период 5 лет
% ставка	до 4% - для малого и микробизнеса до 2,5% - для среднего бизнеса
Требования к заемщику	Включен в единый реестр субъектов малого и среднего предпринимательства; не осуществляет подакцизную деятельность, добычу и реализацию полезных ископаемых; не входит в группу с компаниями крупного бизнеса; не применяются процедуры несостоятельности (банкротства). Вид деятельности заемщика: обрабатывающее производство, транспортировка и хранение; гостиничный бизнес
Кредитор	Банки - партнеры Корпорации МСП, всего 49 банков

претендующие на получение льготных кредитов от ВЭБ, в вопросах получения банковской гарантии.

Кроме того, имеет значение и то обстоятельство, что все банки, включенные в Программу льготного кредитования МСП, имеют значительный опыт работы с заемщиками этого сегмента. Так, по данным Министерства экономического развития РФ, в

2022 году по программе льготного инвестиционного кредитования субъектам малого предпринимательства было выдано кредитов на сумму 37,4 млрд руб., что позволило реализовать 491 проект, большая часть из которых (325 проектов на сумму 21,6 млрд руб.) приходится на развитие производства [28].

Результаты исследования

Эмпирический анализ рассматриваемой проблемы не востребоваемости льготных программ кредитования инвесторов в моногородах показал отсутствие заинтересованности крупного бизнеса в развитии экономики депрессивных регионов, ограниченные возможности малого бизнеса в получении финансирования с господдержкой от ВЭБ.РФ и наличие более гибких механизмов льготного кредитования субъектов малого предпринимательства, реализуемых МСП Банком независимо от принадлежности заемщика к моногороду.

Но делает ли это обстоятельство разработанные механизмы льготного кредитования инвесторов в моногородах неэффективными?

Отвечая на этот вопрос, эксперты РЭУ имени Г.В. Плеханова констатируют, что негативная качественная динамика изменения структуры моногородов по категориям доказывает низкую эффективность механизмов финансирования программы развития моногородов [29].

Не оспаривая тот факт, что разработанные механизмы льготного кредитования должны способствовать достижению целевых ориентиров программ развития моногородов, считаем необходимым разграничить понятия «эффективность программы» и «эффективность механизма кредитования».

Эффективность государственных и муниципальных программ определяется результатом от их реализации и степенью соответствия этих результатов установленным целевым индикаторам [30].

Эффективность кредитного механизма – это конечный результат функционирования кредита, в том числе его способность удовлетворять целесообразную потребность заемщика в дополнительных средствах с соблюдением принципов возвратности и платности [31].

По нашему мнению, разработанные механизмы льготного кредитования инвесторов в моногородах обладают большим потенциалом и способны удовлетворять потребности инвесторов в финансовых ресурсах для реализации инвестиционного проекта. Не востребоваемость этих механизмов

не означает их неэффективность, а свидетельствует о том, что государственная программа развития моногородов лишена комплексности, когда вопросы финансового обеспечения программ развития слабо увязаны с решением вопросов повышения привлекательности монопрофильных территорий, развития необходимой инфраструктуры и ликвидации социальной напряженности. Это те вопросы, без решения которых льготный характер предоставляемых инвестору кредитов не является действенным стимулом для осуществления инвестиций.

Выводы

Обобщая все вышесказанное, можно сделать следующие выводы:

1. Развитие моногородов невозможно без участия государства, задачи которого заключаются в обеспечении устойчивого социально-экономического развития моногородов и создании условий для реализации инвестиционных проектов в моногородах.

2. Функции по финансовой поддержке программ развития моногородов реализует ВЭБ.РФ, обладающий необходимыми ресурсами и широкой линейкой кредитных продуктов для инициаторов инвестиционных проектов в моногородах.

2. Механизмы льготного кредитования ВЭБ.РФ показали свою низкую востребованность со стороны как крупного бизнеса, так и субъектов малого и среднего предпринимательства. При этом кредиты с господдержкой, рассматриваемые в контексте их способности удовлетворять потребности инвесторов в кредитных ресурсах для реализации инвестиционных проектов, являются эффективным механизмом, способным обеспечить приток инвестиций в экономику монопрофильных территорий.

3. Не востребоваемость механизмов льготного кредитования не является следствием их неэффективности, а обусловлена отсутствием комплексного подхода к решению проблем развития моногородов. Наличие привлекательных инструментов финансирования инвестиций, какими являются льготные кредиты для инвесторов, является

важным, но не единственным условием реализации инвестиционных проектов в моногородах. На первый план выходят вопросы, влияющие на субъективную оценку инвестором целесообразности вложения средств в регион. Это наличие благоприятного инвестиционного климата, доступа к сырьевым, материальным и кадровым ресурсам, обеспечение безопасности и доходности инвестиций, заинтересованность и поддержка местных органов власти в разработке и реализации инвестиционных проектов.

4. Программный подход к решению проблем моногородов должен быть модернизирован. Большая дифференциация моногородов по критерию их социально-экономического положения требует более индивидуализированных решений в оказании мер государственной поддержки с ориентацией на наиболее депрессивные регионы. При этом федеральные программы развития моногородов должны быть тесно увязаны с аналогичными программами, разрабатываемыми на региональном уровне.

ЛИТЕРАТУРА

1. Паспорт приоритетной программы «Комплексное развитие моногородов». URL: <http://static.government.ru/media/files/hZyhI428KMh69292CtUNqfVPFZF1cTAo.pdf> (дата обращения: 28.03.2023).
2. Отчет о результатах экспертно-аналитического мероприятия «Мониторинг и оценка хода реализации приоритетной программы «Комплексное развитие моногородов». URL: <https://ach.gov.ru/upload/iblock/1a5/1a5fb021746e6c823bc8457f6e200a0c.pdf> (дата обращения: 28.03.2023).
3. Поддержка моногородов. URL: <https://xn--90ab5f.xn--p1ai/podderzhka-monogorodov/> (дата обращения: 28.03.2023).
4. Развитие моногородов России: монография / колл. авт. под ред. И.Н. Ильиной. М.: Финансовый университет, 2013. 168 с.
5. Кирпичев Е.В. Моногорода в системе модернизации экономики региона // Экономические науки. 2018. № 166. С. 22-27.
6. Саргиджян М.С. Модернизация экономики моногородов как фактор их социально-экономического развития: автореф. дис. ... канд. экон. наук. М., 2014. 26 с.
7. Тюрина Ю.Г. Механизмы инновационного развития моногородов в современных условиях // Вопросы инновационной экономики. 2019. Т. 9. № 1. С. 219-235.
8. Трусова К.Е. Управление устойчивым развитием моногорода: авто-реф. дис. ... канд. экон. наук. Краснодар, 2013. 26 с.
9. Хван М.С., Булкина А.М. О подходе к анализу социально-экономического развития моногородов // Вестник НГУЭУ. 2017. № 4. С. 86-101.
10. Пуляевская В.Л. О стратегическом планировании в промышленных моногородах // Развитие территорий. 2021. № 2(24). С. 69-72.
11. Лыткин А.И. Управление инновационной средой моногорода: автореф. дис. ... канд. экон. наук. Уфа, 2012. 23 с.
12. Новокшенова Е.Н., Найденова Т.А. Финансовый механизм поддержки монопрофильных муниципальных образований // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2020. № 2. С. 61-69.
13. Фаттахова А.Р. Специфика формирования бюджета муниципального образования с градообразующим предприятием (на примере города Набережные Челны): автореф. дис. ... канд. экон. наук. М., 2007. 20 с.
14. Кулян Р.А., Агаева А.А. Муниципальный банк как основной элемент механизма финансового обеспечения устойчивого развития моногородов // Вопросы современной экономики. 2013. № 12(40). С. 167-172.
15. Кулян Р.А., Агаева А.А. Муниципальный банк как основной элемент механизма финансового

обеспечения устойчивого развития моногородов // Вопросы современной экономики. 2013. № 12(40). С. 167-172.

16. Турков А.В. Моногорода России: трансформация подхода к государственной поддержке // Вестник Финансового университета. 2012. № 5. С. 39-47.

17. Одинцова А.В., Кольчугина А.В., Валентик О.Н. Моногорода России: новый вектор государственной поддержки // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2020. № 4. С. 27-45.

18. Ряховская А.Н. Кован С.Е., Крюкова О.Г., Арсенова Е.А. Оценка эффективности государственных программ, реализуемых в моногородах // Проблемы современной экономики. 2013. В. 1 (45). С. 126-145.

19. Соколинская Ю.М., Хорев А.И. Дифференцированный подход к оказанию мер государственной поддержки моногородов в составе модели экономической безопасности // Экономическая безопасность. 2020. Т. 3. № 1. С. 79-94.

20. Маркевич И.Н. Роль государства в стимулировании экономического роста национальной экономики // Известия СПбГЭУ. 2009. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-gosudarstva-v-stimulirovanii-ekonomicheskogo-rosta-natsionalnoy-ekonomiki> (дата обращения: 28.03.2023).

21. Копченко Ю.Е. Роль региональных банков в финансовой стабилизации национальной банковской системы // Финансы, деньги, инвестиции. 2009. № 1(29). С. 12-19.

22. МВФ оценил долю государства в российской экономике в 33%. URL: <https://www.rbc.ru/economics/12/03/2019/5c879e0c9a79472f59316a90> (дата обращения: 10.04.2021).

23. Батаева Б.С., Гайнуллина Н.Р. Растет ли доля государственного участия в экономике России? // Имущественные отношения в РФ. 2021. № 7 (238). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rastet-li-dolya-gosudarstvennogo-uchastiya-v-ekonomike-rossii> (дата обращения: 28.03.2023).

24. Елсуков М.Ю., Барсболд Б. Политика государственного протекционизма в странах недостаточно высокого уровня экономического развития // Управленческое консультирование. 2018. № 8 (116). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/politika-gosudarstvennogo-protetsionizma-v-stranah-s-razlichnym-urovнем-ekonomicheskogo-razvitiya> (дата обращения: 19.04.2023).

25. Думная Н.Н. Еще раз о государстве и рынке // Мир новой экономики. 2009. № 2 (4). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/esche-raz-o-gosudarstve-i-rynke> (дата обращения: 04.05.2023).

26. Постановление Правительства РФ от 28 декабря 2021 г. № 2517 «Об утверждении Правил предоставления субсидии из федерального бюджета в виде имущественного взноса Российской Федерации в государственную корпорацию развития «ВЭБ.РФ» на реализацию проектов развития монопрофильных муниципальных образований и о внесении изменений в Меморандум о финансовой политике государственной корпорации развития "ВЭБ.РФ».

27. Постановление Правительства РФ от 30 декабря 2018 г. № 1764 «Об утверждении Правил предоставления субсидий из федерального бюджета российским кредитным организациям и специализированным финансовым обществам в целях возмещения недополученных ими доходов по кредитам, выданным в 2019-2024 годах субъектам малого и среднего предпринимательства, а также физическим лицам, применяющим специальный налоговый режим «Налог на профессиональный доход», по льготной ставке».

28. Почти 500 проектов МСП реализуют при помощи льготных инвесткредитов с господдержкой. URL: https://www.economy.gov.ru/material/news/pochti_500_proektov_msp_realizuyut_pri_pomoshchi_lgotnyh_investkreditov_s_gospodderzhkoy.html (дата обращения: 27.09.2023).

29. Гордиев узел моногородов // Экономический форум. Приложение к газете «Коммерсантъ С-Петербург». 01.06.2017. № 96. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3311086> (дата обращения: 27.09.2023).

30. Бреусова А.Г. Оценка эффективности государственных программ // Вестник ОмГУ. Серия: Экономика. 2015. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otsenka-effektivnosti-gosudarstvennyh-programm> (дата обращения: 27.09.2023).

31. Гениберг Т.В. Эффективность кредитного механизма: понятие и методический аппарат оценки // Вестник НГУЭУ. 2013. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/effektivnost-kreditnogo-mehanizma-ponyatie-i-metodicheskij-apparat-otsenki> (дата обращения: 27.09.2023).

REFERENCES

1. *Pasport prioritetnoj programmy «Kompleksnoe razvitie monogorodov»* [Passport of the priority program «Integrated development of single-industry towns»]. URL: <http://static.government.ru/media/files/hZyhI428KMh69292CtUNqfVPFZF1cTAo.pdf> (access date: 03/28/2023).
2. *Otchet o rezul'tatah jekspertno-analiticheskogo meroprijatija «Monitoring i ocenka hoda realizacii prioritetnoj programmy «Kompleksnoe razvitie monogorodov»* [Report on the results of the expert-analytical event «Monitoring and evaluation of the implementation of the priority program «Integrated development of single-industry towns»]. URL: <https://ach.gov.ru/upload/iblock/1a5/1a5fb021746e6c823bc8457f6e200a0c.pdf> (date of access: 28.03. 2023).
3. *Podderzhka monogorodov* [Support for single-industry towns]. URL: <https://xn--90ab5f.xn--p1ai/podderzhka-monogorodov/> (access date: 03/28/2023).
4. *Razvitie monogorodov Rossii* [Development of single-industry towns in Russia]: monograph / Coll. auto edited by I.N. Ilyina. M.: Financial University, 2013. 168 p.
5. Kirpichev E.V. *Monogoroda v sisteme modernizacii jekonomiki regiona* [Single-industry towns in the system of modernization of the regional economy] // *Jekonomicheskie nauki – Economic Sciences*. 2018. No. 166. pp. 22-27.
6. Sargidzhyan M.S. *Modernizacija jekonomiki monogorodov kak faktor ih social'no-jekonomicheskogo razvitija* [Modernization of the economy of single-industry towns as a factor in their socio-economic development]: abstract of thesis. dis. ...cand. econ. Sci. M., 2014. 26 p.
7. Tyurina Yu.G. *Mehanizmy innovacionnogo razvitija monogorodov v sovremennyh uslovijah* [Mechanisms of innovative development of single-industry towns in modern conditions] // *Voprosy innovacionnoj jekonomiki – Issues of innovative economics*. 2019. T. 9. No. 1. P. 219-235.
8. Trusova K.E. *Upravlenie ustojchivym razvitiem monogoroda* [Managing the sustainable development of a single-industry town]: auto-ref. dis. ...cand. econ. Sci. Krasnodar, 2013. 26 p.
9. Khvan M.S., Bulkina A.M. *O podhode k analizu social'no-jekonomicheskogo razvitija monogorodov* [On the approach to the analysis of socio-economic development of single-industry towns] // *Vestnik NGUJeU – Bulletin of NSUEM*. 2017. No. 4. P. 86-101.
10. Pulyaevskaya V.L. *O strategicheskom planirovanii v promyshlennyh monogorodah* [On strategic planning in industrial single-industry towns] // *Razvitie territorij – Development of territories*. 2021. No. 2(24). pp. 69-72.
11. Lytkin A.I. *Upravlenie innovacionnoj sredoj monogoroda* [Management of the innovative environment of a single-industry town]: abstract. dis. ...cand. econ. Sci. Ufa, 2012. 23 p.
12. Novokshenova E.N., Naydenova T.A. *Finansovyj mehanizm podderzhki monoprofil'nyh municipal'nyh obrazovanij* [Financial mechanism for supporting single-industry municipalities] // *Vestnik Altajskoj akademii jekonomiki i prava – Bulletin of the Altai Academy of Economics and Law*. 2020. No. 2. P. 61-69.
13. Fattakhova A.R. *Specifika formirovanija bjudzheta municipal'nogo obrazovanija s gradoobrazujushhim predpriyatim (na primere goroda Naberezhnye Chelny)* [Specifics of budget formation for a municipal formation with a city-forming enterprise (using the example of the city of Naberezhnye Chelny)]: abstract of thesis. dis. ...cand. econ. Sci. M., 2007. 20 p.
14. Kulyan R.A., Agaeva A.A. *Municipal'nyj bank kak osnovnoj jelement mehanizma finansovogo obespechenija ustojchivogo razvitija monogorodov* [Municipal bank as the main element of the mechanism for financial support of sustainable development of single-industry towns] // *Voprosy sovremennoj jekonomiki – Issues of modern economics*. 2013. No. 12(40). pp. 167-172.
15. Kulyan R.A., Agaeva A.A. *Municipal'nyj bank kak osnovnoj jelement mehanizma finansovogo obespechenija ustojchivogo razvitija monogorodov* [Municipal bank as the main element of the

mechanism for financial support of sustainable development of single-industry towns] // *Voprosy sovremennoj jekonomiki – Issues of modern economics*. 2013. No. 12(40). pp. 167-172.

16. *Turkov A.V. Monogoroda Rossii: transformacija podhoda k gosudarstvennoj podderzhke [Single-industry towns of Russia: transformation of the approach to state support] // Vestnik Finansovogo universiteta – Bulletin of the Financial University*. 2012. No. 5. P. 39-47.

17. *Odintsova A.V., Kolchugina A.V., Valentik O.N. Monogoroda Rossii: novyj vektor gosudarstvennoj podderzhki [Single-industry towns of Russia: a new vector of state support] // Vestnik Instituta jekonomiki Rossijskoj akademii nauk – Bulletin of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences*. 2020. No. 4. P. 27-45.

18. *Ryakhovskaya A.N., Kovan S.E., Kryukova O.G., Arsenova E.A. Ocenka jeffektivnosti gosudarstvennyh programm, realizuemyh v monogorodah [Assessing the effectiveness of government programs implemented in single-industry towns] // Problemy sovremennoj jekonomiki – Problems of modern economics*. 2013. V. 1 (45). pp. 126-145.

19. *Sokolinskaya Yu.M., Khorev A.I. Differencirovannyj podhod k okazaniju mer gosudarstvennoj podderzhki monogorodov v sostave modeli jekonomicheskoy bezopasnosti [A differentiated approach to the provision of state support measures for single-industry towns as part of the economic security model] // Jekonomicheskaja bezopasnost' – Economic security*. 2020. T. 3. No. 1. P. 79-94.

20. *Markevich I.N. Rol' gosudarstva v stimulirovanii jekonomicheskogo rosta nacional'noj jekonomiki [The role of the state in stimulating the economic growth of the national economy] // Izvestija SPbGJeU – News of St. Petersburg State University of Economics*. 2009. No. 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-gosudarstva-v-stimulirovanii-ekonomicheskogo-rosta-natsionalnoy-ekonomiki> (date of access: 03/28/2023).

21. *Kopchenko Yu.E. Rol' regional'nyh bankov v finansovoj stabilizacii nacional'noj bankovskoj sistemy [The role of regional banks in the financial stabilization of the national banking system] // Finansy, den'gi, investicii – Finance, money, investments*. 2009. No. 1 (29). pp. 12-19.

22. *MVF ocenil dolju gosudarstva v rossijskoj jekonomike v 33%. [The IMF estimated the state's share in the Russian economy at 33%]. URL: https://www.rbc.ru/economics/12/03/2019/5c879e0c9a79472f59316a90* (access date: 04/10/2021).

23. *Bataeva B.S., Gainullina N.R. Rastet li dolja gosudarstvennogo uchastija v jekonomike Rossii? [Is the share of state participation in the Russian economy growing?] // Imushhestvennye otnoshenija v RF – Property relations in the Russian Federation*. 2021. No. 7 (238). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rastet-li-dolya-gosudarstvennogo-uchastiya-v-ekonomike-rossii> (date of access: 03/28/2023).

24. *Elsukov M.Yu., Barsbold B. Politika gosudarstvennogo protekcionizma v stranah nedostatocno vysokogo urovnja jekonomicheskogo razvitija [Policy of state protectionism in countries of insufficiently high level of economic development] // Upravlencheskoe konsul'tirovanie – Management consulting*. 2018. No. 8 (116). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/politika-gosudarstvennogo-proteksionizma-v-stranah-s-razlichnym-urovнем-ekonomicheskogo-razvitiya> (date of access: 04/19/2023).

25. *Dumnaya N.N. Eshhe raz o gosudarstve i rynke [Once again about the state and the market] // Mir novoj jekonomiki – World of New Economics*. 2009. No. 2 (4). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/esche-raz-o-gosudarstve-i-rynke> (access date: 05/04/2023).

26. *Decree of the Government of the Russian Federation of December 28, 2021 No. 2517 «Ob utverzhdenii Pravil predostavlenija subsidii iz federal'nogo bjudzheta v vide imushhestvennogo vznosa Rossijskoj Federacii v gosudarstvennuju korporaciju razvitija «VJeB.RF» na realizaciju proektov razvitija monoprol'nyh municipal'nyh obrazovanij i o vnesenii izmenenij v Memorandum o finansovoj politike gosudarstvennoj korporaciji razvitija «VJeB.RF». [«On approval of the Rules for the provision of subsidies from the federal budget in the form of a property contribution of the Russian Federation to the state development corporation «VEB.RF» for the implementation of development projects of single-industry municipalities and on amendments to the Memorandum on the financial policy of the state development corporation «VEB.RF»].*

27. *Decree of the Government of the Russian Federation of December 30, 2018 No. 1764 «Ob*

utverzhdenii Pravil predostavleniya subsidij iz federal'nogo bjudzheta rossijskim kreditnym organizacijam i specializirovannym finansovym obshhestvam v celjah vozmeshhenija nedopoluchennyh imi dohodov po kreditam, vydannym v 2019-2024 godah sub#ektam malogo i srednego predprinimatel'stva, a takzhe fizicheskim licam, primenjajushhim special'nyj nalogovyj rezhim «Nalog na professional'nyj dohod», po l'gotnoj stavke»m [«On approval of the Rules for the provision of subsidies from the federal budget to Russian credit organizations and specialized financial companies in order to compensate for the lost income on loans issued in 2019-2024 to small and medium-sized businesses, as well as to individuals applying the special tax regime «Professional Income Tax» at a preferential rate»].

28. *Pochti 500 proektov MSP realizujut pri pomoshhi l'gotnyh investkreditov s gospodderzhkoj [Almost 500 SME projects are implemented with the help of preferential investment loans with state support]. URL: https://www.economy.gov.ru/material/news/pochti_500_proektov_msp_realizuyut_pri_pomoshchi_lgotnyh_investkreditov_s_gospodderzhkoj.html (access date: 09/27/2023).*

29. *Gordiev uzal monogorodov [Gordian knot of single-industry towns] // Economic Forum. Supplement to the newspaper «Kommersant St. Petersburg». 06/01/2017. No. 96. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3311086> (date of access: 09.27.2023).*

30. *Breusova A.G. Assessing the effectiveness of government programs // Bulletin of Omsk State University. Series: Economics. 2015. No. 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otsenka-effektivnosti-gosudarstvennyh-programm> (date of access: 09/27/2023).*

31. *Geniberg T.V. Ocenka jeffektivnosti gosudarstvennyh programm [Efficiency of the credit mechanism: concept and methodological apparatus for assessment] // Vestnik OmGU. Serija: Jekonomika – Bulletin of NSUEM. 2013. No. 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/effektivnost-kreditnogo-mehanizma-ponyatie-i-metodicheskij-apparat-otsenki> (date of access: 09/27/2023).*

Ильина Лариса Владимировна – доктор экономических наук, профессор кафедры «Финансы и банковское дело», Саратовский государственный технический университет имени Гагарина Ю.А., Россия, 410054, г. Саратов, ул. Политехническая, 77; E-mail: iliyna2011@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-8447-3694>

Larisa V. Iliina – Dr. Sc. (Economics), Professor of the Department of Finance and Banking; Yuri Gagarin State Technical University of Saratov, 77 Politechnicheskaya st., Saratov 410054, Russia; E-mail: iliyna2011@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-8447-3694>

Копченко Юлия Евгеньевна – доктор экономических наук, профессор кафедры «Финансы и банковское дело», Саратовский государственный технический университет имени Гагарина Ю.А., Россия, 410054, г. Саратов, ул. Политехническая, 77; E-mail: jk-sar@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6428-4469>

Yuliya E. Kopchenko – Dr. Sc. (Economics), Professor of the Department of Finance and Banking; Yuri Gagarin State Technical University of Saratov, 77 Politechnicheskaya st., Saratov 410054, Russia; E-mail: jk-sar@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6428-4469>

Сергеева Екатерина Вадимовна – аспирант кафедры «Финансы и банковское дело», Саратовский государственный технический университет имени Гагарина Ю.А., Россия, 410054, г. Саратов, ул. Политехническая, 77; E-mail: orb-83@yandex.ru, <https://orcid.org/0009-0000-2248-2635>

Ekaterina V. Sergeeva – Postgraduate student of the Department of Finance and Banking; Yuri Gagarin State Technical University of Saratov, 77 Politechnicheskaya st., Saratov 410054, Russia; E-mail: orb-83@yandex.ru, <https://orcid.org/0009-0000-2248-2635>

Статья поступила в редакцию 28.08.2023 г., принята к опубликованию 15.09.2023 г

УДК 658.518.3

Р.А.Момот, А.И.Момот**R.A.Momot, A.I.Momot****ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СТАНДАРТОВ ISO КАК ПЛАТФОРМЫ ДЛЯ ПОСТРОЕНИЯ
ЭФФЕКТИВНЫХ ПРОИЗВОДСТВЕННО-УПРАВЛЕНЧЕСКИХ СИСТЕМ
В СФЕРЕ ТРАНСПОРТНО-ЛОГИСТИЧЕСКИХ УСЛУГ****USING ISO STANDARDS AS A PLATFORM FOR BUILDING EFFECTIVE PRODUCTION
AND MANAGEMENT SYSTEMS IN THE FIELD OF TRANSPORT AND LOGISTICS
SERVICES**

Аннотация. В статье исследуется практика использования международных стандартов ISO как первоначального этапа создания современных производственно-управленческих систем. Изучена динамика распространения 16 популярных по версии Международного форума по аккредитации (IAF) стандартов в экономически развитых странах мира за период 2017-2021 гг. В условиях возрастания значения транспортно-логистических цепочек поставок проведен анализ распространения систем менеджмента, соответствующих стандартам ISO в секторе «Транспорт, хранение» в целом в мире, а также в контексте стран, входящих в экономико-политические альянсы: G 20, G7 и БРИКС. Подтверждена гипотеза о наличии корреляционной связи между количеством выданных сертификатов ISO 9001:2015 на системы менеджмента качества и сертификатами по другим направлениям менеджмента, а также показателем ВВП.

Abstract. The article examines the practice of using international ISO standards as the initial stage in the creation of modern production and management systems. The dynamics of the distribution of 16 popular according to the International Accreditation Forum (IAF) standards in the economically developed countries of the world for the period 2017-2021 was studied. In the context of the increasing importance of transport and logistics supply chains, an analysis was made of the distribution of management systems that comply with ISO standards in the sector «Transport, storage and communication» in the whole world, as well as in the context of countries that are members of economic and political alliances: G 20, G7 and BRICS. The hypothesis about the presence of a correlation between the number of ISO 9001:2015 certificates issued and certificates in other areas of management, as well as the GDP indicator, was confirmed.

Стандарты ISO, сертификаты, транспортно-логистические услуги, системы менеджмента, ВВП, корреляционная связь

ISO standards, certificates, transport and logistics services, management systems, GDP, correlation

Введение

Современные системы менеджмента, разработанные на соответствие международным стандартам ISO (MSS – Management System Standard), давно стали признанными инструментами повышения качества управления предприятиями любой отрасли в современной экономической системе

хозяйствования. Более того, они оказывают значительное влияние на формирование национальных экономик через повышение производительности труда и возрастание таких социально-экономических показателей как ВВП, индексы Человеческого Развития и др. Анализ динамики распространения наиболее массовых стандартов свидетельствует об их

© Момот Р.А., Момот А.И., 2023

непрекращающемся росте даже в «ковидные» 2020-2021 годы. Пандемия Covid 2019 в значительной степени обострила конкурентную борьбу за потребительские рынки и сделала еще более жесткими условия выживания для компаний во многих сферах бизнеса, что побудило их активнее внедрять успешно зарекомендовавшие себя на практике методы, принципы и концепции управления качеством (TQM) и бережливого производства (Lean Production), а также построенные на их основе международные и национальные стандарты ISO.

Сегодня наблюдается распространение стандартов ISO практически во всех отраслях экономики большинства стран мира, однако значительно быстрее эта тенденция начала развиваться в последние годы в сфере транспортно-логистических услуг, роль которых в условиях международной глобализации и расширения коммуникационных связей стала особенно актуальной и стратегически важной. Для выполнения основных задач транспортной логистики (сокращения затрат и сроков поставки товароматериальных ценностей, снижения стоимости оборотных средств, повышения эффективности и качества услуг) первостепенное значение приобретает опыт зарубежных компаний в использовании международных стандартов ISO MSS, позволившие им построить высокоэффективные транспортно-логистические системы, включающие весь цикл управления товароматериальными потоками, связанный с заказами, поставками, информацией и транспортом. Анализ подобной практики может быть достаточно эффективным для применения ее отечественными организациями.

Целью исследования стала проверка гипотезы о том, что разработку системы менеджмента качества, соответствующей стандартам ISO 9001 (или их аналогам, например, требованиям к процессам TPS (Toyota Production System), которые были разработаны задолго до появления стандартов ISO 9001), можно рассматривать как конструктивную информационно-технологическую базу, являющуюся

обязательным этапом для построения интегрированных производственно-управленческих систем, направленных на модернизацию производства и внедрение новых инновационных технологий, в т.ч. таких как концепция бережливого производства.

Для подтверждения этой гипотезы было предусмотрено проведение анализа темпов развития стандартизации и сертификации в странах-членах неформальных объединений: G20, G7 и БРИКС, включающих представителей наиболее активных экономик, находящихся на разных уровнях социально-экономического развития и политической ориентации. Кроме того, было сделано предположение о том, что существующая достаточно тесная корреляционная связь между количеством выданных сертификатов ISO 9001 на системы управления качеством и социально-экономическими показателями развития общества (например, ВВП, ИЧР и др.) [1-3], а также между стандартом ISO 9001 и стандартами ISO на другие системы менеджмента [4, 5] может наблюдаться и в секторе транспортно-логистических услуг.

Исследование проводилось на основе использования методов статистического анализа, изучения информационных материалов в интернете, собственных разработок авторов. Корреляционная связь исследовалась с помощью коэффициента корреляции Пирсона и таблицы Чеддока. Объектом исследования были выбраны страны «большой двадцатки» (G20) и отдельные группы внутри этого альянса: «группы семи» (G7) и БРИКС (BRICS)

Теоретический анализ

Вопросы изучения практики применения стандартов серии ISO 9001 «Системы менеджмента качества» в промышленности разных стран рассматривались в достаточно большом количестве научных работ. Отдельные публикации посвящались взаимосвязи стандартов ISO с современными инновационными технологиями, например, в работе Л. Фонсеки, Ж. Домингеса (Fonseca, L., Domingues J. (2016) [4] рассматривается связь между концепциями эффективных моделей управления и современными системами

менеджмента качества, соответствующими стандарту ISO 9001: 2015. Корреляционные взаимоотношения между количеством сертификатов ISO 9001 и показателями национальной экономики изучаются в статье Л. Береньи (Berenyi L. (2018) [1]. Результаты исследования о роли стандартов ISO в индустрии гостеприимства в странах с переходной экономикой освещались в работе Левкулич В.В, Момота А.И. (2021) [2]. Сравнительный анализ тенденций использования стандартов ISO на системы менеджмента в странах Европы был приведен в публикации Момота Р.А., Момота А.И. (2019) [5] и в других материалах [3].

Однако значительно меньше внимания уделяется анализу аналогичных исследований применения систем менеджмента, построенных на основе стандартов ISO MSS в других отраслях экономики, например в области транспортно-логистических услуг в секторе «Транспорт, хранение и связь (ТХС)» в контексте интеграционных процессов государств с экономикой переходного периода.

Учитывая возрастающее влияние международных стандартов на системы менеджмента Л. Фонсека (Fonseca, L. (2015) [6-8], международная организация по сертификации (ISO) проводит ежегодный анализ наиболее востребованных из них, которые чаще применялись в различных секторах экономики, и публикует эту информацию в виде обзора на своем сайте [9]. К настоящему времени в обществе сформировалось устойчивое мнение Н. Крофт (Croft, N., 2012) [10] о том, что стандарты серий ISO 9001:2015 и ISO 14001:2015 последней редакции заложили основу для разработки новых перспективных систем менеджмента на длительную перспективу. В 2021 г. на основании опроса компаний по версии Международного форума по аккредитации (IAF) к уже имеющимся наиболее популярным 12 стандартам ISO было добавлено еще 4 стандарта.

О влиянии стандартизации на инновационное развитие высказался известный немецкий ученый в области стандартизации К. Блинд, указав на то, что стандарты являются важнейшими

показателями технологического развития общества, основной движущей силой роста современной экономики, а международные стандарты направлены на обеспечение возможности доступного получения инновационных технологий в глобальных масштабах [11]. Существует прямая связь между развитием стандартизации (величина и содержание фонда стандартов) и экономическим потенциалом государства; так, проведенные в 2013 г. и 2019 г. в Российской Федерации исследования показали, что увеличение на 1 % фонда национальных стандартов обеспечивает рост ВВП страны соответственно на 0,30 и 0,79 % [12, 13].

Эмпирический анализ

Анализ динамики распространения стандартов (табл. 1) свидетельствует об их росте в 2021 г. по сравнению с 2017 г. (126,98%), который может быть вызван некоторым оживлением бизнеса из-за постепенного снижения распространения вирусной инфекции Covid-19 и началом восстановления национальных экономик большинства стран.

На основании приведенных данных можно сделать вывод о новой «волне» (с 2018/2019 гг.) роста количества сертифицированных систем менеджмента, соответствующих стандартам ISO 9001 и 14001, активизированного вошедшей в силу новой версии ISO 9001:2015, получившей унифицированную структуру высокого уровня, на базе которой появилась возможность создавать интегрированные системы менеджмента (рис. 1).

Наблюдается достаточно устойчивое сохранение лидирующих позиций стандартов ISO 9001 и ISO 14001 по сравнению со стандартами на другие системы менеджмента [8], хотя после пика роста в 2016 году в отношении ISO 9001 (1105937) и в 2017 году – ISO 14001 (362610) в течении последующего периода до 2021 года происходило постепенное снижение их доли в общем количестве выданных сертификатов, что может свидетельствовать, с одной стороны, о некоторой пресыщенности рынка этими стандартами и уже сформировавшейся (в том числе под влиянием «прижившихся» на практике стандартов и, следовательно,

Таблица 1

Общая статистика сертификатов в мире, выданных на системы менеджмента ISO MSS (The ISO Survey)

Стандарты ISO	Число выданных сертификатов (шт.)					Динамика 2021 г. к 2017 г., %
	2017	2018	2019	2020	2021	
ISO 9001:2015	1058504	878664	883521	916842	1077884	101,83
ISO 14001:2015	362610	307059	312580	348218	420433	115,95
ISO IEC 27001:2013	39501	31910	36362	44486	58687	148,57
ISO 22000: 2005&2018	32722	32120	33502	33735	36124	110,40
ISO 45001:2018	-	11952	38654	190429	294420	2463,35
ISO 13485: 2016	15840	19472	23045	25656	27229	171,90
ISO 50001:2011&2018	21501	18059	18227	19721	21907	101,89
ISO 20000-1:2011&2018	5005	5308	6047	7846	11769	235,14
ISO 22301:2012&2019	4281	1506*	1693	2205	2559	59,78
ISO 28000:2007	494	617	1874**	520	584	118,22
ISO 39001:2012	620	547	864	936	1285	207,26
ISO 37001:2016	-	389	872	2065	2896	744,47
ISO 55001:2014	-	-	-	-	488	-
ISO 20121:2012	-	-	-	-	253	-
ISO 29001:2020	-	-	-	-	157	-
ISO 44001:2017	-	-	-	-	136	-
Итого	1541078	1306097	1318587	1592659	1956811	126,98

* резкое сокращение, возможно, связано с упорядочением техники расчетов

** колебания связаны с участием некоторых органов по сертификации в Китае

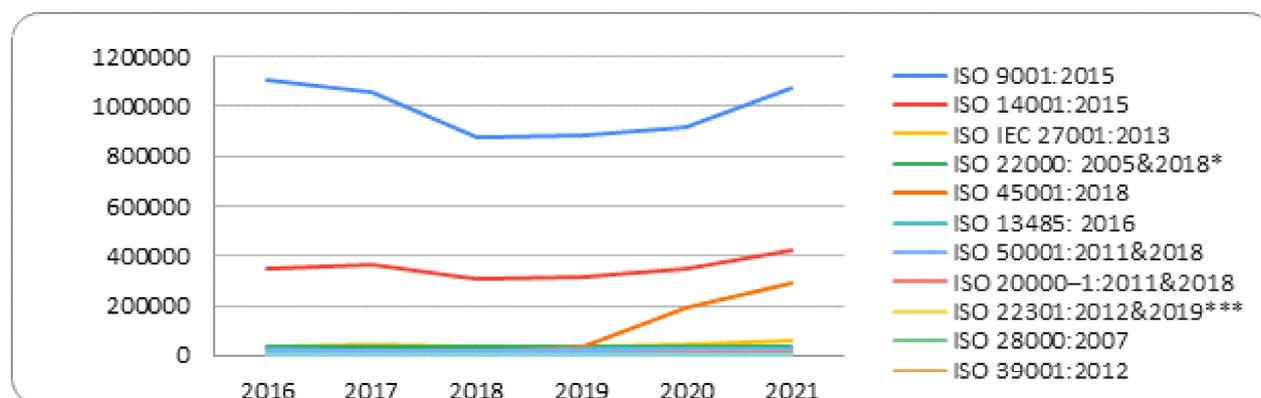

Рис. 1. Динамика изменения количества наиболее популярных сертификатов ISO, шт. (The ISO Survey)

философии и принципов TQM) на этих предприятиях устойчивой организационной культуре, но с другой – служит подтверждением неослабевающего интереса к системам менеджмента, реально доказавшим свою эффективность и обеспечившим достижение высоких социально-экономических показателей развития общества [11].

Одновременно можно заметить растущую популярность и других стандартов, например ISO IEC 27001:2013, а также обновленного и

усовершенствованного стандарта ISO 45001:2018, резкий скачок которого в 2019 г. может быть объяснен тем, что его предшественник, имевший обозначение как OHSAS 18001:2007, был достаточно востребованным и после обновления в 2018 г. был переименован в ISO 45001:2018 «Системы менеджмента профессионального здоровья и безопасности. Требования и руководство по применению». Снижение количества сертификатов ISO 22301:2012 в 2018 г. отчасти стало следствием проведения

усовершенствования техники учета сертификатов и сайтов. Ряд последних стандартов (ISO 55001:2014; ISO 20121:2012; ISO 29001:2020) стали объектом исследования

только в 2021 г. В табл. 2 проведен структурный анализ доли сертификатов, указывающий на достаточно существенные изменения, прошедшие за период с 2017 г. по 2021 г.

Таблица 2
Изменение доли сертификатов, выданных на системы менеджмента ISO MSS за период 2017-2021 гг. (The ISO Survey)

Стандарты ISO	2017 г.		2021 г.		Изменения	
	количество, шт.	уд. вес, %	количество, шт.	уд. вес, %	количество, шт.	уд. вес, %
ISO 9001:2015	1058504	68,69	1077884	55,08	19380	-13,61
ISO 14001:2015	362610	23,53	420433	21,49	57823	-2,04
ISO 45001:2018	-	0,00	294420	15,05	294420	15,05
ISO IEC 27001:2013	39501	2,56	58687	3,00	19186	0,44
Остальные	80463	5,22	105387	5,38	24924	0,16
Итого	1541078	100	1956811	100	415733	0,00

Динамика выдачи сертификатов на системы менеджмента качества в разрезе наиболее популярных стандартов в секторе «Транспорт, хранение и связь» соответствует общей тенденции распространения стандартов ISO в целом по отраслям, однако существенно превышает ее по темпам роста и составляет почти 160 %. Однако если в отношении ISO 9001 и ISO 14001 этот процесс продвигается достаточно плавно (рост составляет соответственно 114,6 и 132,1 %), то значительно активнее происходит внедрение стандартов ISO 45001:2018 (14,6 раз); ISO

20000-1:2011&2018 (7,9 раз), ISO IEC 27001:2013 (7,4 раза), ISO 22301:2012&2019 (5 раз), ISO 28000:2007 (3 раза) за исключением ISO 50001:2011&2018, распространение которого сократилось до 76,1 % (табл. 3). Динамичное распространение стандартизации ISO свидетельствует о дальнейшей перспективе развития сферы транспортно-логистических услуг.

Динамика изменений наглядно демонстрируется на диаграмме, представленной на рис. 2.

Таблица 3
Динамика выдачи сертификатов на системы менеджмента ISO MSS в секторе «ТХС» за период 2017-2021 гг. (The ISO Survey)

Стандарты ISO	Количество выданных сертификатов по годам, шт.					Изменения (%) 2021 к 2017 г.
	2017	2018	2019	2020	2021	
ISO 9001:2015	23948	24505	27700	24408	27447	114,6
ISO 14001:2015	7585	7703	9610	8478	10019	132,1
ISO IEC 27001:2013	930	369	989	620	6909	743,0
ISO 45001:2018	-	460	1108	2381	6714	1460,0
ISO 50001:2011&2018	461	193	340	1144	351	76,1
ISO 20000-1:2011&2018	67	64	120	59	527	786,6
ISO 22301:2012&2019	72	49	103	119	357	495,8
ISO 28000:2007	24	28	110	101	74	308,3
ISO 39001:2012	124	105	233	229	331	266,9
ISO 55001:2014		-	-	-	27	-
Итого	33211	33476	40313	37539	52756	158,9

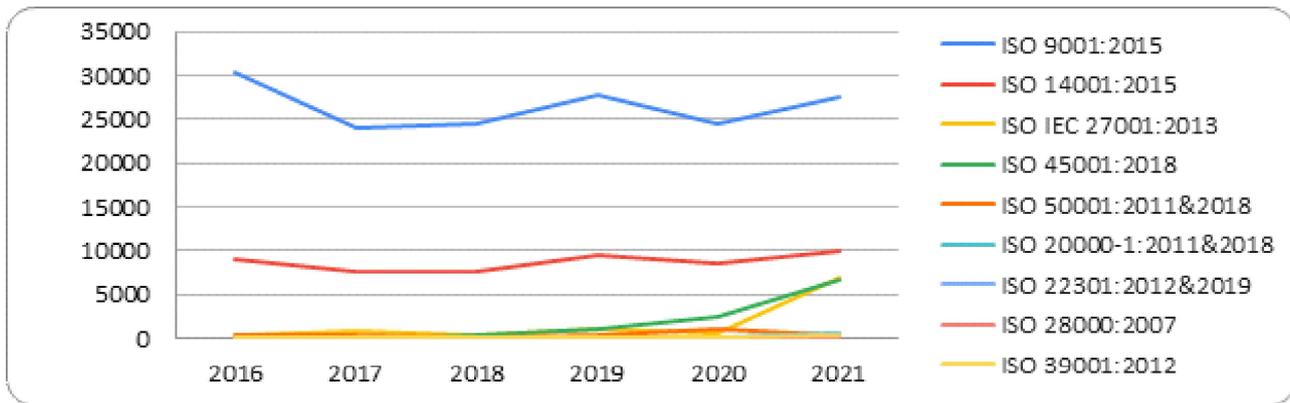

Рис. 2 Динамика количества сертификатов ISO MSS в секторе "ТХС" за период с 2016 г. по 2021 г, шт. (The ISO Survey)

Изменение удельного веса сертификатов, выданных на системы менеджмента в мире в сфере транспортно-логистических услуг в секторе «Транспорт, хранение и связь», представлено в табл. 4.

Таблица 4

Изменение удельного веса сертификатов, выданных на системы менеджмента в мире в сфере транспортно-логистических услуг (The ISO

Стандарты ISO	2017 г.		2021г.		Изменения	
	количество, шт.	уд. вес, %	количество, шт.	уд. вес, %	количество, шт.	уд. вес, %
ISO 9001:2015	23948	72,11	27447	52,0	3499	-20,11
ISO 14001:2015	7585	22,84	10019	19,0	2434	-3,84
ISO 45001:2018	-	0,00	6714	12,73	6714	12,73
ISO IEC 27001:2013	930	2,80	6909	13,1	5979	10,30
Остальные	748	2,25	1667	3,17	919	0,92
Итого	33211	100,0	52756	100,0	19545	0,00

Основная доля сертификатов, полученных в сфере транспортно-логистических услуг в 2021 году, приходится на стандарты ISO 9001:2015 (52,0%), ISO 14001:2015 (19,0%), ISO IEC 27001:2013 (13,1 %) и ISO 45001:2018 (12,73%), в то время как на долю остальных остается лишь 3,17%.

Результаты исследований

Для проверки степени корреляционной связи между стандартами ISO 9001 и ISO MSS на другие системы менеджмента были использованы данные, размещенные на сайте «The ISO Survey», свидетельствующие о применении наиболее популярных стандартов в различных отраслях экономики, в т.ч. в секторе «Транспорт, хранение и связь». В качестве объектов исследования были выбраны страны большой «двадцатки» G20, являющиеся

представителями крупнейших экономик мира, уже на протяжении многих лет лидирующие по основным показателям развития общества (ВВП, ИЧР и др.) и внедряющие на своих предприятиях системы менеджмента на соответствие стандартам ISO MSS [12]. Внутри группы G20 были выделены два неформальных межгосударственных объединения стран: «Группа семи» (G7) и БРИКС (BRICS), а также группа остальных стран. При этом следует учитывать, что если в G7 страны-члены альянса относятся к государствам с развитой рыночной экономикой, то в группе БРИКС – к странам с развивающейся экономикой переходного периода.

Начавшая создаваться «на полях» сессии Генеральной Ассамблеи ООН в Нью Йорке в 2006 году по инициативе Российской Федерации (и официально оформившаяся в

2008 г.) с целью развития многопланового сотрудничества в четырехстороннем формате, группа перспективных государств (России, Бразилии, Китая, и Индии) в настоящее время представляет собой объединение стран (с проживающими на их территориях более 3 млрд человек), которые будут определять развитие мировой экономики в первой половине XXI. Характеристика внутренней структуры БРИКС свидетельствует о ее неоднородности; так, по душевому ВВП из пяти стран три – Бразилия, Китай и ЮАР – находятся приблизительно на среднемировом уровне, Индия отстает почти в 2,5 раза. Россия, наоборот, превосходит

среднемировой показатель в полтора раза. В соответствии с прогнозом, рассчитанным PricewaterhouseCoopers (PwC) на период с 2030 г., Индия по темпам экономического развития (ППС) перегонит США, Бразилия и Россия обойдут Германию и Японию, а экономика Китая за ближайшие три десятка лет может вырасти почти в 3 раза, Индии – в 5 раз, многие другие развивающиеся страны также добьются устойчивого роста [16]. В аналитической табл. 5 представлена динамика изменений количества выданных сертификатов на соответствие стандарту ISO 9001 за период 2017-2021 гг. в разрезе неформальных объединений государств.

Таблица 5

Общая статистика выданных сертификатов по странам, входящим в группы: G7, БРИКС и остальным странам (разработано авторами на основе [9])

Страны	Количество выданных сертификатов по годам (шт.)					Динамика 2021 к 2017 гг., %	Средней темп роста, %
	2017	2018	2019	2020	2021		
Группа G7							
Италия	97646	87794	92298	91493	92664	94,9	-1,04
Германия	64658	47482	47868	49349	49298	76,2	-5,28
Япония	45030	34335	34397	32287	40834	90,7	-1,94
Великобритания	37478	26434	25292	25995	39682*	105,9	1,15
США	25087	21848	21696	20919	25561	101,9	0,38
Франция	21808	21095	20956	21880	21918	100,5	0,1
Канада	5947	4894	4557	4707	5426	91,2	-1,82
Всего	297654	243882	247064	246630	275383	92,5	-1,54
Группа БРИКС							
КНР	393008	295703	280386	324621	426716	108,6	1,66
Индия	36053	31795	33330	32236	36505	101,3	0,25
Бразилия	17165	16351	17952	17503	16268	94,8	-1,07
Российская Федерация	3490	4497	4134	4159	4313	123,6	4,33
ЮАР	4255	3257	3464	3399	3796	89,2	-2,26
Всего	453971	351603	339266	381918	487598	107,4	1,44
Группа остальных стран							
Южная Корея	12617	14123	12851	11982	14339	113,6	2,59
Турция	6131	7988	7290	8150	7866	128,2	5,11
Австралия	12163	6672	7184	7971	8307	68,3	-7,34
Мексика	7184	6535	7741	7002	7969	110,9	2,10
Аргентина	6423	6198	6611	6128	5965	92,9	-1,47
Индонезия	7287	5714	6433	6861	7973	109,4	1,82
Саудовская Аравия	2233	1796	2206	1988	2261	101,3	0,25
Всего	54038	49026	50316	50 082	54 680	101,2	0,24

* Вместе с данными по аккредитации

Анализ показателей табл. 5 за исследуемые пять лет (включивший конец первой и начало

второй «волны») свидетельствует о разных темпах изменений процессов стандартизации/

сертификации систем менеджмента; так, например, в группе G7 происходит снижение количества выданных сертификатов, составившее 92,5 % с отрицательным ежегодным ростом (-1,54 %). В то же время страны группы БРИКС демонстрировали наиболее высокие показатели сертификации систем менеджмента, которые в целом составили 107,4 % по сравнению с 2017 годом со средними ежегодными темпами 1,44 %. В группе остальных стран увеличение составило 101,2 %. В разрезе отдельных стран-членов альянсов наиболее высокие темпы роста за

2017-2021 гг. наблюдались у Российской Федерации (123,6 %) с ежегодными темпами в размере 4,33 %, являющимися одними из самых высоких (после Турции) среди всех стран «большой двадцатки».

Анализ динамики сертификатов внутри исследуемого периода с 2019 по 2021 гг. в период новой «волны» свидетельствует о заметном увеличении количества сертификатов, однако и более значительных расхождениях в темпах роста между группами стран-членов альянсов (табл. 6).

Таблица 6

Динамика сертификатов ISO 9001:2015 по группам стран: G7, БРИКС и остальным странам (разработано авторами на основе [9])(фрагмент)

Название групп стран	Количество выданных сертификатов по годам, шт.			Динамика 2021г. к 2019 г., %	Среднегодовые темпы роста, %
	2019	2020	2021		
Группа G7	247064	246630	275383	111,5	3,68
Группа БРИКС	339266	381918	487598	143,7	12,85
Группа остальных стран	50316	50 082	54 680	108,7	2,81

Так если в странах группы G7 этот процесс идет достаточно «неторопливо» (общий рост по группе – 111,5 %) вследствие давно сформировавшейся системы управления, то в группе БРИКС динамика роста составляет уже 143,7 %, в том числе за счет активно развивающейся сертификации систем менеджмента в КНР и отчасти Индии. Российская Федерация также обеспечила достаточно устойчивый рост распространения стандартов ISO 9001:2015 (104,3 %). Подобная практика свидетельствует о высоком потенциале возможностей стран, входящих в неформальное объединение, в модернизации отраслей и создании высокотехнологичной экономики уже в ближайшие годы. По данным Международного валютного фонда (МВФ), в 2023 году Бразилия, Россия, Индия, Китай и Южная Африка обеспечат 32,1% роста, а Великобритания, Германия, Италия, Канада, Франция, Япония и США – 29,9%. К 2028 году экономические показатели стран БРИКС достигнут уровня 33,6%, в то время как экономика «группы семи» (G7) – 27,8% [17]. В РФ развитие стандартизации и достижение прогнозных уровней осуществляются на основе

положений ФЗ от 29.06.2015 г. № 162-ФЗ «О стандартизации в Российской Федерации» и «Плана мероприятий («дорожной карты») развития стандартизации в Российской Федерации на период до 2027 года», в соответствии с которым поставлены цели по достижению полноправного участия России в технических органах Международной организации по стандартизации (ISO) и Международной электротехнической комиссии (IEC), а также вхождение в группу государств-лидеров в международных организациях по стандартизации [18].

В процессе исследования была проведена сравнительная характеристика стран-членов альянсов по количеству сертификатов ISO, применяемых в секторе «Транспорт, хранение и связь» в 2021 г., на основе которой рассчитана степень корреляционной связи между количеством сертификатов по ISO 9001 и сертификатами на соответствие стандартам по другим системам менеджмента. Результаты исследования представлены в табл. 7.

Результаты анализа свидетельствуют о весьма высокой степени тесноты связи в группе БРИКС как в среднем (0,9977), так и в

Таблица 7

Корреляционная зависимость между Рейтингом стран и количеством сертификатов по ISO MSS в секторе «ТХС» за 2021 г. (разработано авторами на основе [9]) (фрагмент)

Альянсы	ISO MSS Транспорт, хранение и связь (ТХС)									
	ISO 9001	ISO 14001	ISO 27001	ISO 45001	ISO 50001	ISO 20000	ISO 22301	ISO 28000	ISO 39001	Все стандарты
Группа G20										
Количество, шт	14590	5497	5097	4175	200	330	185	25	103	30202
Корреляция	0,969	0,981	-0,037	0,980	0,239	0,619	0,532	0,810	-0,224	0,9601
в т. ч.:										
Группа G7										
Количество, шт	3910	1425	3723	477	173	170	82	5	38	10003
Корреляция	0,424	0,486	0,494	0,886	0,070	0,465	0,339	0,806	-0,308	0,2649
Группа BRICS										
Количество, шт	8498	3539	768	3218	12	71	63	20	24	16213
Корреляция	0,991	0,997	-0,258	0,999	1,0	0,957	0,926	1,0	-1,0	0,9977
Группа остальных стран										
Количество, шт	2182	533	606	480	15	89	40	0	41	3986
Корреляция	-0,047	0,150	0,481	0,064	-0,813	0,486	0,512	0,0	-0,577	0,2044

отношении большинства стандартов; слабой – в группе G7 (0,2649), за исключением высокой по стандарту ISO 45001 (0,886), и крайне неравномерной – в группе остальных стран.

Корреляционная зависимость между Рейтингом стран по количеству сертификатов ISO 9001 и величиной ВВП для отдельных групп стран за период 2019-2021 гг. [19] является подтверждением весьма высокой степени связи в группе БРИКС, от слабой до умеренной – в группе остальных стран и слабой отрицательной в группе G7 (табл. 8).

Заключение

Представленные результаты исследования позволили сделать следующие выводы:

Разработка системы менеджмента качества, соответствующая стандартам ISO 9001, может быть использована как конструктивная информационно-технологическая платформа

для построения управленческих систем по другим направлениям и соответствующим актуальным стандартам ISO. Наблюдается достаточно тесная корреляционная связь между количеством сертифицированных систем менеджмента качества ISO 9001 и уровнем достижения социально-экономических показателей государств с различной степенью развития рыночных механизмов и политического устройства (например, КНР, Индия), из чего следует, что страны, которые успешно внедряли стандарты ISO 9001, а в последующем стандарты на другие системы менеджмента (так же как и эффективные модели управления предприятиями, например, бережливое производство «Lean Production») на основе построения эффективного высокотехнологичного производства достигли высокого экономического потенциала.

Подтверждается наличие тесной

Таблица 8

Корреляционная зависимость между Рейтингом стран по количеству сертификатов ISO 9001 и величиной ВВП для отдельных групп стран за период 2019-2021гг.(разработано авторами на основе [9; 13])(фрагмент)

Альянсы	Годы		
	2019	2020	2021
Группа G20	0,6928	0,7152	0,7354
в т. ч.:			
группа G7;	-0,1880	-0,2035	-0,1990
группа BRICS;	0,9619	0,9664	0,9637
группа остальных стран	0,1715	0,2550	0,3020

корреляционной связи между количеством сертификатов на системы управления качеством ISO 9001 и стандартами на другие системы менеджмента в секторе «Транспорт,

хранение и связь», что свидетельствует о потенциальной возможности стран БРИКС достичь высоких показателей в отрасли транспортно-логистических услуг.

ЛИТЕРАТУРА

1. Berenyi L. Relationship between the number of ISO 9001 certifications and the national economic performance in transitional economies, *WSEAS Transactions on Business and Economics*. 2018. Vol. 15. P. 99-112.
2. Levkulych V., Momot A. The use of ISO standards in the hospitality industry: a comparative analysis of European clusters. *E3S Web of Conferences* 277, 02004 (2021) ICEES 2021. DOI:10.1051/e3sconf/202127702004
3. Момот Р.А., Лазарева Е. И. Тенденции использования стандартов ISO на системы менеджмента в странах Европы // *Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент*. 2022. № 12 (6). С. 38-49. <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2022-12-6-38-49>.
4. Fonseca L., Domingues, J.P. ISO 9001:2015 Edition- management, quality and value. *International Journal for Quality Research*. 2016. № 11 (1). С. 149-158.
5. Момот А.И., Момот Р.А. Стандартизация как элемент обеспечения экономической безопасности организации // *Управление и экономическая безопасность: страна, регион, предприятие: сборник научных статей II Международной научно-практической конференции 29 ноября - 30 ноября 2019 года. Секция I. Национальная безопасность: теория, методология, практика*. Ростов-на-Дону: ИП Беспамятнов С.В., 2019. С.159-164.
6. Fonseca L. From Quality gurus and TQM to ISO 9001:2015: a review of several quality paths. *International Journal for Quality Research*, 2015. No. 9 (1), p.167-180.
7. Fonseca L. Relationship between ISO 9001 certification maturity and EFQM Business Excellence Model results. *Quality, Innovation and Prosperity*, 2015. No. 19 (1). P. 85-102.
8. Is ISO 9001 Certification still relevant in 2023? / deGRANDSON Global. URL: <https://info.degrandson.com/blog/is-iso-9001-certification-still-relevant-in-2023> (Дата обращения: 22.08.2023)
9. The ISO Survey. URL: <https://www.iso.org/the-iso-survey.html> (Дата обращения: 25.07.2023)
10. Croft N. ISO 9001:2015 and beyond – Preparing for the next 25 years of quality management standards, 2012. URL: https://www.researchgate.net/publication/314950816_ISO_90012015_edition-management_quality_and_value (Дата обращения: 25.07.2023)
11. Blind K., Jungmittag A., Mangelsdorf A. *The Economic Benefits of Standardization - an update of the study carried out by DIN in 2000*. Din German Institute for Standardization, 2011.
12. Аронов И. З., Ильина Е. В., Зажигалкин А. В. Оценка эффективности национальной стандартизации // *Стандарты и качество*. 2014. № 3. С. 24-28.

13. Оценка вклада фонда стандартов Российской Федерации в экономику страны. Пять лет спустя / И. З. Аронов, А. М. Рыбакова, В. Ю. Саламатов, О. В. Максимова, А. В. Зажигалкин // *Стандарты и качество*. 2020. № 1. С. 10-15

14. Seiko E. *On the Relationship Between ISO Standards and Sustainable Development // Problemy Ekorozwoju / Problems of Sustainable Development*. 2023. № 18 (2). С. 148-158. URL: <https://doi.org/10.35784/preko.3953>

15. Franceschini F., Galetto M., Maisano D. and Mastrogiacomo L. *Clustering of European countries based on ISO 9000 certification diffusion/ 2009*. URL: <https://pdfs.semanticscholar.org/853f/828ef3447691f63d1448c354432cfa01242d.pdf> (дата обращения: 25.06.2023).

16. Голяшев А. БРИКС: потенциал для сотрудничества // НКИ БРИКС. URL: <https://www.nkibrics.ru/posts/show/5a37a9a262726903f43a0000> (дата обращения: 10.09.2023)

17. *China to Be Top World Growth Source in Next Five Years, IMF Says*. URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2023-04-17/china-to-be-top-world-growth-source-in-next-five-years-imf-says> (дата обращения: 25.07.2023)

18. Развитие стандартизации в РФ: утвержден План мероприятий до 2027 года. URL: <https://www.gostinfo.ru/News/Details/902> (дата обращения: 12.09.2023)

19. Рейтинги стран мира по уровню валового внутреннего продукта. URL: <https://gtmarket.ru/ratings/gross-domestic-product-ranking> (дата обращения: 25.07.2023)

REFERENCES

1. Berenyi L. *Relationship between the number of ISO 9001 certifications and the national economic performance in transitional economies, WSEAS Transactions on Business and Economics*. 2018. Vol. 15. P. 99-112.

2. Levkulych V., Momot A. *The use of ISO standards in the hospitality industry: a comparative analysis of European clusters. E3S Web of Conferences 277, 02004 (2021) ICEES 2021*. DOI:10.1051/e3sconf/202127702004.

3. Momot R.A., Lazareva E.I. *Tendencii ispol'zovaniya standartov ISO na sistemy managementa v stranah Evropy. [Trends in the Use of ISO Standards for Management Systems in European Countries] // Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics. Sociology. Management*. 2022. No 12 (6). P. 38-49. (In Russ.) <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2022-12-6-38-49>

4. Fonseca L., Domingues, J.P. *ISO 9001:2015 Edition- management, quality and value. International Journal for Quality Research*. 2016. № 11 (1). С. 149-158.

5. Momot A.I., Momot R.A. *Standartizatsiya kak element obespecheniya ekonomicheskoy bezopasnosti organizatsii [Standardization as an element of ensuring the economic security of the organization]. Upravlenie i ekonomicheskaya bezopasnost': strana, region, predpriyatie. Sbornik nauchnykh statej II Mezdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. Sekciya 1, Nacional'naya bezopasnost': teoriya, metodologiyam praktika = Collection of scientific articles of the II International Scientific and Practical Conference. Section 1. National security: theory, methodology, practice. Rostov-on-Don: IP Bepamyatnov S.V., 2019. P.159-164 (In Russ.)*

6. Fonseca L. *From Quality gurus and TQM to ISO 9001:2015: a review of several quality paths. International Journal for Quality Research*, 2015. No. 9 (1), p.167-180.

7. Fonseca L. *Relationship between ISO 9001 certification maturity and EFQM Business Excellence Model results. Quality, Innovation and Prosperity*, 2015. No. 19 (1). P. 85-102.

8. *Is ISO 9001 Certification still relevant in 2023? / deGRANDSON Global*. URL: <https://info.degrandson.com/blog/is-iso-9001-certification-still-relevant-in-2023> (Дата обращения: 22.08.2023)

9. *The ISO Survey*. URL: <https://www.iso.org/the-iso-survey.html> (Дата обращения: 25.07.2023)

10. Croft N. *ISO 9001:2015 and beyond – Preparing for the next 25 years of quality management standards, 2012*. URL: https://www.researchgate.net/publication/314950816_ISO_90012015_edition-management_quality_and_value (Дата обращения: 25.07.2023)

11. Blind K., Jungmittag A., Mangelsdorf A. *The Economic Benefits of Standardization - an update of*

the study carried out by DIN in 2000. Din German Institute for Standardization, 2011.

12. Aronov I. Z., Ilyina E. V., Zazhigalkin A.V. Otsenka effektivnosti natsional'noy standartizatsii [Assessing the Effectiveness of National Standardization]// Standards and Quality. 2014. No 3. P. 24-28. (In Russ.)

13. Aronov I.Z. Otsenka vklada fonda standartov rossiyskoy federatsii v ekonomiku strany [Assessment of the Contribution of the Russian Federation Standards. Fund to the Country's Economy. Five Years Later] / I. Z. Aronov, A.M. Rybakova, V. Y. Salamatov, O. V. Maksimova, A.V. Zazhigalkin // Standards and Quality. 2020. No 1. p. 10-15. (In Russ.)

14. Cecko E. On the Relationship Between ISO Standards and Sustainable Development // Problemy Ekorozwoju / Problems of Sustainable Development. 2023. № 18 (2). С. 148-158. URL: <https://doi.org/10.35784/preko.3953>

15. Franceschini F., Galetto M., Maisano D. and Mastrogiacomo L. Clustering of European countries based on ISO 9000 certification diffusion/ 2009. URL: <https://pdfs.semanticscholar.org/853f/828ef3447691f63d1448c354432cfa01242d.pdf> (accessed 25.06.2023).

16. Golyashev A. BRICS: Potensial dlya sotrudnichestva [Potential for Cooperation]// Nkibrics.ru Available at: <https://www.nkibrics.ru/posts/show/5a37a9a262726903f43a0000> (accessed 10.09.2023) (In Russ.)

17. China to Be Top World Growth Source in Next Five Years, IMF Says. URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2023-04-17/china-to-be-top-world-growth-source-in-next-five-years-imf-says> (дата обращения: 25.07.2023)

18. Razvitie standartizatsii v RF: utverzhden plan meropriyatii do 2027 goda [Development of Standardization in the Russian Federation: the Action Plan until 2027 Was Approved] Available at: <https://www.gostinfo.ru/News/Details/902> (accessed 25.07.2023) (In Russ.)

19. Ranking of countries in the world in terms of gross domestic product. URL: <https://gtmarket.ru/ratings/gross-domestic-product-ranking> (accessed 25.07.2023) (In Russ.)

Момот Роман Александрович – аспирант факультета управления, Южный федеральный университет, Россия, 344006, г. Ростов-на-Дону, ул. Большая Садовая, 105/42; e-mail: momotroma@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0001-5855-4901>.

Момот Александр Иванович – доктор экономических наук, профессор, Южный федеральный университет, Россия, 344006, г. Ростов-на-Дону, ул. Большая Садовая, 105/42; e-mail: alexandremomot@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0001-6396-9669>

Roman A. Momot – postgraduate student of the Faculty of Management, Southern Federal University, 105/42 Bolshaya Sadovaya st., Rostov-on-Don, 344006, Russia; e-mail: momotroma@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0001-5855-4901>

Alexander I. Momot – Dr. Sc. (Economics), Professor of Southern Federal University, 105/42 Bolshaya Sadovaya st., Rostov-on-Don, 344006, Russia; e-mail: alexandremomot@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0001-6396-9669>

Статья поступила в редакцию 15.08.2023 г., принята к опубликованию 15.09.2023 г

**ФОРМИРОВАНИЕ НАУЧНО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКИХ КАМПУСОВ В СФЕРЕ
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ, ОБЕСПЕЧИВАЮЩИХ ДОСТИЖЕНИЕ ЦЕЛЕЙ
«СТРАТЕГИИ НАУЧНО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ»**

**FORMATION OF SCIENTIFIC AND TECHNOLOGICAL CAMPUSES IN THE FIELD
OF HIGHER EDUCATION ENSURING THE ACHIEVEMENT OF THE GOALS
OF THE «STRATEGY FOR SCIENTIFIC AND TECHNOLOGICAL DEVELOPMENT
OF THE RUSSIAN FEDERATION»**

Аннотация. Проведены анализ уровня состояния и уровня развития образовательной системы и инфраструктуры и оценка материально-технического состояния высшей школы Новосибирской области. Исследовано территориальное распределение человеческого капитала и его резервы в НСО. Сформулированы проблемы высшей школы и определена роль кампусов высшего образования в реализации стратегии научно-технологического развития страны. Приведена оценка позиционирования региона в рейтинге субъектов. Обосновано применение проектного метода управления для повышения конкурентоспособности высшей школы региона за счёт инициации разработанного автором, проекта.

Проектное управление, конкурентоспособность вузов, развитие образования, менеджмент образования, кампус будущего

Abstract. An analysis of the state and level of development of the educational system and infrastructure and an assessment of the material and technical condition of higher education in the Novosibirsk region were carried out. The territorial distribution of human capital and its reserves in the Novosibirsk Region has been studied. The problems of higher education were formulated and the role of higher education campuses in the implementation of the country's scientific and technological development strategy is determined. An assessment of the region's positioning in the ranking of subjects was provided. The application of the project management method to increase the competitiveness of higher education in the region through the initiative developed by the author of the project was justified.

Project management, competitiveness of higher education institutions, development of education in the region, management of education, campus of the future

Введение

В Указах Президента (далее – УП) Российской Федерации (далее – РФ) № 642 «О стратегии научно-технологического» (далее – НТР) и № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития РФ до 2024 года», приоритетом выделено обеспечение научно-технологического суверенитета и социально-экономического развития (далее – СЭР) страны. В капиталистическом, постиндустриальном

мирохозяйственном устройстве, обусловленном тесной связью с шестым научно-технологическим укладом (далее – НТУ), обеспечить выполнение таких задач возможно за счёт развития когнитивного, человеческого капитала, за который отвечает система высшего образования. После событий, произошедших 22.02.2022, вызовы, с которыми столкнулось Правительство России и высшая школа страны, обусловленные

ограниченностью ресурсов и повышенными рисками, требуют аккумуляции управленческих талантов, усилий, современного подхода. Высшие учебные заведения (далее – вузы), составляющие основу системы высшего образования, являются одними из главных элементов для реализации НТР и СЭР. Каждый вуз должен идентифицировать свои точки роста, актуализировать программы подготовки высококвалифицированных кадров для шестого НТУ. Внедрение программно-проектного управления является современным ответом на такие вызовы. В рамках повышения конкурентоспособности высшей школы Новосибирской области (далее – НСО) автором разработан детализированный, современный проект, отвечающий актуальным запросам страны и региона, получившим положительную обратную связь от ППС, двух вузов НСО в виде справки об апробации, муниципальных органов власти, рекомендованный к участию в конкурсе «Лидеры России».

Объект исследования – действующая образовательная система, ее структурные компоненты, элементы, сферы образования субъекта Российской Федерации Новосибирской области.

Предмет исследования - процесс реализации государственных программ высшего образования, результаты, состояние, уровень развития инфраструктуры вузов субъекта Российской Федерации Новосибирской области.

Цель исследования – анализ состояния и уровня развития высшей школы Новосибирской области и формирование программно-проектных мер для повышения конкурентоспособности образовательных систем вузов в исследуемом субъекте Российской Федерации Новосибирской области.

Задачи исследования:

1. Провести анализ состояния и перспективы развития высшей школы на предмет способности реализовать цели и задачи «Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации».

2. Определить место и роль высшего образования вузов и образовательных систем

в исследуемом субъекте Российской Федерации Новосибирской области.

3. Разработать типовую модель мега-кампуса вуза, обеспечивающего повышения конкурентоспособности высшего образования в образовательных организациях Новосибирской области.

4. Сформировать результаты исследования и сделать основные выводы.

Методика

При проведении исследования высшей школы НСО были использованы методы анализа сопоставления данных, декомпозиции проблем, статистический анализ, сравнение и обобщение, систематизация и моделирование компонентов состава кампуса.

Теоретический анализ

В современном постиндустриальном обществе инновационный сектор тесно связан с индустрией знаний, а главной движущей силой является экономика знаний. Стратегии НТР и СЭР невозможно разработать без современного образовательного пространства, потому Президент В. В. Путин поручил Правительству создание кампусов. Программа стратегического академического лидерства «Приоритет-2030», проект «5-100» позволяют повысить конкурентоспособность вузов-участников, увеличить долю российской науки на глобальном рынке образовательных услуг, в рамках 6 НТУ – обеспечить кадрами приоритетные отрасли экономики, повысить качество высшего образования и увеличить долю численности обучающихся по программам высшего образования [1].

В Новосибирске на прошедшем 25 августа форуме «Технопром 2023», организатором которого является Министерство науки и высшего образования, ключевой повесткой являлось интеграция НТР в регионы РФ и обеспечение суверенитета страны, состоялось заседание НОЦ с министром В.Н. Фальковым и зам.пред. правительства Д.Н. Чернышенко, на котором озвучена позиция, что инструментом для развития НТР в регионе становится конкурентоспособный вуз с современной инфраструктурой. На форуме, позиционируемом, как главная магистраль для

НТР, отмечены следующие события, относящиеся к теме исследования, высказывание председателя Фонда «Сколково» о мерах по достижению НТР и суверенитета страны, о построении эффективных, научных кооперационных связей на базе вузов с малыми технологическими компаниями и органами власти, а так же состоялась презентации проектов кампусов мирового уровня, инфраструктура которых является одним из главных элементов для развития НТР в регионах РФ [2].

Конкурентоспособность страны, её суверенитет определяются научно-технологическим и социально-экономическим развитием. В XXI веке вуз становится опорным пунктом науки и образования, определяющим экономический и научно-технологический потенциал страны. По версиям мировых рейтингов Webometrics и QS, все вузы, входящие в ТОП-100 лидеров планеты, обладают инновационными, крупными кампусами, большая часть из которых располагаются в США.

Теоретико-методологические основы конкурентной борьбы вузов, влияния на сферу высшего образования человеческого капитала, научно-технологического и инновационного потенциала, рассмотрены в исследованиях R. Geiger [15], В. R. Clark [16], А.В. Алексеева [9], Т.О. Тагаевой [10], А.О. Баранова [11], Г.М. Мкртчяна [12], М.В. Пучкова [5], Ю.С. Швец [3], В.А. Ларионовой и А.В. Берестовой [4], И.Д.Фрумина [6], А.Н. Троценко [7], В.И. Сацика [8], Ю.И. Молоткова [13], И.З. Зилькарнай [14].

В своих трудах исследователи Ю.С. Швец, В.А., Ларионова и А. В. Берестова, М.В.Пучков выделяют вузовский кампус как обособленную территорию с перечнем помещений, позволяющим преобразить архитектуру местности и эффективно осуществлять учебно-преподавательскую деятельность, но не рассматривают аспекты привлечения, увеличения численности и социализации студентов, точкой развития науки [3-5].

Разделяя мнения И.Д. Фрумина, А.Н. Троценко, В.И. Сацика о привлекательности конкурентоспособного вуза для ППС и

студентов, необходимо отметить, что в социально ориентированной экономике уровень развития инфраструктуры вуза, его внимание к социализации привлекает, генерирует и удерживает качественные трудовые ресурсы и таланты в науке, тем самым обеспечивая конкурентоспособность вуза и региона на внутреннем и международном рынке образовательных услуг [6-8].

Соглашаясь с А.В. Алексеевым, утверждающим о повышении конкурентоспособности экономики и страны за счёт достижения уровня развитых стран по производительности труда, выделяя приоритетом инноваций, стоит отметить важность научно-технологического суверенитета, позиция которого может быть усилена вкладом высшей школой [9]. Развивая тезисы Т.О. Тагаевой о выделении особой роли человеческого капитала для экономики НСО и страны, стоит придать значение особой роли вузов, занимающихся его формированием и качеством [10].

При оценке человеческого капитала А.О. Баранов рекомендует обращать внимание на число лет обучения индивида за весь цикл жизни [11]. Необходимо добавить, что вузы могут внести существенный вклад, придав значимости, сделав упор на распространение актуализированных программ профессиональной переподготовки и повышения квалификации.

Поддерживая точку зрения Г.М. Мкртчяна о разнородности и снижении качества высшего образования ради выживания вузов, следует подчеркнуть особую важность проектного управления и стратегического планирования для повышения конкурентоспособности этих организаций [12]. Исследователи Ю.И. Молотков, И.З. Зилькарнай в своих работах делают акцент на затруднённом управлении многих вузов в силу разрозненного распределения зданий по городу [13,14]. К этому аспекту можно добавить ещё один фактор, сформировавшийся по тем же причинам, как столкновение разных моделей корпоративных культур, являющихся основой жизненного потенциала вуза, т.к. в условиях новых вызов, стоящих перед страной, кафедра вуза становится той средой, в которой человек

должен чувствовать себя уверенно и комфортно, а разделённые кафедры в разных зданиях становятся разрозненными и приобретают различную специфику, что сказывается на социализации персонала и студентов. Кооперация и соконкуренция вузов может быть реализована в рамках регионального проекта.

По мнению авторитетных исследователей R. Geiger, V. R. Clark в XXI веке инновационному развитию страны будет способствовать повышение конкурентоспособности вузов, современная инфраструктура кампусов, которые должны накапливать и приумножать интеллектуальный потенциал [15, 16].

Аккумуляция когнитивного капитала в НСО невозможно без улучшения материально-технической базы вузов и привлечения, социализации человеческого капитала. Потому формирование кампусов приведёт к улучшению образования, повышению котировок вузов в рейтингах, как внутри страны, так и на международном уровне. Такая цель достижима за счет перехода к программно-проектному целевому планированию и управлению реализацией проекта при обеспечении контроля, мониторинга и мотивации всех участников, обеспечивающих достижение целевых показателей [17]. Такой подход позволит достичь целей развития и повышения конкурентоспособности вузов, решить актуальные задачи в сфере образования, стоящие перед нашей страной.

Эмпирический анализ

Одной из главных задач вузов РФ – создавать новые научно-технологические знания, которые, в свою очередь, обеспечивают развитие научно-технологической среды. По многим параметрам Новосибирск является третьим крупнейшим городом страны, но по итогам рейтинга регионов России за 2022 год НСО заняла 19 строчку (55,51 балла), при исторически-сложившемся, внушительном потенциале научно-технологического развития региона [18,19]. Возможность получения высшего образования в г. Новосибирске является привлекательной для молодежи из дружественных стран и других регионов России, обусловленных географическим положением, наличием 22 вузов и присутствием более 15 филиалов Российской Академии наук (далее – СО РАН). В настоящее время в НСО проходят обучение по программам бакалавриата, специалитета, магистратуры 98 303 человек [20].

На (рис.1) на основе анализа отчёта RAEX за 2022 год, ресурс и данные которого, использует «Российский Союз ректоров» на основании поручения Президента РФ от 27.11.2014 №-2748, представлено распределение конкурентоспособных университетов РФ по регионам [21].

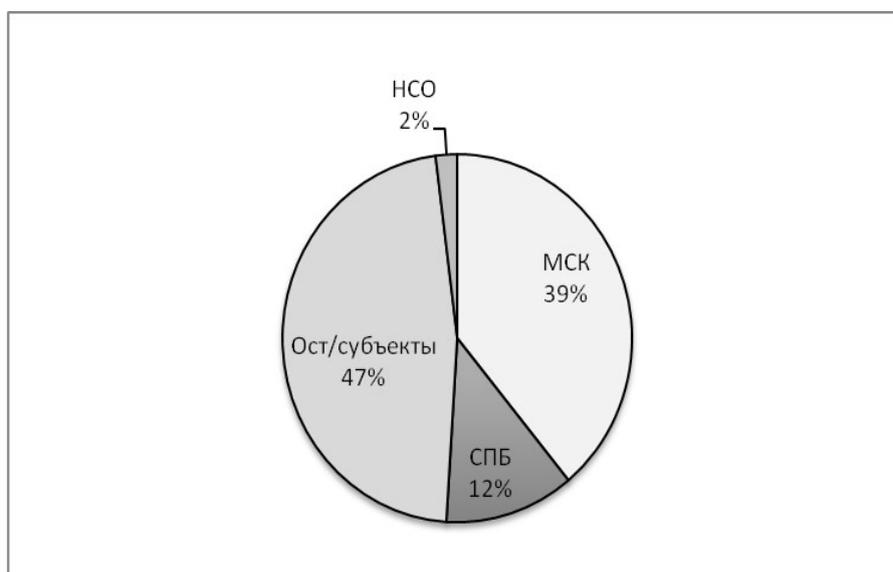

Рис. 1. Локация конкурентоспособных вузов

Рис.1 иллюстрирует следующие показатели: 39 % конкурентных вузов находятся в Москве, 12 % – в Санкт-Петербурге, 2 % – в НСО и 47 % – в других субъектах РФ. Исторически-обладающая образовательным потенциалом, НСО занимает незначительную долю в таком распределении. Доминирование московских вузов в 39 % над остальными вузами других субъектов РФ, общая совокупность которых составляет 61 %, обусловлено высокими показателями конкурентоспособности, результативностью научной деятельности, удельным количеством публикаций, апробациями аспирантов и магистрантов, эффективностью в управлении, в продвижении бренда, как следствие, победами в конкуренции за перспективных и талантливых абитуриентов.

По данным исследований большинство вузов НСО находятся за пределами ТОП-100 национальных рейтингов, а их международные

котируются представлены позициями, близкими к концу рейтингов [22-24].

Расположение инфраструктуры большинства вузов НСО, в т.ч. лабораторий, конференц-залов, образовательных корпусов, для создания прорывных результатов в образовании и науке, требует модернизации и иного подхода.

Комбинированные данные о состоянии материально-технической базы вузов НСО, выделенной из общей численности обучающихся, основанные на статистике Федеральной службы по надзору в сфере образования и науки [25], данных Территориального органа федеральной службы государственной статистики по НСО [26], и отчёта Министерства образования НСО о результатах анализа состояния развития системы образования [27], о материально-технической базе вузов НСО, представлены в табл. 1.

Таблица 1

Состояние материально-технической базы к численности обучающихся

Показатель / Годы	Ед. изм.	2020	2021	2022
Численность, проживающих в общежитии	чел.	24170	22077	22011
Численность, проживающих в комфортных условиях по ГОСТ	чел.	1612	1514	1716
Численность иностранных студентов	чел.	5057	3188	4313
Численность иногородних студентов	чел.	22004	20423	21453

Из анализа данных (табл.1) следует, что в 2022 году общее количество иногородних и иностранных студентов составило 25766 человек, из которых 20% не обеспечены местами в общежитии. От общей численности студентов, обучающихся по программам высшего образования по всем формам обучения, комфортные условия проживания имеют только 1,6 % студентов. Внушительная доля жилой площади материально-технической базы вузов соответствуют лишь устаревшим санитарным правилам и положению о проживании в общежитии для студентов, определяющих 3,5 кв.м на человека, в то время как, 01.03.2019 принят новый национальный стандарт РФ ГОСТ-Р 58186-2018, в пн. 4.10.4,

которого нормой признаётся не менее 6 кв.м на одного проживающего студента [28]. По словам председателя Совета ректоров университетов НСО Пустового Н.В., «всем иногородним и зарубежным студентам вуз обязан предоставить общежитие, состояние которых оставляют желать лучшего и по качеству, и по наполнению, в то время как необходимая потребность в дополнительных местах в общежитиях составляет около 20 тысяч мест, т.к. количество студентов, в том числе иностранных и иногородних, ежегодно будет существенно увеличиваться» [29].

В рамках паспорта Национального проекта «Образование», федерального проекта «Экспорт образования» и в УП РФ от

12.05.2023 № 343 «О некоторых вопросах совершенствования системы высшего образования» и в УП РФ от 21.07 2020 года № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года», поставлены задачи: вхождение РФ в число десяти ведущих стран мира по качеству образования, обеспечение присутствия в числе десяти ведущих стран мира по объему научных исследований и разработок, в том числе за счет создания эффективной системы высшего образования, и увеличения количества иностранных граждан, обучающихся в образовательных организациях высшего образования. Одна из главных задач вузов РФ,

являющихся основной частью системы высшего образования, – это создание новых научно-технологических знаний, которые, в свою очередь, обеспечивают развитие СЭР и НТР, соответственно вся система высшего образования должна быть нацелена на эту реализацию, опираясь на УП 01.12.2016 № 642, в редакции УП № 143 от 15.03.2021, что определяет ориентиры для вузов [30].

Анализ человеческого, иногороднего и зарубежного капитала НСО требует оценки ввиду обусловленного исторически сложившимся неравномерным распределением по территории и границам, представленной в табл.2.

Таблица 2

Территориальное распределение человеческого капитала НСО

490 муниципальных образований				
5 городских округов	30 муниципальных районов	26 городских поселений	429 сельских поселений	
Границы				
Омская обл.	Казахстан	Алтайский край	Кемеровская обл.	Томская обл.

Данные табл.2, показывают, что почти 80% всех муниципальных образований численностью до 3000 человек НСО приходится на сельские поселения, а городские поселения, являющиеся одновременно районными центрами, представлены численностью населения до 30000 человек, в то же время, в самом Новосибирске проживает 80% экономически активного населения всей области при одновременно выгодном положении, с соседними регионами, каждый из которых, обусловлен собственной спецификой и потребностями в квалифицированных специалистах высшего образования, а также с Казахстаном, дающим прямой выход на образовательные рынки Азии, что говорит о потенциальных резервах человеческого, когнитивного капитала для НСО.

Одновременно с этим в ходе анализа состояния и уровня развития высшей школы НСО спрогнозирована матрица проблем и показателей при отсутствии внесения в них корректирующих мероприятий (табл. 3).

В ходе анализа сформулированы основные выводы:

- 1) не отвечающее потребностям региона и стратегии НТР/СЭР, кол-во мест в общежитии для студентов;
- 2) не учтены современные потребности в социализации и адаптации студентов, до 35 % студентов университетов НСО прерывают обучение в первый год;
- 3) низкий уровень интернационализации, доля иностранных граждан, обучающихся по очной форме обучения, не соответствует программе «Экспорт образования»;
- 4) недостаточная общая численность студентов, необходимая для усиления темпов роста научной активности и подготовки к б НТУ, обучающихся по очной форме обучения по программа высшего образования;
- 5) низкие показатели вузов НСО в национальном, академическом рейтинге Интерфакс «НРУ» (большинство не входят в ТОП-100);
- 6) количество внебюджетных средств, полученных от реализации образовательных

Таблица 3

Прогнозная матрица проблем высшей школы НСО

Проблема / Показатель	Единицы измерения	Базовое значение 2022	Динамика при бездействии		
			2024	2026	2028
Несоответствие потребностям вузов НСО и стратегии НТР, СЭР страны, обеспечение покрытия предоставления жилой площади для студентов					
Кол-во мест в общежитии в вузах НСО	тыс. мест	22	28	32	37
В 2 раза отставания вузов НСО от показателя интернационализации ФП «Экспорт Образование»					
Доля иностранных граждан, обучающихся по программам в/о	тыс. чел.	4,3	3,9	3	1,5
Не учтены современные потребности в социализации и адаптации абитуриентов в вузах НСО					
Доля студентов, прервавших обучение в 1 год	% от общ. числа	35	37	38	45
Недостаточная общая численность студентов в НСО для усиления научной активности, обучающаяся по программа высшего образования					
Общая численность студентов, обучающихся по программам высшего образования	тыс. чел.	98	95	92	89
Недостаточная доля иногородних абитуриентов для реализации НТР и СЭР и улучшения бюджета вузов НСО					
Доля иногородних граждан, обучающихся по программам в/о	тыс. чел.	21,4	19,2	18,1	15
Низкие котировки НСО в рейтинге субъектов наука/образование					
Рейтинг регионов наука-образование РБК-РИА	позиция в рейтинге	19	21	25	35
Низкие котировки вузов НСО в национальном, академическом рейтинге, 90% не входит в ТОП-100					
Национальный рейтинг 80% вузов	спрэд позиция в рейтинге	100 400	150 400	20040 0	300 400
Кол-во внебюджетных средств, полученных от реализации образовательных программ высшего образования					
Средняя доля доходов вузов из внебюджетных источников	%	2	1,7	1	0,7

программ высшего образования, дополнительного образования, образовательных программ вузов НСО в среднем составляет 1% (2022 г).

Таким образом, прогнозно темпы развития материально-технической базы высшей школы НСО не соответствуют росту количества иногородних и иностранных студентов, ППС и не в полной мере отвечают стратегическим целям и задачам, поставленным Президентом

в области образования, НТР, СЭР и национальной безопасности, обеспечивающие суверенитет страны.

Выделенные проблемы можно конвертировать в точки роста высшей школы НСО за счёт формирования проекта «Межвузовский мега-кампус Новосибирска 2030» (краткое название «Кампус будущего 2030»), в соответствии с принятыми ГОСТ по проектному управлению: 21500 (руководство)

и 5469 по управлению проектами.

Автором принят инструмент повышения конкурентоспособности вузов НСО в виде проекта. Проект – это временное предприятие, документ, сформированный по определённому алгоритму (ГОСТ 21500 и 54869) для решения проблемы, существующей в обществе, включающий комплекс мероприятий, бюджет, риски, стейкхолдеров, ответственных за результаты, дорожную карту, заложенные, закреплённые в нормативно-правовых актах требования, которые обеспечивают законодательную и финансовую основу на государственном уровне, направленные на создание уникального продукта или результата [31,32,33]. В рамках авторского проекта НИР «Кампус будущего 2030», состоящего из 7 разделов объёмом в 120 стр., уникальным продуктом является специалист по требованиям Минтруда, соответствующий актуальной потребности общества, НСО, страны, его социально-экономической среды в конкретных организациях с учётом НТР.

При проведении международных и региональных научно-технологических конференций, а также крупных спортивных состязаний (хоккей, футбол, волейбол, фехтование, современная инфраструктура которых располагается вблизи от центра города), необходимо эффективно решить вопрос о размещении гостей столицы Сибири. Одним из главных мотивов для привлечения талантливых студентов и ППС с PhD является современная инфраструктура, необходимая не только для проживания и работы, но и сплочённого взаимодействия, обмена опытом, получения высококлассного образования, инструментами которых могут выступать объединённые на одной территории лаборатории, бизнес-инкубатор, жильё, спорткомплекс, библиотека, коворкинг, конференц-залы для проведения международных и региональных конференций. Одновременно с этим вузы НСО испытывают затруднения в финансировании, но объединив усилия с органами государственной власти субъекта НСО и федеральными органами власти, смогли бы реализовать такой проект в центре города, обусловленном примерно равноудалённым расстоянием до вузов и других

ключевых объектов, а наличие такой инфраструктуры в НСО, расположенной на одной территории, являлось бы основным стимулом для проведения органами государственной власти мероприятий, научных конференций, а так же выбором абитуриентов, студентов, ППС с PhD в пользу НСО, что повысило бы конкурентоспособность высшей школы региона и соответствовало целям и задачам, поставленным Президентам РФ в Указах 474, 642, и 143.

Актуальность реализации в создании объединённого студенческого городка заключается в том, что целью проекта «Кампус будущего 2030» является создание до 2030 г. единой территории с комфортными условиями для эффективной организации образовательного процесса, создания новейших образовательных, современных программ, научно-исследовательской деятельности, арены взаимодействия органов государственной власти с вузами, предприятиями, а также организованного проживания, досуга для студентов, ППС, решение благоустройства центра города.

Основными задачами при реализации проекта «Кампус будущего 2030» являются, а именно:

- 1) обеспечение потребности в современных условиях проживания студентов, аспирантов, магистрантов, ППС;
- 2) привлечение абитуриентов;
- 3) усиление интеграции науки в регионе;
- 4) обеспечение эффективного взаимодействия между вузами;
- 5) экспорт образовательных услуг и технологий;
- 6) повышение конкурентоспособности высшей школы НСО на внутреннем и международном рынках образовательных услуг;
- 7) создание объекта регионального значения - инновационного образовательного комплекса и развитие территории в центре у ТРЦ Аура (на месте 28 ГСК).

Положительные аспекты реализации проекта «Кампус будущего 2030» показаны на рис.2.

На рис.2 представлены институциональные компоненты модели, с помощью которых и обеспечивается повышение конкурентоспособности вузов, успешно

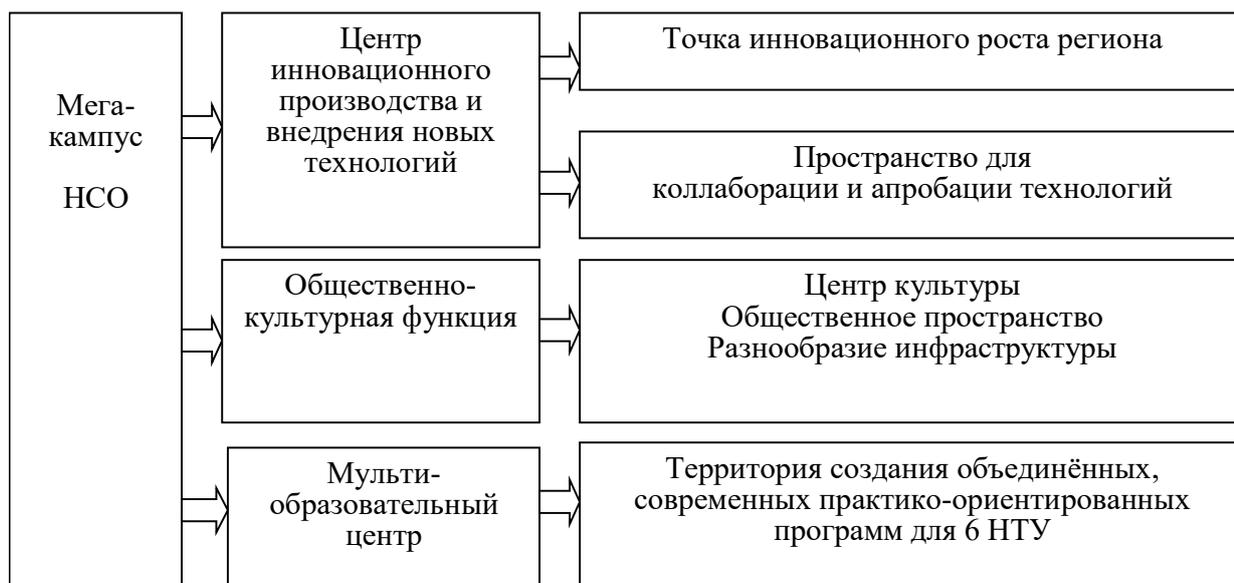

Рис. 2. Модель мега-кампуса повышения конкурентоспособности вуза

апробированная в западных аналогах, способствующая выпуску специалистов для 6 НТУ [34].

Реализация такого проекта позволит осуществить:

1) повышение интеграции образовательных и научных программ в федеральную и международную научно-образовательную среду (разработка новых образовательных программ);

2) формирование высококвалифицированных кадров для 6 НТУ (аккумуляция ресурсов вузов для обеспечения уровня мирового качества высшего образования);

3) создание образовательного мега-кластера, использование потенциала области и стран ближнего зарубежья (актуализация социально-экономического взаимодействия НСО со странами Центральной Азии);

4) увеличение в два раза количества иностранных граждан, обучающихся в образовательных организациях высшего образования (профилактика и социализация миграции талантливых абитуриентов из НСО);

5) формирование городской среды нового типа, повышение привлекательности Новосибирска (способ реновации территории в центре города вместо 28 ГСК конвертировать в развитие когнитивного, человеческого капитала; повышение уровня социального оптимизма и благоустройства с большим количеством стейкхолдеров);

6) привлечение инвестиций в НСО и создание «точки развития» для привлечения дополнительных ресурсов (финансы, ППС с PhD, структурообразующие проекты, занятость населения в строительстве);

7) снижение количества студентов, прервавших в первый год обучение.

Бюджет такого проекта как «Кампус будущего 2030» предусматривает привлечение ресурсов из нескольких источников финансового обеспечения на общую сумму более 44 млрд руб., в том числе:

- федеральный бюджет 14,1 млрд руб. (29 %);
- областной бюджет Новосибирской области 10,1, млрд руб. (25 %);
- внебюджетные средства 21,8 млрд руб. (46%).

Такой проект можно выполнить в плотном взаимодействии не менее десяти вузов с органами власти и бизнес сообществом, что позволило бы создать на единой площадке современные практикоориентированные программы, а объединённая инфраструктура смогла бы закрыть потребность каждого учреждения в размещении студентов, основанных на современных требованиях, что способствовало бы потенциальному снижению на 25 % доли студентов, прервавших обучение в первый год и увеличению доли численности студентов в НСО до 2040 г. Перечень подобных мер смог бы улучшить

котируются вузов в национальных и международных рейтингах в 1,5-2 раза, о которых нельзя забывать по причине неотделимости системы рейтингов от внутреннего и международного образовательного процесса повышения конкурентоспособности вузов. Большинство показателей рейтингов, вошедших в проект «Межвузовский мега-кампус Новосибирска 2030», общепризнаны мировым и отечественным сообществом, в том числе союзом ректоров РФ. Следуя тренду успешной стратегии укрупнения: регионов по 131 ФЗ, коммерческих предприятий, трансформировавшихся в корпорации, а также масштабирование банков, вузы НСО смогли бы повысить выживаемость, конкурентоспособность и обеспечить привлечение новых абитуриентов в 2-4 раза. Объединение исследовательской и образовательной деятельности вузов НСО обеспечит конкурентные преимущества образовательных технологий и программ, одним из результатов которых будут приобретённые компетенции для 6 НТУ, без которого невозможна реализация НТР [35,36].

Таким образом, создаваемый кампус обеспечит инновационное взаимодействие высшей школы региона, выполняя роль международного, молодежного, научно-инновационного мега-кластера, на базе которого будут созданы условия для интеграции ведущих вузов в мировое образовательное пространство Азии, достижения международного признания, академической мобильности обучающихся с дружественными странами, экспорта образовательных услуг и технологий, сохранения и удержания интеллектуального потенциала региона, что и будет соответствовать НТР и СЭР.

Результаты

Научной новизной и основным результатом является применение программно-проектного метода планирования и управления стратегическим развитием высшей школы, который широко еще не применяется в НСО, с выделением более четких критериев оценки конкурентоспособности.

К решению вопроса о повышении

конкурентоспособности высшей школы НСО для проектного офиса органа исполнительной власти автором разработаны документы:

1. Подготовлен региональный проект «Межвузовский мега-кампус Новосибирска 2030», выполненный в мае 2023, отвечающий большинству требований действующих ГОСТов и нормативно-правовым актам по формированию и управлению проектами.

2. Сформированы 8 ключевых индикативных показателей, из которых три показателя предложены автором для оценки состояния сферы высшего образования НСО, с помощью которых можно отметить точки роста для НТР в регионе.

3. В проекте «Межвузовский мега-кампус Новосибирска 2030» из 8 предложенных автором индикативных показателей для оценки и состояния сферы высшего образования НСО 3 ключевых, которые могут рассматриваться как научная новизна и рассчитываются по методике, предложенной автором, а именно: использование шкалы национального рейтинга RAEX и комбинированных элементов расчётов рейтинга НРУ, численность студентов, обучающихся по программам высшего образования, прервавших обучение в первый год, и численность мест для проживания в кампусе, в соотв. с ГОСТ-Р 58186-2018.

4. Выделены и сформулированы 3 основные проблемы НСО, замедляющие НТР и СЭР.

Выводы

Возможным результатом реализации проекта «Кампус будущего 2030» в центральной части города появится современный студенческий городок, отвечающий последним мировым стандартам, инфраструктура которого включает пространство, учитывающее научно-образовательные, исследовательские и культурно-досуговые потребности студентов, молодых учёных, абитуриентов, что повысит привлекательность НСО на региональном рынке образовательных услуг, а благоустройство инфраструктуры кампуса повлияет на качество проводимых научно-практических, региональных и международных, общественно-политических мероприятий, что позволит привлечь новых иногородних и зарубежных абитуриентов, закрыть

потребность в общежитиях, создать более благоприятные условия пребывания, образования, научных исследований, отдыха на территории и снимет вопрос реновации ГСК по ул. Военной в центре г. Новосибирска.

Исходя из международных примеров, стоит отметить, что значительного успеха достигают университеты, которые уделяют внимание не только повышению качества образования, но и адаптации и социализации студентов, интернационализации, а также развитию инновационных методов обучения и исследовательской деятельности [37]. Соответственно, университеты и правительство НСО должны не акцентировать свое внимание на отдельных факторах, а проводить полноценную, стратегически продуманную программу, которая бы охватывала все возможные элементы, влияющие на конкурентоспособность высшей школы НСО и покрытия местами размещения в общежития. Для этого ответственные

решения должны быть скоординированы на всех уровнях. Успешный опыт реализации такого проекта можно масштабировать по всей стране.

Стратегическая цель строительства «Кампус будущего 2030» – это обеспечение доступного, качественного, инновационного образования в комфортных условиях, стимулирование к научно-образовательной деятельности, в соотв. с НТР и УП 474, 642, 143, появится комфортная среда, включающая в себя научно-образовательную, жилую, спортивную, социальную, научную и деловую инфраструктуру, даст возможность гармонично интегрироваться, развиваться всем заинтересованным сторонам: студентам, ППС, представителям бизнеса, вузам, органам власти и предприятиям. Таким образом, «Межвузовский мега-кампус Новосибирска 2030» станет новой точкой роста НТР и СЭР НСО, не имеющего аналогов в стране.

ЛИТЕРАТУРА

1. Программа «Приоритет 2030». Министерство образования и науки Российской Федерации: офиц. сайт. Москва. URL: <https://minobrnauki.gov.ru/action/priority2030/> (дата обращения: 29.05.2023).
2. Форум «Технопром 2023». Министерство образования и науки Российской Федерации: офиц. сайт. Москва. URL: [Форумтехнопром2023.рф](https://forumtechno2023.ru/) (дата обращения: 29.08.2023).
3. Швец Ю. С., Воронцова О.В., Шеина С.Г. Информационная модель бизнес-центра нового кампуса ДГТУ // *Строительство и архитектура - 2021: материалы Междунар. науч.-практ. конф. (19-20 апреля 2021) / Министерство науки и высшего образования Российской Федерации, Донской государственный технический университет; ответственный редактор Г. Б. Вержбовский. Ростов-на-Дону: Донской государственный технический университет, 2021. С. 103-105.*
4. Берестова А.С., Ларионова В. А. Выбор пространственной организации современного кампуса. Часть 1. Анализ пространства кампусов мировых университетов // *Академический вестник УралНИИпроект РААСН. 2017. № 3. С. 66-70.*
5. Пучков М. В. Университетский кампус. Принципы создания пространства современных университетских комплексов // *Вестник Томского государственного архитектурно-строительного университета. 2011. № 3. С. 79-88.*
6. Салми Дж., Фруммин И.Д. Как государства добиваются международной конкурентоспособности университетов: уроки для России // *Вопросы образования. 2013. № 1. С. 25-68.*
7. Троценко А. Н. Оценка социальной инфраструктуры университета как фактора его конкурентоспособности: автореф. дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05 / Троценко Анастасия Николаевна; [ФГАОУ ВО «Дальневосточный федеральный университет»]. Владивосток, 2020. 24 с.
8. Сацик В. И. Детерминанты глобальной конкурентоспособности университетов: в поиске эффективной стратегии развития высшего образования на Украине // *Вопросы образования.*

2014. № 1. С. 134-161.

9. Алексеев А.В., Кузнецова Н.Н. Российский реальный сектор и создание инновационной экономики в России // *Инновационная экономика*. 2015. № 2(3). С. 2. EDN UIWULN.

10. Баранов А. О., Слепенкова Ю. М., Тагаева Т. О. Совершенствование статистики воспроизводства человеческого капитала // *Проблемы прогнозирования*. 2020. № 1(178). С. 22-31. EDN WVKWDT.

11. Крюков В. А., Баранов А. О., Слепенкова Ю. М. Динамика человеческого капитала в Азиатской России в первые десятилетия XXI века // *Экономика региона*. 2021. Т. 17, № 4. С. 1182-1195. DOI 10.17059/ekon.reg.2021-4-10. EDN YCCGSP.

12. Мкртчян Г. М., Лиманова Е. Г., Дубина И. Н. О будущем экономико-управленческого образования в России // *Управление современной организацией: опыт, проблемы и перспективы*. 2017. № 2(8). С. 76-82. EDN ZSMYOB.

13. Молотков Ю.И. Региональные инновационные проекты как инструмент социально-экономического развития субъектов Российской Федерации // *Профессиональное образование в современном мире*. 2021. Т. 11. №2 (19). С. 74-85.

14. Зулъкарнай И.У. Об оптимальном размере вузов для повышения уровня российской системы образования // *Вестник Башкирского института социальных технологий*. 2017. № 4. С. 45-53.

15. Geiger. R. *Research and Relevant Knowledge: American Research Universities since World War II*. New York: Oxford University Press, 1993.

16. Clark B. R. *Creating entrepreneurial universities: Organizational pathways of transformation*. Oxford: Pergamon and Elsevier Science, 1998. 163 p.

17. Молотков Ю.И. Проектное управление как инструмент стратегического развития Российской Федерации // *Развитие территорий*. 2020. № 1 (19). С. 73-86.

18. Новосибирская область улучшила свои позиции в рейтинге регионов России // РБК: [сайт]. URL: <https://nsk.rbc.ru/nsk/30/12/2022/63ad23db9a7947f17374c796> (дата обращения: 30.01.2023).

19. Регионы России // РИА рейтинг: [сайт]. URL: <https://riarating.ru/regions/20221226/630235161.html> (дата обращения 30.01.2023).

20. Федеральная служба государственной статистики URL: <https://rosstat.gov.ru/statistics/education>.

21. Рейтинговое агентство «RAEX/»: офиц. сайт. Москва. URL: <https://www.raex-a.ru/> / <https://raex-rr.com/> (дата обращения: 30.06.2023).

22. Сорокин М.Ю. Интеграция проектных методов управления для повышения конкурентоспособности вузов НСО при геополитической дестабилизации // *Технологии в образовании*. Новосибирск, 2023. С. 234-242.

23. Сорокин М.Ю. Стратегическое планирование как способ повышения конкурентоспособности вузов для достижения целей в сфере высшего образования России // *Актуальные проблемы экономики и менеджмента*. 2023. № 2 (38). С. 66-77.

24. Сорокин М.Ю. Конкурентоспособность вузов РФ на мировом рынке образовательных услуг // *Научный аспект*. 2023. № 1. Т.6. С. 675-681.

25. Образование // Федеральная служба государственной статистики: офиц. сайт. Москва. URL: <https://rosstat.gov.ru/statistics/education> (дата обращения: 28.06.2023).

26. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Новосибирской области: офиц. сайт. Новосибирск. URL: <https://54.rosstat.gov.ru/folder/31729> (дата обращения: 26.06.2023).

27. Итоговый отчет Министерства образования Новосибирской области о результатах анализа состояния и перспектив развития системы образования за 2020 год // Министерство образования Новосибирской области: офиц. сайт. - Новосибирск. -URL: https://minobr.nso.ru/sites/minobr.nso.ru/wodby_files/files/wiki/2014/11/otchet_mo_za_2020_god.pdf (дата обращения: 25.07.2023).

28. ГОСТ Р 58186-2018. Национальный стандарт Российской Федерации // *Правила применения*

стандарта установлены в статье 26 Федерального закона от 29 июня 2015 г. N 162-ФЗ «О стандартизации в Российской Федерации». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_303919/. Режим доступа: КонсультантПлюс: [справ. - правовая система].

29. Общественный образовательный портал. Все новости Новосибирской области. URL: <https://vn.ru/news-priezzhie-studenty-vytesnyayut-novosibirtsev-iz-vuzov-goroda/> (дата обращения: 25.06.2023).

30. Стратегия научно-технологического развития Российской Федерации Указ Президента Российской Федерации за № 642 в редакции от 15.03.2021 № 143. URL: <http://government.ru/docs/all/109256/?page=3> (дата обращения 28.06.2023).

31. Российская Федерация. Законы. «О внесении изменений в постановление Правительства Российской Федерации от 31 октября 2018 г. № 1288» и Постановление Правительства РФ от 24.06.2021 № 987 «О внесении изменений в постановление Правительства Российской Федерации от 31 октября 2018 г. № 1288»: Постановление Правительства РФ № 1019 от 10.07.2020.

32. Российская Федерация. Законы. О стратегическом планировании в Российской Федерации: Федер. закон № 172-ФЗ: [принят Гос. Думой: 20 июня 2014 г.: одобрен Советом Федер. 25 июня 2014 г.] (ред. от 31.07.2020). URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/38630> (дата обращения 17.06.2022).

33. Российская Федерация. Законы. О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года: Указ Президента РФ № 204 от 07.05.2018. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/43027> (дата обращения: 09.06.2022).

34. Amir Hajrasouliha. Campus score: Measuring university campus qualities / Landscape and Urban Planning. 2017. Vol. 158. Pp. 166-176.

35. Глазьев С. Ю. О формировании идеологии перехода к новому мирохозяйственному укладу в России и ЕАЭС. Экономические стратегии. 2020. № 7 (173), 46-61. DOI: 10.33917/es-7.173.2020.46-61.

36. Аганбегян А.Г. О неотложных мерах по возобновлению социально-экономического роста / Проблемы прогнозирования. 2019. № 1. С. 3-15.

37. Polak M. Risk Management in Internationalisation of Higher Education // Internationalisation of Higher Education. 2018. № 2. Pp. 24-46.

REFERENCES

1. Programma «Prioritet 2030» [The program «Priority 2030»] // Ministerstvo obrazovaniya i nauki Rossiiskoi Federacii _ ofic. sait. Moskva. URL_ <https://minobrnauki.gov.ru/action/priority2030/> (data obrascheniya: 29.05.2023).

2. Forum «Tehnoprom 2023» [Technoprom 2023 Forum] // Ministerstvo obrazovaniya i nauki Rossiiskoi Federacii _ ofic. sait. - Moskva. URL_ Forumtehnoprom2023.rf (data obrascheniya_ 29.08.2023).

3. Shvets Y. S., Vorontsova O. V., Sheina S. G. Informacionnaya model' biznes-centra novogo kampusa DGTU [Information model of the business center of the new DSTU campus] // Stroitel'stvo i arhitektura - 2021: materialy Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii (19-20 aprelya 2021) / Ministerstvo nauki i vysshego obrazovaniya Rossijskoj Federacii, Donskoj gosudarstvennyj tekhnicheskij universitet ; otvetstvennyj redaktor G. B. Verzhbovskij. Rostov-na-Donu: Donskoj gosudarstvennyj tekhnicheskij universitet, 2021. С. 103-105.

4. Berestova A.S., Larionova V. A. Vybor prostranstvennoj organizacii sovremennogo kampusa. Chast' I. Analiz prostranstva kampusov mirovyh universitetov [Choosing the spatial organization of a modern campus. Part I. Analysis of the campus space of world universities] // Akademicheskij vestnik UralNIiproekt RAASN - Academic Bulletin of UralNIiproekt RAASN. 2017. № 3. S. 66-70.

5. Puchkov M. V. Universitetskij kampus. Principy sozdaniya prostranstva sovremennyh universitetskikh kompleksov [The university campus. Principles of creating the space of modern university complexes] / Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo arhitekturno-stroitel'nogo universiteta - Bulletin of the Tomsk

State University of Architecture and Civil Engineering. 2011. № 3. S. 79-88.

6. Salmi J., Frumin I.D. *Kak gosudarstva dobivayutsya mezhdunarodnoj konkurentosposobnosti universitetov: uroki dlya Rossii [How States achieve the international competitiveness of universities: lessons for Russia]* / Dzh. Salmi, I. D. Frumin // *Voprosy obrazovaniya - Education issues*. 2013. № 1. S. 25-68.

7. Trocenko A. N. *Ocenka social'noj infrastruktury universiteta kak faktora ego konkurentosposobnosti: avtoref. dis. ... kand. ekonom.: 08.00.05 / Trocenko Anastasiya Nikolaevna; [FGAOU VO "Dal'nevostochnyj federal'nyj universitet"]*. Vladivostok, 2020. 24 s.

8. Sacik V. I. *Determinanty global'noj konkurentosposobnosti universitetov: v poiske effektivnoj strategii razvitiya vysshego obrazovaniya na Ukraine [Determinants of global competitiveness of universities: in search of an effective strategy for the development of higher education in Ukraine]* // *Voprosy obrazovaniya - Education issues*. 2014. № 1. S. 134-161.

9. Alekseev A.V., Kuznetsova N.N. *Rossijskij real'nyj sektor i sozdanie innovacionnoj ekonomiki v Rossii [The Russian real sector and the creation of an innovative economy in Russia]* // *Innovacionnaya ekonomika - Innovative economy*. 2015. № 2(3). S. 2. EDN UIWULN.

10. Baranov A. O., Slepenskova Y. M., Tagaeva T. O. *Sovershenstvovanie statistiki vosproizvodstva chelovecheskogo kapitala [Improving statistics on the reproduction of human capital]* // *Problemy prognozirovaniya - Forecasting problems*. 2020. № 1(178). S. 22-31. EDN WVKWDT.

11. Kryukov V. A., Baranov A. O., Slepenskova Yu. M. *Dinamika chelovecheskogo kapitala v Aziatskoj Rossii v pervye desyatiletija XXI veka [The dynamics of human capital in Asian Russia in the first decades of the XXI century]* // *The economy of the region - Ekonomika regiona*. 2021. T. 17, № 4. S. 1182-1195. DOI 10.17059/ekon.reg.2021-4-10.

12. Mkrtychyan G. M., Limanova E. G., Dubina I. N. *O budushchem ekonomiko-upravlencheskogo obrazovaniya v Rossii [About the future of economics and management education in Russia]* // *Upravlenie sovremennoj organizaciej: opyt, problemy i perspektivy - Management of a modern organization: experience, problems and prospects*. 2017. № 2 (8). S. 76-82. EDN ZSMYOB.

13. Molotkov Yu.I. *Regionalnie innovacionnie proekty kak instrument socialno_ekonomicheskogo razvitiya subektov Rossiiskoi Federacii [Regional innovative projects as a tool for socio-economic development of the subjects of the Russian Federation]* // *Professionalnoe obrazovanie v sovremennom mire - Professional education in the modern world*. 2021. T. 11. №2_19,. S 74_85.

14. Zulkarnai I.U. *Ob optimalnom razmere VUZov dlya povisheniya urovnya rossiiskoi sistemi obrazovaniya [On the optimal size of universities to raise the level of the Russian education system]* // *Vestnik Bashkirskogo instituta socialnih tehnologii - Bulletin of the Bashkir Institute of Social Technologies*. 2017. № 4. S. 45_53..

15. Geiger R. *Research and Relevant Knowledge_ American Research Universities since World War II*. New York_ Oxford University Press_ 1993.

16. Clark B. R. *Creating entrepreneurial universities_ Organizational pathways of transformation*. Oxford_ Pergamon and Elsevier Science_ 1998. 163 p.

17. Molotkov Yu.I. *Proektnoe upravlenie kak instrument strategicheskogo razvitiya Rossiiskoi Federacii [Project management as a tool for the strategic development of the Russian Federation]* // *Razvitie territorii - Development of territories*. 2020. №1_19,. S 73_86.

18. *Novosibirskaya oblast uluchshila svoi pozicii v reitinge regionov Rossii [Novosibirsk Region has improved its position in the ranking of Russian regions]* // RBK_ [sait]. URL_ <https://nsk.rbc.ru/nsk/30/12/2022/63ad23db9a7947f17374c796> (data obrascheniya_ 30.01.2023). (in Russian).

19. *Regioni Rossii [Regions of Russia]* // RIA reiting_ [sait]. URL_ <https://riarating.ru/regions/20221226/630235161.html> (data obrascheniya 30.01.2023). (in Russian).

20. *Federalnaya sluzhba gosudarstvennoi statistiki [Federal State Statistics Service]* URL: <https://rosstat.gov.ru/statistics/education>. (in Russian).

21. *Reitingovoe agentstvo «RAEX» [Rating agency «RAEX»]*_ ofic. sait. Moskva. URL_ https://www.raex_a.ru/ / https://raex_rr.com/ (data obrascheniya_ 30.06.2023). (in Russian).

-
22. Sorokin M.Yu. *Integratsiya proektnih metodov upravleniya dlya povisheniya konkurentosposobnosti vuzov NSO pri geopoliticheskoi destabilizatsii [Integration of project management methods to increase the competitiveness of higher education institutions in the context of geopolitical destabilization // Tehnologii v obrazovanii Technologies in education]*. Novosibirsk. 2023. S. 234_242. (in Russian).
23. Sorokin M.Yu. *Strategicheskoe planirovanie kak sposob povisheniya konkurentosposobnosti vuzov dlya dostizheniya celei v sfere visshogo obrazovaniya Rossii // Aktualnie problemi ekonomiki i menedjmenta*. 2023. № 2_38, S. 66_77. (in Russian).
24. Sorokin M.Yu. *Konkurentosposobnost vuzov RF na mirovom rinke obrazovatel'nykh uslug [Competitiveness of Russian universities in the global educational services market] // Nauchnii aspekt - The scientific aspect*. 2023. № 1_T.6. S. 675_681. (in Russian).
25. *Obrazovanie // Federalnaya sluzhba gosudarstvennoi statistiki _ofic. sait. - Moskva. - URL_ [https_ /rosstat.gov.ru/statistics/education](https://rosstat.gov.ru/statistics/education) (data obrascheniya_ 28.06.2023)*. (in Russian).
26. *Territorialnii organ Federalnoi sluzhbi gosudarstvennoi statistiki po Novosibirskoi oblasti _ofic. sait [Territorial body of the Federal State Statistics Service for the Novosibirsk Region]*. Novosibirsk. URL_ [https_ //54.rosstat.gov.ru/folder/31729](https://54.rosstat.gov.ru/folder/31729) (data obrascheniya_ 26.06.2023). (in Russian).
27. *Itogovii otchet Ministerstva obrazovaniya Novosibirskoi oblasti o rezultatah analiza sostoyaniya i perspektiv razvitiya sistemi obrazovaniya za 2020 god // Ministerstvo obrazovaniya Novosibirskoi oblasti _ofic. sait. [The final report of the Ministry of Education of the Novosibirsk region on the results of the analysis of the state and prospects of development of the education system for 2020] Novosibirsk. URL: [https_ //minobr.nso.ru/sites/minobr.nso.ru/wodby_files/files/wiki/201](https://minobr.nso.ru/sites/minobr.nso.ru/wodby_files/files/wiki/201) (data obrascheniya 26.06.2023)* (in Russian).
28. *GOST R 58186_2018 Nacionalnii standart Rossiiskoi Federatsii // Pravila primeneniya standarta ustanovleni v state 26 Federalnogo zakona ot 29 iyunya 2015 g. N 162_FZ [O standartizatsii v Rossiiskoi Federatsii National Standard of the Russian Federation]*. URL_ [https_ //www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_303919/](https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_303919/)- Rejim dostupa_ KonsultantPlyus_ [sprav. _pravovaya sistema]. (in Russian).
29. *Obschestvennii obrazovatel'nii portal. Vse novosti Novosibirskoi oblasti A public educational portal [All news of the Novosibirsk region]*. URL_ [https_ //vn.ru/news_priezzhie_studentsy_vytesnyayut_novosibirtsev_iz_vuzov_goroda/](https://vn.ru/news_priezzhie_studentsy_vytesnyayut_novosibirtsev_iz_vuzov_goroda/) (data obrascheniya_ 25.06.2023). (in Russian).
30. *Strategiya nauchno_tehnologicheskogo razvitiya Rossiiskoi Federatsii [Strategy of scientific and technological development of the Russian Federation] Ukaz Prezidenta Rossiiskoi Federatsii za № 642 v redaktsii ot 15.03.2021 № 143 [http_ //government.ru/docs/all/109256/page=3](http://government.ru/docs/all/109256/page=3) (data obrascheniya 28.06.2023)*. (in Russian).
31. *Rossiiskaya Federatsiya. Zakony. «O vnesenii izmenenij v postanovlenie Pravitel'stva Rossijskoj Federatsii ot 31 oktyabrya 2018 g. № 1288» i Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 24.06.2021 № 987 «O vnesenii izmenenij v postanovlenie Pravitel'stva Rossijskoj Federatsii ot 31 oktyabrya 2018 g. № 1288»: Postanovlenie Pravitel'stva RF № 1019 ot 10.07.2020*.
32. *Rossiiskaya Federatsiya. Zakony. O strategicheskome planirovanii v Rossijskoj Federatsii: Feder. zakon № 172-FZ: [prinyat Gos. Dumoj: 20 iyunya 2014 g.: odobren Sovetom Feder. 25 iyunya 2014 g.] (red. ot 31.07.2020). - URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/38630>*
33. *Rossiiskaya Federatsiya. Zakony. O nacional'nykh celyah i strategicheskikh zadachah razvitiya Rossijskoj Federatsii na period do 2024 goda: Ukaz Prezidenta RF № 204 ot 07.05.2018. - URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/4302>*.
34. *Amir Hajrasouliha. Campus score: Measuring university campus qualities / Landscape and Urban Planning. - 2017. - Vol. 158 - pp. 166-176*.
35. *Glazev S. Yu. O formirovanii ideologii perehoda k novomu mirohozyaistvennomu ukladu v Rossii i EAES [On the formation of the ideology of transition to a new world economic order in Russia and the EAEU.] // Ekonomicheskie strategii - Economic strategies. 2020. № 7 (173), C. 46-61. DOI_ 10.33917/es_7.173.2020.46_61* (in Russian).
36. *Aganbegyan A.G. O neotlozhnykh merah po vozobnovleniyu social'no-ekonomicheskogo rosta [On*
-

urgent measures to resume socio-economic growth] // *Problemy prognozirovaniya - Forecasting problems*. 2019. № 1. S. 3-15.

37. Polak M. *Risk Management in Internationalisation of Higher Education* / Marek Polak // *Internationalisation of Higher Education*. 2018. № 2. Pp. 24-46.

Сорокин Михаил Юрьевич – аспирант, Новосибирский государственный университет экономики и управления «НИИХ», Россия, 630099, г. Новосибирск ул. Каменская, 56; магистрант, Сибирский институт управления Российской Академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Россия, 630102, Новосибирск, ул. Нижегородская, 6; E-mail: smu.14@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2738-0173>.

Mikhail Yu. Sorokin – Postgraduate student in Novosibirsk State University of Economics and Management «NSUEM», 56 Kamenskaya Str., Novosibirsk, 630099, Russia; master's degree student, Siberian Institute of Management of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, undergraduate student Siberian Institute of Management - branch of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation», 6 Nizhegorodskaya st., 6630102, Novosibirsk, Russia; E-mail: smu.14@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2738-0173>.

Статья поступила в редакцию 07.08.2023 г., принята к опубликованию 15.09.2023 г

1. Основной текст рукописи статьи (кроме аннотации и ключевых слов) набирают в текстовом редакторе MS WORD шрифтом Times New Roman размером 14 пт с одинарным интервалом, выравнивание по ширине. Поля с левой стороны листа, сверху и снизу – 2,5 см, с правой стороны – 2 см. Абзацный отступ – 1,5 см.

2. Схема построения публикации: УДК (индекс по универсальной десятичной классификации), фамилия и инициалы автора(ов) с указанием ученой степени, звания, места работы (полностью), электронного адреса (телефона), название (полужирный, прописные), аннотация и ключевые слова, текст с рисунками и таблицами, литература. Авторы, название, аннотация, ключевые слова, литература приводятся на русском и английском языках.

3. При формировании текста не допускается применение стилей, а также внесение изменения в шаблон или создание собственного шаблона. Слова внутри абзаца следует разделять одним пробелом; набирать текст без принудительных переносов; не допускаются разрядки слов.

4. Для набора формул и переменных следует использовать редактор формул MathType версии 5.2 и выше с размерами: обычный – 12 пт; крупный индекс – 7 пт, мелкий индекс – 5 пт; крупный символ – 18 пт; мелкий символ – 12 пт.

Необходимо учитывать, что полоса набора – 75 мм. Если формула имеет больший размер, ее необходимо упростить или разбить на несколько строк. Формулы, внедренные как изображение, не допускаются!

Все русские и греческие буквы в формулах должны быть набраны прямым шрифтом. Обозначения тригонометрических функций (sin, cos, tg и т.д.) – прямым шрифтом. Латинские буквы – курсивом. Химические формулы набираются прямым шрифтом.

Статья должна содержать лишь самые необходимые формулы, от промежуточных выкладок желательно отказаться.

5. Размерность всех величин, принятых в статье, должна соответствовать Международной системе единиц измерений (СИ).

6. Рисунки и таблицы располагаются по тексту. Таблицы должны иметь тематические заголовки. Иллюстрации, встраиваемые в текст, должны быть выполнены в одном из стандартных форматов (TIFF, JPEG, PNG) с разрешением не ниже 300 dpi и публикуются в черно-белом (градации серого) варианте. Качество рисунков должно обеспечивать возможность их полиграфического воспроизведения без дополнительной обработки. Рисунки, выполненные в MSWord, недопустимы.

Рисунки встраиваются в текст через опцию «Вставка-Рисунок-Из файла» с обтеканием «В тексте» с выравниванием по центру страницы без абзацного отступа. Иные технологии вставки и обтекания не допускаются.

7. Список литературы к статье обязателен и должен содержать все цитируемые и упоминаемые в тексте работы. Пристатейные библиографические списки оформляются в соответствии с ГОСТ Р 7.0.5-2008 «Библиографическая ссылка. Общие требования и правила составления». Ссылки

1. The main text of the manuscript (except for abstracts and keywords) is typed in the text editor MS WORD, type Times New Roman 14 pt with single spacing, width alignment. The margins on the left side of the sheet, above and below are 2,5 cm, on the right side 2 cm. Indentation is 1.5 cm.

2. The scheme of publication: UDC (index in the Universal Decimal Classification), surname and initials of the author(s) indicating the degree, rank, place of work (in full), email address (phone number), name (bold, italic), abstract and keywords, text with figures and tables, references. The authors, the title, the abstract, keywords, references are given in Russian and English languages.

3. In the text it is not allowed to use styles, as well as modify the template or create your own template. The words within a paragraph should be separated by a single space; typing is without forced hyphenation; discharge of words is not allowed.

4. For typing formulas and variables use MathType Equation Editor version 5.2 at least with the sizes: normal – 12 pt; major index – 7 pt, small index – 5 pt; major symbol – 18 pt; small symbol – 12 pt. Please be aware that the band typing is 75 mm. If the formula is larger, it is necessary to simplify or split it into multiple lines. Formulas inserted as a picture are not allowed! All Russian and Greek letters in the formulas should be typed font. Designations trigonometric functions (sin, cos, tg, etc.) are in font, letters in italics. Chemical formulas are typed font. The article should contain only the most essential formulas, it is desirable to give up intermediate calculations.

5. The size of all the values adopted in the paper must fit into format of the International System of Units (SI).

6. Figures and tables are placed in the text. Tables should have the theme headings. Illustration in the text must fit into one of the standard formats (TIFF, JPEG, PNG) with dimension at least 300 dpi and published in black and white (gray scale) version. The quality of the pictures should enable to print them without further processing. Pictures in MSWord are not acceptable.

«Insert-Picture-From File» wrapped «In the text», centered in the page, without indentation. Other technologies of insertion are not allowed.

7. References to the article are required, and must include all cited and referred to works in the text of the paper. Bibliographic list is to be drawn up in accordance with GOST R 7.0.5-2008.

«Bibliographic references. General requirements and rules». Links to works that have not been published yet are not allowed. When referring to literature in the text a serial number of the work is to be given in square brackets.

8. In the material for publication only standard abbreviations should be used.

9. The publication is submitted to the journal personally

на работы, находящиеся в печати, не допускаются. При ссылке на литературный источник в тексте приводится порядковый номер работы в квадратных скобках.

8. В материале для публикации следует использовать только общепринятые сокращения.

9. Публикация предоставляется в редакцию журнала лично либо отправляется на электронную почту.

Журнал посвящен вопросам развития инновационной деятельности, внедрения научных и технических достижений в хозяйственную практику, особенностям развития научно-технической деятельности в новых условиях, развитию процессов передачи технологий.

Приглашаем к сотрудничеству ученых, экономистов, преподавателей, научные коллективы кафедр и лабораторий вузов, научно-исследовательских институтов, аспирантов, руководителей промышленных предприятий, разработчиков новой продукции, инвесторов, представителей органов власти и организаторов инновационной деятельности, зарубежных партнеров.

Приглашаем также предприятия к сотрудничеству в качестве спонсоров журнала.

По вопросам опубликования статей обращаться по телефону: (8452) 998548. Публикации просьба направлять по адресу: Россия, 410054, г. Саратов, ул. Политехническая, 77, либо по e-mail: innovation@sstu.ru

Инновационная деятельность.**2023. № 3 (66), 12+****Учредитель и издатель:** Саратовский государственный технический университет имени Гагарина Ю.А.**Главный редактор:** Горячева Татьяна Владимировна

Innovation Activity**2023. № 3 (66).****Founder and publisher:** Yuri Gagarin State Technical University of Saratov**Editor-in-Chief:** Tatyana V. Goryacheva

Адрес редакции и издателя:

410054, г. Саратов, ул. Политехническая, 77.

Телефон: (845-2) 99-85-48

E-mail: innovation@sstu.ru**Редактор:** Скворцова Л.А.**Перевод на английский язык** Баурова Ю.В.*Компьютерная верстка* Жупиловой Ю. Л.*Формат* 60x84 1/8. Усл. печ. л. 16,0. Уч.-изд. л. 8,0*Тираж* 500 экз. Заказ 49. ISSN 2071-5226*Подписано в печать* 20.09.23. Дата выхода в свет 25.06.2023 Цена свободная.

Отпечатано в Издательстве СГТУ: 410054, г. Саратов, Политехническая ул., 77.

Свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ №ФС77-37236 от 18 августа 2009 г. выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.**Подписной индекс 65037** (каталог «Газеты, Журналы» на 2-е полугодие 2023 г.)

Editorial and publisher office:

77 Politekhnikeskaya Street, 410054 Saratov

Telephone: (845-2) 99-85-48

E-mail: innovation@sstu.ru**Editor:** Skvortsova L.A.**Rendering:** Baurova Yu.V.

Computer-based page-proof: Zhupilova Yu.L.

Full page spread: 60x84 1/8. Apr. tp. 16,0. Acc.-pbl. 8,0

Print circulation: 500 copies. Order 49.

ISSN 2071-5226

Signed for publishing 20. 09. 2023. Date of publication 25.06.2023. Contracted price.

Printed at SSTU University Press, Saratov

77 Politekhnikeskaya St., 410054 Saratov, Russia

Certificate on registration of mass media PI №FS77 - 37236 of 18 August 2009 issued by the Federal Supervision Agency for Information Technologies and Communications**Subscription code 65037** (Magazines / Newspapers Catalogue of 2023 (Second Half))